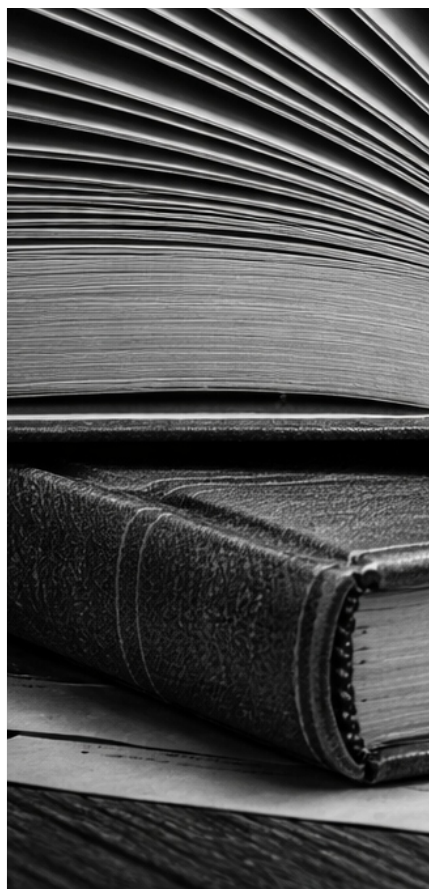

VOLUME 1, JANUARY 2026

ISSN: 3060-4958

The Lingua Spectrum

"A special kind of beauty exists which
is born in language, of language,
and for language."

– GASTON BACHELARD

**UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY**

MORE INFO:

www.lingvospektr.uz

t.me/thelinguaspectrum

The Lingua Spectrum Journal
Volume 1
(2026 yil yanvar)

TOSHKENT-2026

Ma'sul muharrir:

Raxmonov Azizxon Bositxonovich

– p.f.d., professor O'zDJTU Rus filologiyasi
fakulteti dekani

To'plovchi va nashrga tayyorlovchi:

Satibaldiyev Erkinjon Kamilovich

– O'zDJTU Ingliz tilini o'qitish metodikasi №3
kafedrası katta o'qituvchisi

LINGUISTICS

The Lingua Spectrum

Cogito, ergo sum

LINGVISTIKA

5

ЛИНГВИСТИКА

135

Hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi

Toshboyeva Farida Abduxalilovna
toshboyevafarida46@gmail.com

*Mustaqil tadqiqotchi,
Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti*

Annotatsiya *Maqolada hozirgi o'zbek adabiyotida biznes, tadbirkorlik va insoniy qadriyatlarning uyg'unligi, ularning badiiy ifodalanish usullari tahlil qilinadi. Asosiy e'tibor zamonaviy o'zbek adabiyotidagi roman, hikoya va esselar misolida biznes jarayonlari va insoniy qadriyatlarning o'zaro bog'liqligiga qaratilgan. Tadqiqot natijalari o'quvchi va tadbirkorlar uchun adabiy-ma'naviy yondashuvning ahamiyatini ko'rsatadi.*

Kalit so'zlar *O'zbek adabiyoti, biznes qadriyatlari, insoniy qadriyatlar, zamonaviy adabiyot, badiiy tahlil*

Совместимость деловых и человеческих ценностей в современной литературе Узбекистана

Тошбоева Фарида Абдухалиловна
toshboyevafarida46@gmail.com

*Независимый исследователь,
Институт предпринимательства и
педагогике им. Денова*

Аннотация *В статье анализируется гармония бизнеса, предпринимательства и человеческих ценностей в современной узбекской литературе, а также методы их художественного выражения. Основное внимание уделяется взаимосвязи бизнес-процессов и человеческих ценностей на примере романов, рассказов и эссе в современной узбекской литературе. Результаты исследования показывают важность литературно-духовного подхода для читателей и предпринимателей.*

Ключевые слова *Узбекская литература, деловые ценности, человеческие ценности, современная литература, художественный анализ*

The compatibility of business and human values in contemporary uzbekistan literature

Toshboeyeva Farida Abdukhalilovna
toshboyevafarida46@gmail.com

*Independent researcher,
Denov Institute of Entrepreneurship and
Pedagogy*

Annotation *The article analyzes the harmony of business, entrepreneurship and human values in contemporary Uzbek literature, as well as the methods of their artistic expression. The main attention is paid to the interrelation of business processes and human values on the example of novels, stories and essays in contemporary Uzbek literature. The results of the study show the importance of a literary-spiritual approach for readers and entrepreneurs.*

Keywords *Uzbek literature, business values, human values, contemporary literature, artistic analysis*

Kirish

So'nggi yillarda O'zbekistonda iqtisodiy va ijtimoiy hayotda sezilarli o'zgarishlar yuz berdi. Shu bilan birga, zamonaviy o'zbek adabiyoti ham o'zining mavzularini kengaytirib, biznes, tadbirkorlik va insoniy qadriyatlar masalalariga alohida e'tibor qaratmoqda. Biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi deganda shaxsiy mehnat va moliyaviy muvaffaqiyat bilan bir qatorda axloqiy, ma'naviy va ijtimoiy mas'uliyatni uyg'unlashtirish tushuniladi (Ismoilov, 2020; 256).

Adabiyotda biznes mavzularini ko'tarish nafaqat iqtisodiy jarayonlarni yoritish, balki insoniyatning axloqiy me'yorlari va qadriyatlarini o'quvchiga yetkazish vositasi sifatida ahamiyatlidir. Shu nuqtai nazardan, hozirgi o'zbek adabiyotida tadbirkorlik faoliyati ko'pincha insoniy qadriyatlar bilan uyg'un holda tasvirlanadi. Masalan, asarlarda biznes jarayonlaridagi qarorlar shaxsning halolligi, mas'uliyati va ijtimoiy mas'uliyat bilan chambarchas bog'liq ko'rsatiladi. Shuningdek, zamonaviy yozuvchilar personajlarining ichki dunyosi orqali moliyaviy muvaffaqiyat va insoniy qadriyatlar o'rtasidagi muvozanat dramatik uslubda ifodalanadi (Shamsiyeva, 2021; 198).

O'zbekiston adabiyotshunosligi sohasida olib borilgan tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, zamonaviy adabiy asarlarda iqtisodiy faoliyat va shaxsiy hayotning uyg'unligi muhim mavzu hisoblanadi. Biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi, shuningdek, adabiyot orqali jamiyatda axloqiy me'yorlarni rivojlantirishga xizmat qiladi. Shu ma'noda, zamonaviy o'zbek yozuvchilari biznesni faqat shaxsiy foyda manbai emas, balki jamiyatga foyda keltiradigan, insoniy qadriyatlar bilan

uyg'unlashtirilgan faoliyat sifatida ko'rsatishga intiladilar.

Maqolaning predmeti – hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlarning badiiy ifodalanish usullari va ularning uyg'unligi. Tadqiqot obyekti esa so'nggi o'n yillikda yaratilgan o'zbek adabiy asarlari bo'lib, ular orqali zamonaviy jamiyatdagi iqtisodiy va ijtimoiy jarayonlar, shuningdek, shaxsning axloqiy va ma'naviy qarorlari o'rganiladi. Ushbu tadqiqot o'quvchi va tadbirkorlar uchun adabiy-ma'naviy yondashuvning ahamiyatini ko'rsatadi, shuningdek, zamonaviy o'zbek adabiyotidagi biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligini ilmiy asosda tahlil qilish imkonini beradi.

Shu nuqtai nazardan, hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi mavzusi nafaqat adabiy, balki ijtimoiy va pedagogik jihatdan ham dolzarb hisoblanadi. Maqolada asarlar tahlili orqali shaxsiy va ijtimoiy mas'uliyat, axloqiy qarorlar va biznes jarayonlarining uyg'unligi batafsil yoritiladi, bu esa o'quvchi uchun zamonaviy o'zbek adabiyotining ijtimoiy va ma'naviy ahamiyatini ochib beradi.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili

Hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlarning uyg'unligi masalasi turli badiiy asarlar orqali o'rganilgan. Botir Zokirovning hikoyalarida (Zokirov, 2019; 212) tadbirkorlik faoliyati faqat moliyaviy natija emas, balki shaxsiy rivojlanish va jamiyatga foyda keltirish vositasi sifatida tasvirlanadi. Zokirov personajlari qaror qabul qilish jarayonida ichki axloqiy baho va mas'uliyatni yuqori darajada namoyon qiladi. Bu asarlar biznes jarayoni va insoniy qadriyatlar o'rtasidagi muvozanatni dramatik tarzda ifodalaydi. Misol uchun, hikoyadagi tadbirkor shaxsiy foydani jamiyat manfaatiga qaratib

harakat qilganida uning insoniy qadriyatlari kuchliroq yoritiladi.

Shu bilan birga, Nigina Shamsiyevaning "O'z yo'ling bilan" romani (Qodiriy, 2018; 324) zamonaviy o'zbek adabiyotida biznes va axloqiy qadriyatlar uyg'unligini yanada kengroq tahlil qilish imkonini beradi. Asarda tadbirkorlik jarayonlari qiyinchiliklar va ziddiyatlar orqali ochib beriladi. Personajlar moliyaviy muvaffaqiyatga erishish jarayonida axloqiy va ma'naviy qarorlarni qabul qiladilar, bu esa o'quvchiga biznes jarayoni nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy va ma'naviy jihatdan ham muhim ekanligini ko'rsatadi. Shamsiyeva asarlari orqali biznes faoliyatida insoniy qadriyatlar saqlanishining zarurligi badiiy vositalar – dialog, ichki monolog va metaforalar yordamida ochib beriladi.

Muhammad Qodiriy ijodida esa (Karimov, 2020) insoniy qadriyatlar va ijtimoiy mas'uliyat mavzusi biznes bilan bog'liq bo'lmasa-da, zamonaviy tadbirkorlik faoliyatini tushuntirish uchun adabiyotshunoslar tomonidan tahlil qilinadi. Qodiriy asarlarida shaxsiy mehnat, halollik va fidoyilik kabi qadriyatlar biznes jarayonidagi muhim tamoyillar bilan uyg'unlashtirilishi mumkinligi ko'rsatadi. Shu tarzda, zamonaviy yozuvchilar va tadqiqotchilar Qodiriy ijodini biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi kontekstida ham tahlil qiladilar, bu esa adabiyot va iqtisodiyot o'rtasidagi bog'liqlikni o'rganishga imkon yaratadi.

So'nggi yillarda O'zbekiston adabiyotshunosligi sohasida olib borilgan tadqiqotlar (Navoiy, 2011) shuni ko'rsatadiki, zamonaviy o'zbek adabiyotida biznes jarayonlari va insoniy qadriyatlar uyg'unligi ijtimoiy mas'uliyat, axloqiy qarorlar va shaxsning ichki dunyosi orqali ifodalanadi. Tadqiqotchilar adabiyot orqali o'quvchiga biznes jarayoni nafaqat shaxsiy foyda, balki jamiyatga foyda keltiradigan, axloqiy va ma'naviy qadriyatlar bilan uyg'un faoliyat ekanligini yetkazish muhimligini ta'kidlaydilar.

Umuman olganda, hozirgi o'zbek adabiyotidagi tadqiqotlar va asarlar tahlili shuni ko'rsatadiki, biznes va insoniy qadriyatlar

uyg'unligi mavzusi nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy, ma'naviy va pedagogik jihatdan ham dolzarbdir. Asarlardagi badiiy vositalar – personajlar qarorlari, ichki monolog, metaforalar va dramatik ziddiyatlar – bu uyg'unlikni o'quvchiga yetkazishning samarali usuli sifatida xizmat qiladi. Shu bilan birga, tadqiqotlar zamonaviy o'zbek yozuvchilarining biznes jarayoni va insoniy qadriyatlar o'rtasidagi muvozanatni o'rganishga intilishini ko'rsatadi, bu esa adabiyotning jamiyatdagi axloqiy va ma'naviy ahamiyatini oshiradi.

Tadqiqot metodologiyasi

Ushbu maqolada tadqiqot metodologiyasi sifatida adabiyotshunoslik va badiiy tahlil usullari qo'llanildi. Asarlar ichidagi biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligini aniqlash uchun mazmuniy, semantik va stilistik tahlil amalga oshirildi. Shuningdek, zamonaviy o'zbek yozuvchilari ijodidagi personajlar va ularning qarorlari kontekstida axloqiy va ijtimoiy mas'uliyat o'rganildi. Tadqiqot jarayonida ilmiy maqolalar va zamonaviy asarlar manbalari tizimli tarzda solishtirildi.

Tahlil va Natijalar

Hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlarning uyg'unligi markaziy mavzulardan biri sifatida ajralib turadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, zamonaviy yozuvchilar iqtisodiy jarayonlarni faqat shaxsiy manfaat manbai sifatida emas, balki shaxsiy axloqiy, ma'naviy va ijtimoiy mas'uliyat bilan bog'liq faoliyat sifatida tasvirlaydilar. Asarlardagi tadbirkorlik jarayonlari ko'pincha insoniy qadriyatlar bilan uyg'unlikda ko'rsatiladi, bu esa o'quvchiga biznes faoliyatining jamiyatdagi ahamiyatini, shuningdek, shaxsiy axloqiy me'yorlar bilan qanday bog'liqligini tushuntiradi.

Hozirgi o'zbek adabiyotida biznes jarayonlari va insoniy qadriyatlar uyg'unligi asosan personajlarning qarorlari orqali ifodalanadi. Personajlar moliyaviy muvaffaqiyatga intilish jarayonida axloqiy dilemma va ichki monologlar bilan yuzma-yuz keladi. Shu tarzda, adabiyotda tadbirkorlik nafaqat moddiy natijalar bilan o'lchanadi, balki

shaxsning halolligi, mas'uliyati va ijtimoiy mas'uliyatini saqlash bilan ham baholanadi. Masalan, hikoyalar va romanlarda personajlar shaxsiy foyda o'rniga jamiyat manfaatini ustun qo'ygan hollarda ularning insoniy qadriyatlarini yanada ravshan ko'rsatiladi. Bu holat o'quvchiga biznes va axloqiy qadriyatlar uyg'unligini badiiy usulda yetkazishning samarali yo'li hisoblanadi.

Adabiyotda uyg'unlikni ifodalash uchun yozuvchilar turli badiiy vositalardan foydalanadilar. Eng ko'p qo'llaniladigan vositalar – ichki monolog, dialog, simvol va metaforalar. Ichki monolog personajning qaror qabul qilish jarayonidagi ichki bahosini ochib beradi va u moliyaviy muvaffaqiyat bilan insoniy qadriyatlar o'rtasidagi ziddiyatni qanday hal qilayotganini ko'rsatadi. Dialoglar esa biznes jarayonidagi qarorlar, shaxsiy manfaat va jamiyat manfaatlari o'rtasidagi ziddiyatlarni ochib berish uchun ishlatiladi. Simvol va metaforalar orqali boylik, mehnat va insoniy qadriyatlar ramziy tarzda ifodalanadi, bu esa adabiy matnga chuqurlik va falsafiy ohang beradi.

Shuningdek, kontrast usuli biznes va insoniy qadriyatlar o'rtasidagi farqni ko'rsatish uchun keng qo'llaniladi. Masalan, ayrim asarlarda moddiy boylikka erishgan, ammo axloqiy qadriyatlarini yo'qotgan personajlar bilan, insoniy qadriyatlarini saqlagan, ammo moliyaviy jihatdan kamroq muvaffaqiyatga erishgan shaxslar taqqoslanadi. Bu kontrast o'quvchiga biznes jarayoni faqat moliyaviy natijalar bilan o'lchanmasligini, balki insoniy va axloqiy qadriyatlarni saqlash zarurligini yetkazadi.

Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi nafaqat shaxsiy va ijtimoiy mas'uliyat kontekstida, balki jamiyatning ma'naviy me'yorlarini rivojlantirish jihatidan ham muhimdir. Tadqiqotda olingan misollar shuni ko'rsatadiki, zamonaviy yozuvchilar biznesni shaxsiy foyda manbai sifatida emas, balki jamiyatga foyda keltiradigan faoliyat sifatida tasvirlashga

intiladilar. Shu nuqtai nazardan, adabiy asarlar orqali tadbirkorlik faoliyati bilan insoniy qadriyatlar o'rtasidagi uyg'unlik o'quvchiga badiiy va ma'naviy jihatdan yetkaziladi.

Bundan tashqari, adabiyotdagi personajlarning tajribalari va qarorlari biznes va insoniy qadriyatlarning uyg'unligini namoyon etadi. Tadqiqot ko'rsatdiki, shaxsiy muvaffaqiyatga erishish jarayonida axloqiy qadriyatlarni saqlash, jamiyat manfaatini hisobga olish va shaxsiy mas'uliyatni unutmaslik muhim omil hisoblanadi. Shu sababli, zamonaviy o'zbek adabiyoti tadbirkorlik faoliyatini badiiy jihatdan insoniy qadriyatlar bilan bog'liq holda tasvirlashga intiladi.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi asarlar orqali o'quvchiga shaxsiy va ijtimoiy mas'uliyat, axloqiy qarorlar va shaxsning ichki dunyosini tushunishga yordam beradi. Asarlar tahlili shuni ko'rsatadiki, badiiy vositalar – ichki monolog, dialog, metafora va kontrast – bu uyg'unlikni yetkazishda samarali vositalar hisoblanadi. Shu bilan birga, tadqiqot natijalari o'quvchiga zamonaviy o'zbek adabiyoti orqali biznes jarayoni faqat moddiy natijalar bilan cheklanmasligini, balki axloqiy, ma'naviy va ijtimoiy mas'uliyat bilan chambarchas bog'liqligini anglash imkonini beradi.

Shunday qilib, tahlil va natijalar shuni ko'rsatadiki, hozirgi o'zbek adabiyoti biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligini badiiy va ijtimoiy kontekstda ifodalashda katta ahamiyatga ega. Adabiy asarlar personajlarning ichki qarorlari va dramatik ziddiyatlar orqali tadbirkorlik faoliyati va insoniy qadriyatlar o'rtasidagi uyg'unlikni ochib beradi. Natijada, o'quvchi nafaqat biznes jarayoni bilan tanishadi, balki insoniy qadriyatlarni saqlash va jamiyatga foyda keltirish mas'uliyatini anglaydi.

Adabiyotda milliy va umuminsoniy qadriyatlar o'zaro bir-birini to'ldiruvchi tushunchalardir. Milliylik asarga o'ziga xos ruh, kolorit, til, madaniy fon beradi.

Umuminsoniylik esa asarga keng falsafiy mazmun, insonparvarlik yo'nalishi bag'ishlaydi.

Masalan, Abdulla Qodiriyning "O'tkan kunlar" romanida o'zbek xalqining milliy qadriyatlari – oila, sadoqat, vatanparvarlik, axloqiy poklik kabi tushunchalar o'z ifodasini topgan bo'lsa, bu qadriyatlar umuminsoniy g'oyalar bilan uyg'unlashadi.

Otabek va Kumush obrazlari orqali yozuvchi inson qalbining sof tuyg'ularini, sadoqat va muhabbatning yuksakligini ko'rsatadi.

Yoki Erkin Vohidovning "Inson" dostoni ham milliy muhitda yashovchi o'zbek xalqining dardlari orqali butun insoniyatning ruhiy holatini ifoda etadi. Shu jihatdan adabiyot milliy doiradan chiqib, insoniyatning umumiy qadriyatlarini tarannum etuvchi vosita sifatida namoyon bo'ladi.

Milliylikdan umuminsoniylik sari adabiyotning ma'naviy missiyasi. Har bir milliy adabiyotning kuchi shundaki, u o'z xalqining dardini aytar ekan, shu orqali insoniyatning umumiy muammolarini ham ko'taradi. Shu bois chinakam adabiyot milliylikdan umuminsoniylik sari ko'tarilgan adabiyotdir.

O'zbek adabiyotining yuksak namunalarida Navoiy, Qodiriy, Cho'lpon, Vohidov, Oripov ijodida insonparvarlik, adolat, muhabbat, vatan, erkinlik kabi qadriyatlar milliy tusda berilgan bo'lsa-da, ularning mazmuni umuminsoniydir. Shu orqali adabiyot xalqlar o'rtasida madaniy ko'priq vazifasini bajaradi, millatlararo totuvlikni mustahkamlaydi.

Xulosa

Tadqiqot natijalari hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi muhim badiiy va ijtimoiy hodisa sifatida namoyon bo'layotganini ko'rsatdi. Zamonaviy adabiy asarlarda tadbirkorlik faoliyati faqat moddiy manfaatga yo'naltirilgan jarayon sifatida emas, balki axloqiy, ma'naviy va ijtimoiy mas'uliyat bilan bog'liq hodisa sifatida tasvirlanadi. Bu holat adabiyotning jamiyat hayotidagi tarbiyaviy va ma'naviy ahamiyatini yanada oshiradi.

Tahlillar shuni ko'rsatdiki, hozirgi o'zbek yozuvchilari biznes jarayonlarini personajlarning ichki dunyosi, axloqiy tanlovi va ijtimoiy mas'uliyati bilan chambarchas bog'liq holda yoritishga intiladilar. Asarlarda halollik, adolat, mehnatsevarlik va jamiyat manfaatini ko'zlash kabi insoniy qadriyatlar biznes muvaffaqiyatining muhim sharti sifatida talqin qilinadi. Bu orqali o'quvchiga iqtisodiy faoliyatning barqarorligi faqat moliyaviy natijalar bilan emas, balki insoniy va axloqiy mezonlar bilan ham belgilanishi g'oyasi yetkaziladi.

Shuningdek, tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, badiiy vositalar ichki monolog, dialog, metafora va kontrast biznes va insoniy qadriyatlar o'rtasidagi uyg'unlikni ifodalashda samarali usul bo'lib xizmat qiladi. Ushbu vositalar yordamida yozuvchilar shaxsiy manfaat va jamiyat manfaatlari o'rtasidagi ziddiyatlarni ochib beradi hamda o'quvchini axloqiy mushohadaga chorlaydi. Natijada, adabiy asarlar nafaqat estetik, balki ma'naviy-ta'limiy ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Ismoilov, J. (2020). *Tadbirkor*. Adabiyot nashriyoti.
2. Karimov, I. A. (2008). *Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch*. Ma'naviyat.
3. Karimov, O. (2022). Zamonaviy o'zbek adabiyoti va ijtimoiy qadriyatlar. *Adabiyotshunoslik jurnali*, (3), 45–60.
4. Navoiy, A. (2011). *Xamsa*. G'afur G'ulom nomidagi nashriyot.
5. Oripov, A. (1998). *Ruhlar isyonlari*. O'zbekiston.
6. Qodiriy, A. (2020). *O'tkan kunlar*. G'afur G'ulom nomidagi nashriyot.

7. Qodiriy, M. (2018). *O'tkan kunlar*. Fan.
8. Shamsiyeva, N. (2021). *O'z yo'ling bilan*. Yosh gvardiya.
9. Vohidov, E. (1981). *Inson dostoni*. Adabiyot va san'at.
10. Zokirov, B. (2019). *Hikoyalar to'plami*. O'zbekiston.

**Tajik-Uzbek Contact
Morphophonology: Case-Marker
Variation and Persian-Tajik
Derivational Affixes in Uzbek**

Khasanov Maxmudjan Abdurahmanovich
makhmud.khasanov@gmail.com
Senior teacher,
Uzbekistan State World Languages University

Khayrullayeva Dilorom Sayfutdinovna
khayrullayevad@gmail.com
Senior teacher,
Uzbekistan State World Languages University

-
- Annotation** *This article analyzes morphophonological variation in Tajik-Uzbek contact settings. It describes (i) interference-driven competition between Uzbek case markers in bilingual zones and (ii) the integration of Persian-Tajik derivational affixes and affixoids into Uzbek word formation. Using a comparative descriptive approach, the study shows how contact weakens strict native conditioning and creates hybrid formations shaped by both donor patterns and Uzbek phonotactics.*
- Keywords** *Morphophonology, language contact, allomorphy, Uzbek, Tajik, derivational affixes, case marking, NLP*

**Таджикско-узбекская
контактная морфонология:
вариативность падежных
показателей и персидско-
таджикские
словообразовательные
аффиксы в узбекском языке**

Хасанов Махмуджан Абдурахманович
makhmud.khasanov@gmail.com
Старший преподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Хайруллаева Дилором Сайфутдиновна
khayrullayevad@gmail.com
Старший преподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков

-
- Аннотация** *В статье рассматривается морфонологическая вариативность в условиях таджикско-узбекского контакта. Описываются (1) интерференционные сдвиги в употреблении падежных показателей и (2) интеграция персидско-таджикских словообразовательных аффиксов/аффиксоидов в узбекскую систему. Показано, что контакт ослабляет строгость родных правил распределения и создаёт гибридные образования, подчиняющиеся как донорским моделям, так и узбекской фонотактике.*
- Ключевые слова** *Языковой контакт, интерференция, узбекско-таджикский билингвизм, заимствованные аффиксы, морфонологическая адаптация, гибридное словообразование, узбекские диалекты*

Tojik-o'zbek tillararo o'zaro ta'sir morfonologiyasi: kelishik ko'rsatkichlarining variantlanishi va o'zbek tilidagi fors-tojik so'z yasovchi affikslar

Xasanov Maxmudjan Abdurahmanovich
makhmud.khasanov@gmail.com

Katta o'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Xayrullayeva Dilorom Sayfutdinovna
khayrullayevad@gmail.com

Katta o'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Maqolada tojik-o'zbek bilingv hududlarida yuzaga keladigan morfonologik o'zgarishlar tahlil qilinadi. Asosiy e'tibor (1) kelishik ko'rsatkichlarida interferensiya va funksional raqobat, (2) fors-tojik affikslari hamda affiksoidlarning o'zbek tiliga kirib, fonotaktik moslashuv asosida integratsiyalashuviga qaratiladi. Tadqiqot kontakt sharoitida allomorf tanlovi va o'zak-qo'shimcha chegarasidagi moslashuvlar kengayishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar Til kontakti, interferensiya, o'zbek-tojik ikki tilliligi, o'zlashgan affikslar, morfonologik moslashuv, gibrid yasama, o'zbek shevalari

Introduction

Morphophonology is the interface domain where morphological structure systematically conditions phonological alternations and yields predictable surface variation (Haspelmath & Sims, 2010). In language-contact settings, this interface becomes a sensitive indicator of convergence: speakers may replicate distributional patterns, extend existing alternations to new environments, or introduce new affixal material whose surface shape is reinterpreted under the receiving language's phonology (Matras, 2009; Thomason & Kaufman, 1988).

For Uzbek, long-term contact with Tajik (Persian) varieties is well documented, especially in historically bilingual regions such as Bukhara and Samarkand. A reference manual of standard Uzbek notes that Uzbek, while based on urban Turkic dialects, contains elements borrowed from local Persian dialects, with noticeable impact on the lexicon and the vowel system (Corps, 1992). Beyond lexical borrowing, contact may also affect

morphological behavior and morphophonological boundary choices in bilingual speech communities.

This paper focuses on Tajik-Uzbek contact morphophonology in two domains: (i) interference patterns in case marking and boundary alternations in bilingual dialect zones, and (ii) Persian-Tajik derivational affixes and affix-like elements that enter Uzbek and become morphophonologically integrated.

Literature review

Research on Uzbek morphophonology has traditionally emphasized regular alternations at morpheme boundaries and the systematic relationship between invariant morphemic meaning and variant surface shapes. In Uzbek phonology-and-morphophonology scholarship, boundary alternations are often treated as rule-governed and therefore suitable for abstract representation (Abduazizov, 1992; Nurmonov, 1990). Within Uzbek morphological theory, the description of form-building (*forma yasalishi*) highlights how suffixal attachment can trigger

phonetic adjustments and yield stable paradigmatic patterns rather than isolated exceptions (Hojiyev, 1979). Pedagogical descriptions and manuals further systematize alternations and affix variants for teaching purposes, reinforcing the idea that allomorphy is predictable once conditioning environments are made explicit (Rahmatullayev, 2006; Zokirova, 2016).

In general contact theory, morphological change is expected to be shaped both by sociolinguistic intensity and by structural compatibility between languages (Thomason & Kaufman, 1988). Modern contact linguistics underscores that morphology is not immune to borrowing and pattern replication: derivational morphology in particular may be transferred and subsequently adapted to recipient-language phonotactics (Gardani, Arkadiev, & Amiridze, 2015; Matras, 2009). For Turkic languages, contact studies note that bilingual regions can show functional overlap of grammatical markers and the gradual reanalysis of morphosyntactic distributions (Johanson, 2015).

Uzbek-specific work on Tajik-Persian material in Uzbek word formation documents a sizable inventory of borrowed affixes/affixoids (e.g., *ser-*, *-xon*, *-boz*, *-gar*, *-bon*) and discusses their productivity and stylistic distribution (Ermatov & Dehqonova, 2021). Other studies describe the borrowing of prefixes and suffixes from Persian-Tajik sources into Uzbek and note their role in expanding derivational patterns (Alimova, 2023). Dictionary-based analyses also highlight individual borrowed formatives (e.g., the diminutive *-ak*) and demonstrate their conventionalization in Uzbek lexicographic material (Abduvaliev, 2023).

Finally, recent Uzbek NLP research has increased the practical relevance of morphophonological description. Rule-based or hybrid approaches to stemming, lemmatization, and morphological analysis must either encode boundary alternations explicitly or normalize them during preprocessing (Salaev, 2024; Sharipov & Salaev,

2022). As a result, contact-driven variation and hybrid formations represent an additional challenge for robust analyzers designed for dialectal or noisy user-generated data.

Materials and Methods

The analysis is comparative and descriptive. We juxtapose (a) native Uzbek morphophonological tendencies (allomorph selection and boundary alternations) with (b) contact-related variants and borrowed derivational material described in published manuals and linguistic studies.

The theoretical framing follows standard definitions of allomorphy and morphophonology (Haspelmath & Sims, 2010) and Uzbek scholarship that treats boundary alternations as systematizable (Abduazizov, 1992; Nurmonov, 1990). For borrowed affixal material, the analysis draws on studies of Tajik-Persian affixes and affixoids in Uzbek word formation (Alimova, 2023; Ermatov & Dehqonova, 2021; Abduvaliev, 2023). Examples are presented as illustrative schemata typical for descriptive morphophonology; they are intended to show structural possibilities rather than provide frequency counts.

Result

Interference in case marking and boundary choices

In native Uzbek, case marking is normally realized through suffixation with well-known patterns of phonological accommodation at morpheme boundaries (Abduazizov, 1992; Rahmatullayev, 2006). In contact zones, however, bilingual practice may introduce functional overlap and competing choices between markers. A salient pattern is the extension of locative marking (*-da*) into contexts that are directional in Standard Uzbek, where the dative (*-ga*) would be expected. This results in competition that is not fully predicted by the native phonological conditioning of suffix shape.

Illustrative examples (contact-driven variation; schematic):

- 1) *uy + ga* → *uyga* 'to home' (standard) | *uy + da* → *uyda* (contact/variation);

- 2) *bozor + ga → bozorga* 'to the market' (standard) | *bozor + da → bozorda* (contact/variation);
- 3) *Toshkent + ga → Toshkentga* 'to Tashkent' (standard) | *Toshkent + da → Toshkentda* (contact/variation).

From a morphophonological viewpoint, the system gains additional surface variants whose distribution depends on bilingual norms and pragmatic/functional reanalysis, not only on segmental environment.

Persian-Tajik derivational affixes and their Uzbek integration

A central contact-related mechanism is the borrowing of derivational affixes (or affix-like elements) that attach to Uzbek stems and participate in Uzbek morphophonology. Studies of Uzbek word formation list numerous Tajik-Persian affixes/affixoids used in Uzbek (Ermatov & Dehqonova, 2021) and describe the borrowing of prefixes and suffixes from Persian-Tajik languages (Alimova, 2023). Such elements may become productive, especially in learned, bookish, or stylistically marked vocabulary.

Borrowed affixes often undergo phonological accommodation. Even when a borrowed suffix preserves its overall shape, the boundary between an Uzbek stem and a Persian affix may trigger familiar Uzbek adjustments (assimilation, epenthesis, voicing), consistent with the general principle that morphologically complex forms are optimized for phonotactic well-formedness (Haspelmath & Sims, 2010).

Examples (Uzbek stem + borrowed Persian-Tajik affix; illustrative):

- 1) *hunar + -mand → hunarmand* 'skilled; artisan';
- 2) *bog' + -bon → bog'bon* 'gardener';
- 3) *savdo + -gar → savdogar* 'trader';
- 4) *o'yin + -boz → o'yinboz* 'game-player; playful'.

In the Uzbek dialects of Bukhara, Samarkand and Khojand under the influence of the Tajik language, the substitution of the suffix -ga for -da is considered as an inter-dialect

morphological alliance. Not used in some dialects: maktab bordim, shaxar bordim that occur in such forms. This alternative to > $\emptyset$ is also specific to dialects. It should be noted that the use of the suffix of the accusative in place of the suffix of the accusative occurs in the dialects.

The suffix -da is also used in dialects where the ending of a word ends in a consonant: Toshkentda (Toshkentta).

The affix of the dative has allomorphs -dan, -tan: maktabdan (maktaptan) in these examples, D shifts from -tan to T as a result of progressive assimilation in the allomorph.

At this point, the D - T exchange is historically phonetically conditioned.

The possessive affix -i, which indicates the third person singular, has its -sh, -isi allomorphs. However, -si, -isi allomorphs are added to morphemes ending in a vowel, and -i is added to morphemes ending in a consonant.

-isi allomorph sometimes joins after the possessive affix to form affixal pleonasm.

U. Kramsky says that in Uzbek the -si third person singular form suffix sometimes serves as a definite suffix in oral speech: *ota-otasi*.

In some cases, the affix -s can be used not only to denote the plural, but also in the sense of stylistic reinforcement: *Bozorlarni aylandik, ishlar besh*.

Sometimes the root of a compound word is Turkish and the next compound word is Tajik. Such words can be used synonymously. But a sound in the stem of the first Turkish word is eaten, because it is in the unstressed state: mo'ri-mo'rkon, ariza-arzacha. Here the morphoneme "l" - $\emptyset$ differs. When the possessive affix is added in some words, the morpheme a- $\emptyset$ differs: shaxar-shaxri. The same thing happens when a word-forming affix is added to the stem of some Turkish words: bosqi-bosiqich. In this case, the morphoneme i- $\emptyset$ also differs.

Dictionary-oriented discussion of borrowed formatives also shows conventionalization of particular suffixes. For instance, the Persian diminutive suffix -ak is

reported as widely represented in Uzbek lexicographic material, supporting the idea that borrowed formatives can stabilize as part of Uzbek derivational resources (Abduvaliev, 2023).

Hybrid formations and morphophonological "double conditioning"

In contact-induced hybrid word formation, the output is shaped by two constraint sets:

- donor-pattern semantics and combinability;
- recipient-language phonotactics and boundary rules.

Consequently, borrowed suffixes may show "double conditioning": they retain donor-like meanings and distributional preferences, but their surface realization can shift under Uzbek morphophonology.

This perspective aligns with contact linguistics accounts where borrowing involves both matter (forms) and patterns (structural replication), and where morphological material may be integrated through gradual phonological and morphotactic accommodation (Johanson, 2015; Matras, 2009).

Discussion

The results suggest that Tajik-Uzbek contact morphophonology manifests in two complementary ways. First, in bilingual dialect zones, contact can introduce functional overlap between markers (e.g., locative vs. dative usage), expanding the inventory of competing variants beyond strictly phonological conditioning. Second, borrowed derivational material enters Uzbek and becomes integrated into its morphophonological system: borrowed affixes attach to Uzbek stems, and the resulting forms undergo accommodation and boundary adjustments.

Sometimes the root of a compound word is Turkish and the next compound word is Tajik. Such words can be used synonymously. But a sound in the stem of the first Turkish word is eaten, because it is in the unstressed state: mo'ri-mo'rkon, ariza-arzacha. Here the

morphoneme "l" - ø differs. When the possessive affix is added in some words, the morpheme a-ø differs: shaxar-shaxri. The same thing happens when a word-forming affix is added to the stem of some Turkish words: bosqi-bosqich. In this case, the morphoneme i-ø also differs.

The conjunctive used between compound words does not perform an affixal morphophonological function: gultojikhoroz. In a number of synonymous word a sound is added at the border of the correct, stem and affix morphemes: in the paradigm "qochoq-qochqoq-qochqin" ø-q, o-i alternate vowel and consonant phonemes. "Axoli-axl": o-ø, i-ø drops two vowels. The correctness of the noun and verb forms in some words indicates that they are in fact synonymous: bosvoldi - bosib oldi (used as a homophone in oral speech, especially in Tashkent dialect: bosvoldi).

In this case, the transition to ib-v occurs under the influence of "o" at the beginning of the next word, ie as a result of regressive assimilation. One of these words belongs to the synthetic form (bosvoldi), the other to the analytical form (bosib oldi). The synthetic form may be formed as a result of some contractions, simplifications, and other combinatorial-positional changes in the phonological structure of the word. For example: tog' + olucha – tog'olcha, sakkiz+o'n-sakson etc.

In these examples, the morphemes u-ø, i-ø differ. However, in the example of "sakson" the simplification (-kiz + u) simplifies the distinctive assimilation of the unvoiced k-q consonant to the "z" consonant in them, and due to the inability of the i-o vowels to combine "k" and "q" under the influence of the vowel the tongue became the back "o".

The above simplification phenomenon is also associated with the process of phonetic economics, because the adaptation of the movement of the members of the speech, etc., is the result of this. When a possessive suffix is added to some nouns, a vowel in the core morpheme is dropped: og'iz-og'zi, o'g'il – o'g'li

etc. In this case, the morphemes *i-ø*, *u-ø* differ. Some words (*ulug'-ulug'i*, *buyruq-buyrug'i*) are an exception. In the paradigm *vaxma-vaxma(li)-vaxmaq-vaxshat* the morphoneme *i-ø* is defined. In the words *ko'klam-ko'kalam* (*ko'kat*), the affixal morpheme was simplified and removed a vowel (*ko'klam*). In the example *sadoqat-sodiq*, one syllable appears to be shortened, and the *a- -o* morphoneme performs a morphological function: *sadoqat* (noun) - *sodiq* (adjective). In some words, the syllable is complicated, and an abstract noun is distinguished from a noun that represents a profession: *raqs-raqqos*, *naqsh-naqqosh*, *dalolat-dallol*. The nouns, which are originally compound words, are simplified by the reduction of sounds and syllables: *sariq-yog'-saryog'*, *bu(l) kun-bugun*. In *sariq-yog' "q"* may be redistributed and shortened on subsequent exposure. In the next word *bugun-bu(l)-kun* it fell into an intervocal state and resounded.

Importantly, contact does not erase the native system; rather, it adds a layer of socially distributed variation. For description and teaching, this means that analysts must distinguish (a) native allomorphy patterns that are primarily phonological and regular (Abduazizov, 1992; Nurmonov, 1990) from (b) contact-driven variants whose distribution is governed by bilingual practice and functional reanalysis (Johanson, 2015; Matras, 2009).

For Uzbek NLP and standardization, recognizing contact-driven variation is crucial. Rule-based analyzers that rely on affix stripping or inflectional-ending inventories must handle alternative suffix choices, borrowed formatives, and dialectal forms to remain robust (Salaev, 2024; Sharipov & Salaev, 2022).

Conclusion

This study systematizes two major pathways by which Tajik-Uzbek contact expands Uzbek morphophonological variation: (1) interference in the functional distribution of case markers in bilingual zones and (2) the borrowing and integration of Persian-Tajik derivational affixes and affixoids. The findings support a layered view of Uzbek

morphophonology: a relatively stable native component with rule-governed boundary behavior, and an additional contact layer in which competing markers and hybrid formations are licensed by sociolinguistic norms.

The descriptive contribution is twofold. First, the paper highlights that contact-driven case-marker competition can weaken otherwise tight links between grammatical function and suffix choice, creating surface variants that are not predictable from phonological environment alone. Second, it shows that borrowed derivational material is not "external" to morphophonology once it becomes productive: Uzbek speakers apply familiar accommodation strategies at stem-suffix boundaries, and borrowed suffixes gradually become subject to Uzbek morphotactic expectations.

These conclusions have practical implications. In language teaching, especially in regions with widespread Uzbek-Tajik bilingualism, it is useful to teach learners both the standard paradigms and the typical contact variants as distributionally conditioned options rather than as random errors. In applied linguistics and lexicography, a clearer inventory of productive borrowed affixes supports more consistent dictionary treatment and more transparent morphological segmentation.

For NLP (Native language process), contact variation matters because many Uzbek tools adopt affix-stripping or ending-based morphological analysis. Incorporating a contact-aware layer such as optional variant mappings for case markers and curated lists of borrowed derivational formatives can improve normalization and downstream tasks (e.g., retrieval, lemmatization, tagging) on dialectal or user-generated data.

Limitations of the present study include its reliance on descriptive sources rather than corpus counts and fieldwork. Future research should:

- collect corpus evidence from bilingual regions;

- quantify the frequency and constraints of specific competing patterns by dialect zone;
- evaluate the impact of contact-aware rules in computational morphological analyzers.

References:

1. Abduazizov, A. (1992). *O'zbek tili fonologiyasi va morfonologiyasi* [Uzbek phonology and morphophonology]. O'qituvchi.
2. Abduvaliev, A. (2023). Some remarks on Persian variations in Uzbek language (the example of suffix -ak). *American Journal of Philological Sciences*, 3(02), 79-82.
3. Alimova, Z. (2023). On borrowing prefixes and suffixes from Persian-Tajik languages into Uzbek. *Scientific Journal of the Fergana State University*, 1, 124-127.
4. Ermatov, I., & Dehqonova, L. (2021). Ob affiksakh, zaimstvovannykh iz tadzhiksko-persidskogo v uzbekskii yazyk [On affixes borrowed from Tajik-Persian into the Uzbek language]. *Obshchestvo i innovatsii*, 2(2/S), 462-469.
5. Gardani, F., Arkadiev, P., & Amiridze, N. (Eds.). (2015). *Borrowed morphology*. De Gruyter Mouton.
6. Haspelmath, M., & Sims, A. D. (2010). *Understanding morphology (2nd ed.)*. Hodder Education.
7. Hojiyev, A. (1979). *Hozirgi o'zbek tilida forma yasalishi* [Form-building in modern Uzbek]. (Publisher information unavailable in consulted sources).
8. Johanson, L. (2015). Language contacts. In M. Robbeets & M. Savelyev (Eds.), *The Oxford handbook of the Turkic languages*. Oxford University Press.
9. Matras, Y. (2009). *Language contact*. Cambridge University Press.
10. Nurmonov, A. N. (1990). *O'zbek tili fonologiyasi va morfonologiyasi* [Uzbek phonology and morphophonology]. O'qituvchi.
11. Peace Corps. (1992). *Uzbek language competencies for Peace Corps volunteers in Uzbekistan*. Peace Corps.
12. Rahmatullayev, S. (2006). *Hozirgi o'zbek adabiy tili* [Modern literary Uzbek]. O'qituvchi.
13. Salaev, U. (2024). *UzMorphAnalyser: A morphological analysis model for the Uzbek language using inflectional endings*. arXiv.
14. Sharipov, M., & Salaev, U. (2022). *Uzbek affix finite state machine for stemming*. arXiv.
15. Sharipov, M., Kuriyozov, E., Yuldashev, O., & Sobirov, O. (2023). *UzbekTagger: The rule-based POS tagger for Uzbek language*. arXiv.
16. Thomason, S. G., & Kaufman, T. (1988). *Language contact, creolization, and genetic linguistics*. University of California Press.
17. Zokirova, H. R. (2016). *O'zbek tili morfonologiyasi (o'quv-uslubiy qo'llanma)* [Uzbek morphophonology: A teaching manual]. Andijon.

Similarities and differences between languages from a linguistic perspective

Hasanova Sevinch Hotam qizi
hasanovasevinc906@gmail.com

Teacher,
Samarkand State Institute of Foreign Languages

Annotation *This article focuses on comparing and contrasting languages, using the points of view of a linguistic criterion and seeks to offer a multi-level and systematic comparison of the linguistic structures. The discussion is done at major scales of linguistic description, which would be phonology, morphology, syntax, semantics, and pragmatics, to demonstrate how languages come together based on universal principles and how they go apart based on their language-specific patterns. Some of the fundamental linguistic universals identified by the study are the existence of lexical categories including nouns and verbs, simple clause structure, universal meaning and grammatical relationship expression mechanisms. Meanwhile, it focuses on idiosyncratic peculiarities which differ among languages, such as sound inventories, morphological typologies, word patterns, and pragmatic norms that are informed by cultural and social circumstances. Moreover, the article also talks about typological categories of languages taking into consideration how languages may be categorized based on structural characteristics such as the coping of analytics or synthetic morphology or the vocabulary order as fixed or flexible.*

Keywords *Language comparison, linguistic universals, phonology, morphology, syntax, semantics, pragmatics, typology*

Сходства и различия между языками с лингвистической точки зрения

Хасанова Севинч Хотам кизи
hasanovasevinc906@gmail.com

Преподаватель,
Самаркандский государственный
институт иностранных языков

Аннотация *В данной статье рассматриваются сходства и различия между языками с лингвистической точки зрения на основе многоуровневого анализа языковой системы. Исследование охватывает основные уровни языка фонологический, морфологический, синтаксический, семантический и прагматический, что позволяет выявить как универсальные характеристики языков, так и их специфические особенности. Особое внимание уделяется языковым универсалиям, таким как наличие лексических категорий (существительных и глаголов), базовых синтаксических моделей и общих принципов формирования значения. Одновременно анализируются особенности, отличающие языки друг от друга, включая звуковые системы, типы грамматического строя, порядок слов и прагматические нормы общения. В статье также рассматриваются типологические классификации языков, исторические и ареальные влияния, а также процессы языкового контакта и заимствования, которые способствуют формированию структурных сходств и различий. Отдельное внимание уделяется роли социолингвистических факторов, таких как социальная*

среда, культурные традиции и коммуникативные потребности общества, в развитии и функционировании языковых структур. Понимание сходств и различий между языками способствует развитию межкультурной компетенции, облегчает процесс изучения иностранных языков и играет важную роль в сравнительных и теоретических лингвистических исследованиях.

Ключевые слова

Сравнение языков, лингвистические универсалии, фонология, морфология, синтаксис, семантика, прагматика, типология

Tillarning lingvistik nuqtai nazardan o'xshash va farqli jihatlarini

Hasanova Sevinch Hotam qizi

hasanovasevinc906@gmail.com

O'qituvchi,

Samarqand davlat chet tillar instituti

Annotatsiya

Mazkur maqolada tillarning lingvistik nuqtai nazardan o'xshash va farqli jihatlarini tizimli ravishda tahlil qilinadi. Tadqiqot fonologiya, morfologiya, sintaksis, semantika va pragmatika kabi asosiy lingvistik darajalar doirasida olib borilib, tillarning qanday umumiy qonuniyatlarga ega ekanligi va qaysi jihatlarda bir-biridan farq qilishi yoritib beriladi. Maqolada ot va fe'l kabi asosiy so'z turkumlarining mavjudligi, gap tuzilishining umumiy modellari hamda ma'no ifodalash mexanizmlari singari lingvistik universallar muhim omil sifatida ko'rib chiqiladi. Shu bilan birga, har bir tilga xos bo'lgan fonetik tizim, grammatik tuzilma, so'z tartibi va nutqiy me'yorlar kabi xususiyatlar ham tahlil qilinadi. Shuningdek, maqolada tillarning tipologik tasnifi, tarixiy taraqqiyoti va areal ta'sirlar masalalari muhokama qilinadi. Til aloqalari, o'zaro ta'sir va qarindoshlik munosabatlari tillar o'rtasidagi o'xshashlik va farqliklarning shakllanishiga qanday ta'sir ko'rsatishi yoritiladi. Ijtimoiy-lingvistik omillar, jumladan, jamiyat, madaniyat va kommunikativ ehtiyojlarning til tuzilmasiga ta'siri alohida e'tiborga olinadi. Tillarning o'xshash va farqli jihatlarini anglash til o'rganish jarayonini samaraliroq qiladi hamda solishtirma tilshunoslik va nazariy tadqiqotlar uchun muhim ilmiy asos bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar

Til solishtirma, lingvistik universallar, fonologiya, morfologiya, sintaksis, semantika, pragmatika, tipologiya

Introduction

The human species language is one of the most complicated and unique abilities as it performs not only as a human system of communication but also as a storage of culture and social principles, values, and cognitive models. Similarities and differences between languages have thus traditionally taken center

stage in the study of lingo-linguistics, especially in comparative, theoretical, and typological school of thought. Through the study of converging and diverging languages on a phonological, morphological, syntactic, semantic, and pragmatic level, linguists attempt to find the universal principles of all human languages, as well as the linguistic

features of the language that display its historical progression, social-cultural environment, and language contact dynamics.

On a theoretical level, the study of cross-linguistic similarities helps to discover linguistic universals, or features which are manifested uniformly in all languages irrespective of geographical or genetic groupings. Comrie (1989) and Croft (2003), among others believe that these universals offer an insight into the cognitive underpinnings of language and help identify limitations on the ways language systems may be organized. Simultaneously, linguistic variety as the investigation of language distinctions emphasizes the tremendous variety of linguistic expression showing how languages respond to communicative needs, social conventions, and cultural habits of those who speak them. This two-fold interest in the universality and diversity is the core of the contemporary linguistic inquiry.

Comparative linguistic analysis is also very significant in the study of internal organization of languages. At the phonological level, languages can have basic differences including vowels and consonants whereas they can have vast differences in the number of phonemes, tonal systems and the prosodies pattern. Linguistically, the grammatical relationships are represented by an enormous variety of strategies, such as isolating and agglutinative, fusional and polysynthetic. Syntactic systems, although universally ordered, differ in word-order, agreement patterns and subordination strategies. In the same vein both semantic and pragmatic systems represent common cognitive categories as well as those that manifest cultural unique modes of meaning construction and social interaction management.

In addition to theoretical issues, the research of linguistic differences and similarities is relevant on the practical side. Contrastive analysis is used in second language acquisition to determine the possible regions of weakness among the learners by comparing

the structures of the first and the target languages. When translating or communicating between different cultures, one should be aware of cross-linguistic variation in order to maintain meaning, subtlety, and pragmatic intent. Moreover, there are sociolinguistic variables, including multilingualism, language prestige, and contact induced change, which prove the dynamism of the linguistic systems and their continuous development, influenced by social interaction and historical process.

It is on this backdrop that the current paper will seek to offer a detailed discussion of similarities and differences between languages in a linguistic context. By incorporating the knowledge of phonology, morphology, syntax, semantics, pragmatics, typology, historical linguistics, and sociolinguistics, the article tries to show that languages represent both universal cognitive facts and those peculiar to a certain culture. With an integrated approach like that, not only our knowledge of the structure of language and its variation is enhanced, but also the continuum of the way language, cognition, and society should be viewed as interconnected.

This study shows the exploration of similarities and differences between languages takes one of the central places in the comparative and theoretical linguistics domain, offering the researchers a perspective through which organizing structure and organization is only one of the aspects of human communication that can be examined and comprehended at the cognitive, social and cultural level. As Bernard Comrie (1989; 45) stresses, the languages have both common characteristics, which are consistently manifested among the human populations, and specific peculiarities of languages that occur due to historical development, geographic isolation, the phenomenon of contacts, and social culture. Abdullayeva (2014; 23) also emphasizes the importance of adaptations to situations in the development of linguistic systems, as an expression of the equilibrium between the structural material of

the innate set of cognitive mechanisms and the approach of the community to discussions of sense encoding.

On the phonological level, Ladefoged and Maddieson (1996; 78) it is important to note that the majority of languages separate the vowels and consonants, and use systematic syllable patterns, prosodic, and suprasegmental processes like stress, tone, and intonation. As an example, in English the stress helps make the difference between record (noun) and record (verb) whereas in Mandarin tonal variation helps create the distinction in the lexical meaning of mā (mother) and mǎ (horse). Sultonov (2015; 56) also notes that phonemic inventories may differ radically, so that the Hawaiian language has only a bare thirteen phonemes, whereas Xosha has more than one hundred consonants, which includes clicks. Karimov (2018; 18). It is stated that the large discrepancies between phonotactic constraints like medicine consonant groups in Russian (vzglyad - glance) and the less complex CV(C)Vs in Uzbek have far reached consequences to speech perception and to acquisition of a second language.

Morphological variation also illustrates the interaction between the occidentals and language specific strategies. Mamatqulov (2017; 12) points out the dependence of agglutinative languages, including Turkish and Uzbek, on suffixation to represent several grammatical relations; an example is kitoblarimizdan ("out of our books); the combination of plurality, possession and case in one word. In contrast, Comrie (1989; 78) states that in isolating languages such as Mandarin, grammatical relationships are mostly used via the word order and the use of functional words, e.g. w o k o n sh u n ("I read book). Fusional languages such as Russian and Spanish constitute complicated inflectional schemas whereby verbs in addition to expressing one grammatical category, also express another, as illustrated in Russian verbs pisat' (to write) and napisat' (to finish writing). Bybee (2010; 43) and Mamatqulov (2017; 35)

observe that the polysynthetic languages, which include Inuktitut, represent complete propositions within one morphologically complex word, which demonstrates how morphologically rich human languages can become.

Sentences are arranged hierarchically in all languages through the use of noun phrases and verb phrases, but the word order, case marking, the agreement system and subordination strategies may not be the same. Mamatqulov (2017; 42) also notes that syntactic variation has an impact on discourse coherence, processing sentences and translation. These variations play a very essential role in acquiring the second language because learners often use the native syntactic patterns and apply them in the target language, thus, making typical mistakes.

Both general categories of cognition and culturally determined differences can be found in semantics and pragmatics. Sapir (1921; 134) notes that all human beings conceptualize time, space and number of things but the pattern of lexicalization varies among different cultures. Spatial metaphors of time are commonly used in English (glimpsing into the future), but the Aymara language has a conceptual arrangement, having the past in front and the future behind. Brown and Levinson (1987; 56) point out that pragmatic rules, like strategies of politeness and conversational implicatures, are much more language-specific: Japanese employs elaborated honorifics (keigo), and English depends on less face-threatening wording (Could you pass the salt?). Mamatqulov (2017; 48), the Uzbek language also captures subtle pragmatic meanings using evidential and honorific particles.

Croft (2003; 45) and Sultonov (2015; 70) describe the typology as a system used to classify the languages, predicting learning problems, and explaining the relationship in history and in the area. Areal and historical linguistics show that convergence and divergence can follow through contact

influences and phonological change and grammaticalization (such as the development of the Romance languages out of Latin) respectively (Comrie, 1989; 112). Other contributors to variation are sociolinguistic factors, including multilingualism, language prestige and community norms. Karimov (2018; 89) points out that even though Spanish and Portuguese are related in terms of genetics, they exhibit both lexical and phonological diversity; and those unrelated languages can be converged through long-standing contact.

Ladefoged and Maddieson (1996; 78), it is important to note that it is in the light of these similarities and differences that pedagogy can be understood. Contrastive analysis enables teachers to foresee the errors in transfers, develop targeted learning, and develop a metalinguistic awareness. Abdullayeva (2014; 23). Learners are known to benefit out of a positive transfer where the languages have structural characteristics, and awareness of the divergence is valuable in discouraging interference. Hockett (1960; 190) and Mamatqulov (2017; 55) also underscore the fact that idioms, proverbs and discourse conventions in cultures bring difficulties in the translation and interpretation. Loanwords, calques and phonal adaptation are some of the ways in which linguistic systems are dynamic and adaptive (Hockett, 1960; 190).

Lastly, cross-linguistic comparison illuminates a curriculum design, teaching materials, and methods of teaching. Nichols (1992; 210) and Abdullayeva (2014; 40) emphasize that the acquisition of a target language may be supported by the first language knowledge of learners in the context in which structural similarities are pointed to, whereas typological awareness minimizes the occurrence of persistent errors. A combination of typological, historical, areal, and sociolinguistic viewpoints will present a comprehensive picture of linguistic diversity and universality and expose the cognitive, cultural, and social aspects of human

communication (Nichols, 1992; 210; Karimov, 2018; 89).

Conclusion

It can be seen that the comparative study of languages supports a paradox at the core of human language: all the languages are based on the same principles of cognition and communication, nevertheless, each of them expresses these principles through the different structural, functional, and sociocultural arrangements. At the international phonological, morphological, syntactic, semantics and pragmatic language levels, both universal constraints and specific failures of language articulate the forms of development of specific languages, specifications of history, culture and social structure.

The manifestations of this duality are seen in systems of phonology, like vowel-consonant contrasts and syllabic structure, and great differences of phoneme inventory, tone, and prosodic systems. Morphological typology also demonstrates how languages encode grammatical meaning by taking up various strategies, some of which are transparent suffixation of agglutinative languages, dense inflection of fusional languages, and the complicated word construction of polysynthetic languages. Syntactic variation, and especially word order and system of agreement, emphasizes the generality of the hierarchical structure as well as the freedom of the surface manifestation. Semantics and pragmatics, in their turn, display the way, in which shared cognitive categories are distorted through the culturally specific norms, metaphors, and interactional conventions.

The linguistic similarities and differentiation also focus on the significant role of typological, historical and areal approach to the study. Typology enables linguists to place languages into groups and figure out what their common trends are, and historical linguistics describes how one language is differentiated in a way that can be modified by sound change and grammaticalization. Areal linguistics and sociolinguistics show that

contact between unrelated languages, multilingualism, and social processes may result in convergence and this causes more difficulty to simplistic assumptions of genetic relatedness. These points of view combined give the dynamic picture of language as the changing system which is influenced by the internal structure as well as the outside force.

Concerning the application side, the cross-linguistic variation and its cognition is important to language teaching, learning and translation. It is through this level of awareness of similarities that positive transfer between languages is made possible whereas it is through such level of awareness of differences that interference and misunderstanding may be avoided. The comparison also leads to creation of good pedagogical approaches, learner centered curricula and linguistic translation approaches. In this respect,

comparative linguistics can be viewed as both theoretical and practical in terms of solving practical communicative problems of real life.

To sum it up, the comparative analysis of languages as a systematic study contributes to knowledge of linguistic uniqueness and variety, shedding light on cognitive, cultural and social basis of human communication. Incorporating structural, functional and sociolinguistic views into linguistics will provide linguistics with a broader picture of the way languages work, evolve and interact. This kind of approach helps communities of people value the diversity of language even more and strengthens the human ability to share language, thus resulting to improved communication, more insight into and interaction of cultural backgrounds and further development of linguistic theory and practice.

References:

1. Abdullayeva, M. A. (2014). *Tilshunoslikka kirish* [Introduction to linguistics]. Toshkent: Fan va texnologiya nashriyoti.
2. Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press.
3. Bybee, J. (2010). *Language, usage and cognition*. Cambridge University Press.
4. Comrie, B. (1989). *Language universals and linguistic typology: Syntax and morphology* (2nd ed.). University of Chicago Press.
5. Croft, W. (2003). *Typology and universals* (2nd ed.). Cambridge University Press.
6. Hockett, C. F. (1960). The origin of speech. *Scientific American*, 203(3), 88–96. <https://doi.org/10.1038/scientificamerican1160-88>
7. Karimov, A. A. (2018). *Umumiy tilshunoslik asoslari* [Foundations of general linguistics]. Samarqand: Samarqand davlat universiteti nashriyoti.
8. Koptjevskaja-Tamm, M. (2013). *Nominalizations*. Oxford University Press.
9. Ladefoged, P., & Maddieson, I. (1996). *The sounds of the world's languages*. Blackwell Publishers.
10. Mamatqulov, S. M. (2017). *Qiyosiy tilshunoslik asoslari* [Foundations of comparative linguistics]. Toshkent: O'qituvchi nashriyoti.
11. Nichols, J. (1992). *Linguistic diversity in space and time*. University of Chicago Press.
12. Sapir, E. (1921). *Language: An introduction to the study of speech*. Harcourt, Brace & Company.
13. Sultonov, B. S. (2015). *Fonologiya va fonetika masalalari* [Issues in phonology and phonetics]. Toshkent: Fan nashriyoti.

**Функциональный аспект
афоризмов в рамках немецкой
и русской языковых традиций****Попова Екатерина Александровна**
katerinapopova0952@gmail.comПреподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков

-
- Аннотация** *Данная статья занимается описанием функций немецкого и русского афоризма с точки зрения сравнительного языкознания. Сам афоризм рассматривается как отдельный особый малоформатный текст, обладающий высокой семантической ёмкостью, явной прагматической направленностью, а также яркой стилистической выразительностью. Цель представленной работы заключается в сопоставительном анализе функционирования афоризма в немецком и русском языках на основе лингвистических и литературоведческих исследований. В статье даётся обобщение существующих определений афоризма, выявляются его жанровые и семантико-прагматические особенности и систематизируются функции афористических единиц. Отдельное внимание уделяется разграничению облигаторных, факультативных и уникальных функций афоризмов в русской лингвистике и анализу функционального воздействия афоризмов в немецкой. В работе представляется комплексное сопоставление функциональных классификаций афоризмов и анализ их прагматического воздействия с привлечением универсальных немецкоязычных источников. Полученные результаты подтверждают многозначность и универсальность афоризма как средства выражения обобщённого опыта и воздействия на адресата, а также подчёркивают его значимую роль в формировании стилистически насыщенного дискурса. Было установлено, что при наличии национально-культурной специфики функциональный потенциал афоризмов в основном совпадает.*
- Ключевые слова** *Афоризм, функции афоризма, языковые афоризмы, облигаторные и факультативные функции, прагматическое воздействие, афористические единицы*

**Nemis va rus tillari an'analari
doirasida aforizmlarning
funktional jihati****Popova Yekaterina Aleksandrovna**
katerinapopova0952@gmail.com
O'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

-
- Annotatsiya** *Ushbu maqola qiyosiy tilshunoslik nuqtayi nazaridan nemis va rus aforizmlarining vazifalarini tavsiflash bilan shug'ullanadi. Aforizmning o'zi yuqori semantik sig'imga, aniq pragmatik yo'nalishga, shuningdek, yorqin uslubiy ifodaga ega bo'lgan alohida kichik formatli matn sifatida qaraladi. Taqdim etilayotgan ishning maqsadi tilshunoslik va adabiyotshunoslik tadqiqotlari asosida nemis va rus tillarida aforizmning amal qilishini qiyosiy tahlil qilishdan iborat. Maqolada aforizmga berilgan mavjud ta'riflar umumlashtirilib, uning janriy va semantik-pragmatik*

xususiyatlari ochib berilgan hamda aforistik birliklarning vazifalari tizimlashtirilgan. Rus tilshunosligida aforizmlarning obligator, fakultativ va o'ziga xos funksiyalarini farqlash hamda nemis tilida aforizmlarning funksional ta'sirini tahlil qilishga alohida e'tibor qaratilgan. Ishda aforizmlarning funksional tasniflarini kompleks taqqoslash va ularning pragmatik ta'sirini universal nemis tilidagi manbalardan foydalangan holda tahlil qilish taqdim etilgan. Olingan natijalar aforizmning umumlashtirilgan tajribani ifodalash va adresatga ta'sir ko'rsatish vositasi sifatidagi ko'p ma'noliligi va universalligini tasdiqlaydi, shuningdek, uning uslubiy jihatdan boy diskursni shakllantirishdagi muhim rolini ta'kidlaydi. Milliy-madaniy o'ziga xoslik mavjud bo'lganda aforizmlarning funksional salohiyati asosan bir-biriga mos kelishi aniqlandi.

Kalit so'zlar Aforizm, aforizm funksiyalari, lisoniy aforizmlar, obligator va fakultativ funksiyalar, pragmatik ta'sir, aforistik birliklar

The functional aspect of aphorisms in German and Russian linguistic traditions

Popova Yekaterina Aleksandrovna
katerinapopova0952@gmail.com
Teacher,
Uzbek State World Languages University

Annotation This article adopts a comparative linguistic approach to examining the function of aphorisms in German and Russian. Aphorisms are considered distinct, compact texts with a high level of semantic depth, clear pragmatic focus, and striking stylistic expressiveness. Drawing on linguistic and literary studies, the paper analyses how aphorisms function in these languages. It summarises existing aphorism definitions, identifies their genre and semantic-pragmatic features, and categorises aphoristic unit functions. Particular focus is given to distinguishing the obligatory, optional, and unique functions of aphorisms in Russian linguistics, as well as analysing the functional impact of aphorisms in German. The paper provides a thorough comparison of the functional classification of aphorisms and an analysis of their pragmatic impact, based on extensive German-language sources. The results confirm the polysemy and universality of the aphorism as a means of expressing generalised experience and influencing readers, emphasising its significant role in creating stylistically rich discourse. Despite national and cultural specificity, the functional potential of aphorisms was found to be largely similar.

Keywords Aphorism, functions of aphorism, linguistic aphorisms, obligatory and optional functions, pragmatic impact, aphoristic units

Введение

С древности афоризмы были известны как изречения и оставались характерными для различных цивилизаций, выражая мудрость народа, отражая его интересы и

представляя собой своеобразные концентраты общественного мнения. Семантическая насыщенность и изобразительность делают афоризмы схожими с элементами художественной

литературы, где синтез мыслей, установление связей между феноменами, точность и краткость сближают их с научным стилем. Кроме того, афоризм представляет собой поучительную мысль, выраженную в лаконичной и образной форме, содержащую парадоксальные утверждения и стремящуюся к оригинальности. Актуальность изучения афоризма как лингвистического явления заключается в том, что он, являясь текстом малой формы, имеет весьма комплексную семантико-прагматическую структуру. Для более глубокого понимания данного феномена была поставлена задача сравнить особенности функционирования афоризма в немецкой и русской языковой среде на основе имеющихся сведений по данному вопросу.

По мнению Ферузы Ашуровой, афоризм – «это культурная сущность языка, обобщённая и развитая мудрецами, богатейшая духовная почва человека, способная вдохновлять, наставлять, просвещать» (Ашурова, 2024), также в своей статье автор указывает, что «К афоризмам относятся вдохновляющие афоризмы, философские афоризмы, литературные афоризмы и т.д.» (Ашурова, 2024). Кроме того, Ашурова считает, что цели использования афоризма весьма разнообразны: «не только для изучения лингвокультурных элементов или исследования их содержания, но и как ёмкое выражение в убеждающем дискурсе с многочисленными прагматическими целями» (Ашурова, 2024).

Клеменс Порншлегель даёт следующее определение: «Афоризм (от греческого *arphorismós*, что означает "разграничение" или "предложение") представляет собой самостоятельное, лаконичное и остроумное высказывание, содержащее ярко сформулированные мысли, суждения или мудрость» (Pornschnegler, 2021). В немецкой справочной литературе афоризм зачастую определяется оригинальным суждением,

обладающим ошеломляющим эффектом (Meyer, 1971; Brockhaus, 1989). Словарь DUDEN также характеризует афоризм как «...самодостаточное смысловое высказывание в прозе, передающий знание, опыт, ...» (Duden, Aphorismus).

В учебно-методическом пособии "Лингвистика афоризма" Е.Е. Иванова афоризм в русском языке определяется как изречение не - / известного автора, «в котором сжато, ёмко, обобщённо и, как правило, в стилистически изощрённой, часто аллегорической, высокохудожественной форме выражена законченная мысль директивного (поучительного) или декларативного (констатирующего) характера, в основном социально значимой тематики, глубокого и вместе с тем часто остроумного или даже парадоксального содержания» (Иванов, 2016).

В Краткой литературной энциклопедии афористика – вид словесного искусства, отражающий жизненный опыт в виде кратких по форме и обобщающих по смыслу высказываний-суждений. Афоризмы отличаются (КЛЭ, Афоризм):

- от крылатых слов и крылатых выражений – обязательной присущими им логической и синтаксической законченностью и самостоятельностью;
- от пословиц – своей принадлежностью в основном к письменной литературе, поэтому, смысл афоризма – более отвлечённо нравственный и в сравнении с пословицей – не имеет конкретно-вещественной образности.

Н.Т. Федоренко, описывая афоризм в качестве жанра словесного искусства утверждает, что формы жанра афористики выделяются особой «устремлённостью: предельно сжатое и одновременно исчерпывающее определение предмета или ситуации, фиксирующее ... опыт общественной жизни, познание ... реальности. ... в афоризмах фиксируется ...

народная практика, меткие наблюдения человеческого бытия, философские размышления о прошедшем и грядущем. ... в афоризмах заключено всё то, чем насыщена людская жизнь ...» (Федоренко, 1973).

Е.Е. Иванов в своём исследовании афоризма в русском языке выделяет следующие его релевантные особенности: сверхсловность (надфразовость), однофразовость, обобщённость значения, номинативность, дискурсивная автономность, текстовая форма, воспринимаемость вне контекста, устойчивость, идиоматичность, выразительность (эстетичность) словесной формы (Иванов, 2020). Афоризм также характеризуется смысловой компрессией, что позволяет ему выполнять функцию смыслового концентрата, способного передавать сложные идеи в лаконичной форме «в различных типах дискурса: в религии, в морали, в искусстве, в праве, в науке и философии» (Дядык, 2011).

Функции афоризма

В немецкой лингвистике акцентируется влияние и положение афоризма в тексте. Анализ работ Веллеринга, Джонстона и Штольца позволил нам выделить следующие виды влияния афоризма, которые также можно приравнять к функциям:

1. Ошелмляющая функция:

Афоризм поражает читателя «телесно»: краткое, ёмкое высказывание действует словно вспышка, которая притягивает внимание и нарушает привычный ход мыслей. При этом его ядро смещено скорее в область морали и этики, нежели эстетики, и обращено непосредственно к жизненному опыту каждого (Johnston, 1981).

2. Провокационно-когнитивная функция:

Афоризм «колет» привычные понятия, побуждает читателя сомневаться в очевидном, искать новые смыслы и активно

включаться в мыслительный процесс. Такая постановка вопроса остаётся в памяти и стимулирует последующие умственные операции (Welling, 1999).

3. Риторико-убеждающая функция:

Выстроенный на основе парадокса афоризм исполняет роль миниатюрного «аргумента»: он сжато формулирует позицию автора и переубеждает посредством нескольких приёмов – от парадокса, аллюзии, антитезы и дефиниции до неологизмов (Welling, 1999).

4. Функция апелляции к читателю:

Автор афоризма провозглашает «декларацию независимости» от условностей, приглашая читателя к «совместной честности». В ответ на афоризм каждый сталкивается с собственными убеждениями – это и есть своеобразный урок самопознания (Johnston, 1981).

5. Функция метарефлексии:

Разрыв линейного текста и намеренная «хаотичность» афоризма, которые побуждают к метарефлексии над самим понятием порядка: читатель начинает задумываться о том, как структурируются идеи и какие рамки мы привычно ставим мыслям (Stolzer, 1998).

6. Намёки на «подводные» смысловые связи:

Краткость афоризма, создаёт эффект «подводных течений» (Stolzer, 1998); в кажущейся простоте скрываются более глубокие, неявные отношения и отсылки. Это даёт простор для дальнейшего обдумывания и «погружения» в контекст.

7. Вариативность длины: «короткое» против «урезанного»:

Афоризм предлагает выбор между лаконичной формой и полноценным раскрытием мысли (Stolzer, 1998): с одной стороны – мгновенное воздействие, с другой – возможность включать более объёмные текстовые фрагменты в этот жанр, не теряя его специфики.

8. Взаимосвязь объёма и эффекта, влияющая на восприятие:

Длина высказывания прямо влияет на его восприятие (Stolzer, 1998): слишком короткое превращается в шутку, слишком длинное – теряет остроту. Оптимальная протяжённость создаёт необходимое напряжение и удерживает фокус читателя (Stolzer, 1998).

9. Диалогическая функция:

Афоризм всегда обращён к «воображаемому» собеседнику: то прямо, то скрыто он ставит читателя в ситуацию диалога, порождает внутренний ответ, а иногда даже вызов. Это усиливает эффект вовлечения (Stolzer, 1998).

Афористика в русском языке фокусируется на языковых афоризмах и противопоставляет их фразеологизмам, т. к., по Верещагину и Костомарову, «фразеологизмы [– это знаки понятия], и ... содержательно эквивалентны словам; афоризмы – это знаки ситуаций или отношений между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям» (Верещагин Костомаров, 1990). Типичные примеры языковых афоризмов – пословицы и крылатые выражения, также классифицируемые в классы «афористических единиц» (Иванов, 2016). Поэтому функции афоризмов рассматриваются исследователями на основе их составных частей – афористических единиц: паремий и крылатых выражений (Иванов, 2022; Ломтева, Патрушева, 2010).

Верещагин и Костомаров утверждают в афористике русского языка дифференциацию исключительно трёх функций языковых афоризмов: номинативной, кумулятивной и директивной (Верещагин, Костомаров, 1990).

В современной афористике принято выделять, согласно Е.Е. Иванову, облигаторные (обязательные) и факультативные (дополнительные) функции афоризмов, а также уникальные функции,

присущие только афоризму (Иванов, 2022; Ломтева, Патрушева, 2010).

К облигаторным функциям относятся коммуникативная, когнитивная, номинативная и кумулятивная; к факультативным – эмотивная (экспрессивная), метаязыковая, фатическая (контактоустанавливающая), волюнтаристическая (регулятивная), познавательная, аксиологическая (оценочная), референциальная, эстетическая (поэтическая) и ритуальная (магическая – происходит из суеверий и примет); к уникальным — универсализирующая и стилиобразующая (Иванов, 2022). Уникальные функции реализуются в художественной литературе, публицистических и научно-философских контекстах.

На основе изучения работ Иванова, Верещагина, Костомарова, Савенковой и Ломакиной были выделены следующие функции:

Облигаторные функции присущие всем афоризмам:

1. Коммуникативная:

Языковые афоризмы выступают как полноценные элементы речевого общения. Они реализуют конативную функцию – воздействуют на адресата, чаще в аргументативной форме (Верещагин, Костомаров, 1990; Иванов, 2022).

2. Когнитивная функция:

Афоризмы участвуют в мышлении: они фиксируют и формируют обобщённые знания, выступают когнитивными схемами типовых ситуаций (Лингвистика афоризма, 2018).

3. Номинативная функция:

В отличие от слов и фразеологизмов, афоризмы называют не предметы или действия, а шаблонные ситуации и универсальные закономерности (Иванов, 2022), это «проявляется в вычленении, обособлении и назывании типовых ситуаций» (Верещагин, Костомаров, 1990). Савенкова указывает, что формальный

маркер номинативности – использование конструкции «Это называется ... / можно назвать ... / будем называть ...» (Савенкова, 2002).

4. Кумулятивная:

Афоризмы аккумулируют, накапливают коллективный опыт и сохраняют универсальные закономерности в языковом сознании (Иванов, 2022).

Факультативные функции проявляются только при определённых условиях или в определённых группах афоризмов (Иванов, 2022):

1. *Эмотивная* (эмоциональная, поэтическая): отражает эмоциональное состояние говорящего или эмоциональную окраску ситуации.
2. *Метаязыковая*: «реализуется в тех случаях, когда с помощью пословицы или крылатого выражения объясняется или комментируется содержание ранее высказанной мысли». Позволяет изъясняться, интерпретируя или объясняя предыдущее высказывание через языковой афоризм.
3. *Фатическая*: в силу семантически схожести с трюизмом обеспечивает поддержание контакта, не внося новой информации.
4. *Волюнтативная* (регулятивная): проявляется в афоризме с императивной формой и директивным содержанием (Иванов, 2016).
5. *Познавательная*: используется для передачи общественно важных знаний, советов и норм поведения. Обычно маркируется словами: «давно известно, народ говорит, народная мудрость учит, пословицы советуют, как сказал [имя] и т.д.».
6. *Аксиологическая*: прослеживается, когда некоторые языковые афоризмы выражают ценностную оценку в картине мира отдельного языкового сообщества; что также типично для пословиц (Ломакина, 2021).

7. *Референциальная*: связывает афористическое высказывание с конкретным объектом, лицом или явлением.

8. *Эстетическая* (поэтическая): реализуется в украшении речи и создании особой художественной выразительности.

9. *Ритуальная* (магическая): проявляется в народных приметах и суевериях.

Уникальные функции, есть только у афористических единиц (Иванов, 2022):

- *Универсализирующая*:

Субстанциональная особенность «афористичность» проявляется у языковых афоризмов в выражении универсальных закономерностей, в отличие от обобщающих фактологических высказываний.

- *Стилеобразующая*:

Языковые афоризмы формируют особый тип высказывания – дискурсивно автономный и «рваный», придают тексту особый тип ритм и стилевую организованность. Поэтому часто используются в литературе и публицистике, образуя уникальный авторский стиль.

Такое различие в формулировке описаний воздействия этого литературного жанра может объясняться в исследовании Ю.М. Стаблецкой. Здесь автор указала, что более «активно вопросы фразеологии и афористики в лингвострановедческом аспекте разрабатываются в настоящее время на материале русского языка, в меньшей степени пока на материале иностранных языков, где делаются только первые шаги» (Стаблецкая, 2014).

В контексте данного исследования приведём формулировки в том числе и из универсальных немецкоязычных источников, так как в имеющихся там описаниях афоризма можно заметить также отличное от приведённого выше формулирование функциональных особенностей афоризма. Например, такие немецкие информационные ресурсы для

школьников и студентов, как Studyflix и StudySmarter относят афоризмы к группе Sprüche zum Reflektieren (Изречений для размышления) раздела Textarten Deutsch (Типы текстов немецкого языка). Они предлагают определять афоризмы как краткие формулировки в риторически привлекательной форме, существующие с античных времён, в которых особым образом выражена глубокая мудрость или суждение на определённую тему (Studyflix, Aphorismen unterschiedlichste Kategorien; StudySmarter, Aphorismus).

Ресурс StudySmarter в разделе Влияние афоризма указывает на его многозначность, иносказательность и нелогичность, которые возбуждают интерес адресата и выражают общую критику по отношению к социальным отношениям или определенной политике.

В то время как, ресурс Studyflix представляет функции афоризмов следующим образом:

- *Die schönsten Aphorismen* (прекрасные афоризмы: при их описании выделяется способность кратких высказываний оказывать сильное впечатление):

„Der Sinn des Lebens besteht darin, dein Geschenk zu finden. Der Zweck des Lebens ist, es zu verschenken“ – Pablo Picasso, испано-французский художник, скульптор и основатель кубизма;

„Glück ist Liebe, nichts anderes. Wer lieben kann, ist glücklich.“ – Hermann Karl Hesse, немецкий писатель, поэт и художник;

„Zwei Dinge sind unendlich: das Universum und die menschliche Dummheit; bei dem Universum bin ich mir noch nicht ganz sicher.“ – Albert Einstein, швейцарский, немецкий и американский физик-теоретик и общественный деятель-гуманист;

- *Bekannte Aphorismen* (известные афоризмы: известность по причине способности представления общих истин):

„Der Mensch ist das Maß aller Dinge.“ – Protagoras, древнегреческий философ, виднейший софист;

„Ich denke, also bin ich.“ – Rene Descartes, французский философ и математик;

„Wer A sagt, muss nicht B sagen. Er kann auch erkennen, dass A falsch war.“ – Bertolt Brecht, немецкий драматург, театральный деятель, поэт и прозаик;

- *Lustige Sprüche* (смешные изречения выделяются лёгкостью и юмором):

„Ich habe einen ganz einfachen Geschmack: Ich bin immer mit dem Besten zufrieden.“ – Oscar Wilde, ирландский писатель и поэт;

„Eine Bank ist ein Ort, an dem sie dir bei schönem Wetter einen Regenschirm leihen und ihn zurückfordern, wenn es anfängt zu regnen.“ – Robert Frost, американский педагог, один из крупнейших поэтов в истории США, четырёхкратный лауреат Пулитцеровской премии;

„Jeder Mensch hat das Recht, dumm zu sein. Manche missbrauchen dieses Privileg jedoch“ – автор неизвестен;

- *Philosophische Aphorismen* (философские афоризмы характеризуются глубиной смысла):

„Nur der Denkende erlebt sein Leben, an Gedankenlosen zieht es vorbei.“ – Marie von Ebner-Eschenbach, австрийская писательница, драматург и философ;

„Zwei Dinge erfüllen das Gemüt mit immer neuer und zunehmender Bewunderung und Ehrfrucht: der bestirnte Himmel über mir und das moralische Gesetz in mir.“ – Immanuel Kant, немецкий философ, один из центральных мыслителей эпохи Просвещения;

„Das Leben muss vorwärts gelebt werden, kann aber nur rückwärts verstanden werden“ – Søren Aabye Kierkegaard, датский философ, лютеранский теолог, поэт и религиозный писатель.

- *Aphorismen zum Geburtstag* (афоризмы на день рождения указывают на отношение к возрасту и жизни):

„Älter werden ist wie bergsteigen: Je höher man steigt, desto mehr Kräfte sind verbraucht; aber umso weiter sieht man.“ – Ingmar Bergman, шведский режиссёр театра и кино, сценарист и писатель;

„Das Geheimnis des jung Bleibens ist ehrlich zu leben, langsam zu essen und über sein Alter zu lügen.“ – Lucille Ball, американская комедийная актриса и продюсер;

„Geburtstage sind gut für dich. Statistiken zeigen, dass Leute, die am meisten haben, am längsten leben“ – автор неизвестен;

- *Gedichte als Aphorismen* (стихи как афоризмы используют поэтичность для передачи сильных эмоций и глубины мысли):

„Durch die Wälder, durch die Augen, ziehen Träume ihre Bahnen,

leise wie der Wind im Laube, tragen sie der Hoffnung Traube.

Manchmal schwer und manchmal leicht, zeigt das Leben, was es reicht,

in der Stille, in dem Lärmen, lernen wir, das Herz zu wärmen.“ – предположительно Georg Laube;

„In des Lebens weitem Ringe, sucht man Glück in jeder Stunde,

doch das Glück, es hat die Schwingen, fliegt und schwebt in bunter Runde.

Fasst man es, so mag es bleiben, hält man fest, so wird es schwinden,

lernen muss man, loszulassen, nur so kann man wahres finden.“;

***

„Auf der Suche nach dem Glücke, wandert man auf vielen Wegen,

findet hier und dort ein Stücke, unter Tränen, unter Regen.

Doch das Glück ist nicht das Ende, nicht der Preis, der fern uns scheint,

sondern jeder kleine Schritt, den wir gehen, unvereint.“; – автор неизвестен;

- *Erfolg Sprüche* (изречения об успехе):

„Am Mut hängt der Erfolg.“ – Theodor Fontane, немецкий писатель реализма и поэт;

„Ich will so groß werden, dass niemand an mich heranreicht. Nicht, um irgendwas zu beweisen, sondern nur, um dorthin zu gelangen, wohin man streben sollte, wenn man sein ganzes Leben und sein gesamtes Sein einem einzigen Ziel verschreibt.“ – автор неизвестен;

„Erfolgreich zu sein, setzt zwei Dinge voraus: Klare Ziele und den brennenden Wunsch, sie zu erreichen.“ – Johann Wolfgang von Goethe, немецкий поэт, драматург, романист, учёный-энциклопедист, государственный деятель, театральный режиссёр и критик;

Примечательным кажется заметить следующие особенности данного описания:

- точного автора не имеет ни один из приведённых примеров в категории Стихи как афоризмы, как и подавляющее большинство афоризмов из категории *Изречения об успехе*;
- афоризмы категории *Изречения об успехе* находятся в двух группах раздела Textarten Deutsch (Типы текстов немецкого языка): в группе Sprüche zum Reflektieren (Изречения для размышления) и Motivierende Sprüche (Мотивирующие изречения).

Заключение

Отличия между функциями немецких и русских афоризмов в основном касаются стилистики и конкретного контекста, но общая направленность остается близкой: афоризмы в обоих языках служат лаконичным выражением мудрости, обобщением опыта и формированием речи высокого стилистического уровня (Ашурова, 2024).

Немецкие афоризмы служат инструментом философской рефлексии, тогда как русские ориентированы на эмоциональное воздействие. Это различие

обусловлено культурными кодами: рационализм и психологизм (Федлер, 1992).

Афоризм, как особый малоформатный текст – многозначное явление: он одновременно и лаконичен, и многослойно информативен. Сравнительный анализ функций немецких и русских афоризмов выявил, что обе культуры используют афоризмы для экспрессивного оформления речи, передачи глубокой мысли и воздействия на адресата. Хотя сами афоризмы несут национальную специфику, функциональный потенциал их во многом перекликается. Важно, что

афоризмы, отражающие авторскую индивидуальность, служат общечеловеческим коммуникативным задачам, выступая элементом языкового «фона» – они вносят в дискурс эмоциональную насыщенность, призыв к обобщению и эстетическую притягательность. Учитывая выявленные сходства и различия, перспективно дальнейшее углубление исследовательских методик в области лингвистики афоризма, разработка параллельных корпусных анализов и лексикографирование афористического материала.

Список использованной литературы:

1. Ashurova, F. L. (2024). Aphorisms as a cultural essence of the language. *Western European Journal of Linguistics and Education*, 2(5), 310–314. <https://westerneuropenstudies.com/index.php/2/article/view/972>
2. Brockhaus, F. A. (1989). *Brockhaus-Lexikon* (20 Bände). München: Brockhaus.
3. Duden. (n.d.). *Duden – mehr als ein Wörterbuch*. <https://www.duden.de/>
4. Fedler, S. (1992). *Der Aphorismus: Begriffsspiel zwischen Philosophie und Poesie*. Berlin: M&P Verlag für Wissenschaft und Forschung.
5. Fedorenko, N. T. (1973). Aphorism as a genre of verbal art. *Voprosy literatury*, (9), 45–58.
6. Ivanov, E. E. (2016). *Linguistics of aphorism* [Electronic resource]. Mogilev: Mogilev State University named after A. A. Kuleshov.
7. Ivanov, E. E. (2020). Aphorism as an object of linguistics: Main features. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 11(4), 659–706. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>
8. Ivanov, E. E. (2022). Functions of aphoristic units in the Russian language. *Rusistika*, 20(2), 167–185. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>
9. Johnston, W. (1981). The Vienna School of Aphorists 1880–1930: Reflections on a neglected genre. In G. Chapple & H. H. Schulte (Eds.), *The turn of the century: German literature and arts, 1890–1915*. 85–102. Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann.
10. Lomakina, O. V. (2021). Conceptualization of universal values in proverbs (based on Russian, Uzbek and Tajik languages). *Cognitive Studies of Language*, (46), 112–120.
11. Lomteva, T. N., & Patrusheva, E. V. (2010). Functional and pragmatic aspects of aphorisms. *Proceedings of Southern Federal University. Philological Sciences*, (2), 45–52. <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/154>
12. Meyer, J. (1971). *Meyers enzyklopädisches Lexikon* (8 Bände). Mannheim: Bibliographisches Institut.
13. Pornschlegel, C. (2021). Aphorism. In A. Allerkamp & S. Schmidt (Eds.), *Handbuch Literatur & Philosophie*. 415–432. Berlin & Boston: De Gruyter.

14. Savenkova, L. B. (2002). *Russian paremiology: Semantic and linguocultural aspects*. Rostov-on-Don: Rostov University Press.
15. Stabletskaya, Yu. M. (2014). Lexical-semantic features of German aphorisms. *Alternant*. <https://conf.grsu.by/alternant2014/index-130.htm>
16. Stolzer, T. (1998). *Rohe und polierte Gedanken: Studien zur Wirkungsweise aphoristischer Texte* (Doctoral dissertation). Freiburg im Breisgau: Rombach.
17. Studyflix. (n.d.). *Das Nr. 1 Lern- und Karriereportal*. <https://studyflix.de/>
18. StudySmarter. (n.d.). *Die all-in-one Lernplattform*. <https://www.studysmarter.de/>
19. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1990). *Language and culture: Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language* (4th ed.). Moscow: Russkiy yazyk.
20. Wellerling, P. (1999). *Zwischen Kulturkritik und Melancholie: Peter Altenberg und die Wiener Jahrhundertwende*. Stuttgart: Akademischer Verlag Stuttgart.
21. D'yadyk, N. G. (2011). *Epistemological analysis of aphorism as a specific semiotic system* (Doctoral dissertation). Chelyabinsk.
22. *Brief Literary Encyclopedia*. (n.d.). Fundamental Electronic Library. <http://feb-web.ru/feb/kle>
23. *Linguistics of aphorism*. (2018). Anthology. Minsk: Vysheyshaya shkola.

A Comparative Analysis of Different Approaches to the Classification of Speech Acts

Makhliyo Vokhidova Isoqjon qizi

vohidovamahliyo1996@gmail.com

Teacher, Department of Applied Aspects of
English language,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *This paper presents a comparative analysis of major theoretical approaches to the classification of speech acts, focusing on the foundational model proposed by J.L. Austin (1962) and the more systematic framework developed by J.R. Searle (1969). The study adopts a descriptive-analytical methodology based on a critical review of key works in Speech Act Theory. The analysis examines the principles and categories underlying both taxonomies and demonstrates that, although Austin's contribution was pioneering, his verb-based classification suffers from conceptual overlap and a lack of unified criteria. In contrast, Searle's five-part taxonomy – Representatives, Directives, Commissives, Expressives, and Declarations – offers a more coherent and theoretically grounded model, relying on clearly defined notions such as illocutionary point and direction of fit. The discussion highlights the analytical advantages of Searle's framework and considers its relevance for discourse analysis, artificial intelligence, and cross-cultural communication. The paper concludes that Searle's taxonomy remains the most influential and pragmatically effective framework for analyzing the functional dimensions of language use.*

Keywords *Speech Act Theory, illocutionary act, classification, representatives, directives, commissives, expressives, declarations*

Сравнительный анализ различных подходов к классификации речевых актов

Вохидова Махлиё Исоқжон қизи

vohidovamahliyo1996@gmail.com

Преподаватель кафедры практических
аспектов английского языка,

Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *В статье представлен сравнительный анализ основных теоретических подходов к классификации речевых актов с акцентом на модель, предложенную Дж.Л. Остином (1962), и более систематизированную таксономию Дж.Р. Сёрля (1969). Методология исследования основана на описательно-аналитическом обзоре ключевых работ по теории речевых актов. Анализ показывает, что, несмотря на новаторский характер концепции Остина, его классификация, основанная на перформативных глаголах, характеризуется размытостью критериев и пересечением категорий. В отличие от этого, пятичленная таксономия Сёрля – Репрезентативы, Директивы, Коммиссивы, Экспрессивы и Декларации – отличается большей логической строгостью и опирается на четко сформулированные принципы, такие как иллокутивная цель и направление соответствия. В работе обсуждаются преимущества модели Сёрля и ее практическая значимость для анализа дискурса, искусственного*

интеллекта и межкультурной коммуникации. Делается вывод о том, что таксономия Сёрля остается наиболее влиятельным и прагматически эффективным инструментом для анализа функциональных аспектов языкового взаимодействия.

Ключевые слова Теория речевых актов, иллокутивный акт, классификация, репрезентативы, директивы, коммиссивы, экспрессивы, декларации

Nutq aktlarini tasniflashga oid turli yondashuvlarning qiyosiy tahlili

Voxidova Maxliyo Isoqjon qizi

vohidovamahliyo1996@gmail.com

Ingliz tili amaliy aspektlari kafedrası
o'qituvchisi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Ushbu maqolada nutqiy aktlarni tasniflashga oid asosiy nazariy yondashuvlarning qiyosiy tahlili berilgan bo'lib, unda J.L. Ostin (1962) tomonidan taklif etilgan dastlabki model hamda J.R. Syorl (1969) tomonidan ishlab chiqilgan yanada tizimliroq taksonomiya asosiy e'tiborda turadi. Tadqiqot metodologiyasi nutqiy aktlar nazariyasiga oid asosiy manbalarni tavsifiy-analitik ko'rib chiqishga asoslanadi. Shuningdek, tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, Ostin tasnifi ilmiy jihatdan muhim va kashshof bo'lishiga qaramay, performativ fe'llarga tayanishi sababli toifalararo mos kelmaslik va noaniqliklarga ega ekanligini ko'rsatadi. Aksincha, Syorl tomonidan taklif etilgan besh qismli taksonomiya – Vakillar, Direktivalar, Kommissivlar, Ekspressivlar va Deklaratsiyalar – illokutiv maqsad va moslik yo'nalishi kabi aniq mezonlarga asoslanib, yanada izchil va mustahkam model sifatida namoyon bo'ladi. Maqolada ushbu modelning diskurs tahlili va sun'iy intellekt va madaniyatlararo muloqotdagi ahamiyati yoritiladi hamda Syorl taksonomiyasi tilning funksional jihatlarini tahlil qilishda eng samarali asos ekanligi xulosa qilinadi.

Kalit so'zlar Nutqiy akt nazariyasi, illokutiv akt, tasniflash, vakillar, direktivalar, kommissivlar, ekspressivlar, deklaratsiyalar.

Introduction

The mid-20th century witnessed a significant "pragmatic turn" in philosophy and linguistics, shifting focus from language as an abstract, self-contained system to language as a dynamic form of social action embedded in real communicative contexts. This shift marked a departure from purely structural and formal approaches and emphasized the role of speakers, intentions, and situational factors in meaning construction. At the forefront of this movement stands Speech Act Theory, which

fundamentally redefined the understanding of linguistic meaning by asserting that utterances do not merely describe reality but actively perform actions. When speakers produce sentences, they engage in purposeful acts such as making promises, issuing commands, asking questions, expressing feelings, or offering apologies.

Central to Speech Act Theory is the assumption that the immense diversity of human communicative intentions is not random but can be systematically organized

and classified into a finite set of functional categories, commonly referred to as "speech acts." (Allan, 1994) Early functional insights into language use were offered by scholars such as Bronisław Malinowski, who emphasized the social function of language (Malinowski, 1923), and Karl Bühler, who proposed an organon model of linguistic functions (Bühler, 1934). However, these early frameworks remained relatively general and lacked a comprehensive taxonomy of linguistic actions.

A major breakthrough occurred with J.L. Austin, whose seminal work "How to Do Things with Words" (1962) laid the conceptual foundations of Speech Act Theory. Austin introduced key distinctions between locutionary, illocutionary, and perlocutionary acts and offered an initial classification of illocutionary forces. Building on and refining Austin's ideas, his student John R. Searle presented a more systematic and logically consistent taxonomy in "Speech Acts" (1969), addressing theoretical ambiguities and strengthening the criteria for classification.

This article provides a detailed comparative analysis of these two foundational classification systems. It aims to examine the underlying principles of each taxonomy, compare their respective categories, and critically assess the reasons why Searle's model is widely regarded as a more coherent and theoretically robust framework. Through this comparative perspective, the study contributes to a deeper understanding of pragmatic theory and highlights the functional, action-oriented nature of language in human communication.

Methodology

This study employs a descriptive-analytical and comparative methodology, based on a critical review of the foundational literature in Speech Act Theory. The primary sources are Austin's "How to Do Things with Words" and Searle's "Speech Acts". The method involves, first, a descriptive analysis of each theorist's classification system, outlining the core principles, categories, and illustrative

examples. Second, a comparative framework is used to juxtapose the two models, evaluating them based on criteria such as systematicity, clarity, and the mutual exclusivity of their categories (Mey, 1993). This approach allows for a systematic evaluation of the theoretical progression from Austin's initial framework to Searle's refined taxonomy.

Results

The Taxonomies of Speech Acts

This section outlines the classification systems proposed by Austin and Searle, which form the core of our comparison.

J.L. Austin's Five-Class Taxonomy (1962)

Austin's classification was a pioneering effort derived from his study of English performative verbs (Austin, 1962). He grouped these verbs and their associated acts into five general classes, acknowledging their potential for overlap.

- a. *Verdictives*: These are acts involving judgment or the giving of a verdict, such as acquitting, diagnosing, or estimating. They are concerned with establishing truth or value. Example: "We find the urgent solution to the problem."
- b. *Exercitives*: This class involves the exercising of power, rights, or influence. It includes acts of ordering, appointing, advising, and warning. Example: "I order you to do the task on time."
- c. *Commissives*: These speech acts commit the speaker to a future course of action. They are typified by promising but also include offering and vowing. Example: "I promise I will complete the task tomorrow."
- d. *Behabitives*: This is a miscellaneous group related to social attitudes and behavior, including acts of apologizing, congratulating, thanking, and condoling. Example: "I apologize for my rude behavior."
- e. *Expositives*: These acts are used to clarify how our utterances fit into an argument or conversation. They include acts of affirming, postulating, and replying.

Example: "I argue that his premise is flawed."

Austin's system was foundational but was criticized for its lack of a single, consistent classificatory principle, which resulted in fuzzy and overlapping categories.

J.R. Searle's Five-Class Taxonomy (1969)

Searle proposed a more principled taxonomy based on abstract criteria, most importantly the "illocutionary point" (the purpose of the act) and the "direction of fit" (the relationship between the words and the world).

- a. *Representatives (or Assertives)*: The point is to commit the speaker to the truth of a proposition. The direction of fit is "words-to-world", as the words are meant to match reality. They can be true or false. Examples: "The Earth is round", "It will likely hotter tomorrow."
- b. *Directives*: The point is to get the hearer to do something. The direction of fit is "world-to-words", as the world is meant to change to match the words through the hearer's action. Examples: "Please close the window," "Could you pass the napkin?"
- c. *Commissives*: The point is to commit the speaker to a future action. The direction of fit is "world-to-words", as the world is meant to change to match the words through the speaker's action. Examples: "I will be there at 6 o'clock," "I promise to finish the essay."
- d. *Expressives*: The point is to express the speaker's psychological state about a state of affairs. There is "no direction of fit", as the truth of the expressed proposition is presupposed. Examples: "Wow! That was a brilliant presentation," "I am so sorry for a late reply."
- e. *Declarations*: The point is to bring about a change in the world simply by virtue of the utterance. The direction of fit is "both words-to-world and world-to-words" simultaneously. These require an extra-linguistic institution for their

successful performance. Examples: "You're hired!," "I declare this meeting adjourned."

Discussion

The transition from Austin's taxonomy to Searle's framework represents a decisive shift from an intuitive, verb-based classification system toward a more abstract, logically structured, and principle-driven model of speech act analysis (Allan, 1994). While Austin's approach was groundbreaking in drawing attention to the performative nature of language, it relied heavily on surface-level linguistic forms, particularly English performative verbs (Austin, 1962). As a result, his categories often lacked clear boundaries and were prone to overlap. Searle's framework, by contrast, is widely regarded as superior due to its internal coherence, systematic organization, and the conceptual clarity of its categories.

One of the primary weaknesses of Austin's model was its dependence on grouping speech acts according to verb types, which led to ambiguity and inconsistency. For example, the act of "warning" could be interpreted both as an Exercitive, because it attempts to influence the hearer's future behavior, and as a Behabitive, since it may express the speaker's concern or attitude. Searle addressed this problem by shifting the focus from linguistic form to the underlying illocutionary purpose of the act. Within his system, Austin's Verdictives and Expositives are largely subsumed under the category of "Representatives", as their central function is to commit the speaker to the truth of a proposition or to describe a state of affairs. Austin's Exercitives correspond closely to "Directives", which aim to get the hearer to perform some action, while Behabitives are refined into the more narrowly defined category of "Expressives", emphasizing the expression of psychological states. The category of "Commissives" remains largely unchanged in both models, reflecting its clear and stable functional definition across

theoretical perspectives. Searle's most significant conceptual innovation is the category of "Declarations", which explicitly captures the institutional and world-altering power of language – such as pronouncing someone married or declaring a meeting open – a function that in Austin's taxonomy was dispersed across several categories.

The practical value of Searle's classification is considerable and extends far beyond theoretical linguistics. In discourse analysis, it provides a reliable framework for examining conversational organization, speaker intentions, and underlying power relations. In the field of artificial intelligence, accurate speech act recognition is essential for the development of intelligent chatbots and virtual assistants capable of interpreting user intent beyond literal semantic content (Trosborg, 1995). In cross-cultural communication, the theory helps explain pragmatic misunderstandings, such as why a request phrased politely in one language may be perceived as overly direct or even rude in another, due to differing sociocultural norms. Finally, in second language acquisition, speech act theory offers a valuable pedagogical foundation for teaching learners not only grammatical competence but also pragmatic competence, enabling them to perform social actions appropriately and effectively in a new linguistic and cultural environment (Britton, 1970).

Despite its strengths, Searle's model is not without limitations. One of the most frequently discussed challenges concerns the treatment of indirect speech acts, in which the speaker's intended meaning diverges from the literal form of the utterance, as in statements like "It's cold in here" functioning as a request to close a window. Nevertheless, even with these challenges, Searle's taxonomy remains the most robust, flexible, and widely adopted

framework for functional and pragmatic analysis of language use.

Conclusion

The classification of speech acts constitutes a cornerstone of pragmatic theory, as it reveals the fundamental ways in which language operates not merely as a system of symbols, but as an effective instrument of social action and interaction. Through speech acts, speakers shape social relationships, perform institutional roles, and influence the beliefs and behavior of others. J.L. Austin's pioneering contribution laid the conceptual groundwork for this paradigm by demonstrating that utterances can be actions in themselves. However, despite its originality and theoretical importance, Austin's initial taxonomy of illocutionary acts remained somewhat fragmented and lacked the systematic rigor required for precise and consistent analytical application across diverse communicative contexts.

J.R. Searle advanced this theoretical framework by refining and restructuring Austin's insights into a logically grounded and methodologically sound classification system. By introducing explicit criteria such as illocutionary point, direction of fit, and sincerity conditions, Searle established a more coherent and operational model (Searle, 1969). His five categories – Representatives, Directives, Commissives, Expressives, and Declarations – have since become the dominant framework for identifying and analyzing the illocutionary force of utterances. This refined taxonomy not only offers a more comprehensive representation of human communicative intentions but also serves as an indispensable analytical tool with significant implications for discourse analysis, intercultural communication, and the study of language use in an increasingly interconnected and technologically mediated world.

References:

1. Allan, K. (1994). Speech act classification and definition. In R. E. Asher (Ed.), *"The Encyclopedia of Language and Linguistics"*. 4124-4127. Oxford: Pergamon Press.
2. Austin, J. L. (1962). *How to do things with words*. Oxford: Clarendon Press.
3. Bühler, K. (1934). *Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache*. Jena: Fischer.
4. Britton, J. (1970). *Language and learning*. London: Allen Lane.
5. Malinowski, B. (1923). The problem of meaning in primitive languages. In C. K. Ogden & I. A. Richards (Eds.), *"The meaning of meaning"*. 296-336. London: Kegan Paul.
6. Mey, J. L. (1993). *Pragmatics: An introduction*. Oxford: Blackwell.
7. Searle, J. R. (1969). *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Trosborg, A. (1995). *Interlanguage pragmatics: Requests, complaints and apologies*. Berlin: Mouton de Gruyter.

**Жанрово-ориентированная
лингвокультурная аннотация
оценочной лексики**

Курбанбаев Джавод Аминбаевич
*Декан факультета иностранных языков,
Кандидат педагогических наук, Доцент,
Каракалпакский государственный
университет имени Бердаха*

- Аннотация** *В статье рассматривается жанрово-ориентированная лингвокультурная аннотация оценочной лексики как средство формирования коммуникативной и культурной компетентности при обучении языку. Подчеркивается, что оценочные лексические единицы обладают сложной структурой значения, в которой сочетаются семантический, прагматический и культурный компоненты. В процессе обучения такие единицы часто усваиваются формально, без учета жанровых норм, регистровых ограничений и коммуникативных функций, что приводит к нарушению уместности высказывания. В статье предлагается единый шаблон лингвокультурной аннотации оценочной лексики, включающий тип оценки, прагматическую функцию, жанрово-регистровую характеристику, устойчивые коллокации и культурно-сценарные основания оценки. Показано, что учет жанрового фактора позволяет точнее интерпретировать оценочные значения в научной, официально-деловой и повседневной коммуникации, а также предотвращать перенос неподходящих оценочных стратегий из одного жанра в другой. Отдельное внимание уделяется дидактическому потенциалу аннотаций, которые используются как основа для заданий на распознавание оценки, корректировку степени экспрессивности и выбор адекватных языковых средств. Делается вывод о том, что жанрово-ориентированная лингвокультурная аннотация способствует осознанному использованию оценочной лексики и снижению прагматических и регистровых ошибок.*
- Ключевые слова** *Лингвокультурология, оценочная лексика, жанровая ориентация, лингвокультурная аннотация, оценочность, авторская позиция, регистр, прагматика, коллокации, дискурс, коммуникативная уместность*

**Baholash leksikasini janrga
yo'naltirilgan lingvomadaniy
annotatsiyasi**

Kurbanbayev Javod Aminbayevich
*Xorijiy tillar fakulteti dekani,
Pedagogika fanlari nomzodi, Dotsent,
Berdax nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti*

- Annotatsiya** *Mazkur maqolada baholash leksikasini janrga yo'naltirilgan lingvomadaniy annotatsiya qilish masalasi nazariy va amaliy jihatdan yoritiladi. Baholovchi birliklar til tizimida faqat semantik ma'no tashuvchi unsurlar bo'lib qolmay, balki muallif pozitsiyasi, kommunikativ niyat, ijtimoiy baho va madaniy normalarni ifodalovchi vosita sifatida namoyon bo'ladi. Biroq chet tilini o'rganayotgan talabalarda baholash leksikasi ko'pincha lug'aviy darajada o'zlashtiriladi, uning janrga bog'liq qo'llanish xususiyatlari, pragmatik chegaralari va registr bilan aloqasi yetarlicha anglanmaydi. Maqolada baholash birliklarini annotatsiya qilish uchun yagona*

yondashuv taklif etilib, unda baho turi, pragmatik vazifa, janr-registr profili, tipik kollokatsiyalar hamda madaniy ssenariylar alohida komponentlar sifatida ajratiladi. Ushbu annotatsiya modeli baholash leksikasini ilmiy, rasmiy, institutsional va kundalik nutq janrlarida to'g'ri talqin qilishga xizmat qiladi. Annotatsiyaga tayangan holda ishlab chiqilgan mikro-topshiriqlar baholovchi birliklarni vaziyatga mos tanlash, ekspressivlik darajasini nazorat qilish va registr xatolarini kamaytirishga yordam beradi. Natijada, taklif etilayotgan yondashuv talabalarda tanqidiy fikrlash, janr sezgirligi va lingvomadaniy kompetensiyani rivojlantirish imkonini beradi.

Kalit so'zlar *Lingvomadaniyatshunoslik, baholash leksikasi, janrga yo'naltirish, lingvomadaniy annotatsiya, muallif pozitsiyasi, registr, pragmatika, kollokatsiya, diskurs, tanqidiy tahlil, kommunikativ kompetensiya*

Genre-oriented linguocultural annotation of evaluative vocabulary

Kurbanbaev Javod Aminbaevich
Dean of the Faculty of Foreign Languages,
PhD (Pedagogy), Associate Professor,
Berdakh Karakalpak State University

Annotation *This article explores genre-oriented linguocultural annotation of evaluative vocabulary as an applied and theoretical approach to language teaching and analysis. Evaluative lexical items are viewed as complex units that encode not only semantic meaning but also pragmatic intention, authorial stance, and culturally conditioned norms of assessment. In language learning contexts, such items are frequently acquired at a surface level, while their genre-dependent usage, register sensitivity, and communicative effects remain insufficiently developed. The paper proposes a unified annotation model designed to capture the multidimensional nature of evaluative vocabulary. The model includes evaluation type, pragmatic function, genre-register profile, typical collocations, and underlying cultural scripts that shape interpretation. Special attention is given to the role of genre as a regulatory factor that determines the appropriateness and intensity of evaluation across academic, institutional, and everyday discourse. The study also demonstrates how annotated entries can be transformed into instructional tasks aimed at identifying evaluative meaning, controlling expressiveness, and selecting linguistically and culturally appropriate forms. It is argued that genre-oriented linguocultural annotation supports critical language awareness, improves pragmatic accuracy, and fosters the development of communicative competence by enabling learners to use evaluative vocabulary in a controlled, context-sensitive, and culturally informed manner.*

Keywords *Linguoculturology, evaluative vocabulary, genre-oriented approach, linguocultural annotation, stance, register, pragmatics, collocation, discourse, communicative appropriateness, cultural competence*

Современная практика обучения русскому языку как иностранному в вузах Узбекистана демонстрирует устойчивую потребность в расширении методического инструментария, ориентированного на медиадискурс. Причина достаточно прозрачна: медиатексты (новости, интервью, аналитические заметки, публичные комментарии, официальные цифровые сообщения) стали основным каналом ежедневного контакта студентов с русским языком. Однако медиадискурс отличается высокой оценочностью и жанровой неоднородностью: в одном информационном поле сосуществуют нейтрально-официальный стиль, публицистическая экспрессия, разговорные элементы, ирония и прецедентные отсылки. В результате обучающийся может понимать «о чём текст», но неверно считывать «как именно автор относится» к событию и «какой эффект» производят выбранные слова на адресата. Подобные случаи особенно заметны при выполнении учебных заданий по пересказу, подготовке аналитических отзывов и написании академических текстов: студент переносит медиальную оценочность в учебно-научный жанр или, напротив, нейтрализует смысл там, где важна позиция автора.

Лингвокультурологический подход рассматривает язык как форму фиксации культурного опыта, где лексические единицы выступают не только номинативными знаками, но и маркерами ценностных ориентаций, норм и сценариев интерпретации (Maslova, 2001; Sharifian, 2017). В медиадискурсе эта связь усиливается: оценочная лексика выполняет функцию не просто «описания», а конструирования общественной интерпретации события. Следовательно, в обучении русскому языку необходимо не механическое расширение словаря, а формирование навыка распознавать

оценку, различать жанрово-регистровые ограничения и осознанно выбирать средства выражения позиции. Для Узбекистана данная задача методически согласуется и с отечественными подходами к функционально направленному обучению иностранным языкам, где внимание уделяется речевым действиям и контексту употребления (Jalolov, 2012), а также с работами узбекских исследователей, подчеркивающих необходимость операционализировать культурный компонент в учебном процессе (Usmanova, 2022; Xolmanova, 2018).

Ключевой проблемой является то, что традиционная словарная дефиниция редко отражает жанровую функцию оценочной единицы. Например, слова, формально относимые к нейтральной лексике, в медиа могут приобретать устойчивую оценочную «просодию» за счёт повторяемых контекстов и типичных коллокаций. Корпусная лингвистика описывает данный эффект как закономерность распределения значения в повторяемых окружениях слова: важным становится не только то, что слово «значит», но и с какими словами оно обычно сочетается, в каком жанре предпочитается и какую оценку систематически поддерживает (Sinclair, 1991). В методическом плане отсюда следует практический вывод: для обучения оценочной лексике в медиадискурсе целесообразно опираться на мини-корпус (учебную подборку текстов) и проводить контекстное профилирование единиц (McEnergy & Hardie, 2012).

Цель настоящей статьи – предложить модель жанрово-ориентированной лингвокультурной аннотации оценочной лексики медиатекстов, которая могла бы использоваться как в аудиторной работе, так и в самостоятельной подготовке студентов. Под аннотацией понимается краткое,

стандартизированное описание единицы, включающее: (1) тип оценки; (2) прагматическую функцию; (3) жанр и регистр; (4) типичные коллокации; (5) культурно-сценарные отсылки (если они актуальны); (6) «зоны риска» для обучающихся. Такая аннотация решает две задачи одновременно: сохраняет научную корректность интерпретации (через опору на контекстные данные) и остаётся дидактически применимой (через компактность и единообразие формата).

Практическая процедура построения глоссария/банка аннотаций включает три последовательных шага. Во-первых, отбирается мини-корпус медиатекстов по учебной теме (например, «образование», «социальная политика», «культура», «университетская жизнь»). Для педагогической управляемости целесообразно ограничить подборку,

обеспечив при этом жанровое разнообразие: 25-40 материалов обычно достаточно, чтобы увидеть повторяемость оценочных единиц и их окружений. Во-вторых, выделяются целевые единицы: слова и выражения, которые (а) несут явную или скрытую оценку; (б) часто встречаются в медиатекстах; (в) потенциально провоцируют регистровые ошибки; (г) могут быть источником «ложной эквивалентности» при переводе на узбекский язык. В-третьих, составляется аннотация на основе контекстного профилирования: фиксируются типичные коллокации, жанровые признаки, оценочная направленность и прагматическая функция.

Ниже приводится рекомендуемый шаблон аннотации, который можно использовать как основу для учебного глоссария.

Компонент	Содержание (что фиксируется)
Единица	Слово/выражение, возможные варианты
Тип оценки	Положительная/отрицательная/ироническая/амбивалентная
Прагматическая функция	Одобрение, критика, дистанцирование, усиление, дискредитация и т.д.
Жанр и регистр	Новость/аналитика/интервью/комментарий; нейтральный/официальный/публицистический/разговорный
Коллокации	3–6 устойчивых сочетаний из мини-корпуса
Культурный сценарий	К чему отсылает оценка (норма, стереотип, ценность), если применимо
Зоны риска	Типичные ошибки: чрезмерная категоричность, неуместный тон, ложная эквивалентность
Дидактическое задание	1-2 формата упражнений для закрепления

Таблица 1. Шаблон жанрово-ориентированной лингвокультурной аннотации оценочной единицы

Функциональная ценность аннотации проявляется в учебной деятельности, если она встроена в систему заданий. Для работы с оценочной лексикой медиатекстов в

вузовской аудитории Узбекистана целесообразны четыре типа микро-заданий.

Первый тип – распознавание оценки и позиции автора. Студент получает

фрагменты одного жанра и отмечает, где именно выражена оценка (лексически, через метафору, через модальные слова), а затем формулирует нейтральный пересказ. Данный вид деятельности развивает критическое чтение и снижает риск буквального перевода, когда оценочные маркеры остаются «невидимыми».

Второй тип – *регистровая трансформация*: студент переписывает медиальную формулировку в академически приемлемый вариант или, наоборот, преобразует сухую официальную фразу в публицистически выразительную, сохраняя смысл. Здесь методически важно поддерживать академическую грамотность и умение выражать позицию без излишней категоричности (Hyland, 2005). **Третий тип** – *коллокационное закрепление*: студент работает с типичными сочетаниями, поскольку оценка в медиа часто реализуется не отдельным словом, а связкой «модификатор + ключевое слово»; исследования усвоения лексики показывают, что такие устойчивые фрагменты речи особенно продуктивны для автоматизации словоупотребления (Nation, 2001). **Четвёртый тип** – *сопоставление культурных сценариев*: студент объясняет, какие культурные ожидания или социальные нормы актуализируются оценочной единицей, и почему прямой перевод может вводить в заблуждение. Это важно для предотвращения «ложной эквивалентности», которая типична в билингвальной аудитории (Kramersch, 1998; Sharifian, 2017).

Отдельно следует подчеркнуть роль преподавателя как «модератора интерпретации». Оценочная лексика может быть идеологически чувствительной, особенно в социально-политических темах. Задача обучения состоит не в навязывании оценок, а в анализе языковых механизмов, которыми оценка выражается и воспринимается. Поэтому при отборе медиатекстов рекомендуется сохранять

академическую нейтральность, использовать проверяемые источники и работать с оценкой как с лингвистическим явлением: где выражена, как усилена, какой регистр задан, какова прагматическая функция. В таком формате лингвокультурологическая аннотация выступает инструментом дисциплинированного чтения и аргументированного письма.

Предложенная модель имеет и прикладной эффект для академической коммуникации студентов. В вузовской среде обучающиеся регулярно пишут письма, заявления, отчёты, аннотации, а также готовят устные выступления. Ошибки, связанные с оценочной лексикой, чаще всего проявляются как «несоответствие жанру»: слишком публицистический тон в учебном докладе, чрезмерно категоричные оценки без аргументации, разговорные маркеры в официальной переписке. Если студенты систематически тренируют распознавание оценки в медиа и её корректную нейтрализацию или переработку под нужный жанр, качество их академических текстов повышается: появляется более точная позиция, контролируемая выразительность и прагматическая корректность (Hyland, 2005). В этом смысле работа с медиатекстами не противоречит академическим целям, а поддерживает их – при условии жанрово-ориентированной методической рамки.

В заключение отметим, что жанрово-ориентированная лингвокультурная аннотация оценочной лексики русских медиатекстов может рассматриваться как эффективный инструмент обучения русскому языку как иностранному в вузах Узбекистана. Она соединяет контекстную доказательность (через мини-корпус и коллокационное профилирование) с дидактической применимостью (через единый шаблон и микро-задания). Такой подход развивает критическое чтение, снижает регистровые ошибки и

способствует формированию прагматически корректной, академически приемлемой речи. Дополнительным достоинством модели является её масштабируемость: банк аннотаций может

пополняться от модуля к модулю и использоваться преподавателями как общий ресурс кафедры, обеспечивая единые стандарты объяснения культурно и прагматически сложной медиалексик.

Список использованной литературы:

1. Abdualieva, D. (2021). Teaching Russian as a foreign language in universities of Uzbekistan. *Aktual'noe v filologii*, 7(7).
2. Hyland, K. (2005). *Metadiscourse: Exploring interaction in writing*. Continuum.
3. Jalolov, J. (2012). *Chet tili o'qitish metodikasi* [Methods of foreign language teaching]. O'qituvchi.
4. Kramsch, C. (1998). *Language and culture*. Oxford University Press.
5. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Akademiya.
6. McEnery, T., & Hardie, A. (2012). *Corpus linguistics: Method, theory and practice*. Cambridge University Press.
7. Nation, I. S. P. (2001). *Learning vocabulary in another language*. Cambridge University Press.
8. Sharifian, F. (2017). *Cultural linguistics: Cultural conceptualisations and language*. John Benjamins.
9. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford University Press.
10. Usmanova, S. (2022). *Lingvomadaniyatshunoslik* [Linguoculturology]. Bookmany print.
11. Xolmanova, Z. (2018). *Lingvokulturologiyaga oid tushunchalar tahlili* [Analysis of key concepts in linguoculturology]. Navro'z.

Isajon Sulton nasrida ramz va timsollar badiiyati

Hasanov Suhrob Shavkat o'g'lihasanov.suhrob7219919@gmail.com

Ingliz tili nazariyasi va amaliyoti kafedrası

o'qituvchisi,

Samarkand davlat chet tillar instituti

Annotatsiya *Isajon Sulton nasrida bir qator o'ziga xos xususiyatlar ko'zga tashlanadi, masalan, biz maqolamizda urg'u berayotgan intermatnlilik, matnning ko'p darajali qilib tuzilishi, rizoma (ramziy labirint bo'lib syujet ko'rinishi ma'lum bir markazni o'q atrofida jipslashmaydi) an'anaviy mualliflik nuqta-i nazari tushunchasining o'lishi (hikoya qilishdagi tartibsizlik) kabilar shular jumlasidan. Biroq, adib ijodi mustahkam milliy an'analar zaminidan o'sib chiqqanligi metarivoyatlar yaratayotganligi, postmodernizmga xos "o'yin" va "teatrqa xoslik" usullariga murojaat qilmasligi kabi qator belgilar bilan postmodern asarlardan ajralib turadi.*

Kalit so'zlar *Modernism, rizoma, darbadarlik, sotsialistik realism, xalq xotirasi, mifologik prinsiplar*

Художественность символов и образов в прозе Исаджона Султана

Ҳасанов Суҳроб Шавкат ўғлиhasanov.suhrob7219919@gmail.com

Преподаватель кафедры теории и практики

английского языка,

Самаркандский государственный институт

иностранных языков

Аннотация *Идейно-художественные особенности прозы И. Султана замечен ряд черт, например, интертекстуальность, которую мы подчеркиваем в нашей статье, многоуровневая структура текста, ризома (вид сюжета как символического лабиринта с некий центр вокруг оси не склеивается), включая смерть традиционной авторской точки зрения (нарративный хаос). Однако творчество автора отличается от постмодернистских произведений рядом признаков, таких как то, что оно выросло на почве сильных национальных традиций, то, что оно создает метанарративы, а не обращается к методам «игры». и «театр», характерный для постмодернизма.*

Ключевые слова *Модернизм, ризома, соцреализм, народная память, мифологические начала*

The artistry of symbols and allegories in the prose of Isajon Sultan

Hasanov Suhrob Shavkat uglihasanov.suhrob7219919@gmail.com

Teacher, Department of English Language

Theory and Practice,

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Annotation *Isajon Sultan's prose displays a number of features, such as intertextuality, which we emphasize in our article, the multi-level structure of the text, the rhizome (the type of plot as a symbolic labyrinth with a certain center around an axis that does not stick together), including the death of the traditional author's point of view (narrative chaos). However, the author's work differs from postmodernist works by a number of features, such as the fact that it grew on the soil of strong national traditions, that it creates metanarratives, and does not turn to the methods of "play" and "theater", characteristic of postmodernism.*

Keywords *Modernism, rhizome, social realism, folk memory, mythological beginnings*

Adabiyot olamida hech bir yangi hodisa o'z-o'zidan qat'iylashib qolmaydi. Baxsu munozara, tasdiq inkor etishlar, qo'llab quvvatlash-u qo'l siltashlarning bari tabiiy hol. Agar bu yangi hodisada davr ruhi o'z ifodasini topgan bo'lsa, zamonaning muammolariga muayyan tarzda javob bera olsa, tarix, hayot haqiqatlariga qarshi bormasa, asta sekinlik bilan bo'lsada, o'z konsepsiyasini qaror toptira boradi. Asrlar davomida yashab kelayotgan romantizm va realizm ijodiy metodlari, bir asr nari-berisida yashab kelayotgan abadiy yo'nalishlar hamda 15-20 yil o'z imkoniyatlarini sarflab bo'lgan adabiy oqimlar tarixi shundan guvohlik beradi. Oxir oqibat bularning bari birlashib yagona adabiy jarayonni tashkil etishi ham tabiiy hol. Ayni damda Sharq, xususan, o'zbek adabiyoti uchun ham postmodernism hodisasi ana shunday yangi ijodiy hodisadir. Jahonning turli mintaqalarida mazkur hodisa turlicha ko'rinishlarda o'ziligini namoyon qilganligi bois sharq va o'zbek adabiyoti misolida alohida to'xtalish lozim. Chunki g'arb madaniyatlarida o'zligini isbotlaganushbu hodisa o'zbek adabiyoti va adabiyotshunosligida o'shanday ko'rinish va holatda qabul qilinmaganligini Omon Muxtor, Nabijon Boqiy, Isajon Sulton, Baxodir Qobul kabi ijodkorlar asarlari misolida ko'rihimiz mumkin.

Professorlar Muxammadjon Xolbekov qayd etganlaridek "... san'atkorning bevosita obraz mazmuniga, uning asl mohiyatiga me'yoridan oshiq diqqat-e'tibor qaratganligi

naturalizm nomini oldi; obrazning favqulotda bo'rttirib tasvirlangan holati abstraksionizm qonuniyatiga asos bo'ldi, jo'shqin va hayajonli his – tuyg'ular bilan to'yintirib ifodalanganligi esa ekspressionizmga aylandi; ortiqcha mazmundorlik va ko'p ma'nolilikning kashf qilinishi bevosita syurrealizmga taalluqli bo'lib qoldi" ni (Leskov, 2020), bu ijodiy yo'nalishlarning muhim belgilari bugungi o'zbek nasrida ba'zan alohida, ba'zan qorishiq tarzda ko'zga tashlanadi.

Isajon Sulton adabiyot tarixidan, jahon adabiyotidan, unda kechgan metod – u yo'nalishlardan, falsafa, genetika, psixologiya ilmlaridan yaxshi xabardor ekanligi asarlarning mutoalasidan seziladi. Shu bois o'zlashtirilgan, his qilingan bu an'analar va tajribalarning rang-barang xususiyatlari hikoya, qissa, romanlari o'zagida goh uyg'unlashib, ba'zan alohida sifatleri bilan namoyon bo'lib turadi. Yozuvchi ijodigan munosabat bildirgan ustoz adabiyotshunoslar ham buni ta'kidlab o'tishadi.

"Isajon Sulton deganda asar tilidagi joziba va go'zallikni, aniqlik va ixchamlikni, milliylikni alohida ta'kidlamaslik mumkin emas," (Nazarov, 2017) – deb yozadi akademik Baxtiyor Nazarov. O'zbekiston qahramoni, adabiyotshunos Ibrohim G'afurov esa "Isajon Sulton bu – kun-qizil ekzistentsializm," – deb qayd etar ekan, uning ekzistentsializm yo'llari va falsafasiga shaydo ong va yuragida dunyo va tabiatning kelib chiqishiga nazar solish g'oyasi paydo bo'lganligini bir qator hikoyalari misolida tahlil qiladi.

"Isajon modernizm, postmodernizm allaqachon jahonni zabt etgan, milliy adabiyotimizga ham dadil kirib kelgan davrning farzandi, yetuk ijodkorlari sifatida maydonga chiqdi, – deb yozadi U. Normatov, – ammo u yangicha tamoyillarga ko'r-ko'rona ergashmadi, o'ziga xos mafkuraviy-ijodiy yo'ldan bordi."

A. Rasulov, D. To'rayev, Y. Solijonovlarning chiqishlaridan ham yana misol keltirishda davom etishimiz mumkin, biroq yozuvchi ijodida o'zbek va jahon adabiyoti kechgan ijodiy jarayonlarning rang-barang tarzda o'z izini qoldirganligi chin haqiqat.

Yozuvchi nasridagi ramzlar, timsollar uning mumtoz sharq she'riyati, xususan, tasavvuf falsafasidan yaxshigina baxramand bo'lganligini ko'rsatadi. Tasavvuf she'riyati ramzlar bilan kodlangan she'riyat. Unda, masalan, gumbaz – dunyoning, osmon – fayzu-barakaning, quduq – tiriklikning, bulbul – ruhning, qafas – vujudning ramzlari bo'lib keladi. Xuddi shu singari I. Sulton nasrida ham rang-barang ramz va timsollarni uchratamiz. Darbadarlikka maxkum etikdo'z, shahri Xaybar, Bog'i Eram, g'ordagi avliyo, g'aroyib toshbaqa, saxrodagi karvon, Ozod izlab chiqqan lola va boshqalar ana shunday ramz va timsollardir. Agar she'riy asarda ramzlar motivlik xususiyatiga ega bo'lsa, nasriy asardagi, xususan, Isajon Sulton nasridagi ramz va timsollar kompozitsion markazni, poetik g'oyani muayyan qirralari bilan to'ldirayotgan hikoyalar xarakteriga egadir.

Adabiyotshunos Ilhom Hasanov "Bir bahrning ikki gavhari" maqolasida hazrat Navoiy dostonlaridagi an'analarning A. Qodiriy romanlarida bo'y ko'rsatganligini konkret qiyoslashlarda tahlil qilib bergandi (Hasan, 2004). Xuddi shu kabi I. Sulton ham mumtoz mohiyatni, tasavvufiy-falsafiy dunyo-qaralashni postmodernistik shakllarda ifodalab berdi desak xato bo'lmas.

Isajon Sulton nasrida postmodernizmning bir qator xususiyatlari ko'zga tashlanadi, masalan, biz dissertatsiyamizda urg'u berayotgan

intermatnlik, matnning ko'p darajali qilib tuzilishi, rizoma (ramziy labirint bo'lib syujet ko'rinishi ma'lum bir markaziy o'q atrofida jipslashmaydi) an'anaviy mualliflik nuqta-i nazari tushunchasining o'lishi (hikoya qilishdagi tartibsizlik) kabilar shular jumlasidan. Biroq, adib ijodi mustahkam milliy an'analar zaminidan o'sib chiqqanligi metarivoyatlar yaratayotganligi, postmodernizmga xos "o'yin" va "teatrga xoslik" usullariga murojaat qilmasligi kabi qator belgilar bilan postmodern asarlardan ajralib turadi. Shu jihatdan mazkur asarlarning qay ijodiy yo'nalishga mansubligiga e'tibor qaratgan professor Dilmorod Quronovning qarashlarini e'tiborli va asosli deb hisoblaymiz. "...g'arbda urf bo'lgan "izm" lar ma'naviyatimiz uchun zararli deguvchilarning tashvishlar, albatta, asossiz emas. Marg'ub tomoni shuki, Isajon o'ta "izm" lardan maqbul shaklni olgani holda o'zi milliy zaminda sobit turibdi. Jillaqursa, bir jihatini olaylik: postmodern kayfiyati degani millatlaru milliy madaniyatning qorishuvini ko'zda tutadi, shunday zamindan unib chiqadi. Yozuvchining esa by ruh-kayfiyatni butun vujudi bilan inkor qiladi..." (Quronov, 2017).

I. Sulton nasridagi muhim xususiyatlardan biri hayotdan ma'ni izlash tendensiyasidir. Attor hazratlari hayotni qorong'i va zax quduqqa qiyoslaganlar. Inson ana shu qorong'ilik va zaxdan yorug' olamga chiqishi kerak, aks holda chuvalchangsifat va qurbaqasimon umrguzaronlik qilib o'tadi.

Hazrat Navoiyjahondin notavon o'tmakni hammomdan nopok chiqmoqqa qiyoslaydilar. Biroq modernizm adabiyotida absurd falsafasi keng ishlangan mavzulardan, ya'ni hayotning bema'niliklardan iboratligini badiiylashtirish I. Sulton nasrida har ikkala g'oyani davom ettirish barobarida o'ziga xos nuqtai nazar ham shakllangan.

Masalan, "Boqiy darbadar" romanida etikdo'zga qarata aytilgan:

"Endi sen to qiyomatga qadar betinim daydiga mahkum etilding", – deyildi unga.

"Hamda sening qiladigan ishing – hech narsa, hech narsa, faqat hech narsa", – deyildi

unga" (Sulton, 2011) kabi gaplar absurddan boshqa narsa emas, albatta. Bu A. Kamyuning "Szif haqida asotir" asarini esga solidi. Ikkinchi jahon urushi daxshatlari Alber Kamyuda absurd tushunchasini qatylashtirgan edi. Biroq I. Sulton fransuz yozuvchisidan farqli o'laroq haq yo'ldanadashishni absurd, ma'nisiz hayot tarziga olib keladi degan xulosaga to'xtaladi. Haq va haqiqatdan chekinish, Yaratgandan uzoqlashish oxir oqibat inson hayotini mazmunsizlikka olib kelishini yozuvchi engoliy mavjudot – klon bilan bog'liq syujet miqyosiga ham mahorat bilan singdiradi, yozuvchining fantaziyasi mahsuli bo'lgan bu obraz sun'iy intellekt xususida shov-shuvlar bo'layotgan bugungi kunimizning timsolidek taassurot qoldiradi.

"Boqiy darbadar" ning kompozitsion tuzilishi ham uning postmodern romanlarning shakl unsurlarini o'zlashtirganligini tasdiqlaydi. Syujet yagona nuqtaga jamlanmagan, turli makon va zamondagi voqea-rivoyatlar bir-biridan ayri holda ifodalangan, muallif shaxsining mavjudligi sezilmaydi, aytish mumkinki, hikoya qilishdagi pala-partishlik o'quvchining adabiy-tarixiy xotirasiga mo'ljallangan, ya'ni tarqoq, pala-partish tuyulayotgan syujet o'quvchida, uning idrok va ongida umumlashadi, tabiiyki, bu an'anaviy romanlar o'quvchisiga uncha ma'qul kelmaydi. O'zi asli postmodern adabiyot namunalari ommaboplik xususiyatlariga ega bo'lib, juda katta kitobxonlar auditoriyasini qamrab oladi, biroq I. Sulton nasrida biz bunday ommaboplik jihatlarini ko'rmaymiz.

U, ayniqsa, romanlarida ko'tarib chiqayotgan muammolar xos, intellekti yuqori kitobxonga mo'ljallangan. Chunki insonning yaralishi va mavjudligini belgilaydigan falsafiy masalalar, irsiyat, gen bilan bog'liq muammolar talqinining kitobxoni ko'p bo'lmaydi. Ommabop adabiyot deganimiz yengil-yelpi mavzularga va ularning soddaroq talqiniga tayanadi. Masalan, Ulug'bek Hamdamning "Ota" romanini shunday asarlar qatoriga kiritish mumkin. Chunki unda hayotiy masalalar osongina hal qilinadi, ikkinchidan tasviriylik

o'rnini bayonchilik egallaydi, uchinchidan, yozuvchi o'zigacha mavjud motiv va syujetlarni sal-pal o'zgartirgan holda ishlataveradi. Misol uchun, "Ota" romanida shunday bir epizod keltiriladi, urushda asir olingan nemis jangchisiga o'zbek yigiti achinish bilan qaraydi. Uning yosh qiyofasi va beg'ubor ko'zlarida urushga aloqador hech bir xususiyatni ko'rmaydi. Ayni shu epizod Lev Tolstoyning "Urush va tinchlik" romanida ham mavjud bo'lib, undagi raqiblar rus va fransuz askarlaridir.

Chinakam postmodern adabiyotning sarguzasht asarlarga yaqinligi bor, biroq ular bir xildagi adabiyotlar emas. Nazarimizda, ularni yaqinlashtiradigan jihatlar yengil o'qilishida va ommaboplik belgilarida. Shu bois ba'zi adabiyotshunoslar ham ba'zan postmodern romanlarni sarguzasht asarga nisbat berishadi. Chunonchi, professor Damin To'rayev "Boqiy darbadar" romani haqida yozgan moqolasini "falsafiy sarguzasht roman" deb ataydi. Vaholanki, sarguzasht asarda ham ba'zan falsafiy masalalar ko'rib o'tilgan bo'lishi mumkin, biroq unda qay bir xususiyatning ustuvorligiga e'tibor qaratish zarur. Zotan falsafiylik va sarguzashtlik bir-biriga yaqin tushunchalar emas, chunki falsafiy asarning kitobxoni ko'p bo'lmaydi, sarguzasht asarning o'quvchisi esa aksincha ko'p bo'ladi.

I. Sulton nasrida postmodernizmga xos janrlar va uslublarni qorishuvini ham kuzatishimiz mumkin. Birgina "Boqiy darbadar" ning o'zida Gvido Bonatti bilan bog'liq tarixiy ma'lumot, sun'iy urchitish, genlarni takomillashtirish va klonlashtirish bilan bog'liq ilmiy qarashlar, murojaat ko'rinishi, fantastika, rivoyat, publisistika kabi qator ifoda usullarining sifatlari singdirilgan, shu bois aniq-tiniq qahramon uchramaydi. An'anaviy romanda barcha syujet chiziqlarini o'zida jamlaydigan qahramon va obrazlar bo'lardi, bu romanda esa biz buni ko'rmaymiz. "Boqiy darbadar" da janrlar va turli ifoda yo'sinlarining qorishuvi natijasida publisistik xitoblar, ortiqcha nasihatbozligu kitobiylikning maqomi oshgandek taassurot qoldiradi. Masalan,

"Grigor Menda kashf etgan qonuniyatlar bilan sharq she'riyatidagi aruz vazni bahrlaridagi fe'l turlanishlari orasidagi bog'liqlikni mantiqiy modellashtirish orqali kashf etgan va gen o'ramlarining eng maqbul kombinatsiyalaridan birini topgan" professor Ziyo xususidagi mulohazalar bachkanaroq tuyuladi. Yoki Ziyoning o'g'li maktubida Vatanu unga jonfidolik haqiagi gaplar publisistik yalang'ochlikni yuzaga keltirgan. Badiiy asarda xarakter o'zining vatanparvarligini so'zda emas, amaliy harakatda ko'rsatganida o'rinli bo'lar edi.

Postmodernizatsizm madaniyati mohiyatida yangicha ezgulik g'oyalari yotishi ko'pgina adabiyotshunoslarning tadqiqotlarida ta'kidlab o'tiladi. Bu yangicha ezgulik doirasiga inson, hayvonot, nabotot, koinot, xullas, butun olam uyg'unlik kasb etadi. Bugungi o'zbek nasrida, jumladan, tadqiqotimiz obyekti bo'lgan I. Sulton ijodida, B. Qobul nasrida ana shu g'oyaning tajassum topganligini ko'rishimiz mumkin.

I. Sulton ijodi xususida so'z yuritgan adabiyotshunos Yo'ldosh Solijonov, jumladan, bu borada quyidagicha qayd etgan edi: "Adib ijodida ayniqsa", Havolarni almashtiradigan va tabiatni jo'shtiradigan shamol, suv, bulut, yomg'ir kabi tabiat unsurlarimuhim o'rin tutadi va muallifga qahramonlari holatini, ichki olamini, muhit hamda vaziyatni yanada ishonarli ifodalashiga xizmat qiladi. Inson bilan hamisha yonma-yon yuradigan ona tabiatning bu ajoyib hodisalari yozuvchi asarlarida goh detal, goh obraz sifatida namoyon bo'lib, zarur paytda o'z sohibi bilan suhbatlashadi, unga ko'maklashadi, niyatiga yetishga yordam beradi (Solijonov, 2017).

Chindan ham I. Sulton va B. Qobul ijodida to'rt unsur: suv, havo, olov, tuproqdan turli-tuman vaziyat va holatlarni ifodalashda unumli foydalanganliklariga guvoh bo'lish mumkin. Tabiat hodisalari hamda turli darajadagi obraz, detal vazifalarini bajaruvchi to'rt unsur asar obrazlarining makon va zamon hududidagi harakat hamda xayollari behududligini ta'minlaydigan vositalarga

aylanadi hamda ijodkorlarga umumbashariy g'oyalarni milliylik bilan to'yintirishga xizmat qiladi. Bahodir Qobulning "Ena shamol", "Otachiroq" qissalari to'lasincha ana shu konsepsiyaga bo'ysindirilgan. I. Sultonning "Boqiy darbadar" romanidagi shamol detali bilan bog'liq bo'lgan quyidagi mulohazalarga to'xtalib o'tamiz:

"...Otaxon shamolning tog'larda avliyo bilan suhbat qurganini, shahri Haybar xarobalarining qumlarini to'zg'itib-sochib o'tganini nevarasiga aytmedi. Zero, cholning hadigi bor edi. Shamollarning turlariniyu vazifalarini u yaxshi bilardi. Lekin, bunisi bag'rida yomg'irlarni olib keluvchi rahmat epkini emasdi. Gullarning to'kuvchi va mevalarni changlantiruvchi rizq shamoli ham, marhamat shamoli ham, fasllarni o'zgartiruvchi mavsum shamoli ham emasdi. Aksincha boshqa epkin edi, uning esishida jazo shiddati borga o'xshardi" (Solijonov, 2017).

Adibning romanidagi bu xususiyat uning boshqa janrdagi asarlariga ham xosligini qayd etish bilan birga bu tasvir usuli yozuvchining individual uslubiy maneralaridan biri darajasiga ko'tarilganligini ta'kidlash joiz.

Insonni butun olam bilan bir butunlikda aks ettirish tendensiyasi nafaqat postmodernizm, romantik metodda yaratilgan badiiyat namunalariga ham xos edi, biroq postmodern adabiyot namoyondalari ushbu masalaga alohida urg'u berganlari bois bu go'yoki keyingi davr adabiyotiga xos xislat sifatida talqin etiladigan bo'ldi.

"Layli va Majnun" da Majnunning sahroga hayvonot olami bilan muloqot qilishlari, "Farhod va Shirin" da Farhodning o'limi oldidan sahroyu cheksizliklardan, hunarmandlik anjomlaridan, parrandayu darrandadan uzr so'rab, tonggi saboga murojaat qilishlari – ushbu ifoda yo'sinining romantizmga hamxosligiga bir misoldirki, har ikki adib: B. Qobul va I. Sulton ham jahon adabiyotida kechgan va kechayotgan o'zgarishlardan yaxshi xabardor ekanligini ko'rsatadi.

Postmodern adabiyotda tasavvur kuchi alohida o'rin egallaydi. Tasavvurda

jonlanganholat, kechinma, qachonlardir kechgan hodisaning eng ostida saqlangan uzuq yuluq lavhalarini tasvirlashga alohida e'tibor qaratiladi. "Boqiy darbadar" da syujet dunyoning turli burchaklarida kechgan, kechishi mumkin bo'lgan makonlarida ro'y berganligi asarda inson omili, umumbashariy dard yetakchi o'ringa chiqqanligini ko'rsatadiki, bu ham yozma dostonchiligimizning hayotbaxsh an'analari ta'siri desak xato bo'lmaydi, zotan ulug' mutafakkir Alisher Navoiy dostonlaridagi voqelik ham Chin, Rum, Yunon, Arab, Arman va boshqa mamlakatlarda kechgandek talqin etiladi. Bahodir Qobul nasrida esa umuminsoniy qadriyatlarga tarixiy haqiqatning kechinmalar assosatsiyasi orqali badiiylashtirilishida erishiladi. Hayot + xayol + tasavvur + kechinmalar assosatsiyasi B. Qobul nasri harakat yo'nalishlarini belgilab beradigan asosiy tasvir usullari bo'lib, ular vositasida badiiy konsepsiya turli makon va zamonlarda ro'y bergan tarixiy saboqlarga tayanadi, shu bois bu asarlarning poydevori mustahkam degan xulosaga kelishimiz mumkin.

Albatta, bugungi roman kechagi romandan, bugungi tafakkur tarzi kechagidan farqlanadi. Chunki asar yozilgan davr bilan undan oldingi va keyingi davr muammolari o'zgargan bo'ladi. Sh. Xolmirzayevning "Olabo'ji", A. Muxtorning "Ko'zgu oldidagi odam" romanlarida absurd tuyg'usi kuchli. Bu asar qahramonlari "to'qayzor" da katta hayot yo'lga chiqish uchun sarson bo'lishadi.

"Boqiy darbadar"da ham Hazratni itarib yuborgan etikdo'zning darbadarlikka mahkum etilishida ham absurd qarash mavjud, biroq asarning umummatnidan kelib chiqilsa, unda absurd qarashlarning ustunligi sezilmaydi, onda-sonda be'manilik bo'lib tuyuladigan epizodlar ertangi kunga umidbaxsh etadigan islomiy va insoniy qarashlarning soyasida qolib ketadi. Shu bois "Mutafakkirning vido maktubi"ga, ya'ni Gabriel Markesning so'nggi asariga urg'u qaratiladi yoxud "Tiyonshon bag'ridagi g'orda istiqomat qiluvchi avliyo" hikoyati, professor Ziyoning o'g'li otasiga yozgan maktublar bejizga roman matnidan joy

olmaganligi ertangi kunga bo'lgan ishonchning, haq va haqiqat poydorligining, ezgulikning tantana qilishiga bo'lgan optimistik qarashlarning ifodasi va timsollaridir. Bahodir Qobul nasrida ham shu xususiyatni ko'ramiz. Masalan, "Enashamol" asarining "Tengsiz Tengri oti bilan boshlayman", – deb boshlanishining o'ziyoq asarning poetik asosi islomiy va insoniy g'oyalarga to'yinganligiga ishora berib turadi.

Akademik B. Nazarov, B. Qobulning "Otachiroq" kitobiga yozgan so'z boshida quyidagilarni alohida qayd etadi: "Bu asarda modern asosda ko'proq g'arb adabiyotidan ta'sirlanish,absurd, ijodiy fikrlash tarzi emas, o'zbek mumtoz nasri, xususan, Alisher Navoiy nasridagi badiyatning sir-asrorlari bordek ko'rinadi. Zotan,biz hozir modern deb atashga o'rganib borayotganimiz badiiy fikrlash yo'nalishidagi, ong oqimining evrilish va erkin o'rin almashinuvi, tarixiy,romantic va mifologik prinsiplarning uyg'unlashishidagi serqatlamlik xususiyatlarning go'zal namunasiga Navoiy nasrida ham duch kelasiz".

Ko'rinib turibdiki, g'arb postmodernizmidan ayrim kompozitsion qurilishiga oid komponentlaridan o'zlashtirilgani bilan aynan uning o'zi emas. Yuqorida ko'rib o'tilgan masalalardan shunday xulosaga kelish mumkinki, bizda modernizm, postmodernizm xususiyatlari model sifatida qabul qilindi va bu model milliy adabiy an'analar va qadriyatlar mazmun-mohiyati bilan shakllantirildi.

I. Sultonning hikoyalarini o'qiganda har gal hayoldan hazrat Yassaviyning

Ota-ona, qarindosh,

Hech kim bo'lmaydi yo'ldosh,

Mardona bo'l g'arib bosh,

Umring yeldek o'taro – satrlari jonlanaveradi. Yozuvchi go'yoki ana shu miskin misralarni hikoya janrida, nasrda naqshlagandek tuyulaveradi. Uning "TODD", "Bog'i eram", "Avliyo" hikoyalari ana shu ruhda.

Yozuvchi hikoya va adabiy syujetlarida falsafaga judayam qiziqib qolganini gapirib o'tadi. Tabiiyki, falsafa, eng avvalo,inson, uning

qismati, yashashdan maqsadi, tiriklik va o'lim, baqo va fano, ruh va tan, aql va hissiyot qarama-qarshiligi bilan bog'liq tushunchalarning mohiyati xususida bosh qotirishni, izlanishni talab etadiki, ayni masalalarning, talqinini adibning yuqorida eslatilgan hikoyalari misolida ko'rish mumkin.

"TODD" – bu bir umr yelib-yugurib, ro'zg'or degan g'ordan qutulolmagan, tuzuk-quruq nafas rostdashga ham vaqt topmay dunyodan o'tib ketgan Mamasidiq pishiqning absurd qismati to'g'risida. Mamasidiq urushda asir tushib konslagerdan har tong uni shaxtagacha yugurtirgan nemis zobitining ismi Todd. Toddning lug'aviy ma'nosi o'lim degani ekan. Qahramon hayoti bilan bog'liq voqealarni ustalik bilan bog'lagan ijodkor hikoya so'ngida nahotki, har qanday yelib-yugurishlarning ortida Todd, ya'ni o'lim tursa degan savolni ko'ndalang qo'yadiki, masalaning bu tarzda yakunlanishi o'quvchini ham o'ylashga, hayot haqida chuqurroq mushohada yuritishga majbur qiladi.

"Bog'i Eram"da esa masalaning mohiyati ancha kengroq qamrab olinadi. "TODD"da bir inson qismati asos vazifasini o'tagan bo'lsa, bu hikoyada umuman inson hayotining tong va shom orasidek qisqa va bevafoqligi majoziy timsollarda aks ettiriladi.

Xalqimiz ongu tafakkurida jannat, do'zax kabi tushuncha-tasavvurlarning chuqur ildizlari mavjud. Dunyoning besh kunligi, hayotning o'tkinchiligi daraxt bargidek omonatligi to'g'risida ham shunday deyish mumkin. Hazrat Navoiy aytganlaridek "Xazon sipohig'a, ey bog'bon, emas mone, Bu bog' tomig'a gar ignadin tikan qilg'il," - ya'ni barglarni igna bilan daraxtga sanchib qo'ysang ham xazon lashkarini to'xtatib bo'lmas. "Bog'i Eram"da ana shu tushuncha va qarashlar bola, bobo, non, bog' timsollari vositasida konkretlashtirib tasvirlanadi.

Sotsialistik realizm adabiyotida ko'z bilan ko'rib, qo'l bilan ushlab ko'rish mumkin bo'lgan real hodisa va tushunchalar qalamga olinardi. Xalq xotirasida va ruhoniyyatida yashab kelayotgan bu qarashlarning hikoyada jonli

tasvirlanishi kitobxonlarda katta qiziqish uyg'otdi. "Avliyo" hikoyasini "Bog'i Eram"ning mantiqiy davomi deyish mumkin. "Bog'i Eram"da ko'tarilgan falsafiy qarashlar, umr, qismat, bexishtu do'zax bilan bog'liq tushunchalar xalqimizning o'zga bir udumi aziz avliyolarga sig'inishi, qadamjolarini ziyorat qilishi, og'ir kunlarida ulardan umidvor bo'lishi va madad kutishi kabi realistik hayotiy aqidalar fonida ochib beriladiki, "Avliyo" hikoyasi ham muayyan turkumning mustahkam bir halqasidek taassurot qoldiradi. Yurtimizning ko'hna shahar va kentlarida xalqimiz sig'inib, sog'inib keladigan minglab qadamjolar bor. Aziz avliyolardan madad so'rash, ularning ruhi poklariga yukunish va qurbonliklar qilish udumi ongda, ongostida, qolaversa, ommaviy ongsizlik qatlarida yashab kelayotgan bu inonch tuyg'usi yozuvchi uchun yangi hayotiy material bo'lib xizmat qiladi, kattakon dardu o'ylarini, odamu olamni anglash yo'lidagi iztiroblarini badiiy bo'yoqlarda ko'rsatishga xizmat qiladi.

I. Sultonning "Boqiy darbadar", "Ozod" romanlari Pulo Koelonning "Alkimyogar", "Beshinchi tog'" romanlari qurilishi va ifoda uslubiga hamda voqelikmajoziy obrazlarda yondashishi bilan ancha yaqin turadi. Tabiiyki, I. Sulton uning romanlarini o'qigan, ulardan ta'sirlangan bo'lishi ham mumkin. Biroq uning ilk hikoyalaridan romanlarigacha bo'lgan ijodiy yo'lini xronologik tartibda kuzatadigan bo'lsak, uslubining shakllanishidagi ilk kurtaklar uning shu taxlit romanlar ijodkoriga aylanishini muqarrar va tabiiy qilib ko'rsatadi. Uning poetik uslubi asardan asarga sayqal topib, biz hozir guvohibo'layotgan poetik mahoratini qaror toptirdi, olamga qarashi, yozish manerasi hamda individual badiiy uslubini ro'yobga chiqardi.

Xulosa qilib aytganda, tahlilga tortilgan Isajon Sulton asarlari, qiyoslab o'tilgan Bahodir Qobul nasri namunalari bugungi o'zbek prozasi jahon adabiyoti yutuqlari bilan boyib borayotganligini va ayni paytda milliy nasrimiz sarchashmalaridan oziqlanayotganligini tasdiqlaydi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Hasan, I. (2004). *Biri kam dunyo*. Buxoro: Buxoro nashriyoti.
2. Nazarov, B. (2017). *Iste'dod manzaralari*. In Isajon Sulton nasri badiiyati. Tashkent: Turon zamin ziyo.
3. Qur'onov, D. (2017). *O'ylashga undovchi asar*. In Isajon Sulton nasri badiiyati. Tashkent: Turon zamin ziyo.
4. Sulton, I. (2011). *Boqiy darbadar*. Tashkent: O'zbekiston.
5. Solijonov, Y. (2017). *Niyati qutlug' adib*. In Isajon Sulton nasri badiiyati. Tashkent: Turon zamin ziyo.
6. Xolbekov, M. (2020). *XX asr jahon adabiyoti manzaralari*. Tashkent: Mumtoz so'z.

Abdulla Oripov ijodi misolida antroponim sarlavhalarining semantik tasnifi

Muxtarova Zarnigor Javoxirbek qizi
zarnigormuxtarova7@gmail.com
Doktorant,
Andijon davlat universiteti

Annotatsiya *Sarlavha badiiy asar tahlilida muhim elementlardan biri hisoblanadi. U badiiy matn uchun ochqich vazifasini bajaradi. Sarlavhaga olingan so'zning ma'nosidan kelib chiqib kitobxon badiiy matn haqida ilk tasavvurga ega bo'ladi. Tadqiqot maqsadi Abdulla Oripov she'rlariga qo'yilgan sarlavhalar misolida antroponim sarlavha va uning semantik tasnifini, badiiy matn bilan aloqadorligini o'ragnish. Tadqiqot metodlari lingvostilistik, poetik, semantik tahlilga tayanib ish olib borildi. Tadqiqot natijalari: Abdulla Oripov ijodida qo'llangan shaxs nomini bildiruvchi sarlavhalar mazmunan mifologik antroponim sarlavha, mifopoetik antroponim sarlavha, diniy-tarixiy antroponim sarlavha, adabiy antroponim sarlavha, allyuziv antroponim, tarixiy antroponim sarlavhalarga ajratib tasnif qilindi. Xulosa qilib aytganda, antroponim sarlavhalarni shoir ijodi misolida o'rganish shoirning onomastik birliklardan foydalanish mahoratini ko'rsatib beradi. Shuningdek, ijodkorning antroponimlardan tarixiy va milliy o'zlikni anglash, diniy dunyoqarashni ifoda etish, badiiy matndagi obrazni ta'kidlash kabi maqsadlarda foydalanganini asar mazmuni bilan birgalikda tahlil qilishda yordam beradi.*

Kalit so'zlar *Sarlavha, antroponim sarlavha, mifologik antroponim sarlavha, mifopoetik antroponim sarlavha, diniy-tarixiy antroponim sarlavha, adabiy antroponim sarlavha, allyuziv antroponim, tarixiy antroponim*

Семантическая классификация антропонимических названий на примере работы Абдуллы Орипова

Мухтарова Зарнигор Джавахирбек кызы
zarnigormuxtarova7@gmail.com
Докторант,
Андижанский государственный
университет

Аннотация *Заголовок является одним из важных элементов анализа произведения искусства. Он выступает ключом к литературному тексту. Исходя из значения слова, взятого в заголовке, читатель получает первоначальное представление о литературном тексте. Цель исследования – изучение антропонимического заголовка и его семантической классификации, а также его связи с литературным текстом на примере заголовков стихотворений Абдуллы Орипова. Методы исследования основаны на лингвистическом, поэтическом и семантическом анализе. Результаты исследования: Заголовки, обозначающие имя человека, используемые в творчестве Абдуллы Орипова, были классифицированы по содержанию на мифологические антропонимические заголовки, мифопоэтические антропонимические заголовки, религиозно-исторические антропонимические заголовки, литературные антропонимические заголовки, аллюзивные антропонимические заголовки и исторические антропонимические заголовки. В заключение, изучение антропонимических*

заголовков на примере произведения поэта демонстрирует мастерство поэта в использовании ономастических единиц. Это также помогает анализировать использование автором антропонимов в таких целях, как понимание исторической и национальной идентичности, выражение религиозного мировоззрения и акцентирование образа в литературном тексте, наряду с содержанием произведения.

Ключевые слова

Название, антропонимическое название, мифологическое антропонимическое название, мифопоэтическое антропонимическое название, религиозно-историческое антропонимическое название, литературное антропонимическое название, аллюзивное антропонимическое название, историческое антропонимическое название

Semantic classification of anthroponymic titles on the example of Abdulla Oripov's work

Mukhtarova Zarnigor Javakhibek qizi
zarnigormuxtarova7@gmail.com
Doctoral student,
Andijan State University

Annotation

The title is one of the important elements in the analysis of a work of art. It acts as a key to the literary text. Based on the meaning of the word taken in the title, the reader gets an initial idea of the literary text. The purpose of the research is to study the anthroponymic title and its semantic classification, as well as its relationship with the literary text, using the example of the titles given to the poems of Abdulla Oripov. The research methods were based on linguostylistic, poetic, semantic analysis. Research results: The titles denoting the name of a person used in the work of Abdulla Oripov were classified according to their content into mythological anthroponymic title, mythopoetic anthroponymic title, religious-historical anthroponymic title, literary anthroponymic title, allusive anthroponymic, and historical anthroponymic titles. In conclusion, the study of anthroponymic titles in the example of the poet's work shows the poet's skill in using onomastic units. It also helps to analyze the author's use of anthroponyms for purposes such as understanding historical and national identity, expressing religious worldview, and emphasizing the image in the literary text, together with the content of the work.

Keywords

Title, anthroponymic title, mythological anthroponymic title, mythopoetic anthroponymic title, religious-historical anthroponymic title, literary anthroponymic title, allusive anthroponymic, historical anthroponymic

Kirish

Tilshunoslikda onomastika nomlarni o'rganuvchi maxsus bo'lim hisoblanib, antroponimlar shu bo'lim tarkibida o'rganiladi. Antroponimlarga ismlar, familiyalar, otasining ismlari, laqab, taxalluslar kiradi. Ijodkorlar o'z

badiiy maqsadidan kelib chiqib antroponimlardan asarlari uchun sarlavha sifatida foydalanishi mumkin. Bunday holda, muallif uchun bu qahramonni boshqalardan ajratib ko'rsatish, uning ekskluzivligini ko'rsatish muhimdir. Badiiy asar sarlavhasi

badiiy matndagi yetakchi mazmunni ifoda etish uchun xizmat qiladi. **Tadqiqotda aniqlangan muammo** o'zbek tilshunosligida Abdulla Oripov she'rlariga qo'yilgan antroponim sarlavhalarining semantik tahlili o'rganilmagan. Tadqiqot maqsadi maqolada biz shoir ijodida qo'llanilgan antroponim sarlavhalarni semantik jihatdan turlarga ajratib tahlil qilish va bu orqali shoir ifoda etmoqchi bo'lgan fikrlarni aniqlashni maqsad qildik. **Tadqiqot vazifalari** shoir she'riyatidagi antroponim sarlavhalarni aniqlash, semantik tasnif qilish, shunga ko'ra antroponim sarlavha turlarini yaratish, shaxs nomlari va badiiy matn aloqadorligini o'rganish.

Adabiyotlar tahlili va Metodlar

Xalqaro tilshunoslikda O. Bogdanova ingliz nasrida sarlavhalarining qo'llanilishini o'rganib chiqqan. Unda antroponim sarlavhalarga ham e'tibor qaratgan. Asarlarga ayollar ismining berilishida ko'proq mualliflar jozibador ismlardangani va familiya ko'rsatilmaganini e'tirof etadi. Bunga sabab qilib asarlarning to'y bilan tugashi, qizlarning esa familiyalari o'zgarishini aytadi. Charlotta Bronte qalamiga mansub "Jeyn Eyr" romanida esa Eyr familiyasini sarlavhada berilishiga bosh qahramonning mustaqilligi, alohidaligini ta'kidlash badiiy maqsad bo'lgan. Muallif asar qahramonining ismi asar g'oyasini yetarlicha ochib bermaydi deb hisoblasa unga qo'shimcha izoh kiritgan. S.Richardsonning "Klarissa yoki yosh xonimning tarixi" asarini bunga misol qilib keltiradi (Bogdanova, 2009). O'zbek tilshunosligida S.Nasimova ilmiy maqolasida (Nasimova, 2023) antroponim sarlavhalar haqida to'xtalib, "antroponimlar bilan ifodalangan badiiy asarlar nomida mazmunij jihatdan tarixiy shaxslar yoki mifologik qahramonlar nomlari bilan, qarindoshchilik nomlari bilan bog'lanib kelgan ismlar orqali, ifodalanishi mumkin. Struktur jihatdan esa ular bitta ism, ism+ism, ism bilan hosil bo'lgan tobe bog'lanish, gap qolipidagi bog'lanish va hokazolarga bo'linadi" deydi. M.Bozorova "Umumta'lim maktablarida diniy allyuziyalarni o'qitishning ilmiy-metodik

asoslari" maqolasida allyuziv antroponimlarga izoh berib, misollar keltirgan, ularni maktab darsliklarida o'qitish metodikasi haqida to'xtalgan.

Tadqiqot ishini olib borishda struktur-semantik tahlil, konnotativ tahlil, assotsiativ tahlil, kontekstual **tahlil metodlaridan foydalanildi**.

Natijalar va Muhokama

Antroponim sarlavhalarni A.Oripov ijodi misolida quyidagicha tasnif qildik. Tasniflash jarayonida ularning anglatayotgan ma'nolariga e'tibor qaratdik.

Tarixiy antroponim sarlavha tarixda yashab o'tgan real shaxs nomi asosida yaratilgan bo'lib, u tarixiy shaxni, davr yoki voqea bilan bog'liq ramziy ma'nolarni o'zida ifoda etadi: "Pushkin" (haqiqiy shoirlar insonlar qalbida barhayot yashashi), "Navoiy" (Navoiy ijodining manguqlik va abadiyatga daxldorligi), "Temur" (mustaqillikdan so'ng nim oqlangan ulug' ajdodimizga hurmat), "Napoleon" (soxta buyuklik da'vosini kinoyaviy ifodasi), "Abdulla Qahhor" (ijodkorning teran fikrlashi e'tirofi), "Mo'min Mirzo" (begunohlik va zulm ziddiyati). "Mo'min mirzo" she'ri Husayn Boyqaroning sevimli o'g'li Badiuzzamon Mirzodan tug'ilgan nabirasining ayanchli taqdiri haqida. 1497-yil asir olinib, Husayn Boyqaro farmoni bilan qatl etilgan. Bu fojiga taxt uchun kurash va siyosiy nizolar sabab bo'lgan. Shoir esa she'rda hozir ham o'z manfaati uchun har narsaga tayyor "qotillar" borligi, Mo'min mirzodek jabrdiyda yoshlar ham uchrashini ta'kidlaydi. O'shanday johil insonlarga nisbatan o'z nafratini shoir ushbu she'rda aks ettiradi. Tarixiy shaxs obrazi orqali zulm qurboni bo'lgan barcha begunoh, pok qalbli yoshlar nazarda tutiladi. Sarlavhaga olingan tarixiy antroponim tarixda yuz bergan fojia, begunohlik va zolimlik o'rtasidagi ziddiyatni ifodalab kelgan.

Allyuziv antroponim sarlavha – badiiy matn sarlavhasida diniy manbalarda tilga olingan, badiiy adabiyotda ramziy va mifologik obraz hisoblangan shaxs nomining tilga olinishidir. Allyuziya diniy, mifologik, adabiy va

tarixiy matnda eng ko'p foydalaniladigan intertekstual vosita hisoblanadi. U stilistik vositalardan biri bo'lib, mashhur adabiy, diniy. tarixiy, mifologik fakt, voqea-hodisa, shaxs va joy nomining boshqa yozma yoki og'zaki nutq jarayonida keltirilishidir (Баженова, 2006). Allyuziv antroponim sarlavha orqali ijodkor ma'lum bir diniy manbadagi shaxs yoki qahramonga ishora qiladi. M.Bozorova o'z maqolasida badiiy matnda allyuziv antroponimlarni qo'llashdan maqsadni quyidagicha izohlaydi: "Yozuvchining bundan ko'zlagan asosiy maqsadi kitobxonda avvaldan mavjud bo'lgan diniy bilimlarni faollashtirish va bu orqali kitobxon ko'z o'ngida bir tomondan diniy qahramon, ikkinchi tomondan esa asar qahramonlarining xarakteri, ruhiy holati va tashqi ko'rinishini gavdalandirish hamda bu orqali asar personaji hamda diniy qahramon orasidagi bog'liqliklarga ishora qilishdan iboratdir" (Bozorova, 2025; 132).

"Xizr" (Oripov, Quyosh bekati, 2010) she'rida sarlavhaga olingan allyuziv antroponim Xizr, Hazrati Xizr, Xizr buva kabi nomlar bilan tilga olingan, islom rivoyatlaridagi shaxs, taqvodor inson. Xizr Qur'onda tilga olinmagan, lekin ulamolar Qur'onda "Allohning quli" nomi bilan tilga olingan shaxsni Xizr deb talqin qiladilar (Tilakova, 2021). Ibn Hajar Asqaloni Raboh ibn Ubayda rahmatullohi alayhdan quyidagi rivoyatni naql qilgan: "Umar ibn Abdulazizning qo'liga suyanib u bilan birga kelayotgan kishini ko'rdim. O'zimcha: "Bu odam (birovga suyanib oladigan) shafqatsiz kishi ekan", – dedim. Umar ibn Abdulaziz namoz o'qib bo'lgach undan: "Ey Abu Hafs, boya sizning qo'lingizga suyanib kelgan kishi kim edi?", – dedim. U: "Sen u kishini ko'rdingmi?", – dedi. Men: "Ha", – dedim. U: "Sen solih kishi ekansan, u birodarim Xizr edi. U menga kelajakda rahbar bo'lishim va adolat qilishim haqida xushxabar berdi", – dedi. Bu rivoyatdan shuni xulosa qilish mumkinki, Xizr adolatli, haqiqatni barcha narasadan ustun qo'yadigan vijdonli insonlarga homiylik qiladi. Umar ibn Abdulaziz o'tmishda o'z xalifaligi davrida adolat va tenglikning keng yoyilishiga sabab bo'lgan.

Samo peshtoqidan Xizr payg'ambar
Zaminga quvonib tashladi nazar
Buning sababini so'rashsa dedi:
Meni qabul qildi yerda bir rahbar.

Xizrning quvonishi – yer yuzida adolat, haqiqatni tan oladigan vijdonli rahbar borligini anglatadi. Ramziy ma'noda Xizr haqiqat va adolat timsoli. Rahbar bu yerda shaxs nomi emas, ijtimoiy mavqe bildiruvchi umumlashma so'z. Zaminga tashlangan quvonchli nazar esa umid ramzi. She'ning Xizr deb atalishi badiiy-ramziy yechim hisoblanib, rahbarlarda bo'lishi kerak bo'lgan mas'uliyatga axloqiy va ilohiy o'lchovlar asosida baho beriladi.

Diniy-tarixiy antroponim sarlavhalar

bu sarlavha shaxs nomi asosida yaratilib, unda bir vaqtning o'zida diniy va tarixiy ma'nolar aks etadi: "Bilol habash", "Oyisha". "Bilol habash" she'ri islom tarixidagi buyuk shaxs – Bilol ibn Raboh (r.a) obraziga atalgan. She'rda ushbu qahramon sadoqat va vafo timsoli bo'lib keladi ("Sidq ila vafoga bo'ldi u timsol"). She'r sarlavhasi she'rdagi asosiy obrazni nomlab, matndagi fikrlarning barchasini bir nuqtaga jamlagan. Tana rangi ("qora habash") va qalb pokligi ("oq dilida iymon ohangi") o'rtasidagi ramziy qarama-qarshilikni shoir diniy-tarixiy antroponim misolida ko'rsatib bergan.

Adabiy antroponim sarlavhalar

– bunda sarlavha ijodkor tomonidan yaratilmaydi, sarlavhaga olingan shaxs boshqa bir ijodkor tomonidan yaratilgan asar qahramoni hisoblanadi. Ushbu qahramon jahon adabiyoti va madaniyatida o'zgarmas semantik modelga aylangan bo'ladi. Bunday sarlavhalar intertekstual ma'no hosil qiladi. "Otello" (Oripov, 2019; 53) she'rida Shekspirning shu nomdagi tragediyasi bosh qahramoni sarlavhaga olingan. Bu qahramon o'zida "rashk", "ishonchsizlik", "fojia", "nafrat" semalarini ifoda etadi. A.Oripov she'rda "rashk" va razillarga nisbatan "nafrat" semasini faollashtiradi:

"Istardim sendagi rashkni ham illo,
Bulubulga dard qayda gul yo'qsa agar".
... "Sendagi nafratni xohlardim asti,
Razillar ko'ziga boqolsam xunxor.

Chunki haligacha, Otello, rosti,
Yagona o'qitib qo'yguvchilar bor".

She'rda ijodkor Otelloga nisbatan ritorik murojaat qiladi, klassik g'arb adabiyotidagi obrazni milliy va umuminsoniy ruhda qayta kashf qiladi. Sarlavhaosti izohida she'r aktyor Abror Hidoyatov (Otello rolini ijro etgan) xotirasiga bag'ishlanganini aytiladi. Buning izohini she'r yakunida izohlaydi:

"Rolingni o'ynasa rashk qilib, mana,
Qabrga tiqibsan buyuk aktyorni".

"Gulliver" (Oripov, 2019; 409) she'rida ijodkor ingliz yozuvchisi J.Sviftning "Gulliverning sayohatlari" asariga ishora qiladi. Shoir bu obrazdan ramziy timsol sifatida foydalanadi. She'r mavzusi nisbiylik, inson qadri, buyuklik va kichiklikning jamiyatga aloqadorligi haqida. Ijodkor bu dunyoda kishining asl qiymati uni kim baholayotganiga qarab o'zgarishini ulkanlar va mitti odamchalar orqali asoslab beradi. She'r bir-biriga zid bo'lgan semantik maydonlar asosiga qurilgan(mitti-ulkan). Bu yerda hajm bildiruvchi so'z ijtimoiy-ma'naviy ma'noni anglatib kelgan. Mittilar past qatlam, oddiy xalqni, ulkanlar hokimiyat, hukmronlikni bildirgan. She'rda Gulliver obrazi oddiy odam misolida ulkanlar uchun "zarra" yoki "o'lgan"day tuyilishi, mitti odamchalar uchun esa "buyuk", "ulkan" bo'lib tan olinishi shoirning asosiy g'oyasini ochib bergan. Mitti odamchalar kontekstda ijobiy baho oladi, ular orqali muallif xalqni nazarda tutadi. Demak, sarlavhaga olingan adabiy antroponim obraz ramziy ma'noda hokimlar inkor etgan, lekin xalq tomonidan ulug'langan insonni(haqiqatparvar inson, ijodkor, ziyoli, adolat tarafdori bo'lishi mumkin) ifoda etgan.

Mifologik antroponim sarlavhada mif yoki afsonadagi qahramon ismi sarlavhaga olinadi. "Ikar" (Oripov, 2019; 10) she'riga sarlavhaga olingan mifologik antroponim – "fazoga ilk bora qanot qoqqan", "o'zini beayov o'tda yoqqan" qadimgi yunon afsonaviy qahramoni hisoblanadi. Yunon afsonalarida u mashhur Afinalik ixtirochi Dedalning o'g'li sifatida eslanadi. Dedal Afinada sodir etgan jinoyati uchun o'lim jazosidan qochib Krit

oroliga boradi. U yerda Minos shohi uni va og'lini tutqun sifatida saqlaydi, chunki Dedal mohir rassom ham edi. Butun umr tutqunlikda yashashni istamagan Dedal esa qochish uchun kechalari o'z ixtirosi – qanotlar ustida ishlaydi. O'zi va og'li Ikar uchun ikki juft qush qanotini yasaydi. Qanotlar tayyor bo'lgach ota va bola parvoz qilishadi. Ota o'g'liga quyosh patlarni ushlab turgan mumni eritib yuborishi, shuning uchun unga yaqinlashmaslikni uqtiradi. Bola Ikar esa parvozning zavqidan yanada yuqoriroq uchadi. Quyoshning zarrin nurlari uni o'ziga rom etadi. Qiziqish uni Quyosh tomon yetaklaydi. Mumlar erib, bola Ikar bo'ronli dengizning eng qorong'u qa'riga qulaydi. Ota esa o'z ixtirosini butun umr la'natlab, o'g'lining firog'ida umr o'tkazadi. Lekin uning kashfiyoti insoniyatning kelajakdagi ixtirolariga turtki bo'ldi. Ijodkor Ikarning bitta emasligini ta'kidlaydi:

"Ikar bitta emas, yo'q, bitta emas,
Sanog'i yulduzlar misoli katta.
Kimki ilk savobga iz ochdimi, bas,
Shu yilning Ikari bo'lgay, albatta".

Sarlavhaosti izohida "Talabalarga" deyilgan. Bu kelajak yosh avlodga shoirning murojaatini anglatadi:

Sinmas qanot bilan – buyuklar misol
Ikar bo'la olgin o'zing ham axir!"

Ikar buyuk maqsad yo'lida fojia qurboni bo'lgan obraz. Shoir idealida yosh avlodni "sinmas qanot"li Ikar bo'lishini xohlaydi. Sarlavhaga olingan mifologik antroponim shoir aytmoqchi bo'lgan fikr uchun vosita bo'lib xizmat qilgan, sarlavhada intertekstuallik hosil qilgan.

Mifopoetik antroponim obraz – bu badiiy asarda inson nomi (antroponim) orqali mifologik, ramziy, poetik ma'nolarni o'zida aks ettirgan badiiy obrazdir. Bu kabi obrazlar oddiy qahramon nomini emas, balki afsona, arxetip bilan bog'liq ma'no yukini olib yuradi. O'zbek adabiyotida Alpomish (xalq qahramoni, kuch va sadoqat timsoli), Xizr (abadiy hayot va ilohiy yo'l ko'rsatuvchi). "Layli va Majnun" (Oripov, 2019; 351) she'rida sarlavhadagi antroponimlar Sharq mumtoz adabiyotida

mifopoetik obrazlar bo'lib, ular insoniy muhabbat va ilohiy haqiqat yo'lini o'zida ifoda etadilar. Ular tarixiy shaxs emas. Asrlar davomida ijodkorlar tomonidan qayta talqin qilinib arxetip darajasiga ko'tarilgan. Layli oshiqni Haqqa eltuvchi vosita. Majnun Haq ishqida o'zini yo'qotgan solik. She'rda Layli – istak, Majnun – iltijo timsoli sifatida talqin qilingan. Layli Ka'baga borganda Majnunsiz hayoti u uchun tiyra ekanligini aytadi. Bu orqali shoir Allohga bo'lgan ilohiy ishq Ka'badan ham yuqori turishi g'oyasini ifoda etmoqchi bo'ladi. Majnunning Ka'baga borib faqat Laylini so'rashi u uchun dunyoviy istaklardan ko'ra Haqqa bo'lgan ishq ustun turishini bildirgan.

Mifopoetik antroponim obrazlar shoirning diniy, ijtimoiy qarashlarini ifoda etish uchun vosita bo'lgan.

Xulosa

Ijodkorlar sarlavha sifatida antroponimlardan ham foydalanishadi. Sarlavhada tilga olingan shaxs kitobxon ongida avvalgi bilimlari bilan assotsiatsiya hosil qiladi va badiiy asar mazuni bilan aloqadorlik kelib chiqadi. Bu jarayonda intertekstuallik hodisasi yuz berib, ijodkor aytmoqchi bo'lgan fikr yaqqolroq anglashila boshlaydi. Natijada, shoir mahorati va sarlavhaning asar poetik yaxlitligidagi ahamiyatini yetarlicha yoritishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Oripov, A. (2019). *Saylanma*. Toshkent: "Tafakkur qanoti".
2. Oripov, A. (2019). *Tanlangan asarlar*. Toshkent: "Sharq".
3. Oripov, A. (2010). *Quyosh bekati*. Toshkent: Sharq.
4. Bozorova, M. (2025). Umumta'lim maktablarida diniy allyuziyalarni o'qitishning ilmiy-metodik asoslari. *"Inter education & global study"*.
5. Tilakova, N. (2021). Folklor va mumtoz asarlarda Xizr obrazining talqini. *Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/folklor-va-mumtoz-asarlarda-xizr-obrazining-talqini>
6. Nasimova, S. (2023). Antroponim sarlavhalar. *Conference on Applied and Practical Sciences*.
7. Баженова, А. (2006). *Интертекстуальность// Стилистический энциклопедический словарь русского языка – М.: Флинта; , 2006. – 104-108*. Москва: Наука. Retrieved from <https://studfile.net/preview/14297733>
8. Богданова, О. (2009). *Заглавие как семантико-композиционный элемент художественного текста: на материале английского языка*. Москва. Retrieved from <https://search.rsl.ru/en/record/01003466084>
9. [https://uz.wikipedia.org/wiki/Ikar_\(mifologiya\)](https://uz.wikipedia.org/wiki/Ikar_(mifologiya))
10. <https://muslim.uz/uz/e/post/39132-xizr-alayhissalom>

Futbolga oid leksikaning semantik klassifikatsiyasi

Xasanov Zafar Baxtiyorovich

xasanovzafarw088eb@gmail.com

Ingliz tili 2-fakulteti yoshlar masalalari va
ma'naviy ma'rifiy ishlar bo'yicha dekan muovini,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Mazkur maqolada ingliz va o'zbek tillarida futbolga oid leksik birliklarning semantik tuzilishi va tasnifi atroflicha tahlil qilinadi. Tadqiqot futbol terminologiyasini o'yinning turli jihatlarini qamrab oluvchi semantik guruhlariga ajratish orqali amalga oshirilgan. Xususan, quyidagi guruhlar alohida e'tibor bilan o'rganilgan: ishtirokchilar (futbolchilar), hakamlar, o'yin harakatlari, maydon elementlari, natijalar, qoidalar, taktika, vaqt tushunchalari, makon, mashqlar, musobaqalar, shuningdek, jamoaviy va individual ko'rsatkichlar. Har bir semantik guruh ingliz va o'zbek tillaridagi muqobil misollar asosida izohlangan, ularning ma'naviy xususiyatlari qiyosiy jihatdan tahlil qilingan. Shu bilan birga, tadqiqotda terminlarning o'zlashuvi, lingvistik moslashuvi, shuningdek milliy til xususiyatlari bilan bog'liq farqlar ham aniqlandi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, futbol leksikasi har ikki tilda semantik jihatdan boy, tizimli va kompleks tuzilishga ega, hamda terminlarning funksional va kontekstual xususiyatlari qiyosiy yondashuv orqali samarali aniqlanishi mumkin. Maqola natijalari sport lingvistikasi, qiyosiy tilshunoslik, terminologiya va tarjimashunoslik sohalaridagi tadqiqotlar uchun nazariy va amaliy ahamiyatga ega, shuningdek, futbol sohasidagi xalqaro kommunikatsiya, o'quv-uslubiy materiallar yaratish va tarjima jarayonida qo'llanishi mumkin.

Kalit so'zlar

Futbol leksikasi, semantik klassifikatsiya, ingliz va o'zbek tillari, sport terminologiyasi, qiyosiy semantik tahlil, futbol terminlari

Семантическая классификация футбольной лексики

Хасанов Зафар Бахтиёрович

xasanovzafarw088eb@gmail.com

Заместитель декана по делам молодежи и
духовно-просветительской работе 2-
факультета английского языка,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация

В данной статье проводится детальный анализ семантической структуры и классификации лексических единиц, связанных с футболом, на английском и узбекском языках. Исследование выполнено путем разделения футбольной терминологии на семантические группы, охватывающие различные аспекты игры. В частности, были выделены и изучены следующие группы: участники (футболисты), судьи, игровые действия, элементы поля, результаты, правила, тактика, понятия времени, пространство, упражнения, соревнования, а также командные и индивидуальные показатели. Каждая семантическая группа проиллюстрирована альтернативными примерами на английском и узбекском языках, а их

смысловые особенности проанализированы в сравнительном аспекте. Кроме того, в исследовании выявлены особенности усвоения терминов, их лингвистическая адаптация, а также различия, связанные с национальными языковыми особенностями. Результаты анализа показывают, что футбольная лексика обоих языков является семантически богатой, системной и комплексной, а функциональные и контекстуальные свойства терминов могут быть эффективно определены с помощью сравнительного подхода. Статья представляет теоретическую и практическую значимость для исследований в области спортивной лингвистики, сопоставительного языкознания, терминологии и переводоведения, а также может быть использована в международной коммуникации в футболе, разработке учебно-методических материалов и процессе перевода.

**Ключевые
слова**

Футбольная лексика, семантическая классификация, английский и узбекский языки, спортивная терминология, сопоставительный семантический анализ, футбольные термины

Semantic classification of football vocabulary

Khasanov Zafar Bakhtiyorovich

xasanovzafarw088eb@gmail.com

Deputy Dean for Youth Affairs and Spiritual
and Educational Work

Faculty of English Language 2,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation

This article provides a comprehensive analysis of the semantic structure and classification of football-related lexical units in English and Uzbek. The study was conducted by dividing football terminology into semantic groups that cover various aspects of the game. In particular, the following groups were examined separately: participants (players), referees, game actions, field elements, results, rules, tactics, temporal concepts, spatial notions, exercises, competitions, as well as team and individual performance indicators. Each semantic group is illustrated with alternative examples in English and Uzbek, and their semantic characteristics are analyzed from a comparative perspective. Furthermore, the study identifies the assimilation of terms, their linguistic adaptation, as well as differences related to the national language features. The results of the analysis indicate that football lexicon in both languages is semantically rich, systematic, and complex, and that the functional and contextual properties of terms can be effectively determined through a comparative approach. The article has theoretical and practical significance for research in sports linguistics, comparative linguistics, terminology, and translation studies, and can also be applied in international football communication, the development of educational and methodological materials, and translation practice.

Keywords

Football vocabulary, semantic classification, English and Uzbek languages, sports terminology, comparative semantic analysis, and football terms

Futbol leksikasi semantik tuzilishi jihatidan o'yinning turli tomonlarini, qoidalarini, taktikasini hamda ishtirokchilarini qamrab oladi. Ingliz va o'zbek tillarida futbol leksikasini ma'lum semantik guruhlariga ajratish mumkin. Semantik klassifikatsiya terminlarning ma'noviy xususiyatlari, ularning o'zaro

munosabatlari hamda til tizimidagi o'rniga asoslanadi.

Ingliz va o'zbek tillarida futbolga oid so'zlarning semantik yahlili asosida, futbol leksikasini quyidagi semantik guruhlariga ajratishni maqsadga muvofiq deb topdik (Jadvalga qarang).

Semantik guruh	Ingliz tilida misollar	O'zbek tilida misollar
Ishtirokchilar	<i>player, goalkeeper, striker</i>	<i>o'yinchi, darvozabon, hujumchi</i>
Hakamlar	<i>referee, assistant referee, VAR</i>	<i>hakam, yordamchi hakam, VAR</i>
Harakatlar	<i>pass, dribble, shoot</i>	<i>pas, dribling, zarba</i>
Maydon elementlari	<i>goal, pitch, penalty area</i>	<i>darvoza, maydon, jarima maydoni</i>
Natijalar	<i>win, draw, score, goal</i>	<i>g'alaba, durang, hisob, gol</i>
Qoidalar	<i>foul, offside, yellow card</i>	<i>foul, ofsayd, sariq kartochka</i>
Taktika	<i>formation, attack, defense</i>	<i>formatsiya, hujum, mudofaa</i>
Vaqt tushunchalari	<i>half, extra time, stoppage time</i>	<i>taym, qo'shimcha vaqt, kompensatsiya vaqti</i>
Makon	<i>wing, center, penalty box</i>	<i>qanot, markaz, shtraf maydoni</i>
Mashqlar	<i>training, warm-up, drill</i>	<i>mashq, qizish, trening</i>
Musobaqalar	<i>league, cup, championship</i>	<i>liga, kubok, chempionat</i>
Ko'rsatkichlar	<i>skill, speed, stamina</i>	<i>mahorat, tezlik, chidamlilik</i>

1-jadval. Futbol leksikasining semantik guruhlar

Birinchi guruhni o'yin ishtirokchilari tasvirlovchi leksik birliklar tashkil etadi. Crystal, D. (2003) Ingliz tilida *player* so'zi umumiy tushuncha bo'lib, futbolchini bildiradi, o'zbek tilida *o'yinchi* yoki *futbolchi* shakllari qo'llaniladi. Pozitsiyalar bo'yicha ingliz tilida *goalkeeper, defender, midfielder, forward, striker* terminlari mavjud. O'zbek tilida ular *darvozabon, himoyachi* yoki *mudofaachi, yarim himoyachi, hujumchi* shakllarida ifodalanadi. *Sweeper* termini ingliz tilida erkin himoyachini bildiradi, o'zbekchada *libero* yoki *erkin himoyachi* ishlatiladi. *Winger* so'zi qanot o'yinchisini anglatadi, o'zbek tilida *qanot o'yinchisi* yoki *flang* shakllari yordamida voqelanadi.

Ikkinchi semantik guruhni hakamlar va xizmat ko'rsatuvchi shaxslar terminlari tashkil

etadi. Ingliz tilida *referee* asosiy hakamni bildiradi, o'zbek tilida *hakam* yoki *referi* shakllari qo'llaniladi. *Assistant referee* termini yordamchi hakamni anglatadi, o'zbekchada *yordamchi hakam* yoki eski varianti *chiziq hakami* ishlatiladi. *Fourth official* iborasi to'rtinchi hakamni bildiradi, o'zbek tilida *to'rtinchi (ehtiyot) hakam* shakllari mavjud. VAR (Video Assistant Referee) zamonaviy texnologiya orqali yordam beruvchi hakamni anglatadi va har ikki tilda bir xil shaklda qo'llaniladi. *Linesmen* termini eski inglizcha shakli bo'lib, hozirda *assistant referee* bilan almashtirilgan.

Uchinchi guruhni o'yin harakatlari va texnik elementlar tasvirlovchi terminlar tashkil etadi. Ingliz tilida *pass* to'p uzatmani bildiradi, o'zbek tilida *pas* deb ishlatiladi. *Dribble* termini

to'pni boshqarib olib ketishni anglatadi, o'zbekchada *dribbling* yoki *to'p bilan yugurish* ifodalari bilan ifodalanadi. *Shoot* fe'li zarba berishni bildiradi, o'zbek tilida *zarba bermoq* yoki *tepmoq* shakllari qo'llaniladi. *Tackle* termini to'sishni anglatadi, o'zbekchada *to'smoq* ifodasi ishlatiladi. *Header* so'zi bosh bilan tepishni bildiradi, o'zbek tilida *bosh bilan tepish* shakli mavjud.

To'rtinchi semantik guruh tarkibiga o'yin maydonining asosiy qismlari hamda unga tegishli jihozlar kiradi. Ingliz tilidagi *pitch* yoki *field* so'zlari o'yin o'tkaziladigan hududni anglatib, o'zbek tilida ular *maydon* yoki *o'yin maydoni* shaklida ifodalanadi. *Goal* so'zi darvozani bildiradi, o'zbekcha muqobili esa *darvoza* yoki rus tilidan o'zlashgan *vorota* shaklidir. Fromkin, V., Rodman, R., & Hyams, N. (2018). *Goalpost* termini darvozaning vertikal ustunlariga nisbatan ishlatiladi, o'zbek tilida bu ma'no *darvoza ustuni* birikmasi orqali ifodalanadi. *Crossbar* so'zi esa darvozaning yuqori qismini tashkil etuvchi gorizontaal elementni anglatadi; unga mos o'zbekcha variantlar *ko'ndalang to'sin* yoki *darvoza to'sing'idir*. Shuningdek, *net* so'zi darvoza orqasiga tortiladigan to'rni bildiradi, o'zbek tilida bu tushuncha *to'r*, *setka* yoki *darvoza to'ri* shaklida qo'llaniladi.

Beshinchi semantik guruh o'yin natijasini va uning turli holatlarini ifodalovchi terminlardan iboratdir. Ingliz tilidagi *score* so'zi o'yinda qayd etilgan natijani bildiradi, o'zbek tilida bu ma'no *natija* yoki *hisob* shakllarida ifodalanadi. Cabré, M.T. (1999). *Win* leksemasi g'alabaga erishish holatini anglatadi, unga mos o'zbekcha birliklar *g'alaba* yoki *yutishdir*. *Draw* termini raqib jamoalar o'rtasida hisob teng bo'lgan holatni bildiradi; o'zbek tilida bu *durang* yoki *tenglik* so'zlari orqali ifodalanadi. *Loss* esa aksincha, mag'lubiyat holatini anglatib, o'zbek tilida *mag'lubiyat* yoki *yutqizish* shakllari bilan qo'llaniladi. Shuningdek, *goal* so'zi nafaqat darvozani, balki urilgan to'p – ya'ni gol tushunchasini ham anglatadi, bu leksema o'zbek tilida to'liq o'zlashtirilgan holda faol ishlatiladi.

Oltinchi semantik guruh futbol o'yinida amal qiladigan qoidalar va ularni buzish holatlarini bildiruvchi terminlardan iborat bo'lib, sport etikasi va intizomini ifodalashda katta ahamiyatga ega. Ingliz tilidagi *foul* so'zi to'g'ridan-to'g'ri qoidabuzarlikni bildiradi, o'zbek tilida esa shu ma'no *qoidabuzarlik* leksemasi orqali ifodalanadi. Crystal, D. (2010). *Offside* termini esa taqiqlangan holatni, ya'ni o'yinchi o'yin maydonida belgilangan chiziqdan oldinda turgan vaziyatni anglatadi. O'zbek tilida bu tushuncha *ofsayd* yoki *taqiqlangan holat* shakllarida qo'llanadi. *Handball* so'zi to'pga qo'l bilan tegish holatini bildiradi, bu o'zbek tilida *qo'l bilan o'ynash* tarzida ifodalanadi. Shuningdek, intizomiy choralarni ifodalovchi *yellow card* va *red card* iboralari ham keng tarqalgan bo'lib, ular mos ravishda *sariq kartochka* va *qizil kartochka* shaklida qo'llanadi.

Etтинchi semantik guruhda o'yin taktikasi va strategiyasi bilan bog'liq terminlar jamlangan. Ingliz tilidagi *formation* jamoaning maydondagi joylashuvi va o'yin tizilishini bildiradi; o'zbek tilida bu *formatsiya*, *sarflanish* yoki *tizilish* shakllarida ifodalanadi. *Attack* leksemasi hujum harakatlarini, *defense* esa himoya tizimini bildiradi; o'zbek tilida ular mos ravishda *hujum* va *himoya* so'zlari bilan ifodalanadi. Hurford, J.R., Heasley, B., & Smith, M.B. (2007). *Counter-attack* iborasi esa qarshi hujumni anglatuvchi termin bo'lib, o'zbek tilida *qarshi hujum* yoki *kontrataka* shakllarida ishlatiladi. *Pressing* esa raqibga faol bosim o'tkazishni anglatib, o'zbek tilida ham shu tarzda – *pressing* yoki *bosim o'tkazish* so'zlari orqali ifodalanadi. Shu o'rinda ta'kidlash joizki, ushbu terminlar o'yinning taktik tafakkuri va jamoaning strategik yondashuvini aks ettiradi.

Sakkizinchi semantik guruh vaqt va davrga oid tushunchalarni qamrab oladi. Ingliz tilida *half* so'zi o'yin bo'limini, ya'ni *yarim taymni* bildiradi, o'zbek tilida esa bu *taym* yoki *bo'lim* shaklida ishlatiladi. *First half* – *birinchi taym*, *second half* – *ikkinchi taym* shakllarida o'zbek tiliga moslashgan. *Extra time* iborasi qo'shimcha vaqtni anglatadi; o'zbek tilida

qo'shimcha vaqt yoki *qo'shimcha taym* tarzida qo'llanadi. Shuningdek, *penalty shootout* so'zi penaltilar seriyasini bildiradi, bu holatda o'zbekcha muqobillar *penaltilar seriyasi* yoki soddaroq shaklda *penaltilar* tarzida ishlatiladi. Shunday qilib, mazkur terminlar o'yin jarayonining vaqt mezonlarini aniqlab beradi.

To'qqizinchi semantik guruh makon va yo'nalish bilan bog'liq terminlardan tashkil topgan. Ingliz tilidagi *forward* so'zi oldinga harakatni bildiradi; o'zbek tilida *oldinga* yoki *hujum tomon* ifodalari bilan mos tushadi. Lyons, J. (1995). *Linguistic semantics: An introduction* *Backward* termini orqaga qaytish yoki himoya pozitsiyasiga o'tishni anglatadi, o'zbekcha muqobillari esa *orqaga* yoki *himoya tomondir*. *Wing* leksemasi qanot hududini bildiradi; o'zbek tilida *qanot* yoki *yon tomon* shakllari ishlatiladi. *Center* so'zi markaziy hududni ifodalaydi, o'zbek tilida bu *markaz* yoki *o'rta* shakllarida qo'llanadi. *Penalty area* esa *jarima maydoni* ma'nosini anglatadi va o'zbek futbol terminologiyasida *jarima maydoni* yoki *shtraf maydoni* shaklida mustahkam o'rnashgan.

O'ninchi semantik guruh mashqlar va tayyorgarlik jarayoniga oid terminlardan iborat bo'lib, ular sportchilarni jismoniy va ruhiy jihatdan o'yinga tayyorlash jarayonini ifodalaydi. Ingliz tilidagi *training* so'zi umumiy mashg'ulotlarni bildiradi, o'zbek tilida bu *mashq* yoki *trenirovka* shaklida qo'llanadi. Hojiyev, A. (2002). *Warm-up* so'zi o'yindan oldingi qizish jarayonini ifodalaydi; unga mos o'zbekcha shakllar *qizish* yoki *razminkadir*. *Drill* so'zi maxsus mashq yoki takroriy harakatlarni bildiradi, o'zbek tilida *maxsus mashq* yoki *drill* tarzida ishlatiladi. *Practice* termini esa amaliy tayyorgarlikni anglatib, o'zbek tilida *amaliyot* yoki *mashq qilish* tarzida qo'llanadi. Goddard, C. (2011). Ko'rinib turganidek, mazkur terminlar futbolchi tayyorgarligining tizimli bosqichlarini belgilab beradi.

O'n birinchi semantik guruhda musobaqa turlari va turnirlar bilan bog'liq terminlar jamlangan. Ingliz tilidagi *league* so'zi ligani bildiradi, o'zbek tilida *liga* yoki *chempionat* shakllari ishlatiladi. *Cup* so'zi *kubok musobaqasi* ma'nosida ishlatiladi, o'zbekchada bu *kubok* yoki *kubok musobaqasi* shaklida ifodalanadi. *Tournament* so'zi turnirni bildiradi, o'zbek tilida esa *turnir* yoki *musobaqa* shakllari bilan moslashgan. *Championship* termini chempionat ma'nosida, *World Cup* esa *jahon chempionatini* anglatuvchi ibora sifatida qo'llanadi. Ayni paytda *Oltin kubok* shakli ham o'zbek futbol diskursida faol ishlatilmoqda.

O'n ikkinchi semantik guruh jamoaviy va individual ko'rsatkichlarni ifodalovchi terminlardan tashkil topadi. Cabré, M.T. (1999). *Teamwork* so'zi jamoaviy ishni bildiradi, o'zbek tilida *jamo* *ishi* yoki *jamo* *ruhi* shakllarida ishlatiladi. *Leadership* termini yetakchilikni anglatadi, unga mos o'zbekcha birliklar *rahbarlik* yoki *yetakchilikdir*. *Skill* leksemasi o'yinchining texnik mahoratini bildiradi, o'zbek tilida bu *mahorat* yoki *ko'nikma* shaklida ifodalanadi. *Stamina* so'zi chidamlilikni bildiradi, o'zbekcha muqobillari *chidamlilik* yoki *bardoshlilikdir*. *Speed* esa tezlikni anglatadi, o'zbek tilida *tezlik* yoki *sur'at* shakllari bilan qo'llanadi. Shunday qilib, bu terminlar sportchining jismoniy salohiyati va psixologik tayyorgarligini tavsiflovchi asosiy semantik birliklar sifatida namoyon bo'ladi.

Shunday qilib, ingliz va o'zbek tillarida futbolga oid leksik birliklarning semantik klassifikatsiyasi shuni ko'rsatadiki, semantik guruhlar har ikkala tilda ham o'yinning turli jihatlarini qamrab oladi. Ingliz va o'zbek tillaridagi futbol leksikasi semantik jihatdan ko'p umumiylikka ega bo'lsa-da, har bir tilning o'ziga xos xususiyatlari ham mavjud bo'lib, bu milliy til tizimlarining o'ziga xosligini aks ettiradi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Cabré, M. T. (1999). *Terminology: Theory, methods and applications*. John Benjamins Publishing Company.
2. Crystal, D. (2003). *A dictionary of linguistics and phonetics* (5th ed.). Blackwell Publishing.
3. Crystal, D. (2010). *The Cambridge encyclopedia of language* (3rd ed.). Cambridge University Press.
4. Fromkin, V., Rodman, R., & Hyams, N. (2018). *An introduction to language* (11th ed.). Cengage Learning.
5. Goddard, C. (2011). *Semantic analysis: A practical introduction* (2nd ed.). Oxford University Press.
6. Hojiyev, A. (2002). *Tilshunoslik terminlarining izohli lug'ati*. Toshkent: O'qituvchi.
7. Hurford, J. R., Heasley, B., & Smith, M. B. (2007). *Semantics: A coursebook* (2nd ed.). Cambridge University Press.
8. Lyons, J. (1995). *Linguistic semantics: An introduction*. Cambridge University Press.

**Nutqiy muloqot odobini
ifodalovchi maqollar (o'zbek va
ingliz tillari misolida)****Muxtashamova Parvina Zahitovna**
a7191987@gmail.com*Teacher of the Faculty English 3, Department of
Theoretical aspects of English № 3,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti*

-
- Annotatsiya** *Mazkur maqolada nutqiy muloqot odobi va uning axloqiy-me'yoriy ahamiyati o'zbek hamda ingliz tillari paremiologik birliklari asosida qiyosiy jihatdan batafsil tahlil qilinadi. Tadqiqot lingvomadaniy, pragmatik va aksiologik yondashuvlarga tayangan holda nutq madaniyati, kommunikativ xulq-atvor, so'z tanlash mas'uliyati hamda muloqot muhitining shaxs axloqiy qiyofasini shakllantirishdagi o'rnini yoritishga qaratilgan. O'zbek xalq paremiologiyasida nutqiy odob, ehtiyotkorlik, suhbatdosh tanlash, so'zning ijobiy va salbiy ta'siri, aytilgan so'zning qaytarilmasligi kabi tushunchalar obrazli va konseptual birliklar orqali ifodalanadi. Ushbu paremiologik birliklar ingliz tilidagi semantik va funksional analoglar bilan qiyoslanib, har ikki tilda nutqiy muloqotga nisbatan umumiy axloqiy qarashlar mavjudligi aniqlanadi. Tahlil jarayonida so'zning shaxs ijtimoiy mavqeiga, axloqiy qiyofasiga va kommunikativ muvaffaqiyatiga ta'siri, shuningdek, nutqiy xatolarning ijtimoiy va madaniy oqibatlarini ochib beriladi. Tadqiqot natijalari nutqiy muloqot odobi har ikki til va madaniyatda muhim axloqiy qadriyat sifatida qaralishini, biroq uning ifoda vositalari, metaforik tasvirlar va baholash mezonlarida milliy-madaniy xususiyatlar mavjudligini ko'rsatadi. Maqolada paremiologik birliklar shaxsning axloqiy kamoloti, ijtimoiy moslashuvi va nutqiy kompetensiyasini shakllantiruvchi muhim tarbiyaviy vosita sifatida asoslanadi.*
- Kalit so'zlar** *Nutqiy muloqot odobi, paremiologiya, nutq madaniyati, kommunikativ xulq, o'zbek va ingliz maqollari, lingvomadaniyat*

**Пословицы, отражающие
речевой этикет (на материале
узбекского и английского
языков)****Мухташамова Парвина Захитовна**
a7191987@gmail.com*Преподаватель факультета «Английский
язык – 3», Кафедра теоретических
аспектов английского языка № 3,
Узбекский государственный университет
мировых языков*

-
- Аннотация** *В статье проводится подробный сравнительный анализ речевого этикета и его этико-нормативного значения на материале паремиологических единиц узбекского и английского языков. Исследование основано на лингвокультурологическом, прагматическом и аксиологическом подходах и направлено на изучение культуры речи, коммуникативного поведения, ответственности за выбор слова, а также роли коммуникативной среды в формировании нравственного облика личности. В узбекской паремиологии такие понятия, как речевой этикет, осторожность, выбор собеседника, положительное и отрицательное воздействие слова, а также необратимость сказанного, выражаются посредством образных и*

концептуальных единиц. Данные паремиологические единицы сопоставляются с их семантическими и функциональными аналогами в английском языке, что позволяет выявить наличие общих нравственных представлений о речевом общении в обеих лингвокультурах. В ходе анализа раскрывается влияние речи на социальный статус, нравственный облик и коммуникативную успешность личности, а также социальные и культурные последствия коммуникативных ошибок. Результаты исследования показывают, что речевой этикет рассматривается в обеих языковых культурах как важная нравственная ценность, однако в средствах выражения, метафорической образности и оценочных критериях проявляются национально-культурные особенности. В статье обосновывается, что паремиологические единицы выступают значимым воспитательным механизмом, способствующим нравственному развитию, социальной адаптации и формированию коммуникативной компетенции личности.

Ключевые слова *Речевой этикет, паремиология, культура речи, коммуникативное поведение, узбекские и английские пословицы, лингвокультура*

Proverbs Expressing Speech Etiquette (A Case Study of the Uzbek and English Languages)

Muhtashamova Parvina Zakhitovna
a7191987@gmail.com

*Teacher, Faculty of English 3, Department of
Theoretical Aspects of English No. 3,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation *This article provides a detailed comparative analysis of speech etiquette and its ethical-normative significance based on paremiological units in the Uzbek and English languages. Relying on linguocultural, pragmatic, and axiological approaches, the study examines speech culture, communicative behavior, responsibility in word choice, and the role of the communicative environment in shaping an individual's moral character. In Uzbek paremiology, such concepts as speech etiquette, caution, interlocutor selection, the positive and negative impact of words, and the irreversibility of spoken speech are expressed through figurative and conceptual units. These paremiological expressions are compared with their semantic and functional analogues in English, revealing the existence of shared ethical views on verbal communication in both languages. The analysis highlights the influence of speech on an individual's social status, moral image, and communicative success, as well as the social and cultural consequences of communicative errors. The findings demonstrate that speech etiquette is regarded as an important moral value in both linguistic cultures; however, national and cultural specificities are evident in the means of expression, metaphorical imagery, and evaluative criteria. The article substantiates that paremiological units function as an essential educational mechanism contributing to moral development, social adaptation, and the formation of communicative competence.*

Keywords *Speech etiquette, paremiology, speech culture, communicative behavior, Uzbek and English proverbs, linguoculture*

Kirish

Hikmat ahlining qarashlariga ko'ra, agar inson shaxsida odob-axloq me'yorlari yetarli darajada namoyon bo'lmasa, bunday shaxs ijtimoiy muhitda qadsiz va e'tibordan chetda qoladi. Natijada, jamiyat a'zolari u bilan muloqot qilishdan tiyiladi, ijtimoiy munosabatlarda esa begonalashuv holati yuzaga keladi. Bunday shaxs faoliyati va xulq-atvori jamiyat tomonidan salbiy baholanib, unga nisbatan ijtimoiy masofa va rad etish munosabati shakllanadi. Shu sababli odobsiz va andishasiz kishilar ijtimoiy hayot jarayonida tanqid va tanbehga ko'proq duch kelib, shaxsiy erkinlik va ijtimoiy faollik imkoniyatlarining cheklanganini anglaydilar. Ularning samimiy munosabatlari va ijobiy hissiy ta'siri ko'pchilik ongida barqaror qadriyat sifatida qaror topmaydi.

Muloqot jarayonining asosiy subyekti inson hisoblanadi. Insonning tashqi ko'rinishi, lingvistik xulqi, diniy mansubligi, dunyoqarashi, maqsad va intilishlari, shuningdek, muammo va ijtimoiy munosabatlari asosan nutq orqali ifodalanadi. Shu bois nutqiy muloqot shaxsning ijtimoiy va madaniy qiyofasini belgilovchi muhim omil sanaladi.

Har bir shaxs nutqiy muloqot faoliyatida kommunikativ xatolarga yo'l qo'yishi mumkin. Ushbu holat ta'lim-tarbiya tizimi, jumladan, o'z-o'zini tarbiyalash mexanizmlarining ahamiyatini oshiradi. Mazkur jarayonlar muloqotdagi xatolarni minimallashtirish hamda nutq madaniyatini rivojlantirishga qaratilgan. Bu jihatdan nutqiy muloqotda maqollardan foydalanish muhim lingvomadaniy va pragmatik vosita hisoblanadi.

Muloqot strategiyasini samarali tashkil etishda shaxsning ichki ishonchi, kommunikativ malakasi, dunyoqarashi va nutqiy ko'nikmalarining shakllanganlik darajasi asosiy mezon sifatida namoyon bo'ladi. Ayniqsa, rasmiy va ishbilarmonlik muloqotida, xizmat munosabatlari doirasida, shuningdek, ommaviy tadbir va marosimlarda nutqiy odob

qoidalariga amal qilish alohida ahamiyat kasb etadi.

Samimiy muloqot jarayonida maqollarning o'rinli va vaziyatga mos qo'llanishi nutqiy ta'sirchanlikni kuchaytiradi hamda so'z san'ati va kommunikativ kompetensiyaning yuqori darajada shakllanganini namoyon etadi.

Insoniy odob va odamiylik tamoyillariga asoslangan axloqiy tizimning muhim ustunlaridan biri nutq madaniyatiga rioya qilish, ya'ni so'zning o'rinli, muloyim va odob me'yorlari doirasida qo'llanishini ta'minlashdan iboratdir. Axloqiy qadriyatlar majmuasining yuqori pog'onasida turuvchi mutafakkirlarning ta'kidlashicha, inson kamoloti va bilimning yuksak darajalaridan biri chiroyli va ta'sirchan nutq sohibi bo'lish bilan belgilanadi. Bunday nutq tafakkur va aql manbalaridan oziqlanib, ma'naviy kamolot va saodat sari yetaklovchi vosita sifatida namoyon bo'ladi.

Mazkur jarayonda so'zning estetik va ma'naviy qimmati alohida ahamiyat kasb etadi. Donolik va ma'rifat timsoli hisoblangan qadimgi yunon mutafakkirlarining qarashlariga ko'ra, til har bir aql sohibining fazilatlar xazinasi kaliti bo'lib, shaxsning bilim saviyasi va intellektual darajasi uning nutqi orqali namoyon bo'ladi. Shu bois insonning ilmiy va ma'naviy salohiyatini baholashda uning so'zlash madaniyati va nutqiy kompetensiyasi muhim mezon sifatida e'tirof etiladi (Usmonov, 1995; 27).

Xalq og'zaki ijodida nutqning ijobiy va salbiy pragmatik ta'sirini ifodalovchi paremiologik birliklar muhim o'rin egallaydi. Xususan, o'zbek tilidagi **"Til borki, bol keltiradi, til borki, balo keltiradi"** maqoli so'zning kommunikativ jarayondagi hal qiluvchi rolini konseptual tarzda aks ettiradi. Mazkur paremiologik birlikda nutqiy vositalarning o'rinli yoki noo'rin qo'llanishi inson faoliyati va ijtimoiy munosabatlarida turlicha natijalarga olib kelishi ta'kidlanadi (O'zbek xalq maqollari, 2012). Shu jihatdan, har bir so'zning muloqot

vaziyati va kommunikativ sharoitga mos holda tanlanishi nutqiy kompetensiyaning yuqori darajada shakllanganligini talab etadi (Avloniy, 1967).

Mazkur mazmun ingliz paremiologiyasida to'liq leksik ekvivalentga ega bo'lmasa-da, so'zning ijobiy va salbiy ta'sir kuchini ifodalovchi bir qator semantik va funksional analoglar orqali ifodalanadi. Jumladan, **"The tongue has the power of life and death"** maqolida so'zning konstruktiv va destruktiv oqibatlarga sabab bo'lishi ta'kidlanadi. **"A word spoken is past recalling"** paremiologik birligi aytilgan so'zning qaytarib bo'lmas oqibatlarga ega ekanligini ifodalasa, **"Loose lips sink ships"** iborasi noo'rin va mas'uliyatsiz nutqning jiddiy salbiy oqibatlarga olib kelishini ko'rsatadi. **"Speech is silver, silence is golden"** maqoli esa nutqiy faoliyatda vaziyatga mos sukut saqlash ham muhim kommunikativ strategiya ekanligini ifodalaydi (Arsentyeva, 1989; Teliya, 1999).

Mazkur paremiologik birliklar nutqning axloqiy, ijtimoiy va pragmatik ahamiyatini ochib berib, so'zning insoniy munosabatlar tizimidagi mas'uliyatli va ta'sirchan vosita ekanligini tasdiqlaydi (Apresyan & Apresyan, 1970; Bakirov, 2012).

Ingliz tilida mazkur maqolning to'liq leksik ekvivalenti mavjud bo'lmasa-da, nutqning ijobiy va salbiy pragmatik ta'sirini ifodalovchi bir qator funksional analoglar mavjud bo'lib, ular mazmunan o'zbek maqoli bilan mushtarakdir.

Donishmandlarning ta'kidlashicha, so'zning mazmuniy va estetik qiymatini nodon kishi to'laqonli anglay olmaydi. Chunki aql va idrokdan mahrum mavjudot shirinlikning lazzatini his eta olmagan kabi, nutqning ichki mohiyatini ham fahmlay olmaydi (Tolibiy, 1997; 250).

Aql egalari tafakkur tizimini ramziy tarzda tasvirlar ekan, aqlni hukmdorga, farosatni vazirga, nutqni esa qo'shin (sipoh)ga qiyoslaydilar. Zero, inson ongida paydo bo'lgan har qanday fikr avvalo aql orqali shakllanadi,

farosat uni baholaydi va tasdiqlaydi, nutq esa ushbu fikrni tashqi olamga yetkazuvchi asosiy vosita sifatida namoyon bo'ladi. Agar so'z kommunikativ vosita vazifasini bajarmaganida, inson qalbida yashiringan his-tuyg'ular, xususan, oshiq yuragidagi sirlar o'z manziliga — mahbub qulog'iga yetib borishi mushkul bo'lur edi. Shu ma'noda nutq insoniy munosabatlarni yuzaga chiqaruvchi va ularni tartibga soluvchi muhim ijtimoiy-madaniy mexanizm hisoblanadi.

"So'z lazzatini odami nodon bilmas, Nechunki asal lazzatini hayvon bilmas."

Ingliz tilidagi ma'no jihatdan mos ekvivalentlar:

1. **"A fool does not know the value of words."** Nodon kishi so'zning qadrini anglamaydi.
2. **"Wisdom appreciates words; ignorance ignores them."** So'zning lazzati faqat aql egasiga ayon.
3. **"Only the wise understand the sweetness of speech."** So'zning shirinligi aql bilan idrok etiladi.

O'zbek maqollarida aql, farosat va nutq o'rtasidagi ierarxik munosabat alohida ta'kidlanadi. Ingliz paremiologiyasida mazkur metaforik tuzilma bevosita saqlanmagan bo'lsa-da, nutqning tafakkur in'ikosi va fikrni yetkazuvchi vosita sifatidagi konseptual mazmuni ifodalovchi maqollar orqali ushbu g'oya bilvosita namoyon bo'ladi.

Inson o'zini salbiy xulq-atvor va ma'naviy jihatdan zararli shaxslar bilan muloqotdan cheklashi lozim, zero bunday suhbatlar inson ruhiyati va axloqiy holatiga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Manbalarda ta'kidlanishicha, har qanday muloqot muayyan ta'sir kuchiga ega bo'lib, u shaxsning ichki dunyosi va ijtimoiy xulqiga bevosita ta'sir qiladi. Jumladan, ezgu va ma'rifatli kishilar bilan olib borilgan suhbat insonda ijobiy fazilatlarining shakllanishi va mustahkamlanishiga xizmat qilsa, salbiy xususiyatlarga ega shaxslar bilan muloqot turli muammolar va ma'naviy zo'riqishlarning ortishiga sabab bo'ladi.

Mazkur fikr o'zbek xalq paremiologiyasida "Qozonga yaqin yursang, qorasi yuqar" maqoli orqali umumlashtirilgan bo'lib, unda muloqot muhiti va suhbatdosh tanlashning shaxs kamolotidagi muhim o'rni yaqqol ifodalangan (O'zbek xalq maqollari, 2012; 74).

Bad company corrupts good morals.
Yomon suhbat inson axloqini buzadi.

You are known by the company you keep. Inson kimlar bilan yurishi orqali taniladi.

Mazkur ingliz maqollari ijtimoiy muhit va muloqotning shaxs axloqiy shakllanishidagi muhim rolini ifodalaydi. **"Bad company corrupts good morals"** maqolida salbiy suhbat va zararli muhit insonning axloqiy me'yorlariga putur yetkazishi ta'kidlanib, muloqotning tarbiyaviy va buzuvchi funksiyasi ochib beriladi. **"You are known by the company you keep"** maqoli esa shaxsning jamiyatdagi obro'si va ijtimoiy bahosi uning kimlar bilan muloqotda bo'lishi orqali shakllanishini ko'rsatadi.

Ushbu paremiologik birliklar nutqiy muloqot va ijtimoiy aloqalarning axloqiy xulq-atvorga bevosita ta'sirini namoyon etib, mazmunan o'zbek tilidagi **"Qozonga yaqin yursang, qorasi yuqar"** maqoli bilan konseptual jihatdan mushtarakdir. Bu holat muloqot muhiti va suhbatdosh tanlash masalasi turli tillar va madaniyatlarda umumiy axloqiy qadriyat sifatida qaralishini tasdiqlaydi.

Sharq mutafakkirlarining qarashlariga ko'ra, muloqot jarayonida qo'llaniladigan so'zlar inson uchun doimo muhim ehtiyoj sanaladi va har bir fikrni ifodalashdan avval uni chuqur o'ylab, mulohaza bilan bayon etish zarur. Inson qaysi muhitda va qaysi vaziyatda bo'lmasin, agar o'z tilini nojo'ya va salbiy ifodalardan tiyib, o'ylangan va mas'uliyatli tarzda so'zlasa, bu holat unga ijobiy natija keltiradi.

Mazkur fikr xalq donishmandligi namunalari bo'lgan **"Avval o'yla – keyin so'yla"** hamda **"Aytilgan so'z – otilgan o'q"** kabi maqollarda umumlashtirilgan bo'lib, ularda so'zning qaytarilmasligi va nutqiy

mas'uliyatning yuqori darajada ekanligi ta'kidlanadi. Ushbu paremiologik birliklar nutqiy muloqotda ehtiyotkorlik va odobga rioya qilish zarurligini ifodalovchi muhim axloqiy-me'yoriy vositalar sifatida namoyon bo'ladi.

Ingliz xalqlarida ham nutqiy muloqotda ehtiyotkorlik va mas'uliyatli so'zlash zarurligini ifodalovchi maqollar keng qo'llanadi. Xususan, **"Think before you speak"** hamda **"A word spoken is past recalling"** kabi paremiologik birliklar o'ylamasdan aytilgan so'zning qaytarib bo'lmas oqibatlarga olib kelishini ta'kidlaydi.

Mazkur tadqiqot o'zbek va ingliz tillari paremiologik fondi asosida nutqiy muloqot odobining lingvomadaniy va axloqiy jihatlarini qiyosiy tahlil qilishga bag'ishlandi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, nutqiy muloqot insonning ijtimoiy mavqei, axloqiy qiyofasi va madaniy saviyasini belgilovchi muhim omil hisoblanadi. Xalq og'zaki ijodida aks etgan maqollar esa ushbu jarayonni tartibga soluvchi axloqiy-me'yoriy ko'rsatmalarni mujassamlashtirgan ixcham va ta'sirchan vositalardir.

O'zbek paremiologiyasida nutqning ijobiy va salbiy ta'siri, so'z mas'uliyati, ehtiyotkorlik, suhbatdosh tanlash hamda muloqot muhitining tarbiyaviy ahamiyati aniq va obrazli metaforalar orqali ifodalanadi. Ingliz paremiologiyasida esa mazkur g'oyalar ko'proq pragmatik va funksional yo'sinda, sabab-oqibat munosabatlari asosida namoyon bo'ladi. Bu holat har ikki til va madaniyatda nutqiy odobning umumiy axloqiy qadriyat sifatida qaralishini, biroq uning ifoda shakllarida milliy-madaniy xususiyatlar mavjudligini ko'rsatadi.

Tadqiqot davomida nutqiy muloqotga oid maqollar nafaqat kommunikativ xulqni tartibga soluvchi vosita, balki shaxsning axloqiy kamoloti va ijtimoiy moslashuvini ta'minlovchi muhim tarbiyaviy mexanizm ekani aniqlandi. So'zning o'rinli yoki noo'rin qo'llanishi insoniy munosabatlarda ijobiy yoki salbiy oqibatlarga olib kelishi paremiologik birliklar orqali umumlashtirilgan holda ifodalanadi. Shu jihatdan, nutqiy muloqot odobini o'rganish va

targ'ib etish nafaqat lingvistik, balki pedagogik va madaniy jihatdan ham dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Xulosa qilib aytganda, o'zbek va ingliz tillaridagi nutqiy muloqot odobini ifodalovchi maqollar umumiy insoniy axloqiy qadriyatlarni aks ettirgan holda, har bir til va madaniyatga

xos bo'lgan konseptual va obrazli tafakkurni namoyon etadi. Ushbu tadqiqot natijalari paremiologiya, lingvomadaniyat va kommunikativ pragmatika sohalarida olib boriladigan keyingi ilmiy izlanishlar uchun nazariy va amaliy asos bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Apresyan, T. Y., & Apresyan, Y. D. (1970). *On the study of semantic relations between words*. Voprosy yazykoznaniya, 2, 13–25.
2. Arsentyeva, E. F. (1989). *Phraseological units and national specificity of language*. Kazan State University Press.
3. Avloniy, A. (1967). *Guliston yoxud axloq* [Gulistan or morality]. Tashkent: O'qituvchi. (Original work published 1913).
4. Bakirov, B. (2012). *Lingvokulturologiya asoslari*. Tashkent: Fan.
5. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: A practical introduction* (2nd ed.). Oxford University Press.
6. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
7. O'zbek xalq maqollari. (2012). Tashkent: Sharq.
8. Permyakov, G. L. (1988). *Osnovy strukturnoy paremiologii* [Foundations of structural paremiology]. Moscow: Nauka.
9. Teliya, V. N. (1999). *Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Languages of Russian Culture.
10. Tolibiy. (1997). *Mashriqzamin hikmatlar bo'stoni*. Tashkent: Ma'naviyat.
11. Usmonov, R. (1995). *Saodatnoma*. Tashkent: Fan.

Gender Stereotypes and Conceptual Metaphors: A Cognitive Linguistic Analysis

Rixsiboyeva Farangis Bakhtiyor qizi
*Head of the Language Learning Center,
Tashkent State Medical University*

- Annotation** *This article examines the relationship between gender stereotypes and conceptual metaphors from a cognitive linguistic perspective. Drawing on Conceptual Metaphor Theory, the study argues that gender stereotypes are not merely social constructs but are deeply embedded in cognitive patterns shaped and transmitted through language. The analysis focuses on metaphorical expressions that conceptualize femininity and masculinity, revealing how culturally shared metaphors contribute to the reproduction of stereotypical gender roles. Using qualitative data drawn from everyday language use and conventional metaphorical expressions, the study identifies recurring metaphorical mappings associated with women and men. The findings demonstrate that women are frequently conceptualized through metaphors emphasizing emotionality, fragility, and relational roles, while men are commonly associated with strength, control, and authority. These metaphorical patterns reflect and reinforce socially dominant expectations regarding gendered behavior and identity. By highlighting the cognitive mechanisms underlying gender stereotyping, the article contributes to a deeper understanding of how language shapes social perception. The study also emphasizes the importance of critically examining metaphorical language as a means of challenging persistent gender biases embedded in everyday discourse.*
- Keywords** *Gender stereotypes, conceptual metaphors, cognitive linguistics, language and gender, metaphorical framing, social cognition*

Гендерные стереотипы и концептуальные метафоры: когнитивно-лингвистический анализ

Риксибоева Фарангиз Бахтиёр кизи
*Руководитель Центра изучения языков,
Ташкентский государственный
медицинский университет*

- Аннотация** *В статье рассматривается взаимосвязь между гендерными стереотипами и концептуальными метафорами с позиции когнитивной лингвистики. Опираясь на теорию концептуальной метафоры, исследование утверждает, что гендерные стереотипы являются не только социальными конструкциями, но и глубоко укоренены в когнитивных моделях, формируемых и передаваемых через язык. Анализ сосредоточен на метафорических выражениях, концептуализирующих женственность и мужественность, и показывает, каким образом культурно разделяемые метафоры способствуют воспроизводству стереотипных гендерных ролей. В исследовании используются качественные данные, полученные из повседневного языкового употребления и устойчивых метафорических выражений, что позволяет выявить повторяющиеся метафорические проекции, ассоциируемые с женщинами и мужчинами. Результаты*

демонстрируют, что женщины чаще всего концептуализируются через метафоры, подчеркивающие эмоциональность, хрупкость и реляционные роли, тогда как мужчины обычно связываются с силой, контролем и авторитетом. Эти метафорические модели отражают и закрепляют социально доминирующие ожидания в отношении гендерного поведения и идентичности. Подчеркивая когнитивные механизмы, лежащие в основе гендерной стереотипизации, статья способствует более глубокому пониманию того, каким образом язык формирует социальное восприятие. Также акцентируется важность критического анализа метафорического языка как средства противодействия устойчивым гендерным предубеждениям, закрепленным в повседневном дискурсе.

Ключевые слова

Гендерные стереотипы, концептуальные метафоры, когнитивная лингвистика, язык и гендер, метафорическое фреймирование, социальное познание

Gender stereotiplari va konseptual metaforalar: kognitiv-lingvistik tahlil

Rixsiboyeva Farangis Baxtiyor qizi

*Til o'rganish markazi rahbari,
Toshkent davlat tibbiyot universiteti*

Annotatsiya

Mazkur maqolada gender stereotiplari va konseptual metaforalar o'rtasidagi munosabat kognitiv lingvistika nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi. Konseptual metafora nazariyasiga tayangan holda, tadqiqot gender stereotiplari nafaqat ijtimoiy konstruksiyalar, balki til orqali shakllanib va uzatiladigan chuqur kognitiv modellar bilan bog'liq ekanligini ta'kidlaydi. Tahlil ayollik va erkaklikni konseptuallashtiruvchi metaforik ifodalarga qaratilib, madaniy jihatdan umumiy bo'lgan metaforalar stereotipik gender rollarining qayta ishlab chiqarilishiga qanday hissa qo'shishini ko'rsatadi. Tadqiqotda kundalik nutqdagi til birliklari va an'anaviy metaforik ifodalardan olingan sifatli ma'lumotlardan foydalanilib, ayollar va erkaklarga xos takrorlanuvchi metaforik mosliklar aniqlanadi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, ayollar ko'pincha hissiylik, noziklik va munosabatlarga yo'naltirilgan rollarni ifodalovchi metaforalar orqali konseptuallashtiriladi, erkaklar esa asosan kuch, nazorat va hokimiyat bilan bog'liq metaforalar orqali tasvirlanadi. Ushbu metaforik modelllar genderga oid xulq-atvor va identitet haqidagi ijtimoiy ustun kutilmalarni aks ettiradi va mustahkamlaydi. Gender stereotiplashuvining kognitiv mexanizmlarini ochib berish orqali maqola tilning ijtimoiy idrokni shakllantirishdagi rolini chuqurroq tushunishga hissa qo'shadi. Shuningdek, kundalik diskursda mustahkam o'rnashib qolgan gender tarafdashliklarini tanqidiy qayta ko'rib chiqishda metaforik tilni tahlil qilish muhimligi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar

Gender stereotiplari, konseptual metaforalar, kognitiv lingvistika, til va gender, metaforik freymlash, ijtimoiy idrok

Gender stereotypes remain a persistent feature of social life, shaping expectations, behaviors, and power relations between women and men. While gender stereotyping has been widely discussed within sociology, psychology, and gender studies, linguistic mechanisms through which these stereotypes are constructed and sustained have received comparatively less systematic attention. "Language plays a central role in organizing social reality, not only by reflecting cultural norms but also by actively shaping cognitive models through which individuals perceive and interpret the world. From this perspective, gender stereotypes cannot be understood solely as external social labels; rather, they are embedded in habitual patterns of thought that are closely linked to linguistic expression" (Ergasheva, 2018).

"Cognitive linguistics offers a valuable framework for exploring this connection, particularly through Conceptual Metaphor Theory. According to this approach, metaphors are not merely rhetorical devices but fundamental cognitive tools that structure abstract concepts in terms of more concrete and familiar experiences" (Ergasheva, 2019). Conceptual metaphors influence how social categories, including gender, are mentally represented and evaluated. "Metaphorical mappings such as associating femininity with fragility or emotionality, and masculinity with strength or authority, are not accidental linguistic choices but culturally entrenched cognitive patterns" (Bem, 2008). Once conventionalized, these metaphors contribute to the normalization of gendered expectations and reinforce stereotypical roles in everyday discourse.

Previous research on metaphor and gender has primarily focused on Western languages and cultural contexts, leaving non-Western and underrepresented linguistic communities largely unexplored. This gap limits our understanding of how gender

stereotypes operate across different cultural and linguistic systems. Moreover, existing studies often treat metaphors as stylistic features rather than as cognitive structures that actively participate in the reproduction of social hierarchies. "A cognitive linguistic analysis that foregrounds metaphor as a mechanism of stereotyping can therefore provide new insights into the subtle ways gender bias is maintained through language" (Ergasheva, 2019).

The present study aims to examine gender stereotypes through the lens of conceptual metaphors, focusing on how femininity and masculinity are linguistically constructed in conventional metaphorical expressions (Ergasheva, 2021). By identifying recurrent metaphorical patterns and analyzing their underlying conceptual mappings, the article seeks to demonstrate how metaphor functions as a cognitive bridge between language and gender ideology. In doing so, the study contributes to ongoing debates on language and gender by highlighting the role of metaphor in shaping socially shared understandings of gender identity.

Research on gender stereotypes has consistently highlighted the role of socialization and cultural norms in shaping perceptions of femininity and masculinity. Early sociological and psychological studies emphasized that gender roles are learned through repeated exposure to social expectations, often resulting in the internalization of rigid norms for behavior, appearance, and emotional expression. These studies provide a foundation for understanding gender stereotypes as socially constructed, yet they pay limited attention to the linguistic mechanisms through which such constructions are maintained.

"In recent decades, the intersection of language and gender has attracted growing scholarly interest. Linguistic research has demonstrated that gendered expressions in

everyday communication, media, and institutional discourse often reinforce traditional roles" (Cameron, 2000). For instance, the use of evaluative adjectives, honorifics, or idiomatic expressions frequently associates women with passivity, emotionality, and relational responsibilities, whereas men are linked to authority, rationality, and independence. However, much of this research has focused on English and other Western languages, leaving a substantial gap in the study of non-Western linguistic contexts.

Cognitive linguistics provides a theoretical lens that bridges the gap between language and thought, offering insights into how abstract concepts such as gender are represented mentally. Conceptual Metaphor Theory argues that metaphors are fundamental cognitive structures that allow individuals to understand intangible ideas through more concrete experiences. Within this framework, metaphors are not mere rhetorical ornaments but essential tools in shaping conceptualizations of social categories, including gender. Several studies have identified recurring metaphorical mappings that encode gender stereotypes, for example, femininity is often conceptualized as weak, fragile, or delicate, whereas masculinity is associated with strength, dominance, and rational control (Ergasheva, 2016). These findings suggest that metaphor functions as a cognitive mechanism that both reflects and reinforces culturally entrenched gender norms.

Despite these contributions, there remain significant gaps in the literature. First, studies on gender metaphors in non-Western or underrepresented languages are limited, restricting cross-cultural comparisons. Second, previous analyses often focus on isolated metaphors without examining patterns across different lexical domains, such as idiomatic expressions, proverbs, or everyday speech. Finally, there is a need for integrative research that connects metaphorical analysis with the broader cognitive and social processes underlying stereotype formation. Addressing

these gaps, the present study investigates conceptual metaphors as a vehicle for gender stereotyping, aiming to provide a comprehensive understanding of how linguistic and cognitive mechanisms interact to sustain gendered perceptions.

The present study adopts a qualitative cognitive linguistic approach to examine gender stereotypes as reflected in conceptual metaphors. "Conceptual Metaphor Theory provides the analytical framework, emphasizing that metaphors reveal underlying cognitive structures that shape the understanding of abstract social concepts, including gender" (Ergasheva, 2021). This approach allows the study to focus not only on linguistic forms but also on the conceptual mappings that associate femininity and masculinity with culturally entrenched attributes.

The primary data consist of metaphorical expressions drawn from conventional language use, including:

1. *Everyday speech and conversational data* – collected from recorded interviews, dialogues, and anecdotal sources.
2. *Idiomatic expressions and proverbs* – extracted from standard O'zbek frazeological dictionaries and published compilations of idioms.
3. *Written texts* – including media articles, literary excerpts, and journalistic narratives that frequently employ metaphorical language.

A corpus of approximately 500 metaphorical instances was compiled to ensure sufficient representation of recurring gendered expressions.

The analysis proceeded in three stages:

1. *Identification of metaphorical expressions* – linguistic items were examined for figurative usage based on semantic incongruity and cross-domain mapping principles.
2. *Classification by gender association* – expressions were categorized according

to the gendered concept they represented (femininity or masculinity).

3. *Cognitive-semantic analysis* – recurring conceptual metaphors were analyzed to uncover patterns that encode cultural gender stereotypes, focusing on attributes such as emotionality, authority, relational roles, and physicality.

To enhance reliability, two independent coders analyzed the data, and discrepancies were resolved through discussion to reach consensus. This procedure ensures that metaphorical interpretations are consistent and grounded in observable linguistic evidence.

All data sources were publicly accessible, and personal identifiers were excluded to preserve privacy. The study adheres to standard ethical practices in linguistic research.

By combining corpus-based data collection with cognitive-semantic analysis, this methodology allows for a systematic examination of how gender stereotypes are embedded and reinforced through metaphorical language, providing insights into both linguistic and cognitive mechanisms of gendered social perception. (Schank & Abelson, 2005).

The analysis of the corpus revealed distinct patterns in the conceptualization of femininity and masculinity through metaphorical language. A total of 500 metaphorical instances were examined, which were categorized according to their gender association and thematic content.

1. **Conceptual Metaphors for Femininity**

The data indicate that femininity is predominantly represented through metaphors emphasizing emotionality, fragility, and relational roles. Common metaphorical mappings include:

– *Woman as Delicate Object* – expressions likening women to flowers, fragile items, or soft materials. Example: “*Guldek nazokatli*” (“delicate as a flower”).

– *Woman as Nurturer/Caretaker* – idioms reflecting caregiving or family-centered roles. Example: “*Oila qalbi*” (“the heart of the family”).

– *Woman as Passive/Contained* – metaphors portraying women as bounded, enclosed, or dependent. Example: “*Uy sardori*” (“master of the home”), which implies domestic confinement.

These metaphorical mappings suggest that women are cognitively associated with vulnerability, emotional labor, and relational responsibilities, reinforcing socially entrenched expectations of femininity (Ergasheva, 2021).

2. **Conceptual Metaphors for Masculinity**

Masculinity, by contrast, is frequently associated with strength, authority, rationality, and public action. Key metaphorical patterns include:

- *Man as Strong/Protector* – expressions likening men to mountains, rocks, or pillars. Example: “*Uy ustuni*” (“pillar of the home”).
- *Man as Leader/Decision-Maker* – idioms emphasizing power, control, or guidance. Example: “*Yo'l ko'rsatuvchi*” (“pathfinder/guide”).
- *Man as Rational/Independent* – metaphors linking men to reason, action, or autonomy. Example: “*Qalbni boshqaruvchi*” (“controller of the heart/mind”).

These metaphors reflect cultural expectations of men as authoritative, decisive, and independent, reinforcing dominant gender norms in social perception.

3. **Cross-Cutting Observations**

Several observations emerge from the data:

- Metaphors are highly conventionalized, reflecting shared cultural cognition rather than individual stylistic choices.
- Gendered conceptualizations are consistent across speech, idioms, and media texts, indicating their pervasive influence in language use.
- Certain metaphorical attributes are mutually exclusive, such as emotionality for women versus rationality for men, illustrating binary cognitive mapping of gender.

Overall, the results demonstrate that metaphor serves as a cognitive mechanism for the reproduction of gender stereotypes, linking linguistic expression to social and cultural expectations. These patterns provide empirical evidence for the argument that language actively participates in the construction and reinforcement of gendered identities (Kövecses, 2010).

"The analysis of metaphorical expressions highlights the central role of language in constructing and perpetuating gender stereotypes" (Ergasheva, 2021). The patterns observed in the corpus indicate that femininity is conceptualized primarily through metaphors of fragility, emotionality, and relational responsibility, whereas masculinity is associated with strength, rationality, and authority. These findings align with previous research in cognitive linguistics and gender studies, which suggests that metaphors are not merely rhetorical devices but fundamental cognitive structures that shape perception and social expectations.

"The study extends this body of knowledge by providing empirical evidence from a non-Western linguistic context, demonstrating that gendered conceptual metaphors are culturally specific yet share cross-cultural similarities in emphasizing binary distinctions between men and women" (Ergasheva, 2025). The recurrent metaphorical mappings reveal how social norms are internalized cognitively through language, influencing how individuals understand and enact gender roles. For example, metaphors portraying women as delicate or confined reinforce social expectations of passivity and caregiving, while metaphors portraying men as pillars or guides consolidate associations with

leadership and public action (Lakoff & Johnson, 1980).

Furthermore, the study underscores the importance of examining multiple linguistic domains, including idioms, proverbs, everyday speech, and media texts. The consistency of gendered metaphors across these domains suggests that stereotypes are not isolated to a particular register but are embedded throughout the linguistic system, shaping social cognition and discourse practices.

This study demonstrates that conceptual metaphors serve as a cognitive and linguistic mechanism through which gender stereotypes are constructed, maintained, and transmitted in everyday language. By analyzing conventional metaphorical expressions, the research reveals the systematic ways femininity and masculinity are represented, providing insights into the cognitive foundations of gendered social perception.

The findings contribute to both cognitive linguistics and gender studies by highlighting the interplay between language, thought, and culture. They suggest that interventions aimed at challenging gender stereotypes should consider the pervasive influence of metaphorical language and the cognitive frameworks it supports.

Future research could expand this approach to other linguistic and cultural contexts, explore diachronic changes in gender metaphors, or examine metaphorical constructions in emerging digital communication platforms. Overall, the study emphasizes the critical role of language in shaping socially shared understandings of gender and reinforces the need for continued attention to cognitive and linguistic mechanisms in the analysis of gender stereotypes.

References:

1. Bem, S. L. (2008). *The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality*. Yale University Press.

2. Cameron, D. (2000). Gender, language, and discourse: A review essay. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*, 25(3), 681-688. <https://doi.org/10.1086/495482>
3. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus approaches to critical metaphor analysis*. Palgrave Macmillan.
4. Deignan, A. (2005). *Metaphor and corpus linguistics*. John Benjamins Publishing Company.
5. Ergasheva, G. I. (2016). Comparative analysis of the concept "woman" in English and Uzbek proverbs. *Philological Studies*, 3, 45-52.
6. Ergasheva, G. I. (2016). Structure of society and structure of language in the gender aspect. *Journal of Linguistic Research*, 2, 60-66.
7. Ergasheva, G. I. (2018). Gender terms through the prism of cognitive semantics: A frame-based analysis. *Cognitive Linguistics Journal*, 5(1), 78-85.
8. Ergasheva, G. I. (2019). Gender stereotypes in Uzbek phraseology. *Uzbek Journal of Linguistics*, 4, 33-40.
9. Ergasheva, G. I. (2019). Lexical expression of gender in the English language. *Foreign Language Studies*, 6, 21-28.
10. Ergasheva, G. I. (2019). The development of gender term system: Performative function. *Linguistic Research Issues*, 7, 54-61.
11. Ergasheva, G. I. (2021). Conceptual gender analysis of gender-marked phraseological units and proverbs in the Uzbek language. *Philological Bulletin*, 1, 89-97.
12. Ergasheva, G. I. (2021). Gender concepts in the phraseological world picture of the English and Uzbek languages. *Comparative Linguistics Review*, 2, 44-52.
13. Ergasheva, G. I. (2025). The intersection of language, identity, and gender: Women's role in shaping linguistic norms. *Journal of Gender and Language*, 9(1), 15-27.
14. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: A practical introduction (2nd ed.)*. Oxford University Press.
15. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
16. Schank, R. C., & Abelson, R. P. (2005). *Knowledge and memory: The real story*. Lawrence Erlbaum Associates.

Qarindoshlik atamalarining ijtimoiy va madaniy funksiyasi: o'zbek tilida qarindosh bo'lmagan shaxslarga murojaat

Axtamova Nigora Baxtiyorovna

axtamova.nigora@mail.ru

Tayanch doktorant,
Buxoro davlat universiteti

Annotatsiya Ushbu maqola O'zbek madaniyatida qarindosh bo'lmagan shaxslarga nisbatan ishlatiladigan qarindoshlik nomlarini lingvistik va lingvomadaniy jihatdan tahlil qiladi. Tadqiqotda mazkur atamalarining ijtimoiy, madaniy va tilshunoslik aspektlari batafsil yoritilib, ular orqali hurmat, yaqinlik, samimiyat va ijtimoiy normaning ifodaligi aniqlanadi. Asosiy e'tibor erkak va ayollarga nisbatan ishlatiladigan nomlar, shuningdek, umumiy hurmatni bildiruvchi atamalarining nutqiy vaziyatga bog'liq qo'llanishiga qaratiladi. Maqolada ushbu birliklarning yosh, jins va ijtimoiy mavqega ko'ra farqlanishi, shuningdek muloqot jarayonidagi kommunikativ va pragmatik funksiyalari tahlil qilinadi. Qarindosh bo'lmagan shaxslarga nisbatan ishlatiladigan qarindoshlik nomlari o'zbek jamiyatida ijtimoiy va madaniy me'yorlarni aks ettiruvchi muhim vosita sifatida baholanadi. Shu bilan birga, ular tilning ijtimoiy va madaniy funktsiyalarini o'rganish uchun qimmatli ilmiy manba bo'lib xizmat qiladi. Ushbu atamalar orqali ifodalanuvchi hurmat, yaqinlik, samimiylik, mehribonlik kabi hissiy-ma'naviy qadriyatlar, shuningdek, ularning ijtimoiy normalarni mustahkamlashdagi roli turadi. Ushbu murojaat shakllarining qo'llanilishi tizimli tahlil qilinib, ularning yosh, jins, ijtimoiy mavqe, aloqaning darajasi va nutqiy vaziyat (rasmiy/norasmiy, oilaviy/ommaviy)ga qarab qanday farqlanishi ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar Qarindoshlik nomlari, ijtimoiy hurmat, o'zbek madaniyati, tilshunoslik, erkak, ayol, xol, murojaat, samimiyat

---

Социально-культурная функция родственных терминов: обращение к неродственным лицам в узбекском языке

Ахтамова Нигора Бахтиёровна

axtamova.nigora@mail.ru

Докторант,
Бухарский государственный университет

Аннотация В данной статье анализируются термины родства, используемые в узбекской культуре для обозначения неродственных лиц, с лингвистической и лингвокультурной точек зрения. Исследование подробно рассматривает социальные, культурные и лингвистические аспекты этих терминов и выявляет их выражение уважения, близости, искренности и социальных норм. Основное внимание уделяется использованию имен для мужчин и женщин, а также терминов, выражающих общее уважение, в зависимости от ситуации общения. В статье анализируется дифференциация этих единиц по возрасту, полу и социальному статусу, а также их коммуникативные и прагматические функции в процессе коммуникации. Термины родства, используемые в узбекском обществе для обозначения

неродственных лиц, оцениваются как важный инструмент, отражающий социальные и культурные нормы. В то же время они служат ценным научным источником для изучения социальных и культурных функций языка. Рассматриваются эмоциональные и духовные ценности, выражаемые этими терминами, такие как уважение, близость, искренность и доброта, а также их роль в укреплении социальных норм. В статье систематически анализируется использование этих форм обращения, показывая, как они различаются в зависимости от возраста, пола, социального статуса, уровня коммуникации и ситуации общения (формальная/неформальная, семейная/общественная).

**Ключевые
слова**

Родственные имена, социальное уважение, узбекская культура, лингвистика, мужчина, женщина, тетя, обращение, искренность

Social and Cultural Function of Kinship Terms: Addressing Non-Related Persons in Uzbek

Akhtamova Nigora Bakhtiyorovna

axtamova.nigora@mail.ru

PhD student,

Bukhara State University

Annotation

This article provides a linguistic and linguocultural analysis of kinship terms used to address non-relatives in Uzbek culture. The study examines the social, cultural, and linguistic aspects of these terms, revealing how they express respect, closeness, sincerity, and social norms. Particular attention is paid to forms of address applied to men and women, as well as to general honorific terms whose use depends on specific speech situations. The article analyzes how these forms differ according to age, gender, and social status, and explores their communicative and pragmatic functions in the process of interaction. Kinship terms used for non-relatives are evaluated as an important means of reflecting social and cultural norms in Uzbek society. At the same time, they serve as a valuable scholarly source for studying the social and cultural functions of language. The emotional and moral values conveyed through these terms – such as respect, closeness, sincerity, and kindness – as well as their role in reinforcing social norms, are highlighted. The study presents a systematic analysis of the use of these forms of address and demonstrates how they vary according to age, gender, social status, degree of familiarity, and speech situation (formal/informal, family/public).

Keywords

Kinship names, social respect, Uzbek culture, linguistics, man, woman, aunt, address, sincerity

Kirish

Qarindosh bo'lmagan kishilarga nisbatan qarindoshlik terminlarining ishlatilishi ijtimoiy-lingvistik va pragmatik hodisa bo'lib, u nutqda muloqot ishtirokchilari o'rtasidagi

munosabatni yumshatish, yaqinlashtirish yoki ijtimoiy maqomni belgilash vazifasini bajaradi. O'zbek tilshunosligida keyingi vaqtlarda yaratilgan ilmiy ishlardan biri B. O'rinboyevning qavm-qarindoshlik atamalarining bir

tomonlama xususiyatini, ya'ni undov, murojaat anglatuvchi so'zlar qatoridagi formasinigina tekshirishga bag'ishlangan asaridir. Ma'lumki, har qanday terminlar, shu jumladan, qavm-qarindoshlik terminlari ham qanchalik turg'un bo'lsin, zamon o'tishi, jamiyatning o'zgarishi, oila, nikohning yangi shakllari va ular o'rtasidagi munosabatlarning o'zgarishi bilan ishlatilib kelinayotgan qavm qarindoshlik atamalarining ma'no doirasi ham kengayadi, yangi turlari paydo bo'ladi (Karshibayeva, 2024; 2-3).

Qarindoshlik terminlari aslida biologik yoki nikoh orqali bog'langan shaxslarni ifodalasa-da, real nutqda ular ko'pincha qarindosh bo'lmagan shaxslarga nisbatan qo'llanadi. Bunday qo'llanish metaforik, pragmatik va madaniy xarakterga ega.

Masalan:

- *aka, opa* – begona bo'lsa ham hurmat ifodasi;
- *dada, ona* – mehr, yaqinlik yoki yosh jihatidan ustunlik;
- *uka, singil* – yosh kichiklik va g'amxo'rlik ma'nosi.

"Buvi", "bobo", "ona" va "dada" kabi norasmiy so'zlar ko'plab odamlarning bobo va buvilari bilan bo'lgan hissiy va maxsus munosabatlarini ifodalaydi, bu ularning avlodlar davomida sevgi va barqarorlikni ta'minlashdagi rolini ta'kidlaydi (Baratova, 2025; 2).

1. Qarindosh bo'lmagan yoshi ulug' kishilarga nisbatan bobo yoki buvi termini ko'p qo'llaniladi. Ko'chada/mahallada:
– *Bobo, yo'lni kesib o'tishda yordam beraymi?*
2. Bozorda:
– *Buvi, sabzingiz nech puldan?*
3. Jamoat transportida:
– *Bobo, marhamat, o'tirib oling.*
4. Qishloq yoki mahalla muhitida:
– *Buvi, suv qayerdan olinadi?*
5. Bolalar nutqida (ota-onaning ta'siri bilan):
– *Bobo kelyapti, salom ber!*

6. Norasmiy suhbatda:

– *Bu boboni hamma taniydi, juda dono odam.*

Bu misollarda "bobo" va "buvi" biologik qarindoshlikni emas, balki:

hurmat, yosh ustunligi, samimiylilik, ijtimoiy yaqinlik kabi lingvomadaniy ma'nolarni ifodalaydi.

Hurmat va odob ifodasi: Qarindosh bo'lmagan kishiga qarindoshlik termini bilan murojaat qilish nutqni muloyimlashtiradi:

– *Opa, yordam berib yuboring.*

– *Aka, bu yo'l qayerga olib boradi?*

Bu holatda termin ijtimoiy masofani yaqinlashtiradi.

Yosh va ijtimoiy maqomni belgilash

Termin tanlovi muloqot ishtirokchilarining yoshi va mavqeiga bog'liq:

– kattaga – *aka, opa, ota, ona*; kichikka – *uka, singil, bolam.*

O'tkir Hoshimovning "Umr savdosi" hikoyasidan olingan ushbu parchadagi "singlim" so'zi to'g'ridan-to'g'ri qarindoshlik ma'nosida emas, balki ko'chma, pragmatik murojaat ma'nosida qo'llangan.

Bir mahal qizil luks "Jiguli" osoyishta silkinib Xurshidadan xiyol nariroqda to'xtadi. Xurshida qo'l ko'tarmagani uchun ham e'tibor bermadi. Lekin o'sha tomondan ovoz keldi:

– Qayoqqa borasiz, singlim?

Bu yerda "singlim":

– biologik singilni emas, yosh jihatidan kichik bo'lgan, begona ayol kishiga nisbatan ishlatilgan murojaat shaklidir.

– "Singlim" so'zi orqali so'zlovchi:

murojaatni muloyimlashtiradi, qo'pol yoki buyruq ohangidan qochadi, suhbatni odobsiz ko'rinmasdan boshlashga harakat qiladi.

Bu o'zbek nutq madaniyatiga xos xususiyatdir.

Ushbu murojaat: notanishlik masofasini qisqartiradi, suhbatga kirish uchun psixologik qulaylik yaratadi, ayol kishiga nisbatan himoyaviy va g'amxo'r ohangni yuzaga keltiradi.

O'tkir Hoshimovning "O'zbeklar" hikoyasidan olingan mazkur parchada ham "ukam" va "onamiz" so'zlari bevosita biologik qarindoshlikni emas, balki ijtimoiy-pragmatik va umumlashtiruvchi ma'nolarni ifodalaydi.

Iskandar tut panasida turgan tobutni ko'rib, ko'ngli buzilib ketdi. Tobutdan beriroqda, hozirgina mashinadan tushirilgan xarraklarda salla o'rgan, yaktak kiygan chollar o'tirishibdi.

– Bandalik-da, ukam!

Iskandar yonida turgan mahalla oqsoqoli Shokir akaga ma'nosiz qarab qo'ydi.

– Hammaning boshida bor, – oqsoqol xo'rsindi. – Onamiz boshqacha edilar-da, Jannati xotin edilar.

Bu yerda "ukam":

– Shokir akaning Iskandarga nisbatan ishlatgan murojaatidir, haqiqiy uka ma'nosida emas; yoshi kichik erkakka nisbatan aytiladigan samimiy, mehrli va tasalli beruvchi murojaatdir.

Pragmatik vazifasi: qayg'u ichidagi odamni yupatish; o'zini katta, tajribali shaxs sifatida ko'rsatish; muloqotda yaqinlik va ijtimoiy iliqlik yaratish.

Bu holatda "ukam" so'zi kattalik–kichiklik munosabatini ham bildiradi.

"Onamiz boshqacha edilar-da..."

Bu yerda "onamiz": faqat Shokir aka va Iskandarning biologik onasini emas, balki mahalla, qarindosh-urug' yoki jamoa uchun aziz bo'lgan ayolni bildiradi.

Ma'no xususiyatlari:

– umumlashtiruvchi ma'no, hurmat va ulug'lash ifodasi, marhuma ayolning jamiyatdagi obro'sini ko'rsatadi.

Bu o'zbek an'anasida keng uchraydi: *"Onamiz vafot etdilar"* deyilganda, u hammaning onasi kabi e'zozlangan ayol ma'nosini beradi.

O'zbek xalqiga xos qarindoshlik terminlarining kengaygan ma'noda ishlatilishini, jamoaviy tafakkur va o'zaro mehr-oqibatni ifodalaydi.

Qarindoshlik terminlari bu yerda leksik birlik emas, madaniy va axloqiy qadriyat tashuvchisi sifatida namoyon bo'ladi.

"ukam" – yosh jihatdan kichik kishiga nisbatan aytilgan samimiy, tasalli beruvchi murojaat;

"onamiz" – butun jamoa tomonidan hurmat qilingan ayolni anglatuvchi umumlashtiruvchi, e'zozlovchi qarindoshlik terminidir.

Ikkala so'z ham qarindoshlikdan tashqari, pragmatik va madaniy ma'noda ishlatilgan bo'lib, asarning milliy ruhini kuchaytiradi.

Madaniyatshunoslar va tilshunoslar ko'rsatishicha, O'zbek tilining an'anaviy ijtimoiy strukturasida qarindoshlik nomlari faqat ro'yxatdagi oilaviy a'zolar bilan cheklanmaydi: ular tanishlar, do'stlar va boshqa hurmatga loyiq shaxslarga nisbatan ham ishlatiladi. O'zbek qarindoshlik terminologiyasida ota va ona tomonidan qarindoshlar uchun alohida atamalardan foydalanish bu madaniy urg'uni aks ettiradi (Xalilova, 2024; 4).

Natijalar

Erkaklarga nisbatan ishlatiladigan nomlar.

Aka–yoshi kattaroq yoki hurmatga loyiq erkaklarga qo'llanadi; do'st yoki tanishlarga ham ishlatiladi.

"AKA" SO'ZINING IJTIMOY–PRAGMATIK QO'LLANISHI (ASARLAR MISOLIDA)

Qo'llanish turi	Asardan misol	Izoh
Yoshi kattaroq erkakka hurmat	<i>"Shokir aka chuqur xo'rsinib qo'ydi."</i> (O'. Hoshimov)	Bu yerda "aka" biologik qarindoshlikni emas, balki yosh va obro'ga asoslangan hurmatni bildiradi.
Mahalla yoki jamoada e'tiborli shaxs	<i>"Karim akaning gapi mahallada o'tardi."</i> (zamonaviy nasrga xos)	"Aka" so'zi shaxsning ijtimoiy mavqeini va obro'sini ko'rsatadi.
Do'stona, samimiy munosabat	<i>"Otabek aka bilan uzoq suhbatlashdim."</i> (A. Qodiriy uslubiga xos)	So'zlovchi va Otabek qarindosh emas, ammo "aka" orqali yaqinlik va hurmat ifodalanadi.
Notanish kishiga muloyim murojaat	<i>"Aka, bir yordam qilib yuboring."</i> (kundalik nutqqa yaqin badiiy tasvir)	"Aka" bu yerda nutqni yumshatuvchi, odobli murojaat vazifasini bajaradi.
Kattalik-kichiklik munosabati	<i>"Tushundingmi, aka?"</i> (dialogik nutq)	Yosh jihatdan katta bo'lgan erkakka nisbatan ierarxik hurmat ifodalanadi.

1-jadval.

Amaki – ota qarindoshi bo'lmagan, lekin ijtimoiy hurmatga loyiq kattalar uchun ishlatiladi.

"AMAKI" SO'ZINING O'TKIR HOSHIMOV ASARLARIDAGI QO'LLANISHI

Asar nomi	Vaziyat (kontekst)	"Amaki" so'zining ma'nosi	Izoh
"O'zbeklar"	Bola yoki yosh kishi yoshi katta erkakka murojaat qiladi	Hurmatli, ota o'rnidagi begona erkak	Bu yerda "amaki" biologik qarindoshlikni emas, balki kattaga hurmat va odobni ifodalaydi. Milliy muloqot madaniyatiga xos.
"Dunyoning ishlari"	Mahalla yoki kundalik suhbat jarayoni	Yoshi katta, hurmatga loyiq erkak	"Amaki" so'zi orqali yozuvchi samimiylik va yaqinlikni kuchaytiradi, notanish odam bilan ham iliq munosabat o'rnatiladi.
"Ikki eshik orasi"	Yosh qahramon hayot tajribasiga ega erkakka murojaat qiladi	Tajribali, katta yoshli erkak	Bu qo'llanish kattalik-kichiklik munosabatini va so'zlovchining kamtarligini bildiradi.
"Dunyoning ishlari" (xalqona dialoglar)	Bola yoki o'smir notanish erkak bilan gaplashadi	Ota yoshidagi begona erkak	"Amaki" bolalar nutqida ota obraziga yaqin hurmat shakli sifatida ishlatiladi.
"O'zbeklar" turkumi	Jamoa ichida e'tiborli erkakka murojaat	Hurmat ramzi bo'lgan umumiy murojaat	Bu yerda "amaki" shaxsning ijtimoiy obro'sini ko'rsatadi, qarindoshlik ma'nosi yo'q.

2-jadval.

Muhokama

Ushbu nomlar ijtimoiy kontekst va yoshga qarab turlicha qo'llanadi. Ularning funksiyasi o'ziga xos madaniy kodlarni o'z ichiga oladi va tildagi hurmat belgilarini normativlashtiradi. Masalan, "aka" yoki "opa" atamaları nafaqat yoshi kattalarni, balki ijtimoiy mavqe jihatdan hurmatga loyiq shaxslarni ham ifodalaydi. Shu jihatdan, qarindosh bo'lmagan shaxslarga nisbatan ishlatiladigan nomlar ijtimoiy sathlar va muhitga moslashgan lingvistik texnikadir. Qarindoshlik terminlarining qarindosh bo'lmagan shaxslarga nisbatan qo'llanishi o'zbek tilining muhim ijtimoiy-pragmatik xususiyatlaridan biri hisoblanadi. Bunday birliklar nutqda faqat qarindoshlik munosabatini bildirish bilangina cheklanmay, balki hurmat, samimiylik, yosh ustunligi, ijtimoiy maqom va jamoaviylik kabi ma'nolarni ham ifodalaydi. Bu holat o'zbek xalqining milliy tafakkuri, muloqot madaniyati va axloqiy qadriyatlari bilan uzviy bog'liqdir. Turkiyshunoslikda qarindoshlik atamaları turli tillar materiallari asosida E.V. Sevortyan, V.I. Tsintsius, L.A. Pokrovskaya, I. Ismoilov, H.G. Yusupov, N.V. Bikbulatov, R.G. Muhammedova, A. Djumakulov, L. Ongarbekova, V. Butanaev. Qarindoshlik atamaları I. Ismoilov tomonidan turkiy tillarda chuqur o'rganilgan (Madaminova, 2022; 1-3).

O'zbek madaniyatida qarindosh bo'lmagan shaxslarga nisbatan ishlatiladigan qarindoshlik nomlari madaniy va lingvistik jihatdan ijtimoiy hurmat va samimiyatni aks ettiradi. Bu nomlar, shuningdek, tilning ijtimoiy nutq qoidalarini va samimiyat intonatsiyasini ko'rsatadi. Shu sababli, tilshunoslik, etnografiya va madaniyatshunoslik tadqiqotlarida ular muhim ob'ekt hisoblanadi.

Qarindoshlik atamaları odatda genetik yoki nikoh orqali bog'langan oilaviy munosabatlarni ifodalash uchun ishlatiladi. Ammo til va madaniyat doirasida ba'zi qarindoshlik atamaları qon-qarindosh bo'lmagan shaxslarga nisbatan ham vosita sifatida qo'llanilishi mumkin. Ushbu fenomenni

tahlil qilishda quyidagi aspektlarga e'tibor qaratish lozim:

1. Leksik-semantik kengayish

Turk va o'zbek tillarida qarindoshlik so'zlari leksik jihatdan uch asosiy guruhga bo'linadi:

- *Qon-qarindoshlik atamaları:* ota, ona, aka, opa, singil, aka-uka kabi. Bu atamalar birodarlar va ota-onalarning bobolar bilan genetik bog'liqlikni aks ettiradi.
- *Nikohdan kelib chiqqan atamalar:* er, xotin, kuyov, kelin, qaynoqa-tomondan qarindoshlar. Ushbu atamalar nikoh orqali bog'langan shaxslarni anglatadi.
- *Yaqinlik yoki do'stona munosabatlar nomlari:* masalan, "tutingan ona", "tutingan bola", bu atamalar metaforik ma'noda yoki hurmat ifodasi sifatida ishlatiladi va aslida qonda bog'lanmagan shaxslarga nisbatan ishlatiladi.

Qon-qarindosh bo'lmagan shaxslarni nomlashda ko'pincha hurmat, yashash sharoiti yoki madaniy qabul qilish omillari rol o'ynaydi. Misol uchun, bir kishiga ota yoki opa deb murojaat qilish ijtimoiy yaqinlik, yetakchilik, yoshi kattaligi yoki o'rganishdagi roli bilan belgilanadi, lekin genetik aloqa mavjud emas. Qarindoshlik atamaları hurmat belgisi sifatida xizmat qiladi, yuzga tahdid soluvchi xatti-harakatlarni yumshatadi va ijtimoiy ierarxiyani mustahkamlaydi. Bu atamalar ko'p funksiyali bo'lib, bir vaqtning o'zida lingvistik, ijtimoiy va madaniy darajalarda ishlaydi. (Mamatqulova, 2025; 3-4).

2. Madaniy va kommunikativ kontekst

- Oilaga qarindosh bo'lmagan, lekin uzoq o'zaro ishonchli munosabatdagi shaxsga "aka", "opa" yoki "buva" deb murojaat qilinishi odatiy. Bu holatda atama ijtimoiy rolni ifodalaydi.

"BUVA" SO'ZINING O'TKIR HOSHIMOV ASARLARIDAGI QO'LLANISHI

Asar nomi	Vaziyat (kontekst)	“Buva” soʻzining maʼnosi	Pragmatik va ijtimoiy roli	Izoh
“Dunyoning ishlari”	Bolalar yoshi katta, tajribali cholgʻa murojaat qiladi	Biologik bobosi emas, tajribali va donishmand shaxs	Hurmat, muloyimlik, ijtimoiy maqom	“Buva” soʻzi metaforik maʼnoda ishlatiladi, shaxsni hurmat qilish va eʼzozlash vositasi sifatida qoʻllanadi
“Oʻzbeklar” (turkum)	Mahalla oqsoqoliga bolalar murojaati	Mahallada hurmatga sazovor, oqsoqol shaxs	Axloqiy mavqe va jamiyatdagi hurmatni ifodalaydi	Bu yerda “buva” shaxsning ijtimoiy roli va maʼnaviy obroʻsini bildiradi
“Ikki eshik orasi”	Yosh qahramon hayot tajribasiga ega yoshi katta shaxsga murojaat qiladi	Donishmand tajribali erkak	Kattalik–kichiklik munosabatini koʻrsatadi, maslahatga tayyorligini bildiradi	Qarindosh boʻlmagan shaxsni maʼnaviy qarindosh sifatida qabul qilish ifodalanadi
“Dunyoning ishlari” (dialoglar)	Begona, yoshi katta chol bilan suhbat	Oqsoqol, tajribali, hurmatli shaxs	Nutqni muloyimlashtiradi, eʼtirof bildiradi	“Buva” soʻzi ijtimoiy va madaniy normani aks ettiruvchi pragmatik birlik sifatida ishlatiladi

3-jadval.

- Jamiyatda uzoq muddat birga yashaydigan yoki yordam beradigan shaxslarga qarindoshlik atamaları berish ularni oilaning bir qismi sifatida qabul qilishni anglatadi.

Vaqtning oʻtishi, oʻzbek xalqi hayotida yuz bergan zoʻr iqtisodiy, siyosiy, madaniy oʻzgarishlar tilimizning lugʻat tuzilishini ham oʻzgartirdi, koʻpgina qon qarindoshlik atamaları eskirdi, isteʼmoldan doirasidan chiqdi, bir turkum atamalarning maʼno doiralari kengaydi va oʻzgarishga uchradi. Maʼlumki, oʻzbek xalqi oʻzining tarixiy taraqqiyot jarayonida turli sistemadagi tillarda gapiruvchi koʻpgina xalqlar bilan birga hayot kechirdi, aralashdi (Sabirova, 2025; 2-3). Hamma tillar qon-qarindoshlik atamalariga ega boʻlganligi tufayli, lugʻat tarkibiy qismi universal hisoblanadi, lekin jamiyatdan jamiyatgacha farq

qiladi. Qarindoshlik tizimi odatda naslga va nikohga asoslanadi, ammo qarindoshlik aloqalari quyidagi mezonlarga asoslanadi: oʻzaro kelishuv, avlod, yosh, jins va shular asosida qarindoshlik tizimi paydo boʻladi. Qarindoshlik tizimlari, bir-biri bilan chambarchas bogʻliq boʻladi, ammo bir-biriga oʻxshash emas. Shuni taʼkidlash kerakki, qarindoshlik maʼnosini ifodalovchi leksemalarning yaratilish davri juda qadim ibtidoiy jamoa tuzum davrlariga borib taqaladi. Davr mahsuli sifatida qarindoshlar orasidagi munosabatlarni ifodalab keladi (Sabirova, 2025; 2-3).

- Baʼzan tilshunoslar qarindoshlik atamalarining metaforik funksiyasini taʼkidlaydi; masalan, akalarcha yoki bobosimon intizom, onalik roli. Bu til imkoniyatlarining kengligini koʻrsatadi.

Qarindoshlik atamasi	Asar nomi	Vaziyat / Kontekst	Metaforik ma'no	Pragmatik / ijtimoiy roli
Aka	<i>O'zbeklar</i>	Mahalla oqsoqoli yoki yoshi kattaroq erkak yoshlarga maslahat beradi	Akalarcha intizom, boshqaruv va tartib	Yoshi katta shaxsning tarbiyaviy va jamoaviy boshqaruv rolini aks ettiradi
Buva	<i>Dunyoning ishlari</i>	Bolalar yoshi katta cholga murojaat qiladi; ularni nasihat bilan yo'l-yo'riq ko'rsatadi	Bobolarcha intizom, tajriba, oqilona maslahat	Tajribali shaxsning ijtimoiy va axloqiy rahbarlik funksiyasini ifodalaydi
Ona	<i>O'zbeklar</i>	Jamoadi ayol kishi hamma uchun rahbarlik qiladi, g'amxo'rlik qiladi		

4-jadval.

Qon-qarindosh bo'lmagan shaxslarga nisbatan ishlatiladigan qarindoshlik nomlarini tahlil qilishda quyidagi mezonlar qo'llaniladi:

- Ijtimoiy o'rni: shaxs oila yoki guruh ichidagi rolini qanchalik aks ettiradi.
- Nutq konteksti: rasmiy, norasmiy, do'stona yoki hurmatga asoslangan.
- Madaniy xususiyat: turkiy, o'zbek yoki boshqa madaniyatlarda bu atamalarining urf-odatga asoslanishi.
- Morfologik va semantik moslik: atamaning qaysi guruhga mansub ekanligini aniqlash va uning konnotativ qiymati.

Xulosa

Qon-qarindosh bo'lmagan shaxslar uchun qarindoshlik atamalarin qo'llash – bu lingvistik, psixologik va madaniy vosita sifatida qaraladi. U ijtimoiy yaqindoshlikni ifodalaydi,

hurmat va qo'llab quvvatlashni namoyon qiladi, shuningdek, tilning semantik resurslarini kengaytiradi. Bu fenomen ayniqsa turkiy va o'zbek madaniyatida kuchli ijtimoiy integratsiya va oila markaziylikni aks ettiradi. Misol: uzoq vaqt birga yashaydigan qo'shni yoki mentor bo'lgan shaxsga "aka" yoki "buva" deb murojaat qilish. Bu, shaxsiy genetik bog'lanish bo'lmagan holda ijtimoiy va madaniy yaqinlikni bildiradi. O'zbek madaniyatida ijtimoiy yaqinlik – shaxslar o'rtasidagi samimiylilik, hurmat va ishonch orqali yuzaga keladigan ijtimoiy munosabatlarni anglatadi. Bu yaqinlik nafaqat oilaviy yoki do'stlik asosida, balki milliy adabiyot, og'zaki ijod, axloqiy qadriyatlar va diniy-ta'limiy an'analarda ham o'z aksini topadi. Samimiylilik va hurmat orqali o'zaro yaqinlik jamiyatlardagi ijtimoiy barqarorlik va hamjihatlikni ta'minlaydi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Baratova, X. G. (2025). Ingliz va o'zbek tillaridagi qarindoshlik terminlarining lingvomadaniy xususiyatlari. *Biruni Journal*.
2. Karshibayeva, Y. (2024). Kinship terms of the Uzbek language. *Modern Science and Research*.
3. Madaminova, R. Y. (2022). The kinship terms of the Uzbek and Karakalpak nations (on the example of Uzbek dialects of Karakalpakstan). *Eurasian Scientific Herald*.

4. Mamatqulova, M. N. qizi. (2025). Pragmatic functions of kinship address terms and politeness strategies in Uzbek–English bilingual film dialogues. *Advances in Science and Education*.
5. Sabirova, Z. (2025). Turk va o'zbek madaniyatida qarindoshlik atamalarining murojaat shakli sifatida ifodalanishi. *Social Sciences in the Modern World: Theoretical and Practical Research*.
6. Sabirova, Z. Sh. (2024). Turk va o'zbek madaniyati—qarindoshlik atamalarining o'rganilishi va lug'atlarda qo'llanilishi. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences*.
7. Xalilova, Z. M. (2024). Semantic field of "kinship relations" in English and Uzbek languages. *PEDAGOGS International Research Journal*.

The Linguistic Nature of Retronyms and Mechanisms for Ensuring Communicative Clarity

Amirqulov Dilshod Toshtemirovich

adilshod9001@gmail.com

Assistant teacher,
Alisher Navoi's Tashkent State University of
Uzbek Language and Literature

Annotation *This article investigates the linguistic phenomenon of retronyms, focusing on their structural, semantic, and functional characteristics in modern language. Retronyms emerge as a response to social, technological, and cultural changes that introduce new concepts, creating a need to clarify previously established terms. They are typically formed by adding specifying components to existing lexical units, which allows for semantic differentiation and reduces communicative ambiguity. Retronyms preserve the original label while distinguishing new referents, illustrating the dynamic and adaptive nature of language. The study emphasizes their role in maintaining lexical stability, enhancing semantic precision, and supporting effective communication. By reflecting the interaction between language and evolving societal, cultural, and technological contexts, retronyms act as a mechanism of linguistic innovation. They demonstrate how language self-regulates, adapts to new realities, and ensures clarity and comprehensibility in both spoken and written communication. Overall, retronyms are shown to be an essential tool for semantic clarification and communicative efficiency in contemporary linguistic systems.*

Keywords *Retronymy, retronym, semantic differentiation, primary nomination, secondary nomination, lexical stability, communicative clarity, language and culture*

Лингвистическая природа ретронимов и механизмы обеспечения коммуникативной ясности

Амиркулов Дилшод Тоштемирович

adilshod9001@gmail.com

Преподаватель,
Ташкентский государственный
университет узбекского языка и
литературы имени Алишера Навои

Аннотация *В статье рассматривается лингвистическое явление ретронимов, с акцентом на их структурные, семантические и функциональные особенности в современном языке. Ретронимы возникают в ответ на социальные, технологические и культурные изменения, которые приводят к появлению новых понятий и создают необходимость уточнения ранее существовавших терминов. Они формируются путем добавления уточняющих компонентов к уже существующим лексическим единицам, что позволяет проводить семантическую дифференциацию и уменьшает коммуникативную неоднозначность. Ретронимы сохраняют исходное название, одновременно выделяя новые объекты, что отражает динамичную и адаптивную природу языка. Исследование подчеркивает их роль в поддержании лексической стабильности, повышении семантической точности и обеспечении эффективной коммуникации. Отражая взаимодействие языка с меняющимися социальными, культурными и*

технологическими контекстами, ретронимы выступают как механизм лингвистических инноваций. Они демонстрируют, как язык саморегулируется, адаптируется к новым реалиям и обеспечивает ясность и понятность как в устной, так и в письменной речи. В целом, ретронимы рассматриваются как важный инструмент семантического уточнения и повышения коммуникативной эффективности в современных языковых системах.

Ключевые слова Ретронимия, ретроним, семантическая дифференциация, первичная номинация, вторичная номинация, лексическая стабильность, коммуникативная ясность, язык и культура

Retronimlarning lisoniy tabiati va kommunikativ aniqlikni ta'minlash mexanizmlari

Amirqulov Dilshod Toshtemirovich

adilshod9001@gmail.com

O'qituvchi,

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat
o'zbek tili va adabiyoti universiteti

Annotatsiya Ushbu maqolada retronimlar fenomeni, ularning zamonaviy tilning struktural, semantik va funksional xususiyatlari tahlil qilinadi. Retronimlar ijtimoiy, texnologik va madaniy o'zgarishlarga javoban yuzaga keladi, bu esa yangi tushunchalar paydo bo'lishini va ilgari mavjud bo'lgan atamalarni aniqlashtirish zaruratini keltirib chiqaradi. Ular odatda mavjud leksik birliklarga aniqlovchi komponent qo'shish orqali shakllanadi, bu esa semantik farqlanishni ta'minlaydi va kommunikativ noaniqlikni kamaytiradi. Retronimlar asl nomni saqlab qoladi, shu bilan birga yangi obyektlarni ajratib ko'rsatadi, bu tilning dinamik va moslashuvchan tabiatini ochib beradi. Tadqiqot ularning leksik barqarorlikni saqlash, semantik aniqlikni oshirish va samarali kommunikatsiyani ta'minlashdagi rolini ko'rsatadi. Retronimlar til va jamiyatning o'zgaruvchi madaniy, texnologik va ijtimoiy kontekstlari o'rtasidagi o'zaro aloqani aks ettirib, lingvistik innovatsiya mexanizmi sifatida faoliyat yuritadi. Ular tilning o'zini tartibga solish, yangi realiyalarga moslashish va og'zaki hamda yozma nutqda tushunarlikni ta'minlash qobiliyatini namoyon qiladi. Shunday qilib, retronimlar zamonaviy til tizimlarida semantik aniqlik va kommunikativ samaradorlikni oshirish uchun muhim vosita hisoblanadi.

Kalit so'zlar Retronimiya, retronim, semantik differensiasiya, birlamchi nominatsiya, ikkilamchi nominatsiya, leksik barqarorlik, kommunikativ aniqlik, til va madaniyat

In the process of language development, changes in social life, technology, and culture lead to the emergence of new concepts. Within this process, previously existing concepts often require clarification in light of new realities. The linguistic phenomenon that arises from this

need is referred to as **retronymy**. This phenomenon serves to eliminate communicative ambiguity by narrowing or specifying the semantic field of an existing term

In the scholarly literature, the concept of retronymy began to take shape as a distinct

term in the second half of the 20th century. Although this phenomenon existed in the history of language earlier, its scientific naming and independent study occurred relatively late (Tunley, 2022). In foreign linguistics, this process is evaluated as an important indicator revealing the dynamic nature of language.

The term **“retronym”** is structurally composed of the components “retro” and “onym,” reflecting the temporal restructuring of naming. Initially used in journalistic discourse, the term quickly entered academic usage and became one of the key concepts in lexicology and theories of nomination (Retronym, Wikipedia, 2022). Particularly in English linguistics, this term has been actively employed to explain lexical processes related to new technologies and cultural changes.

In foreign studies, retronymy is often interpreted in connection with secondary nomination, semantic differentiation, and neologization processes. Researchers highlight this phenomenon as a vivid example of language’s adaptability to external factors, i.e., linguistic adaptation (Hamilton et al., 2016). In this sense, retronyms not only reflect the emergence of new words but also demonstrate the functional reassignment of existing lexical units.

The emergence of retronyms in the linguistic system is not random; it is closely linked to significant changes in social life. Primarily, social and technological development acts as the main factor influencing the formation of such units. The introduction of a new object, event, or concept often renders a previously singular nominative unit applicable to multiple referents. In this context, language is compelled to clarify the existing term to ensure communicative precision.

The formation of retronyms in foreign linguistics is frequently explained by technological innovations. For instance, the development of digital technologies has enriched many previously general terms with

new distinguishing components. This process is interpreted as language’s adaptation to external factors, i.e., the influence of extralinguistic factors on the linguistic system (Xolmonova, 2023). In such cases, retronyms clearly manifest the reciprocal relationship between language and society.

Another significant factor contributing to the emergence of retronyms is cultural and historical change. A concept central in a particular period may become peripheral over time or lose its original prominence in the context of new cultural phenomena. Consequently, additional markers are required to distinguish the old concept from new ones. This activates the renaming mechanism within the linguistic system (Antonova, 2015).

From the perspective of linguistic mechanisms, retronyms are primarily formed by adding a specifying component. In this process, the original lexical unit retains its core meaning while being semantically augmented with an attributive element. This attribute may relate to the technical characteristics, temporal reference, or functional features of the object. The process achieves semantic differentiation and ensures precise meaning.

Contextual factors also play a crucial role in retronymy. Initially, the distinction may be understood only within a specific context, but over time it stabilizes in the linguistic system, becoming a conventional lexical unit. Although this might appear to contradict the principle of linguistic economy, it demonstrates the primacy of communicative needs: language resolves ambiguity even at the cost of creating additional units.

Foreign scholars consider the emergence of retronyms as a natural outcome of secondary nomination processes. This perspective underscores that language is a dynamic system, wherein existing units are functionally reassigned in response to new conditions (Hamilton et al., 2016). Retonyms thus represent a unique form of linguistic innovation and a mechanism for self-regulation within the language.

Retronyms occupy a significant place in the renaming system because they create clarity by adapting existing objects or events to new contexts. In linguistics, retronyms are often associated with primary and secondary nomination. **Primary nomination** refers to the process of naming a new object or concept with its initial label, while **secondary nomination** involves providing an existing object with a new, specifying name to distinguish it from something new or previously emerging.

For example, in English, the term **“vinyl record player”** emerged after the introduction of digital music players to differentiate the previous type. In this way, retronyms perform two functions within the linguistic system: they preserve the existing name while facilitating distinction between new referents (List of retronyms, Wikipedia, 2026).

Retronyms also reinforce structural interconnections within the language by providing additional specificity. They frequently appear as compound words or phrases, which supports the stability of the nominal system. Examples include **“corded telephone”** and **“mechanical watch,”** terms introduced alongside new technologies to distinguish previous units without altering the original name.

Thus, retronyms operate on a dual level within the renaming system: they preserve the prior label while using the new term to differentiate referents, reinforcing both semantic and communicative stability in the language.

The structural-semantic characteristics of retronyms focus on their formation and semantic composition. Linguistic studies often find retronyms emerging as compound or coordinated units. The first component denotes the primary object, while the second serves a specifying or differentiating function. Examples in English include **“LED clock”** or **“hand-crank sewing machine,”** which retain the core concept while being semantically enriched to fit new contexts.

Structurally, retronyms often appear as compounds, though their semantic composition can be complex. They simultaneously maintain the original name and provide a new designation for distinction. Retronyms thus link previous and current states of the named referent at the semantic level, enhancing communicative clarity (Xydopoulos & Lazana, 2014).

Foreign linguists, including Lehrer and Finegan, analyze retronyms as mechanisms for stable semantic change. According to their perspective, retronyms perform a dual function in the lexical structure: preserving the original label while ensuring new identification. They also form morphologically and syntactically stable units, reinforcing semantic cohesion within the nominal system.

Consequently, the structural-semantic features of retronyms highlight their importance in the processes of renaming and differentiation. By combining elements of primary and secondary nomination, they ensure the precision and stability of lexical units.

The historical development and cross-linguistic study of retronyms, though a relatively new direction in linguistics, has been accumulating since the second half of the 20th century. Linguists view retronyms as a process of adapting previous naming systems to new contexts. In English, researchers such as Leonard Bloomfield and P. Fromkin analyzed this process within the scope of semantic change, considering retronyms as lexical units emerging from technological or cultural innovations.

In the foreign literature, retronyms have often been investigated from several perspectives. Lehrer and Finegan explored the morphological and semantic characteristics of English retronyms and their communicative functions. Similarly, in European languages such as German and French, retronyms have been studied as a mechanism of lexical system renaming. German linguists interpret retronyms using the concept

“Rückbezeichnung,” examining their connection to social and technological factors.

In Uzbek linguistics, retronyms are a relatively new subject, mainly examined in the context of lexical and semantic change. Researchers such as A. Xolmonova and Sh. Qodirov have studied the formation of retronyms in word combinations, their connection to compound units, and their communicative significance. Examples include **“paper map”** and **“desktop lamp,”** which retain previous names while allowing differentiation when new technologies emerge (Xolmonova, 2023).

Thus, the historical development and cross-linguistic investigation of retronyms demonstrate their role in reflecting semantic changes in the linguistic system. Both foreign and Uzbek sources evaluate retronyms as a mechanism for preserving previous naming while clarifying new contexts.

In contemporary language processes, the functional and communicative significance of retronyms plays an important role in ensuring linguistic stability and clarity. Retronyms help distinguish objects and concepts that have emerged due to new technologies, cultural changes, or social trends from earlier designations. Examples in English include **“magazine subscription”** and **“hybrid car,”** which facilitate identification and comprehension of referents in new contexts.

Linguists such as Fromkin and Rodman assess retronyms as a communicative mechanism that enhances intelligibility and adapts to context. Lehrer and Finegan, analyzing the functional role of retronyms, note that they enrich the nominal system semantically, maintain lexical precision, and simplify decision-making in speech production.

The use of retronyms is also evident in modern journalistic and academic texts.

Scientific articles, for instance, employ terms such as **“AM radio signal”** and **“hand-cranked coffee grinder”** to differentiate previous methods in light of technological innovations (Xolmonova, 2023). Retronyms thus preserve lexical and semantic stability while fulfilling a communicative function: they enable listeners or readers to understand the topic quickly and accurately.

In Uzbek as well, retronyms are actively used in contemporary speech. Units such as **“printed book”** and **“office telephone”** serve important functions in distinguishing previous referents following the emergence of new digital tools. Retronyms enrich the lexical and semantic layers of the language, enhance communicative effectiveness, and facilitate adaptation to social and cultural changes in linguistic processes.

Retronyms are regarded as an important linguistic phenomenon reflecting the dynamic and adaptive nature of language. Their linguistic character manifests in narrowing the semantic field of existing lexical units, adapting them to new contexts, and ensuring communicative clarity. Retronyms not only serve to identify objects and concepts emerging in new technological and cultural contexts but also enable the functional reassignment of existing names as part of the language's self-regulatory mechanism. In this regard, retronyms form morphologically, syntactically, and semantically stable units, reinforcing interconnection and stability within the nominal system. Their role in primary and secondary nomination processes provides a key tool for identifying new contexts and studying lexical innovations. Consequently, retronyms enrich the lexical and communicative layers of language while enhancing intelligibility and communicative efficiency in speech.

References:

1. Annakulova, Sh. S. (2024). The phenomenon of retronomy in neologisms. *Texas Journal of Philology, Culture and History*, 12, 14–22.
2. Hamilton, W. L., Leskovec, J., & Jurafsky, D. (2016). Diachronic word embeddings reveal statistical laws of semantic change. *arXiv*. <https://arxiv.org/abs/1605.09096>
3. Jo'rayeva, A. J. (2025). Lexicographic features of retronyms in the English language. *Pedagogika va Psixologiya*, 1, 50–58.
4. List of retronyms. (n.d.). *Wikipedia*. https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_retronyms
5. Retronym. (n.d.). *Wikipedia*. <https://en.wikipedia.org/wiki/Retronym>
6. Tunley, A. (2022). Retronyms and a sense of nostalgia. *Rosetta Translation*. <https://www.rosettatranslation.com/retronyms-and-a-sense-of-nostalgia>
7. Xolmonova, S. (2024). *O'zbek tili retronimlarining lingvostilistik xususiyatlari* [Doctoral dissertation, Tashkent].
8. Xolmonova, S. (2023). Raqamli texnologiyalarning tilga ta'siri: Retronimlar. *Qo'qon Universiteti Xabarnomasi*, 2, 30–37.
9. Xydopoulos, G. J., & Lazana, I. (2014). A view into retronymy as a source of neology. In P. Dury et al. (Eds.), *Proceedings* (pp. 1–220). Lyon: Publications du CRTT.
10. Antonova, A. B. (2015). Yavlenie retronimii v sovremennom russkom yazyke. *Magister Dixit*, 3, 45–52.

Turli tizimli tillarda onomastik leksikaning xususiyatlari

Mamatqulova Baxtijon Ravshanovna

shodiyonichkailkhomova@gmail.com

*Tillar kafedrası katta o'qituvchisi, Dotsent,
O'zbekiston Respublikasi Harbiy xavfsizlik va
mudofaa universitetining Quruqlikdagi
qo'shinlari instituti*

Annotatsiya

Mazkur maqolada turli tizimli tillarda onomastik leksikologiyaning xususiyatlari o'rganilib, turli til tizimlarida atoqli otlarning lingvistik tabiati, tuzilishi va funksiyalariga e'tibor qaratiladi. Onomastik leksikologiya tilshunoslikning bir bo'limi sifatida antroponimlar, toponimlar, etnonimlar va gidronimlar kabi atoqli otlarni tadqiq etib, ularning semantik, morfologik va madaniy xususiyatlarini ochib beradi. Tadqiqotda tillarning tarixiy rivoji, grammatik tuzilishi va ijtimoiy-madaniy omillariga bog'liq holda onomastik birliklarning shakllanishi va qo'llanilishidagi farqlar yoritilgan. Onomastik lug'at boyligining milliy o'zlikni anglash, dunyoqarash va madaniy xotirani aks ettirishdagi o'rni alohida ta'kidlanadi. Maqolada analitik, sintetik va agglutinatativ til tizimlari qiyoslab o'rganilib, har bir tizim atoqli otlarning leksik tashkil topishi va rivojlanishiga qanday ta'sir ko'rsatishi ochib beriladi. Shuningdek, onomastikaning leksikografiya, sotsiolingvistika va kognitiv tilshunoslik kabi sohalar bilan o'zaro aloqasi yoritiladi. Qiyosiy tahlil asosida onomastik leksikologiyaning umumiy va tilga xos xususiyatlari aniqlanadi. Tadqiqot natijalari tilshunoslik nazariyasi, tarjima tadqiqotlari va madaniyatlararo muloqot uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu maqolada turli tizimli tillarda onomastik leksikaning lingvokulturologik xususiyatlarini tadqiq qilishga qaratilgan. Onomastik leksika lingvomadaniy realiyalar hisoblanib, noekivalent leksika hamdir. Muqobili boshqa tillarda mavjud bo'lmagan so'z yoki terminlar (onomastik leksika) o'sha original tilda qanday yo'l va yo'sinda o'rganilishini, o'rganish natijasida onomastik leksikaning aniqlangan xususiyatlarini qiyosiy-chog'ishtirma ravishda tadqiq qilish mazkur dissertatsiya ishining maqsadlaridan birini tashkil qiladi.

Kalit so'zlar

Ingliz tilini o'qitish, onomastika, lingvokulturologiya, lingvomadaniy, kognitiv struktura, tilshunoslik, madaniyatshunoslik, metaforalar

---

Особенности ономастической лексики в различных системных языках

Маматкулова Бахтижон Равшановна

shodiyonichkailkhomova@gmail.com

*Доцент, старший преподаватель
кафедры языков,
Институт Сухопутных войск Военного
университета безопасности и обороны
Республики Узбекистан*

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности ономастической лексикологии в различных системных языках с акцентом на лингвистическую природу, структуру и функции собственных имён в разных языковых системах. Ономастическая лексикология как раздел лингвистики изучает собственные имена, такие как антропонимы, топонимы,

этнонимы и гидронимы, раскрывая их семантические, морфологические и культурные характеристики. В исследовании подчёркивается, что различия в формировании и употреблении ономастических единиц обусловлены историческим развитием языков, их грамматическим строением и социокультурными факторами. Особое внимание уделяется роли ономастической лексики в отражении национальной идентичности, мировоззрения и культурной памяти. В статье проводится сопоставительный анализ аналитических, синтетических и агглютинативных языковых систем, показывающий влияние каждого типа на лексическую организацию и эволюцию собственных имён. Кроме того, подчёркивается взаимосвязь ономастики с другими лингвистическими дисциплинами, включая лексикографию, социолингвистику и когнитивную лингвистику. На основе сравнительного анализа выявляются универсальные и языково-специфические особенности ономастической лексикологии. Полученные результаты имеют важное значение для теории языкознания, переводоведения и межкультурной коммуникации. В данной статье исследуются лингвокультурологические особенности ономастической лексики в различных системных языках. Ономастическая лексика рассматривается как часть лингвокультурных реалий и относится к безэквивалентной лексике. Слова или термины (ономастическая лексика), не имеющие эквивалентов в других языках, составляют одну из целей данного диссертационного исследования – изучить, каким образом и какими методами они осваиваются в оригинальном языке, а также провести сравнительно-сопоставительный анализ выявленных особенностей ономастической лексики.

**Ключевые
слова**

Преподавание английского языка, ономастика, лингвокультурология, лингвокультурный, когнитивная структура, языкознание, культурология, метафоры

**Features of onomastic lexicology
in various systemic languages**

Mamatkulova Bakhtijon Ravshanovna
shodiyonichkailkhomova@gmail.com

Associate professor, Senior teacher of the
Department of languages,
Ground Forces Institute of the Military Security
and Defense University of the Republic of
Uzbekistan

Annotation

This article examines the features of onomastic lexicology in various systemic languages, focusing on the linguistic nature, structure, and functions of proper names within different language systems. Onomastic lexicology, as a branch of linguistics, studies proper names such as anthroponyms, toponyms, ethnonyms, and hydronyms, revealing their semantic, morphological, and cultural characteristics. The research highlights how systemic languages differ in their formation and usage of onomastic units due to historical development, grammatical structure, and sociocultural factors. Special attention is given to the role of onomastic vocabulary

in reflecting national identity, worldview, and cultural memory. The article compares analytical, synthetic, and agglutinative language systems to demonstrate how each system influences the lexical organization and evolution of proper names. Furthermore, the study emphasizes the interaction between onomastics and other linguistic disciplines, including lexicography, sociolinguistics, and cognitive linguistics. Through comparative analysis, the paper identifies universal and language-specific features of onomastic lexicology, contributing to a deeper understanding of naming processes across languages. The findings are significant for linguistic theory, translation studies, and intercultural communication, as they provide insights into how proper names function within and across different language systems. In this article, attention is focused on studying the linguoculturological features of onomastic lexicology in various systemic languages. Onomastic vocabulary is considered a part of linguocultural realities and also belongs to nonequivalent lexicon. Words or terms (onomastic vocabulary) that do not have equivalents in other languages constitute one of the goals of this dissertation research – to examine how they are studied in the original language, in what ways and methods they are taught, and to comparatively analyze the identified features of onomastic vocabulary as a result of the study.

Keywords

Teaching English, onomastics, linguoculturology, linguistic culture, cognitive structure, linguistics, cultural studies, metaphors

Kirish

Ma'lumki, o'zbek tili Urol-Oltay tillar oilasidagi Turkiy tillar guruhiga mansub. Mazkur tillardagi so'zlarning yasashiga ko'ra agglutinativ (so'z yasashida suffikslar ko'p ishtirok etadigan) tizimga ega. Lekin rus tili Hind-Yevropa tillari oilasidagi Slavyan tillari guruhida joy olgan bo'lsa, ingliz tili esa mazkur Hind-Yevropa tillari oilasidagi German tillari guruhiga tegishli va bu tillar fleksiya (so'z yasashida va lisoniy konstruksiyalarda affikslar (prefikslar) va predloglar ko'p qo'llanadigan) tillar deb nomlanadi (Aliferenko, 2010). Ushbu turli tizimga oid tillardagi onomastik leksikaning o'rganilishini lingvokulturologik aspektda, qiyosiy-chog'ishtirma ravishda tadqiq qilish kutilmagan natijalarga olib kelishi va muhim ahamiyat kasb etishi mumkin.

Tadqiqot metodologiyasi

Inson o'z intellektual salohiyatining rivojlanishi tarixida sanamoqni o'rgangandan keyin qiyoslamoqni ham yaxshi o'zlashtira oldi

(Bartminskiy, 2005). Qiyoslash madaniyat bilan, madaniyat esa qiyoslamoq bilan hamohang, shuning uchun qiyoslash (chog'ishtirish asosida tadqiq qilish) keng ma'noda umumlashtirish va farqlamoq demakdir. Taniqli olim va yozuvchi O. Mandelshtam o'zining "Dante bilan suhbatda" nomli asarida: "Men qiyoslayapman, demak men tirikman" (Fuko, 1996) degan edi. M. Fukoning ta'riflashicha, qiyoslash – "aniqlashni taqozo qiladigan, tafakkurni boyitadigan, bilish va anglashni charxlaydigan eng universal, eng oddiy, shu bilan birga eng murakkab elementdir" (Golubovska, 2016). Tillarni qiyosiy o'rganish natijasida turli lisoniy va nolisoniy qonuniyatlar yuzaga chiqadi. I. Kantning "Mantiqiy refleksiyalar" to'g'risidagi ta'limotiga asosan barcha tushunchalarning mohiyati qiyosiy yo'l bilan aniqlanishi mumkin. Biror bir belgining xususiyati bizning mantiqiy apparatimizda induktiv va deduktiv yo'l bilan hamda analogiya yordamida taqqoslanadi va farqlanadi (Gumboldt, 1984).

Kognitiv strukturalar kommunikasiyani, unga bog'lik kompetensiyalarni rivojlantiradi va bu jarayonda onomastik leksika muhim o'rin egallaydi, ular millatning lingvokulturologik va madaniy-tarixiy tajribasini maksimal darajada mujassam qila oladi.

Onomastika – tilshunoslikning bir bo'limi (qadimgi yunon tilida – ὀνομαστική – nomlash san'ati) hisoblanib, ma'lum bir tilda ularning paydo bo'lishi, ularning uzoq muddat davomida yoki boshqa tillar ta'sirida o'zgarishini va umuman atoqli otlarni tadqiq qilishni o'ziga maqsad qilgan (Kant, 2003). Tor ma'noda *onomastika* – turli turdagi atoqli otlar, ya'ni *onomastik so'zlar* yig'indisi – onomastik (onimik) leksika demakdir.

Shunday qilib, onomastikaning tadqiqot predmeti – onim (atoqli otlar, turli xil nomlanishlar) bo'lib, u tanlab olingan obyektni boshqa obyektlar orasida ajratib ko'rsatish uchun xizmat qiladi.

Onomastika so'zining sinonimlari quyidagilardir:

- *Onomatika* – otlarning ma'nosi va paydo bo'lishi haqidagi ta'limot (Karpenko, 2009). Mazkur termin eskirgan deb tan olingan va iste'moldan chiqarilgan.
- *Onomatologiya* – tilshunoslikning bir bo'limi hisoblanib, atoqli otlarni tadqiq qiladi (Kononenko, 2008). Onomatolog (onomast) – onomastika sohasidagi tadqiqotchi.
- *Onomasiologiya (onomatologiya)* (ingl. *onomasiology*) – tilshunoslikning bo'limi hisoblanadi va ma'lum bio hodisa va narsalarning nomlanishini tadqiq qiladi (Kononenko, 2008).
- *Toponomastika* – ilmiy manbalarda onomastikaning ro'yxatga olingan, lekin eskirib qolgan ta'rifi (Kosevich, 1977).

Onomastikaga doir ilmiy asarlarda sinxronik yondashuv doim ustunlik qilgan. Lekin "diaxronik ravishdagi tadqiqotlarda atoqli otning mazmuni ularning ichki shakli bilan chambarchas bog'liq" (Luchik). Onomastik leksikaning lingvokulturologik va pragmatik imkoniyatlarini tahlil qilish eng avvalo uni

sinxron ravishda o'rganishni taqozo qiladi. Onimlarni tizimli ravishda o'rganish uchun diaxronik ma'lumotlarni jalb qilish lozim bo'ladi, chunki tadqiq qilinayotgan obyektning kelib chiqishi kabi tarixiy ma'lumotlarsiz onomastik leksikani tizimli ravishda tadqiq qilishning iloji yo'q.

Tilshunoslik-madaniyashunoslik usullari ma'lum darajada N. Alefirenko (2010), Ye. Bartminskiy (2005), A. Vejbitskaya (1996), V. Vorobyov (2008), M. Golubovska (2016), V. Kononenko (2008), V. Kosevich (1977) va boshqalarning asarlarida o'z o'rniga ega. V. Kononenkoning so'zlariga ko'ra, tilshunoslik-madaniyashunoslik usullari an'anaviy (kuzatish, eksperiment, modellastirish, qayta qurish, so'rovnomalar) va zamonaviy usullarga bo'linadi, ular ramkalar, geshtaltlar, tushunchalar, metaforalar, presuppozitsiyalar, afsonalar, rivoyatlarning so'nggi tadqiqotlari bilan bog'liq. "sezgi → matn" modellari va boshqalar, shuningdek, madaniy va sosiologik uslublar: tahlil, dala etnografiyasi vositalari, ijtimoiy-lingvistik intervyu (Vejbitskaya, 1996; 27).

N. Alefirenko tilshunoslik va madaniyatshunoslikning quyidagi usullarini ajratib ko'rsatgan: diaxronik (vaqt bo'yicha turli til-madaniy birliklarni qiyoslash); sinxron (sinxron lingvistik-madaniy birliklarni qiyoslash); strukturaviy-funksional (madaniyat obyektni qismlarga bo'lish va ular orasidagi aloqalarni aniqlash); tarixiy-genetik (lingvistik-madaniy faktni kelib chiqishi, rivojlanishi va keyingi faoliyati nuqtai nazaridan tahlil qilish); tipologik (tarixiy-madaniy jarayonda turli lingvistik-madaniy birliklarning tipologik yaqinligini aniqlash); qiyosiy tarixiy (vaqt bo'yicha noyob lingvistik-madaniy birliklarni taqqoslash va ularning mohiyatiga kirib borish) (Alefirenko, 2010).

Bugungi kunda onomastika sohasida faoliyat yuritgan va yuritayotgan taniqli tilshunos olimlar, xususan, Y. Karpenko (2009), V. Nikonov (1994), V. Luchik, Ye. Otin (2005), N. Podolskaya (1988), A. Superanskaya (1973) va boshqalar asarlaridagi tadqiqot usullari tahlil qilinishga loyiq.

Onomastikaning vazifalari

Onomastik tadqiqotlar turli xalqlarning bir jydan boshqasiga ko'chishi, lisoniy va madaniy aloqalari, tillarining qadimgi holati va ulardagi shevalarning o'zaro munosabatlarini aniqlashga yordam beradi. Atoqli otlarni tadqiq qilish orqali ularning o'ziga xos qonuniyatlari, bizgacha yetib kelishi va saqlanib qolganligi aniqlanadi. Atoqli otlar o'zlarining etimologik ma'nosini yo'qotgan holda ham muhimligini, vazifasini yo'qotmaydi (masalan, turkcha Boyko'l (ruscha: Baykal), Enasoy (ruscha: Yenisey), Oltioy (ruscha: Altay) v.h.).

Atoqli otlarning saqlanib qolishiga tildagi aralshmalar, tillarning chatishuvi, boshqa til tizimining kirib kelishi kabi jarayonlar ta'sir ko'rsata olmaydi. Etimologik izlanishlar natijasida atoqli otlarning qaysi tildan kelib chiqqanligi, o'sha tilning xususiyatlari ham ma'lum bo'ladi. **Tarixiy onomastika.** Shunday qilib, onomastik tadqiqotlar tarix fani va til tarixi uchun bebaho ma'lumotlar beradi, ya'ni aholining yashagan joylaridan ko'chishi (migrasiya), yo'qolib ketgan xalqlar, ular haqidagi afsonalar esa o'sha aholining hayot tarzi, ijtimoiy va oilaviy munosabatlari haqida ma'lumot beradi. Sharqiy-Yevropa past tekisliklarini o'rganish natijasidagi tadqiqotlar Urol-oltoy xalqlarining qadimgi Turon va Mavrounnahr va hozirgi Markaziy Osiyoda yashaydigan turkiy qabilalar o'rtasidagi munosabatlar haqida aniqliklar kiritdi. Urol (turkiycha: ota, og'a) tog' tizimi, Enasoy (ruscha: Yenisey) daryosi, Boy ko'l (ruscha: Baykal) kabi toponimik leksikaning ilmiy tadqiqi tegishli davrlarga doir ma'lumotlar beradi. Toponimika (ayniqsa gidronimika) yo'qolib ketgan tillar va xalqlar haqida yagona ma'lumotlar manbasi hisoblanadi.

Onomastik tadqiqot yo'nalishlarini o'rganish, onimlarni tavsiflash va ta'riflash asosida biz ularning quydagicha yangi semantik tasnifi (klassifikatsiyasi)ni ishlab chiqdik, ya'ni:

- **Antroponomika**, ya'ni insonlarning atoqli otlarini tadqiq qiladi (*Ahmad*

Yassaviy, Imom Buxoriy, Amir Timur, Alisher Navoiy, Pyotr Nikolayevich Amexin, Ivan Kalita, Igor Kio, Ryurik, Uilyam Shekspir, Artur Konan Doyl, Adam Smit, Charlz Darvin).

- **Astronomika** – kosmik obyektlar va fazoviy jismlarning nomlanishini tadqiq qiladi (*Quyosh, Oy, Yupiter, Galleya kometasi, Zahro yulduzi, Vesta nomli kichik kometa (asteroid), Serera nomli kichik kometa, Toliman yoki Sirius nomli yulduzlar).*
- **Zoonomika** – hayvon nomlari va laqablarni (*Oytavoq, Bo'tqa, Maymoq, Shalponquloq, Sharik, Murka, Kvadrat, Zvyozdochka, Donguz*) tadqiq qiladi.
- **Karonomika** – avvaliga yunon tilida "karabonimika" ("korabos" – kema va *onoma* – ism) deb ta'riflangan va keyinchalik yana ham ilmiy ta'rif sifatida kemalar, suv inshootlari, qayiqlar (*"Tuyamo'yin", "Orol", «Avrora», «Varyag», «Borodino», «Kazak», «Platov», «Pamyat Merkuriya», "Titanik", "Marshal" v.h..)* kabi nomlarning tarixi, kelib chiqishi kabi nomlarini tadqiq qiluvchi fan yo'nalishi deb qabul qiingan. Karabonimika terminini G.V. Aleksushin *nautonimika* va *karonimika* atamasiga nisbat sifatida taklif qilgan.
- **Kosmonimika** fazoviy makondagi o'lchamlar haqidagi ta'limot (Somon yo'li, *Pleyadalar, Galaktika, Andromedalar*) sifatida qabul qilingan. Ko'pgina hollarda *kosmonim* atamasi *astronim* terminiga sinonim sifatida qo'llanadi.
- **Xrematonimika** yoki **ktematonimika** moddiy madaniyatga doir narsalarning nomlarini (*«Orlov» yoquti, Dyurandal qilichi, Gamayun zambaragi*) o'rganuvchi yo'nalish.
- **Pragmatonimika** tovar va inson qo'li bilan yaratilgan amaliy buyum va narsalarni tadqiqi qiladi. Masalan, *parfyumonimlar*, ya'ni hid taratuvchi (*Chanel, J'adore, Lauren*) atir-upa sanoati

mahsulotlarining, nomlari, chokonimlar – shokolad mahsulotlari (“Qora-Qum”, “Shirin”, “Qaldirg’och”) nomlari.

- **Teonimika** xudo, payg’ambar va avliyolarning (Olloh, Tangir, Egam, Muhammad payg’ambar, Avliyo ota, Ahmad Yassaviy, Imom Buhoriy, Zangi ota, Stribog, Zevs) ismlarini tadqiq qiluvchi yo’nalish.
- **Toponimika** jug’rofiy obyektlarga doir atoqli otlarni tadqiq qiladi, masalan: *Qora dengiz, Samarqand Buxoro, O’zbekiston shoh ko’chasi, Orol dengizi, Loy jangi, Sopoli tepa, Qora tepa* v.h. bu so’zlar toponimlar deb ataladi.
- **Ergonimika** insonlarning amaliy faoliyati bilan bog’liq bo’lgan birlashmalar nomlarini tadqiq qiladi, masalan: *emporonimlar* – do’konlar nomlari, *firmonimlar* – firmalarning nomlanishi. Bu soha yo’nalishi yana sartaroshxonalar, barlar, kafelar, hayr-ehson qiluvchi tashkilotlar v.sh.k. nomlarini o’rganadi.
- **Etnonimika** xalqlar va qabilalarning nomlanishini tadqiq qiladi.

- **Sosionimika** ijtimoiy sohadagi nomlanishlarni tadqiq qiladi.

Xulosa

Yuqoridagilardan ko’rinib turibdiki, antroponimlar o’ziga xos semantik va uslubiy xususiyatlarga ega bo’lib, grammatik jihatdan ko’plik bo’lmagan til tizimida bu lisoniy birliklar alohida tizim va kichik tizimlardan iborat.

Onomastik leksikaning apellasiya leksikasiga munosabati umuman o’rganilmagan, degan fikrdan yiroqmiz. Birgina o’zbek tilshunosligida ajralgan onomonimlarning (onomastik leksika) yakka amaliy leksikaga munosabatiga bag’ishlangan yuzdan ortiq ilmiy ishlar chop etilgan, ammo bu ishlarning barchasi onomastik leksikaning alohida olingan apellyativ leksika bilan tarixiy-etimologik munosabatlariga bag’ishlangan. Lekin bunday hollarda onomasiologik-etimologik ma’no va tarixiy-etimologik ma’no tushunchalari ko’pincha chalkashib ketadi. Ma’lumki, bir qator asarlarda onomastikaning semantik-funksional tasnifi, onomastik leksika ichidagi tizimli munosabatlar atroficha ko’rib chiqiladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Aliferenko, N. F. (2010). *Lingvokulturologiya: Gennostno-smyslovoye prostranstvo yazyka*. Moskva: Nauka.
2. Bartminskiy, Ye. (2005). *Yazykovoy obraz mira: Etnolingvistika bo'yicha ocherklar* (S. M. Tolstaya, tahr.). Moskva: Indrik.
3. Fuko, M. (1996). *Bilim arxeologiyasi*. Kiyev.
4. Golubovska, M. A. (2016). *Suchasna ukrainska linhvokontseptolohiia: Holati va rivojlanish istiqbollari*. *Aktual muammolar filologiya va tarjimashunoslik*, 1, 151–159.
5. Gumboldt, V. fon. (1984). *Tilshunoslik bo'yicha tanlangan asarlar*. Moskva: Progress.
6. Kant, I. (2003). *Tanlangan asarlar*. Moskva.
7. Karpenko, Yu. (2009). *Onomastikaning fan sifatidagi metodologiyasi va metodikasi*. *Ukrain tilshunosligi yozuvlari*, 292–289.
8. Kononenko, V. I. (2008). *Ukrain lingvokulturologiyasi*. Kiyev: Vyshcha shkola.
9. Kosevich, V. B. (1977). *Umumiy tilshunoslik elementlari*. Moskva: Nauka.
10. Luchik, V. V. (n.d.). *Oykonim nominatsiyasida nolisoniy omillar*. *Onomastika va etimologiya tadqiqotlari*, 193–201.
11. Mandelshtam, O. E. (1987). *So'z va madaniyat*. Moskva.
12. Nikonov, V. A. (1994). *Rus onomastikasi va Rossiya onomastikasi* (O. N. Trubachev, tahr.). Moskva: Shkola-Press.

13. Otin, Ye. S. (2005). Konnotativ atoqli otlar lug'ati. Ural davlat universiteti.
<http://hdl.handle.net/10995/1>
14. Podolskaya, N. V. (1988). Rus onomastik terminologiyasi lug'ati (A. V. Superanskaya, tahr.; 2-nashr). Moskva: Nauka.
15. Rostovalova, V. I. (1999). Lingvokulturologiya konsepsiyalari. Qozon: Lingvo.
16. Sapir, E. (1993). Tilshunoslik va kulturologiya bo'yicha tanlangan asarlar. Moskva.
17. Superanskaya, A. V. (1973). Atoqli otlarning umumiy nazariyasi. Moskva: Nauka.
18. Vejbitskaya, A. (1996). Til va madaniyat: Bilish. Moskva: Russkie slovari.
19. Vorobyev, V. V. (2008). Lingvokulturologiya. Moskva: RUDN nashriyoti.
20. Xorijiy so'zlar lug'ati. (n.d.). Elektron manba. Murojaat sanasi: 27-avgust, 2022-yil.

Hamd matnlarida iqtibos san'atining o'rni (Ogahiy asarlari misolida)

Tursunaliyeva Muslimabonu Abduvosit qizi¹

m.tursunaliyeva@gmail.com

Tayanch doktorant,

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Ilmiy rahbar: **Shorustam Shomusarov
Giyasovich**

Filologiya fanlar doktori, professor

Annotatsiya Mazkur annotatsiyada Ogahiy she'riyatida muhim badiiy vositalardan biri bo'lgan iqtibos san'ati va uning hamdiy mazmun bilan uyg'unligi tahlil qilinadi. Ogahiy o'z she'rlarida Qur'oni karim oyatlari, hadislar hamda ilohiy mazmundagi iboralarni iqtibos sifatida mohirona qo'llab, asarning g'oyaviy va ma'naviy ta'sirini kuchaytirgan. Ayniqsa, hamdiy mazmundagi she'rlarda iqtibos san'ati shoirning Allohga bo'lgan muhabbati, shukronasi va e'tiqodini yanada teran ifodalashga xizmat qiladi. Iqtiboslar she'r matniga tabiiy singib ketib, badiiy yaxlitlikni buzmaydi, aksincha, mazmunni boyitadi. Ogahiy ushbu san'at orqali diniy-falsafiy qarashlarini ifodalab, mumtoz adabiyot an'alarini davom ettiradi. Annotatsiyada iqtibos san'atining estetik vazifasi, uning hamdiy ruh bilan uyg'unligi va Ogahiy ijodidagi o'rni yoritiladi.

Kalit so'zlar Ogahiy she'riyati, iqtibos san'ati, hamdiy mazmun, mumtoz adabiyot, diniy iqtibos, Qur'on va hadis, badiiy vositalar, ma'naviy-estetik uyg'unlik

Роль художественного приёма цитирования в хамд-текстах (на примере произведений Огахи)

Турсуналиева Муслимабону

Абдувосит кизи

m.tursunaliyeva@gmail.com

Базовый докторант,

Ташкентский государственный
университет востоковедения

Научный руководитель: **Шорустам
Шомусаров Гиясович**

Доктор филологических наук, профессор

Аннотация В данной аннотации рассматривается искусство цитирования в поэзии Огахи и его гармония с хамдийным содержанием. Поэт широко использует цитаты из Корана, хадисов и религиозных выражений, придавая своим произведениям глубокий духовный и идейный смысл. Особенно в стихах хамдийного характера цитирование служит средством выражения благодарности, веры и любви к Всевышнему. Цитаты органично вплетаются в поэтическую ткань, не нарушая художественной целостности, а напротив, усиливая выразительность и смысловую насыщенность произведений. Использование данного художественного

¹ Tursunaliyeva M.A. — ORCID: 0009-0000-0345-4639

приёма свидетельствует о высоком уровне религиозно-философского мышления Огахи и его верности традициям классической литературы. В аннотации раскрывается эстетическая функция искусства цитирования и его значение в поэтическом наследии поэта.

Ключевые слова

Поэзия Огахи, искусство цитирования, хамдийное содержание, классическая литература, религиозные цитаты, Коран и хадисы, художественные средства, духовно-эстетическая гармония

The role of the artistic device of quotation in hamd texts (On the example of Ogahi's works)**Tursunaliyeva Muslimabonu Abduvosit qizi**m.tursunaliyeva@gmail.com

Base Doctorate,

Tashkent State University of Oriental Studies

Scientific Supervisor: **Shorustam Shomusarov**

Giyasovich

Doctor of Philological Sciences, Professor

Annotation

This annotation examines the art of quotation in the poetry of Ogahi and its harmony with the hamd (praise of God) content. Ogahi skillfully employs quotations from the Qur'an, Hadiths, and religious expressions to enhance the spiritual and ideological depth of his poetry. In particular, in poems with hamdiy themes, quotations serve as a powerful means of expressing devotion, gratitude, and faith in God. These quotations are seamlessly integrated into the poetic text, preserving artistic unity while enriching meaning. Ogahi's use of quotation art reflects his deep religious worldview and adherence to classical literary traditions. Through this technique, the poet conveys philosophical and theological ideas in an aesthetically refined manner. The annotation highlights the artistic function of quotations, their role in strengthening the hamdiy spirit, and their significance in Ogahi's poetic legacy.

Keywords

Ogahi's poetry, art of quotation, hamd content, classical literature, religious quotations, Qur'an and Hadith, literary devices, spiritual and aesthetic harmony

---

Kirish

Ogahiy mumtoz she'riyat an'anasini chuqur o'zlashtirgan, Qur'oniy tafakkurni poetik til bilan uyg'unlashtirgan yirik mutafakkir shoirlardan biridir. Uning she'riyati – diniy-falsafiy ma'rifat va badiiy ilhom sintezining namunasi. Ayniqsa, shoir ijodida iqtibos san'ati keng qo'llanib, oyat va hadislar orqali hamd, na't, va'z, hamda tasavvufiy tafakkur ifoda etilgan.

Iqtibos (arabcha *iqtibās* – "olish", "ko'chirish") – Qur'oni karim oyatlari yoki Payg'ambarimiz Muhammad (s.a.v.) hadislarini nazm yoki nasr matniga badiiy maqsadda joylashtirish san'atidir (Hojiahmedov, 2008). Mumtoz sharq adabiyotida iqtibos san'ati asarning g'oyaviy-ma'naviy ta'sirini kuchaytiruvchi, unga ilohiy ruh va muqaddaslik baxsh etuvchi muhim badiiy vosita sifatida qaraladi (Yo'ldoshev, 1993).

Asosiy qism. Iqtibos san'ati ikki asosiy turga bo'linadi:

1. Darj (lafziy iqtibos). Darj – Qur'on oyati yoki hadisni so'zma-so'z, hech qanday o'zgartirishsiz matnga kiritishdir. Bunday iqtibos, ayniqsa, hamd va na't mazmunidagi asarlarda keng qo'llanadi. Masalan, she'riy matnda "Alhamdu lillahi rabbil 'alamin" iborasining aynan asl shaklda keltirilishi darj iqtibosga misol bo'la oladi (Qur'on, Fotiha surasi, 2-oyat, Yo'ldoshev, 1993). Bu usul matnning ilohiy manbaga tayanishini ochiq va bevosita ko'rsatadi.
2. Ma'naviy iqtibos. Ma'naviy iqtibosda oyat yoki hadisning mazmuni saqlanib, so'zlari shoir yoki muallif uslubiga mos holda qayta ifodalanadi. Masalan, Qur'ondagi "Agar shukr qilsangiz, sizlarga ne'matimni ziyoda qilurman" mazmuni (Qur'on, Ibrohim surasi, 7-oyat) she'riy shaklda: Shukr aylagan banda topar ortuq ne'mat, – tarzida berilishi ma'naviy iqtibos hisoblanadi (Qur'oni karim, 2009).

Iqtibos san'atining asosiy maqsadi badiiy nutqni ilohiy mazmun bilan boyitish, matnga ruhiy chuqurlik, muqaddaslik va balog'at ohangi berishdan iborat bo'lib, u shoirning diniy ilmi va e'tiqodiy qarashlarini namoyon etadi.

Ogahiy ijodida darj (lafziy iqtibos). Ogahiy Qur'oni karim oyatlarini she'riy matnga kiritishda darj, ya'ni lafziy iqtibos san'atidan mahorat bilan foydalangan shoirlardan biridir. Bunga quyidagi bayt yaqqol misol bo'la oladi:

Haq taolo o'z kalomida dedi: "Ufu bi 'ahd",

Borchag'a lozimdur etmak ahdga vafo.

Mazkur baytda shoir Qur'on oyatini to'liq va so'zma-so'z shaklda keltiradi. "Ufu bi 'ahdi" (أَوْفُوا بِالْعَهْدِ) iborasi Qur'oni karimning *Isro* surasi, 34-oyatidan olingan bo'lib, oyat mazmunan insonlarni ahdga vafo qilishga, mas'uliyat va sadoqatga da'vat etadi (Qur'oni karim, 2009). Oyatning umumiy ma'nosi: "Ahdingizga vafo qilinglar."

Ushbu baytda iqtibos san'ati ikki bosqichda namoyon bo'ladi: Birinchidan, baytning birinchi misrasi darj (lafziy iqtibos) namunasi hisoblanadi. Chunki Qur'on oyatidan olingan ibora o'zgarishsiz, asl shaklida she'r tarkibiga kiritilgan. Ogahiy bu yerda oyatni na ramziy, na ishoraviy tarzda, balki ochiq va to'liq zikr etadi. Bu hol balog'at ilmida darj san'atining eng mukammal ko'rinishi sifatida baholanadi (Sakkokiy).

Ikkinchidan, baytning ikkinchi misrasi ma'naviy iqtibos vazifasini bajaradi. Shoir oyat mazmunini she'riy til orqali davom ettirib, uning axloqiy xulosasini umumlashtiradi: ahdga vafo qilish barcha insonlar uchun zarur bo'lgan fazilat sifatida taqdim etiladi. Bu orqali ilohiy hukm ijtimoiy va axloqiy me'yor darajasiga ko'tariladi.

Shunday qilib, baytda lafziy va ma'naviy iqtibos birlashib, murakkab va puxta poetik tuzilma hosil qiladi.

Ogahiyning bu baytidagi asosiy mahorat shundaki, shoir oyatni oddiygina keltirish bilan cheklanmaydi. U Qur'on kalomini she'riy nutqqa tabiiy singdiradi, ilohiy buyruqni axloqiy qoida sifatida talqin qiladi, diniy hukmni estetik shakl orqali ommaga tushunarli qiladi.

Bu hol Ogahiyning balog'at ilmida, xususan iqtibos, darj va sharh san'atlarini mukammal egallaganini ko'rsatadi.

Mazkur bayt mazmunan hamd poetikasi bilan ham uzviy bog'liq. Chunki Alloh kalomining ochiq zikr etilishi – ehtirom va ta'zim belgisi, oyat mazmunining davom ettirilishi – itoat va tasdiq ifodasi, ahdga vafo g'oyasining targ'ib qilinishi – shukronalik va bandalik mas'uliyatini anglatadi.

Shu bois bu baytni faqat axloqiy nasihat sifatida emas, balki hamdning bir ko'rinishi, ya'ni Allohning amrini ulug'lash va uni hayotiy qoida sifatida e'tirof etish shakli sifatida baholash mumkin.

Mazkur baytda Qur'on oyati darj (lafziy iqtibos) orqali so'zma-so'z keltirilgan, oyat mazmuni ma'naviy iqtibos orqali she'riy tarzda sharhlangan, ikki turdagi iqtibosning bir baytda

uyg'unlashuvi Ogahiyning balog'atdagi yuksak mahoratini ko'rsatgan, oyatning estetik va axloqiy talqini hamdiy ruh bilan boyitilgan.

Ogahiyning quyidagi bayti shoir dunyoqarashining muhim metafizik asoslaridan biri bo'lgan fano va baqo falsafasini yaqqol ifodalaydi:

Jahon ahli jahon ichra baqo ne yanglig' istarkim,

Ular sha'nida "Kullu man 'alayhā fān" emish, bildim.

Mazkur baytda shoir Qur'oni karimdan bevosita iqtibos keltiradi. "Kullu man 'alayhā fān" (كُلُّ مَنْ عَلَيْهَا فَانٍ) – *Ar-Rahmon* surasining 26-oyati bo'lib, uning ma'nosi: "Yer yuzida mavjud bo'lganlarning barchasi foniidir (yo'q bo'lguvchidir)" (Qur'oni karim, 2009).

Bu oyat Ogahiy she'riyatida oddiy diniy dalil sifatida emas, balki falsafiy-hamdiy mazmunni shakllantiruvchi markaziy g'oya sifatida namoyon bo'ladi.

Fano va baqo tushunchalarining tasavvufiy talqini

Ogahiy mazkur oyat orqali bir necha ma'no qatlamini uyg'unlashtiradi:

Birinchidan, dunyo foniyligi g'oyasi ilgari suriladi. Shoir "jahon ahli" iborasi orqali butun insoniyatni nazarda tutib, ularning foni borliq ichida baqo, ya'ni doimiylik izlashini mantiqan inkor etadi. Chunki ilohiy kalomga ko'ra, dunyo va undagi barcha mavjudot yo'q bo'lish hukmiga mahkumdur.

Ikkinchidan, bu yerda inson umrining o'tkinchiligi tasvirlanadi. "Fon" tushunchasi Ogahiy poetikasida nafaqat jismoniy yo'q bo'lishni, balki nafsga bog'liq istaklar, dunyoviy g'urur va soxta barqarorlikning barbod bo'lishini ham anglatadi. Bu jihat tasavvufdagi *fano an-nafs* – nafsdan kechish bosqichi bilan chambarchas bog'liq (Ibn Arabi).

Uchinchidan, shoir Haqning boqiyligini hamdiy ruhda ulug'laydi. Oyatning mantiqiy davomi bo'lgan "*Va yabqo vajhu rabbika zul-jaloli val-ikrom*" ("Parvardigoringning ulug'lik va karam sohibi bo'lgan Zoti boqiy qolur") ma'nan nazarda tutiladi. Shu tariqa foniylilik g'oyasi Allohning mutlaq

boqiyligini yanada yorqinroq ko'rsatishga xizmat qiladi.

Ogahiy devonidagi hamd qismida ham fano va baqo qarama-qarshiligi asosiy poetik tayanch sifatida takroran uchraydi. Jumladan, mazmunan quyidagi ruhdagi baytlar bunga misol bo'la oladi:

Baqo mulki seningdur, fano mulki xarob o'lg'ay,

Sening amring ila bor bo'lmish, yana sendin yitibdur.

Bu kabi baytlarda baqo – Allohning mutlaq sifati, fano – mavjudotning holati, borliqning vujudga kelishi va yo'q bo'lishi ilohiy iroda bilan bog'lanadi.

Shuningdek, Ogahiy hamdlarida fano tushunchasi ko'pincha ma'rifatga eltuvchi bosqich sifatida talqin qilinadi:

Fano sahrosida gumroh edim, to seni bildim,

Baqo yo'li ayon bo'ldi, nihon asror ochildi.

Bu yerda fano yo'qolish emas, balki idrok va kashf holati sifatida baholanadi.

Ogahiyning mazkur bayti va umuman hamd qismidagi qarashlar vahdati vujud ta'limotiga to'la mos keladi. Chunki ushbu ta'limotga ko'ra, haqiqiy mavjudlik – faqat Alloh, boshqa barcha mavjudot – Uning tajalliylari, tajalliylar – foni, Haqning Zoti esa – boqiydir (Qazvinii, 1996).

Shu bois shoir uchun foniylilik – insonni ilohiy haqiqatga eltuvchi yo'l, baqolik – Haqda barqaror bo'lish, ya'ni baqo billoh maqomidir.

Ogahiy she'riyatida "Kullu man 'alayhā fān" oyatining qo'llanishi Qur'oni manbaga tayangan ma'naviy iqtibos, tasavvufiy-falsafiy mazmunda fano va baqo konsepsiyasini yorituvchi asos, hamdiy ruhda Allohning boqiyligini madh etuvchi poetik vosita, shoir dunyoqarashining ilohiy-estetik negizini ochib beruvchi muhim unsur hisoblanadi.

Shu sababli mazkur baytni Ogahiy ijodida hamd poetikasining markaziy falsafiy nuqtalaridan biri sifatida baholash mumkin.

Ogahiy ijodida iqtibos san'ati oddiy Qur'on tilovatining she'riy shakli emas, balki hamdning badiiy va falsafiy tili sifatida

namoyon bo'ladi. Shoir Qur'on oyatlarini faqat dalil yoki bezak sifatida emas, balki ilohiy madhning asosiy poetik quvvati sifatida qo'llaydi. Shu sababli Ogahiy she'riyatidagi iqtiboslar doimo estetik, axloqiy va metafizik vazifani bajaradi.

Ogahiy Qur'on oyatlari orqali bir necha yo'nalishdagi hamdiy mazmunni uyg'unlashtiradi. Avvalo, oyatlar orqali Allohning mutlaq buyukligi va yagona Zot ekani ulug'lanadi, bu esa hamdi tavhidiy mazmunni yuzaga chiqaradi. Masalan, "Ufu bi 'ahdi" oyatining she'riy matnda keltirilishi Alloh kalomiga itoat, ilohiy amrning so'zsiz hukm ekanini tan olish va ahdga vafo qilish g'oyasini ulug'lashga xizmat qiladi. Bu hol Qur'on kalomini faqat eslatilishi emas, balki unga bo'lgan bandalik ehtiromining badiiy ifodasidir.

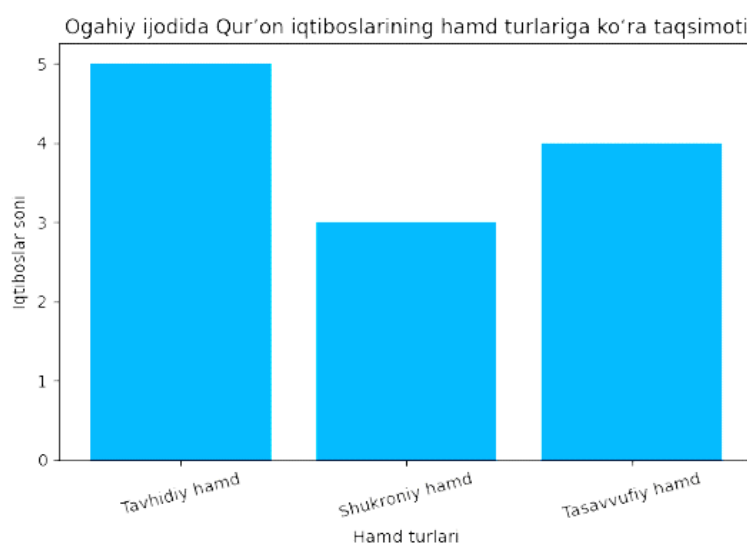
Ikkinchi jihatdan, Ogahiy iqtiboslar orqali hamdi shukroniy mazmunni yuzaga chiqaradi. Jumladan, "Innā a'taynāka al-kawthar" oyatiga ishora qilingan baytlarda Alloh tomonidan ato etilgan ne'matlar, fazlu karam va ilohiy in'omlar uchun shukr tuyg'usi yetakchi o'ringa chiqadi. Bu yerda iqtibos shoir tafakkurida minnatdorlik, taslimiyat va bandalik hissini kuchaytiruvchi poetik vositaga aylanadi.

Uchinchi yo'nalish esa tasavvufiy hamd bilan bog'liq bo'lib, bunda "Kullu man 'alayhā fān" oyati markaziy falsafiy tayanch vazifasini bajaradi. Ushbu oyat orqali Ogahiy foniylilik

g'oyasini ilgari suradi va mavjudotning o'tkinchiligi fonida faqat Haqning boqiyiligini e'tirof etadi. Bu qarash tasavvuf falsafasidagi fano va baqo tushunchalari bilan uzviy bog'liq bo'lib, foniylilikni Haqqa eltuvchi yo'l, baqolikni esa ilohiy haqiqatda barqarorlik maqomi sifatida talqin etadi.

Shu tariqa Ogahiy iqtibosni faqat diniy manba sifatida emas, balki she'riy va falsafiy hamdning faol unsuriga aylantiradi. Qur'on oyati she'r tarkibida tirik poetik hodisaga aylanib, mazmunan sharhlanadi, estetik jihatdan boyitiladi va axloqiy xulosa bilan yakunlanadi. Bu esa shoirning balog'at ilmida, xususan iqtibos, darj va ma'naviy ishorat san'atlarini mukammal egallaganidan dalolat beradi.

Ogahiy iqtibos san'atini balog'atning oliy darajasida qo'llagan shoir sifatida namoyon bo'ladi. Uning har bir Qur'on iqtibosi bir tomondan lafziy aniqlik orqali ilohiy kalomga chuqur ehtiromni ifodalasa, ikkinchi tomondan ma'naviy chuqurlik orqali oyat mazmunini she'riy tafakkurga singdiradi. Hamdiy ohang esa iqtibosni ilohiy madh va shukr vositasiga aylantiradi. Natijada Ogahiy she'riyatidagi iqtiboslar Qur'on kalomini she'riy idrok maydoniga olib kirgan, hamdni esa balog'at ohangida kuylangan ilohiy badiiyat darajasiga ko'targan nodir poetik namunalar sifatida qadrlanadi.

1-diagramma.

Xulosa

Diagrammadan ko'rinadiki, Ogahiy ijodida Qur'on iqtiboslari eng ko'p tavidiy hamd doirasida qo'llanadi. Bu hol shoir poetikasida Allohning yagona va mutlaq Zot sifatida madh etilishi yetakchi o'rin egallashini ko'rsatadi. Tasavvufiy hamd bilan bog'liq

iqtiboslar ikkinchi o'rinda turib, fano va baqo falsafasining Ogahiy dunyoqarashida muhim ahamiyat kasb etganini tasdiqlaydi. Shukroniy hamd esa nisbatan kamroq uchraydi, biroq ilohiy ne'matlar va fazlu karamni e'tirof etuvchi mazmun sifatida tizimda barqaror o'ringa ega.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Hojjahmedov, A. (2008). *Badiiy san'atlar lug'ati*. 45–46. Fan.
2. Yo'ldoshev, Q. (1993). *Mumtoz sharq adabiyoti poetikasi*. 112–114. Fan.
3. The Qur'an. (2009). In M. S. Muhammad Yusuf, *Tafsiri Hilol*. Vol. 1. 12. Hilol-nashr. (Fotiha surasi, 2-oyat).
4. The Qur'an. (2009). In M. S. Muhammad Yusuf, *Tafsiri Hilol*. Vol. 256. Hilol-nashr. (Ibrohim surasi, 7-oyat).
5. The Qur'an. (2009). In M. S. Muhammad Yusuf, *Tafsiri Hilol*. Vol. 7. 350. Hilol-nashr. (Isro surasi, 34-oyat).
6. Sakkokiy. (n.d.). *Miftah al-ulum*.
7. The Qur'an. (2009). In M. S. Muhammad Yusuf, *Tafsiri Hilol*. Hilol-nashr. (Ar-Rahmon surasi, 27-oyat).
8. Ibn Arabi. (n.d.). *Futuhot al-Makkiya*.
9. Qazvinii. (1996). *Talkhis al-Miftah*. Dar al-Fikr.
10. Jurjoni, A. (2001). *Asror al-balagha*. Dar al-Kutub al-Ilmiya.
11. Jurjoni, A. (2000). *Dala'il al-i'jaz*. Maktabat al-Khonijiy.
12. Karimov, N. (1988). *Ogahiy ijodi va tarixiy poetika*. Fan.
13. Rasulov, A. (2005). *O'zbek mumtoz adabiyotida hamd va na't janrlari*. Fan.

**Rus lisoniy shaxsi madaniyat
fenomeni sifatida: geografik,
tarixiy va ijtimoiy jihatlar****Azizova Nasiba Baxritdinovna**azizovanasiba@mail.ru

Professor,

Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya *Ushbu maqolada "rus lisoniy shaxsi" konseptini shakllantiruvchi asosiy ijtimoiy-madaniy omillar kompleks tahlil qilinadi. Geografik omillar (kenglik mentaliteti), tarixiy jarayonlar (Sharq-G'arb dixotomiyasi, diniy meros, siyosiy transformatsiyalar), badiiy adabiyotning roli va zamonaviy globallashuvning ta'siri diqqat markazida turadi. Tadqiqot lisoniy shaxsning til, milliy ong va madaniyat bilan uzviy bog'liqligini, shuningdek, uning verbal-semantik, kognitiv va motivatsion-pragmatik darajalarida ushbu omillarning qanday aks etishini ko'rsatishga qaratilgan. Lingvistik, konseptual va madaniy-tarixiy tahlil usullari qo'llangan. Maqolada rus lisoniy shaxsining barqaror o'ziga xos xususiyatlari hamda zamonaviy davrda qayta shakllanuvchan dinamik tabiati dalillangan. Natijalar tilshunoslik, madaniyatshunoslik va kommunikatsiya sohalari uchun amaliy ahamiyatga ega.*

Kalit so'zlar *Lisoniy shaxs, rus mentaliteti, ijtimoiy-madaniy omillar, kenglik konsepti, lingvomadaniyat, tarixiy lingvistika, Sharq-G'arb dixotomiyasi, adabiy nutq, til o'yini, globallashuv, lingvistik identifikatsiya, milliy ong, konseptual maydon, lingvistik tahlil, nutq madaniyati*

**Русская языковая личность как
феномен культуры:
географические, исторические
и социальные аспекты****Азизова Насиба Бахритдиновна**azizovanasiba@mail.ru

Профессор,

Каршинский государственный
университет

Аннотация *В статье проводится комплексный анализ ключевых социокультурных факторов, формирующих концепт «русская языковая личность». Фокус исследования сосредоточен на географической детерминанте (менталитет широты), исторических процессах (дихотомия Восток-Запад, религиозное наследие, политические трансформации), роли художественной литературы и влиянии современной глобализации. Цель работы – продемонстрировать неразрывную связь языковой личности с языком, национальным сознанием и культурой, а также отражение данных факторов на её вербально-семантическом, когнитивном и мотивационно-прагматическом уровнях. Применены методы лингвистического, концептуального и культурно-исторического анализа. Доказаны устойчивые специфические черты русской языковой личности и её динамическая, трансформирующаяся природа в современную эпоху. Результаты имеют практическое значение для лингвистики, культурологии и теории коммуникации.*

**Ключевые
слова**

Языковая личность, русский менталитет, социокультурные факторы, концепт широты, лингвокультура, историческая лингвистика, дихотомия Восток-Запад, литературная речь, языковая игра, глобализация, лингвистическая идентичность, национальное сознание, концептуальное поле, лингвистический анализ, культура речи

**The Russian linguistic personality
as a cultural phenomenon:
geographical, historical and social
aspects****Azizova Nasiba Bakhritdinovna**azizovanasiba@mail.ru

Professor,

Karshi State University

Annotation

This article provides a comprehensive analysis of the key socio-cultural factors that shape the concept of the "Russian linguistic personality". The research focuses on the geographical determinant (the mentality of vastness), historical processes (the East-West dichotomy, religious heritage, political transformations), the role of literature, and the impact of modern globalization. The aim is to demonstrate the intrinsic connection between linguistic personality and language, national consciousness, and culture, as well as to show how these factors are reflected at its verbal-semantic, cognitive, and motivational-pragmatic levels. Methods of linguistic, conceptual, and cultural-historical analysis are employed. The study substantiates the stable specific features of the Russian linguistic personality and its dynamic, transformative nature in the modern era. The findings are of practical importance for linguistics, cultural studies, and communication theory.

Keywords

Linguistic personality, Russian mentality, socio-cultural factors, concept of vastness, linguoculture, historical linguistics, East-West dichotomy, literary speech, language game, globalization, linguistic identity, national consciousness, conceptual field, linguistic analysis, speech culture

---

Kirish

"Rus lisoniy shaxsi" tushunchasi til, ong va madaniyatning o'zaro ta'siri natijasida shakllanadigan murakkab hodisadir. U faqat til bilimlari va qobiliyatlarini emas, balki muayyan tarixiy va madaniy kontekstda shakllangan dunyoqarash, qadriyatlar tizimi va kommunikativ xulq-atvorni o'z ichiga oladi (Karaulov, 1989). Ushbu maqolaning magsadi rus lisoniy shaxsining shakllanishiga ta'sir ko'rsatgan asosiy ijtimoiy-madaniy omillarni: geografik, tarixiy, adabiy va zamonaviy omillarni lingvomadaniy yondashuv asosida

tahlil qilishdan iborat. Tadqiqot ayniqsa, lisoniy shaxsning tarkibiy darajalari (verbal-semantik, kognitiv, pragmatik) (Karaulov, 2010) qanday qilib rus madaniyati va tarixiy tajribasining o'ziga xosligi bilan bog'langanligini ko'rsatishga qaratilgan.

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili

"Lisoniy shaxs" tushunchasi rus tilshunosligida Yu.N. Karaulov asarlarida chuqur nazariy asosga ega bo'lib, u uni "matn yaratish va idrok etish qobiliyatlarining individual majmui" deb ta'riflaydi (Karaulov, 1989). Bu yondashuv lisoniy shaxsning uch

darajali tuzilishini (verbal-semantik, lingvokognitiv, motivatsion-pragmatik) taklif qiladi.

V.V. Vorobyev lisoniy shaxsni madaniy kod va ma'no tashuvchisi sifatida ko'rib, lingvomadaniyatshunoslik metodologiyasini takomillashtirdi (Воро́бьев, 2008). Rus mentalitetining geografik omillari, xususan "kenglik" (*prostor*) konsepsi V.V. Kolesov (2006), B.A. Uspenskiy (2002) va boshqa tadqiqotchilar tomonidan o'rganilgan.

Tarixiy omillar, jumladan Sharq-G'arb muammosi va diniy ta'sirlar N.A. Berdyayev (1990), D.S. Lixachev (1987) va A.M. Panchenko (1996) ishlarida yoritilgan. Adabiyotning roli M.M. Baxtin dialogik nutq nazariyasi (Бахтин, 1979) va D.S. Lixachevning qadimgi rus adabiyoti haqidagi tadqiqotlari (Лихачёв, 1987) kontekstida o'rganilgan. Zamonaviy o'zgarishlar va globallashuv ta'siri M.A. Krongauz (2009) kabi tilshunoslarning ishlarida aks etgan.

Tadqiqot metodologiyasi

Tadqiqotda kompleks metodologik yondashuv qo'llanildi:

Lingvomadaniy tahlil: "Kenglik", "volya", "toska" kabi asosiy madaniy konseptlarning lingvistik ifodalanishi (leksika, frazeologiya, sintaksis) tahlil qilindi.

Tarixiy-tipologik tahlil: Rus tilining turli tarixiy bosqichlarda (qadimgi, imperiya, sovet, zamo naviy) o'zgarishi va bu o'zgarishlarning lisoniy shaxs tuzilishiga ta'siri ko'rib chiqildi.

Konseptual tahlil: Milliy dunyoqarashning markaziy tushunchalari tahlil qilindi.

Diskurs tahlili: Badiiy adabiyot (L.N. Tolstoy, F.M. Dostoyevskiy), publitsistika va zamonaviy internet-kommunikatsiyalar materiali sifatida o'rganildi, ularda lisoniy shaxsning modellashtirilishi ko'rsatib berildi.

Qiyosiy tahlil: Turli ijtimoiy guruhlar (dehqonlar, ziyolilar, yoshlar) tomonidan lisoniy resurslarning o'zlashtirilishi qiyoslandi.

Tahlil va natijalar

1. Geografik omil: Kenglik mentaliteti va uning lingvistik aks etishi

Keng va ochiq makonlar rus mentalitetida "prostor" (*kenglik*) konseptini shakllantirgan, bu esa erkinlik ("volya") instinkti, harakatchanlik va ba'zan maqsadsizlik tuyg'usi bilan bog'liq [Колесов, 2006]. Bu konsept tilga quyidagicha singgan:

Leksika: "prostor", "razdolye", "shir'", "dal'", "volya", "privolye" so'zlari ijobiy, ba'zan esa qayg'u ("toska") bilan aralash mazmunga ega (Колесов, 2006; Успенский, 2002).

Frazeologiya: "куда глаза глядят" (*ko'z oqqan tomonga*), "открывать новые горизонты" (*"yangi ufqlarni ochmoq"*), "в поле ветром носим" (*"Borar joyi yo'q"*). Bu iboralar erkinlik, ammo bir vaqtning o'zida maqsadsizlik va beqarorlikni anglatadi. "Как грубы после дождя" (*"yomg'irdan keyingi zamburug'lardek"*) kabi iboralar erkinlik va beqarorlikni ifodalaydi.

Sintaksis: L.N. Tolstoy asarlaridagi keng qamrovli va murakkab tasvirlar kenglik idrokini aks ettiradi.

2. Tarixiy omil: Din, Sharq-G'arb o'zaro ta'siri va siyosiy tuzumlar

Vizantiya merosi (Xristianlikni qabul qilish): Cherkov-slavyan tili "yuqori" til kodi sifatida diglossiyani (Успенский, 2002), *muqaddas/dunyoviy, ruhiy/jismoniy* kabi ikki qarama-qarshi tushunchalar tizimini shakllantirdi.

– Sharq-G'arb dixotomiyasi: Mo'g'ul-tatar bosqini "деньги" (*pul*), "таможня" (*bojxona*), "ямщик" (*aravakash*), "казна" (*xazina*). Bu so'zlar boshqaruv, soliq va pul-mulk tushunchalari bilan bog'liq bo'lib, markaziy hokimiyat tizimining shakllanishiga xizmat qilgan.

Petr I yevropacha islohotlari ("assambleya", "reglament") leksikasi rus madaniyatidagi ikki qutbliikka (dualizm) hissa qo'shdi (Бердяев, 1990; Панченко, 1996).

Ijtimoiy-siyosiy tizimlar: Sovet davri ("kolxoz", "pyatiletka") va markazlashgan davlat tuzumi "Siz" va "sen" olmoshlarining murakkab iyerarxik va axloqiy mazmunini mustahkamladi.

3. Adabiyot va madaniyatning roli: Lisoniy shaxs qonunchisi

Rus adabiyoti lisoniy shaxsning etalonini yaratdi (Лихачёв, 1987; Бахтин, 1979).

Tipik obrazlar: "Kichkina odam" (A.A. Bashmachkin) nutqidagi takrorlar va itoatkorlik; "Ortiqcha odam" (Onegin) nutqidagi kinoya; "Idealist" (Knyaz Mishkin) nutqidagi soddalik va ochiqdimoglik.

Adabiy frazeologizmlar: "Vse my vyshli iz gogolevskoy «Shineli»", "Nado jit' po sovesti" kabi iboralar milliy ongning bir qismiga aylandi.

4. Zamonaviy davr: Globallashuv va identlikning qayta shakllanishi

XXI asr rus lisoniy shaxsiga yangi sinovlar olib keldi:

Anglitsizmlar to'liqini: "biznes", "noutbuk", "kraudfanding" – yangi amaliyotlarni aks ettiruvchi leksika.

Internet-kommunikatsiya: "Olmon tili" ("preved"), memlar, sleng ("khayp", "krash") – norasmiy muloqotning tezlashuvi va globallashuvi natijasida yuzaga keldi (Кронгауз, 2009).

Ijtimoiy guruhlar farqi: Yoshlar bu o'zgarishlarning eng faol qatnashchisi, keksa avlod esa ko'proq an'anaviy lingvistik modellarga sodiq qolmoqda.

Muhokama

Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, rus lisoniy shaxsi statik emas, balki doimiy rivojlanayotgan va qayta shakllanayotgan tizimdir. Geografik kenglik uning idrok etish va tafakkur modelining asosini qo'ygan bo'lsa, tarixiy o'zgarishlar (Sharq-G'arb o'zaro ta'siri, diniy va siyosiy transformatsiyalar) uning tarkibini boyitgan. Adabiyot ushbu tajribani umumlashtirib, lisoniy va madaniy normalarni kodlashtirgan. Zamonaviy globallashuv sharoitida rus lisoniy shaxsiyati yangi leksik va kommunikativ amaliyotlarni o'zlashtirish orqali o'zini namoyon qilmoqda, biroq uning o'ziga

xos xususiyatlari (dualizm, kenglik tuyg'usi, sobornost') saqlanib qolmoqda. Turli avlodlar va ijtimoiy guruhlar ushbu transformatsiyaga har xil munosabatda bo'lishi – lisoniy shaxsning dinamik va ijtimoiy jihatdan qatlamlangan tabiatini tasdiqlaydi.

Xulosa va Takliflar

Rus lisoniy shaxsi – geografik, tarixiy, madaniy va ijtimoiy omillarning murakkab o'zaro ta'siri natijasida shakllangan hodisadir. "Kenglik" konsepti rus mentalitetining markaziy komponenti bo'lib, tilning barcha darajalarida o'z ifodasini topgan. Tarixiy jarayonlar (xristianlik, Sharq-G'arb ta'siri, sovet davri) rus lisoniy shaxsining ikki qutbli (dual) tabiatini va boy leksik qatlamlilik shakllantirgan. Rus adabiyoti lisoniy shaxsning namunasi va milliy lingvistik xotiraning asosi bo'lib xizmat qilgan.

Zamonaviy globallashuv davri rus lisoniy shaxsini transformatsiya qilmoqda, biroq uning o'ziga xosligini butunlay yo'q qilmagan, balki yangi shakllarda namoyon bo'lishi uchun zamin yaratmoqda.

Takliflar:

- Rus lisoniy shaxsinin zamonaviy o'zgarishlarini, ayniqsa raqamli muhit va yangi media ta'sirini chuqurroq o'rganish zarur.
- Turli yosh va ijtimoiy guruhlar vakillarining lisoniy shaxslarini qiyosiy tadqiq qilish lisoniy o'zgarishlar ijtimoiy dinamikasini tushunishga yordam beradi.
- "Rus lisoniy shaxsi" konsepti boshqa madaniyatlarning lisoniy shaxslari (masalan, o'zbek) bilan qiyosiy o'rganilsa, uning o'ziga xos xususiyatlari yanada aniqroq ko'rinadi.

Lingvistik ta'lim va madaniyatlararo muloqotda lisoniy shaxs tushunchasidan foydalanish samaradorlikni oshirishi mumkin.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Азизова, Н. Б. (2024). Лингвокультурная интерпретация понятия «языковая личность» в русском и узбекском языках. *Экономика и общество*, 2–2(117), 67–70. <https://cyberleninka.ru/article/n/rus-va-o-zbek-tillarida-lisony-shaxs-konseptininglingumadaniy-talqini>
2. Бахтин, М. М. (1979). *Проблемы поэтики Достоевского*. Советский писатель.
3. Бердяев, Н. А. (1990). Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. В *О России и русской философской культуре*. 43–271. Наука.
4. Воробьёв, В. В. (2008). *Лингвокультурология: теория и методы*. РУДН.
5. Караулов, Ю. Н. (1989). Русская языковая личность и задачи её изучения. В *Язык и личность*. 3–8. Наука.
6. Караулов, Ю. Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. Издательство ЛКИ.
7. Колесов, В. В. (2006). *Духовные пути Древней Руси: Русская ментальность в языке и тексте*. Петрополис.
8. Кронгауз, М. А. (2009). *Русский язык на грани нервного срыва*. Языки славянских культур.
9. Лихачёв, Д. С. (1987). *Избранные работы*. Vol. 2. Художественная литература.
10. Панченко, А. М. (1996). Русская культура в канун петровских реформ. В *Из истории русской культуры*. Vol. 3. 11–261. Школа «Языки русской культуры».
11. Успенский, Б. А. (2002). *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*. Аспект Пресс.

Проявление принципа экономии на фонетическом уровне

Ибраимова Орзигул Косимжон кизи

ibraimovaorzi@gmail.com

Преподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *Данная статья посвящена рассмотрению принципа экономии как одного из ключевых факторов, определяющих звуковой строй русского языка. Анализируются основные проявления этого принципа на фонетическом уровне, включая редукцию гласных и согласных, ассимиляцию, диссимиляцию и элизю. Особое внимание уделяется механизмам, посредством которых стремление к минимизации артикуляционных усилий влияет на произношение и ведет к историческим изменениям в языке, сохраняя при этом коммуникативную функцию речи.*

Ключевые слова *Фонетика, принцип экономии, речевая экономия, артикуляционные усилия, редукция, ассимиляция, диссимиляция, элизия*

Fonetik darajada iqtisod prinsipi namoyon bo'lishi

Ibraimova Orzigul Qosimjon qizi

ibraimovaorzi@gmail.com

O'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Ushbu maqola rus tilining tovush tizimini belgilovchi asosiy omillardan biri sifatida tejamkorlik prinsipini ko'rib chiqishga bag'ishlangan. Ushbu prinsipning fonetik darajadagi asosiy ko'rinishlari, jumladan, unli va undoshlarning reduksiyasi, assimilyatsiya, dissimilyatsiya va eliziya tahlil qilinadi. Mexanizmlarga alohida e'tibor qaratiladi, ular orqali artikulyatsion harakatlarni minimallashtirishga intilish talaffuzga ta'sir qiladi va tilda tarixiy o'zgarishlarga olib keladi, shu bilan birga nutqning kommunikativ funksiyasini saqlab qoladi.*

Kalit so'zlar *Fonetika, tejamkorlik prinsipi, nutqiy tejamkorlik, artikulyatsion harakatlar, reduksiya, assimilyatsiya, dissimilyatsiya, eliziya*

Manifestation of the principle of economy at the phonetic level

Ibraimova Orzigul Qosimjon qizi

ibraimovaorzi@gmail.com

Lecturer,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *This article is devoted to considering the principle of economy as one of the key factors determining the sound system of the Russian language. The main manifestations of this principle at the phonetic level are analyzed, including vowel and consonant reduction, assimilation, dissimilation, and elision. Special attention is paid to the mechanisms through which the desire to minimize articulatory efforts influences pronunciation and leads to historical changes in the language, while preserving the communicative function of speech.*

Keywords *Phonetics, principle of economy, speech economy, articulatory efforts, reduction, assimilation, dissimilation, elision*

Язык – это динамичная и постоянно развивающаяся система, которая характеризуется вариабельностью и динамизмом. В то же время мы не должны игнорировать неравномерность в историческом развитии отдельных языковых уровней, неравномерность и неоднородность происходящих в организме изменений обусловлены действием как внешних, так и внутренних факторов. Одним из таких внутренних факторов, способствующих развитию и совершенствованию языка, является тенденция к экономии языковых ресурсов, которая, по мнению многих лингвистов, является универсальной и затрагивает все уровни языковой системы.

Принцип экономии в языке и речи универсален благодаря его проникновению во все языковые уровни: на фонетическом уровне наблюдается сокращение и пропуск фонем, на лексическом – замена односложных фраз, сокращение слов, объединение слов в одну лексическую единицу, на морфологическом – преобразование существительных, прилагательных и причастий: опущение или редукция аффиксов и на синтаксическом уровне – использование эллиптических предложений и др. Экономия на различных уровнях языка направлена на оптимизацию выражения мыслей, снижение избыточности и увеличение ясности коммуникации. Феномен речевой экономии, однако, не является простым стремлением к лени или упрощению. Это сложный адаптивный механизм, который обеспечивает оптимальное функционирование языка. С одной стороны, говорящий стремится минимизировать физические затраты на произнесение, что

приводит к фонетическим изменениям. С другой стороны, существует неотъемлемое требование к сохранению коммуникативной ясности, то есть понятности речи для слушающего. Это противоречие – между стремлением к экономии со стороны говорящего (принцип экономии) и необходимостью обеспечения достаточной избыточности для понимания со стороны слушающего (принцип разграничения или сохранения информации) – является одной из фундаментальных движущих сил языковой эволюции. Язык постоянно ищет баланс между этими двумя полюсами.

Продолжая данное рассуждение, следует подчеркнуть, что баланс между экономией и избыточностью проявляется не только в синхронном состоянии языка, но и в его диахроническом развитии. История языков убедительно демонстрирует, что процессы упрощения одних элементов неизбежно сопровождаются усложнением или уточнением других. Так, утрата флексий в аналитических языках компенсируется развитием служебных слов и более строгого порядка слов, а фонетическая редукция часто уравнивается контекстуальными и интонационными средствами различения значений.

Особую роль принцип экономии играет в условиях интенсивной коммуникации, характерной для современных обществ. Развитие цифровых технологий, социальных сетей и мессенджеров усилило тенденции к сокращению языковых форм, появлению аббревиатур, акронимов, эмодзи и гибридных графико-лексических средств. В этих условиях экономия становится не только языковым, но и социокультурным фактором, отражающим ускорение темпа

жизни и изменение коммуникативных приоритетов. При этом даже в самых редуцированных формах общения сохраняется стремление к однозначности и эффективности передачи информации, что подтверждает адаптивную природу языковой экономии.

С когнитивной точки зрения принцип экономии тесно связан с особенностями человеческого мышления. Человек склонен выбирать такие языковые средства, которые позволяют быстрее кодировать и декодировать информацию при минимальных затратах когнитивных ресурсов. Однако чрезмерная экономия может привести к коммуникативным сбоям, неоднозначности или непониманию, особенно в межкультурной и межъязыковой коммуникации. В этом контексте экономия оказывается ограниченной рамками прагматической целесообразности и нормами языкового сообщества.

В лингвистической теории принцип экономии соотносится с рядом фундаментальных концепций, таких как закон наименьшего усилия, функционализм, теория оптимальности и прагматические модели коммуникации. Все они в той или иной степени подчеркивают, что язык функционирует как динамическая система, в которой формы отбираются и закрепляются в зависимости от их функциональной эффективности. Экономия в данном случае выступает не как самоцель, а как инструмент оптимизации языковой системы в целом.

Таким образом, принцип экономии в языке и речи следует рассматривать как универсальный и многоуровневый механизм, обеспечивающий гибкость, устойчивость и адаптивность языковой системы. Он отражает постоянное взаимодействие между физиологическими, когнитивными, социальными и коммуникативными факторами и играет ключевую роль в эволюции языка. Именно благодаря этому принципу язык способен

одновременно сохранять свою выразительность и обеспечивать эффективность общения в постоянно меняющихся условиях человеческой коммуникации.

Принцип экономии на фонетическом уровне олицетворяет стремление автора к использованию минимального возможного количества фонетических средств для достижения нужной коммуникативной цели. Он возникает из понимания того, что каждый фонетический элемент требует затраты энергии для его произнесения и восприятия, а также занимает определенное время. Используя принцип экономии на фонетическом уровне, адресант стремится подобрать максимально точные и информативные звуки и интонации, которые будут способствовать наиболее эффективной передаче смысла.

Идея экономии артикуляционных усилий была сформулирована еще в конце XIX – начале XX вв. Дж.К. Зипф в своей работе «Человеческое поведение и принцип наименьшего усилия» (1949) развил эту концепцию, показав, как стремление к минимизации усилий проявляется в статистических закономерностях языковой системы. В русской лингвистике вопросы речевой экономии активно изучались Л.В. Щербой, Р.И. Аванесовым, А.А. Реформатским и другими исследователями.

А. Мартине положил начало изучению экономии в области фонологии, расширив сферу применения этого принципа и придав экономии универсальный характер, считая ее причиной фонетических изменений. Он утверждал, что язык стремится к максимальной эффективности при минимальных затратах энергии (Мартине, 1960). В современной лингвистике существует два подхода к пониманию принципа экономии: широкий (любое явление в синхронии и диахронии, приводящее к исчезновению новых форм, к совершенствованию языка как средства

коммуникации) и узкий (количественный, основанный на возможностях языковых средств, то есть заменяя их более экономичными единицами). Разговорная речь – это основная область внедрения языковой экономии.

Считается, что человеческий разум обладает уникальной техникой ментального восприятия информации. Эта психотехника регулирует понимание информации на всех уровнях языка, которая поступает из окружающей среды в «сжатом» виде. Понимание информации также происходит на фонематическом уровне языка, поскольку фонема имеет социальный аспект и выполняет функции различения значимых единиц речи. Однако она не имеет своего единственного значения, а реализуется в одном из звуков морфемы. Тот факт, что количество фонем ограничено (если существует естественная личностная дифференциация, связанная с физиологическими особенностями говорящего), допускает унификацию звуков до степени их полного понимания.

Фонетическая экономия проявляется через различные процессы, которые включают ассимиляцию, диссимиляцию, элизию, редукцию. Эти явления способствуют уменьшению усилий, необходимых для произнесения речи, и обеспечивают более эффективную коммуникацию.

Ассимиляция влечет за собой изменение звуков под влиянием соседних, что облегчает процесс произношения («сшить» > [шйт'], «высший» > «вы[ш]ий»).

Диссимиляция (от лат. *dissimilatio* – расподобление) – это процесс, обратный ассимиляции, при котором два одинаковых или похожих звука, находящихся рядом, утрачивают сходство, один из них изменяется или выпадает (Реформатский, 2007). Хотя на первый взгляд это может показаться противоречащим экономии (ведь требуется изменить звук), на самом деле диссимиляция также служит цели

облегчения произношения, предотвращая излишнюю артикуляционную сложность и повторение. Произнести два совершенно одинаковых или очень похожих звука подряд может быть сложнее, чем один из них изменить (коридор > ко[л]идор).

Элизия включают опущение некоторых звуков в слове, особенно в быстрой или неформальной речи, для ускорения речевого потока («чтоб» вместо «чтобы»).

Аккомодация (от лат. *accommodatio* – приспособление) – это взаимное приспособление соседних звуков, при котором они частично меняют свои свойства под влиянием друг друга, но не происходит полного уподобления (как при ассимиляции). Это менее радикальное проявление экономии, но оно обеспечивает плавность и непрерывность речевого потока, минимизируя резкие переходы артикуляционных органов (Щерба, 1983).

По определению Т.В. Бабушкиной, редукция – это сокращение длительности гласных звуков и изменение их акустико-физиологических свойств в безударном положении (Бабушкина, Гурьева, 1999). Редукция безударных гласных является существенным признаком для опознавания места ударения в слове, а отсутствие редукции воспринимается как отклонение от литературной нормы. В русском языке это явление наиболее ярко выражено. Гласные в безударных слогах произносятся менее отчетливо, теряют свою яркость, а иногда и полностью меняют качество (Щерба, 1983). Различают три степени редукции: количественная, качественная и нулевая.

Принцип экономии артикуляционных усилий является мощным и постоянно действующим фактором в развитии звуковой системы русского языка. Он проявляется во множестве фонетических явлений – от тонких изменений тембра гласных в безударных слогах до полного выпадения звуков в сложных сочетаниях.

Редукция, ассимиляция, диссимиляция и элизия – это механизмы, посредством которых говорящий стремится к максимальной эффективности при минимальных затратах энергии. Эти фонетические особенности демонстрируют, как принцип экономии на фонетическом уровне помогает людям быстрее и эффективнее выражать свои мысли, особенно в разговорной речи.

Важно отметить, что действие принципа экономии всегда ограничено требованием сохранить понятность речи. Если экономия слишком велика и затрудняет восприятие, язык находит способы компенсировать эти потери, например, через развитие других фонетических средств или синтаксической ясности. Таким образом, звуковой строй русского языка представляет собой динамическое равновесие между стремлением к экономии усилий говорящего и потребностью в сохранении информативности для слушающего, что делает его гибкой и постоянно адаптирующейся системой.

Продолжая анализ, следует подчеркнуть, что принцип экономии артикуляционных усилий не действует изолированно, а тесно взаимодействует с просодическими и ритмическими особенностями русской речи. Интонация, ударение и темп высказывания играют компенсаторную роль, позволяя нивелировать возможные потери фонетической чёткости, вызванные редукцией или выпадением отдельных звуков. В частности, усиление словесного или фразового ударения способствует сохранению смысловых оппозиций даже в условиях значительного ослабления безударных гласных.

Особенно наглядно действие принципа экономии проявляется в разговорной и спонтанной речи, где скорость коммуникации и неформальный характер общения стимулируют фонетические упрощения. Здесь

наблюдаются такие явления, как стяжение слогов, оглушение и озвончение согласных на стыке слов, а также упрощение консонантных групп. Однако в нормативной, подготовленной речи данные процессы либо ослабляются, либо строго регулируются орфоэпическими нормами, что указывает на социальную и стилистическую обусловленность реализации принципа экономии.

В диахроническом аспекте экономия артикуляционных усилий выступает одной из ключевых причин фонетических изменений, закрепляющихся в языковой системе. Многие исторические чередования и современные орфоэпические нормы русского языка являются результатом длительного действия этого принципа, который постепенно трансформирует звуковой облик слов. При этом языковая система сохраняет способность к саморегуляции: фонетические изменения, угрожающие различительной функции звуков, либо не закрепляются, либо сопровождаются возникновением новых средств разграничения значений.

Следует также отметить, что принцип экономии артикуляции имеет универсальный характер, однако в каждом языке он реализуется с учётом специфики его фонологической системы. В русском языке, характеризующемся сложной системой ударения и богатством консонантных сочетаний, экономия особенно ярко проявляется в редукции гласных и ассимилятивных процессах. Это делает русскую фонетику высоко вариативной в речевом потоке, но при этом устойчивой в своей функциональной основе.

Таким образом, принцип экономии артикуляционных усилий следует рассматривать как один из фундаментальных факторов, формирующих звуковую систему русского языка. Его действие обеспечивает динамичность и адаптивность фонетического строя,

позволяя языку эффективно обслуживать коммуникативные потребности говорящих,

не нарушая при этом основных условий взаимопонимания.

Список использованной литературы:

1. Аванесов, Р. И. (1984). *Русское литературное произношение*. Москва: Просвещение.
2. Бабушкина, Т. В., & Гурьева, Н. Н. (1999). *Фонетическая система русского языка*. Тверь: Издательство Тверского государственного университета.
3. Касаткин, Л. Л. (2003). *Современный русский язык: Фонетика*. Москва: Академия.
4. Мартине, А. (1960). *Принцип экономии в фонетических изменениях (Проблемы диахронической фонологии)*. Москва: Иностранная литература.
5. Реформатский, А. А. (2007). *Введение в языковедение*. Москва: Аспект Пресс.
6. Щерба, Л. В. (1983). *Русские гласные в качественном и количественном отношении*. Москва: Наука.
7. Zipf, G. K. (1949). *Human behavior and the principle of least effort: An introduction to human ecology*. Cambridge, MA: Addison-Wesley.

Код-свитчинг в интернет-коммуникациях**Темирова Малика Хуршид кизи**
temirovamalika97@gmail.comПреподаватель-стажер,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация   Статья посвящена феномену код-свитчинга в интернет-дискурсе как одной из ключевых стратегий современной цифровой коммуникации. Рассматриваются теоретические основы от Р. Якобсона до П. Блома, Дж. Гумперца, Ш. Попlack и К. Майерс-Скоттон, а также их отражение в практике онлайн-общения. На материале Instagram, Telegram и YouTube показано, что код-свитчинг служит не нарушением нормы, а средством выражения эмоций, иронии и идентичности, адаптируя сообщение к многоязычной аудитории. Делается вывод о формировании гибридной нормы сетевого общения в англо, русско- и узбекоязычном пространстве.

Ключевые слова   Код-свитчинг, интернет-дискурс, мультимодальная коммуникация, цифровая лингвистика, билингвизм, социальные сети, прагматика интернет-общения

Internet muloqotida kod-almashinish**Temirova Malika Xurshid qizi**
temirovamalika97@gmail.comStajyor-o'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti,
Toshkent

Annotatsiya   Maqolada internet diskursida kod almashtirish hodisasi zamonaviy raqamli muloqotning asosiy strategiyalaridan biri sifatida o'rganiladi. R. Yakobson, P. Blom, J. Gumperz, Sh. Poplack va K. Myers-Scotton kabi olimlarning nazariy qarashlari hamda ularning onlayn muloqotdagi qo'llanilishi tahlil qilinadi. Instagram, Telegram va YouTube misolida kod almashtirish til normasidan chetga chiqish emas, balki his-tuyg'ular, kinoya va shaxsiylikni ifodalash vositasi ekanligi ko'rsatiladi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, ingliz, rus va o'zbek tillaridagi raqamli makonda yangi, gibril tildan foydalanish normasi shakllanmoqda.

Kalit so'zlar   Kod almashtirish, internet diskursi, multimodal muloqot, raqamli lingvistik, bilingvizm, ijtimoiy tarmoqlar, onlayn muloqot pragmatikasi

---

Code-switching in internet communication**Temirova Malika Khurshid qizi**
temirovamalika97@gmail.comTrainee Lecturer,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation   The article examines the phenomenon of code-switching in Internet discourse as one of the key strategies of modern digital communication. Theoretical foundations from R. Jakobson to P. Blom, J. Gumperz, Sh. Poplack, and C. Myers-Scotton are discussed,

along with their application in online interaction. Based on examples from Instagram, Telegram, and YouTube, it is shown that code-switching is not a deviation from linguistic norms but a means of expressing emotions, irony, and identity, adapting messages to multilingual audiences. The study concludes that a hybrid norm of online communication is emerging within English-, Russian-, and Uzbek-speaking digital spaces.

Keywords *Code-switching, Internet discourse, multimodal communication, digital linguistics, bilingualism, social media, pragmatics of online communication*

В современном мире цифровая коммуникация становится всё более мультязычной и визуальной. Интернет-коммуникации – это поле, где языковые нормы трансформируются под влиянием культурных конвенций, социальных идентичностей и технологических трендов. Стремительное развитие цифровых технологий в XXI веке привело к появлению новых форм речевой коммуникации. Интернет-дискурс как особый формат общения отличается гибридностью, мультимодальностью и высокой динамикой (Crystal, 2006). Одним из наиболее значимых феноменов интернет-коммуникаций является код-свитчинг – переключение между двумя и более языковыми кодами в пределах одного высказывания или дискурсивного пространства.

Код-свитчинг – переключение между языками, регистрами и системами знаков – стал одной из ключевых стратегий онлайн-коммуникации. В социальных сетях пользователи свободно микшируют английский, русский, узбекский (и не только), а также графические «коды» – эмодзи, GIF, мемы – для управления вниманием, выражения идентичности, прагматической «настройки» высказывания и алгоритмической видимости. Истоки понятия восходят к структурно-функциональному пониманию «кода» у Р. Якобсона в начале 1950-х; именно в этой парадигме обсуждались переходы между

кодами как часть коммуникативной системы, а позднее социолингвисты расширили и конкретизировали термин для реальных речевых практик.

Цель статьи показать, как и зачем код-свитчинг используется в современном интернет-дискурсе.

Первые подходы к осмыслению код-свитчинга связаны с именем Романа Якобсона. Он вводит понятие *кода* и *переключения кодов* в рамках своей общей теории коммуникации. В его модели акт речи предполагает наличие *кода*, который должен быть одинаково известен адресату и адресанту. Переключение кодов, таким образом, стало рассматриваться как естественный процесс, возникающий при контакте различных языковых систем (Jia, Hongwei, 2017).

Идеи Якобсона оказали значительное влияние на дальнейшее развитие исследований двуязычия и многоязычия:

В трудах Уриэля Вайнрайха концепция интерференции была напрямую связана с мыслью о том, что билингв постоянно переключается между кодами, что неизбежно приводит к взаимному влиянию языков.

Джон Фишман развил социолингвистический аспект, рассматривая переключение кодов не просто как психолингвистический процесс, а как социально мотивированное явление, зависящее от домена коммуникации (семья, работа, религия).

Сама постановка проблемы «кода» у Якобсона повлияла на Гумперца и Блома, которые позже оформили дихотомию ситуативного и метафорического код-свитчинга (Blom, Jan-Petter, and Gumperz, 1972).

Таким образом, Якобсон задал метатеоретический каркас, в котором переключение языков стало мыслиться не как случайность или «ошибка», а как системный элемент коммуникации. Его работы связали структурную лингвистику с будущей социалингвистикой, а понятие кода превратилось в центральный инструмент анализа как устной, так и письменной многоязычной практики.

Питер Блом и Джон Гумперц предложили классическую дихотомию: *ситуативное код-свитчинг* возникает в ответ на смену ситуации или адресата, а *метафорическое* – служит прагматической маркировкой (ирония, сарказм, выражение солидарности или дистанции). Например, ситуативное переключение – происходит при смене социальной ситуации, формата общения или адресата. Так, Питер Блом и Джон Гумперц описывали использование стандартного языка (например, Bokmål в Норвегии) в официальных обстановках, и местного диалекта (Ranamål) в неформальной обстановке – это переключение зависит именно от контекста.

Метафорическое переключение – смена кода не вызвана сменой ситуации, а служит для выражения дополнительных смыслов: иронии, солидарности или тонального оттенка. Например, ораторы могут вставить слово на менее престижном языке, чтобы подчеркнуть близкие отношения или эмоциональный подтекст (Blom, Jan-Petter, and Gumperz, 1972).

Кроме этого существуют и дополняющие теории, которые характеризуют использование код-свитчинга:

- *Контекстуальные метки:* Гумперц говорил, что код-свитчинг может заменять интонацию или

невербальные сигналы – это тонкий приём, как сказано, своего рода «язык внутри языка».

- *Личностная стратегия:* переключение может быть мотивировано социальными выгодами, когда говорящий сознательно выбирает один язык, чтобы подчеркнуть статус, дистанцию или принадлежность (Myers-Scotton, Carol, 1989).
- *Эмоциональная окраска:* исследования в школах показывают, что метафорический код-свитчинг может использоваться для выделения важных частей высказывания, изменения тона или имитации речи другого лица (Myers-Scotton, Carol, 1989).

Рассмотрим некоторые примеры: В Telegram-чате рабочая группа обсуждает проект. Когда администратор переходит к ироничному комментарию, он меняет язык: «Deadline сегодня, ребята – don't push me». Переключение на английский подчеркивает смену эмоционального тона и формата общения – переключение ситуации внутри одного сценария.

Instagram-подписе: «Мы вместе рисуем наше будущее – let's do it!». Первая часть подписана на родном языке – для удержания аудитории, вторая (английская) символизирует призыв к действию и совместный энтузиазм. Здесь нет смены ситуации – смысл создаётся через метафорическое переключение.

В Норвегии – студенты неожиданно переключались на стандартный язык при обсуждении формальных тем, хотя думали, что всегда говорят на диалекте. Это видно даже неосознанно.

В Австрии этнологи зафиксировали, как дедушка, обращаясь к внукам, переключается с венгерского на немецкий, чтобы придать приказу более авторитетный оттенок.

Таким образом, понятия ситуативного и метафорического код-свитчинга

позволяют глубже понять эмоциональную и социальную динамику интернет-общения. Эти подходы подтверждают, что даже в текстовых переписках люди интуитивно используют языковой «тон» – не из-за ситуации, а для добавления смысла, выразительности и связи с аудиторией.

Еще один лингвист Шана Поплак (Poplack, 1980) выделяет три уровня переключений: межфразовое («*Сегодня стрим в 20:00, don't miss it!*»), внутрисинтаксическое («*Я реально don't know, что делать*»), и внутрисловное («*лайкнуть*» как гибриды английского корня и русского суффикса). Эти формы массово представлены в Instagram-комментариях и YouTube-чате (Poplack, Shana, 1980).

Кэрол Майерс-Скоттон (Myers-Scotton, 1993) развивает модель «маркированного выбора», где язык выступает инструментом регулирования статуса и социальных отношений. Например, в киберспортивных стримах на YouTube переключение на английский («GG, ребята!») сигнализирует включённость в глобальную игровую субкультуру, тогда как возврат к русскому или узбекскому подчеркивает локальную идентичность.

Таким образом, от Якобсона до Майерс-Скоттон выстраивается целая теоретическая линия, позволяющая интерпретировать интернет-код-свитчинг как не только структурное, но и социальное явление, встроенное в динамику цифровой коммуникации.

Код-свитчинг в Instagram проявляется в заголовках и сторисах через приём «двуязычная лестница»: начало сообщения делается на английском, а пояснение или «суть» – на русском или узбекском (и наоборот).

– «Good morning, друзья! Сегодня у нас важная новость...»

– «Просто скажи *Привет – Hi* и смотри, как легко начинаешь диалог».

Такое построение позволяет объединять локальную (русско- или

узбекоязычную) аудиторию с англоязычной, обходить механизмы отбора по языку и создавать образ «многоязычного» автора.

В Telegram переключение кодов носит более структурный характер. Здесь в одном посте часто сочетаются несколько языков либо текст разбивается на параллельные блоки.

Такие сообщения «раскладывают» коды по аудитории: русский текст – для основной информации, английский – для привлечения внимания и обозначения профессиональных требований.

В YouTube код-свитчинг чаще всего фиксируется в комментариях: он проявляется во внутритекстовом смешении языков, шутках, мемах и выражениях солидарности.

🔴 Примеры:

– «Этот момент просто *so funny*, я пересматривал три раза!»

– «Клип супер, respect otamga aytib qo'yaman (скажу отцу)».

– «Wow, брат, это было мощно 🤯🔥».

Здесь код-свитчинг работает как маркер групповой принадлежности, а также как средство экономии речевых усилий: «готовые формулы» на другом языке быстро встраиваются в комментарий.

– В молодежных чатах часто встречается «смешанное письмо» – когда в одном предложении соединяют слова на разных языках: «*Bugun chill day, пойдем гулять*».

– В рекламе брендов в Instagram можно увидеть узбекский текст с вкраплением английских слов: «*Yangi collection just arrived!*».

– В семейных чатах Telegram дети могут писать родителям по-русски, но вставлять узбекские слова для теплоты и близости: «*Мама, я поел, все ok, rahmat*».

Таким образом, код-свитчинг в интернете – это не просто чередование языков, а способ самовыражения, шутки, передачи эмоций и даже продвижения товаров и услуг.

Исследования, которые проводились на материале Twitter (сейчас X), Facebook и YouTube, подтверждают: переключение языков (код-свитчинг) очень распространено и при этом подчиняется определённым закономерностям.

- Меры и показатели. Учёные разработали специальные показатели, которые помогают оценить, насколько часто и сложно в сообщениях перемешиваются языки. Такие показатели можно рассчитывать по словам или даже по буквам. Это позволяет сравнивать разные языковые пары.
- Опыт других стран. Подробно изучены примеры английского в сочетании с индийскими языками (например, хинди и бенгали). Для этих случаев составлены большие базы текстов, где видно, как именно смешиваются языки. Эти базы стали «шаблоном» для анализа и других языков.
- Новые исследования. Работы по индонезийскому и яванскому языкам в сочетании с английским на Twitter показывают, что подходы к изучению можно легко переносить и на другие страны и сообщества. Это значит, что явление переключения языков в интернете имеет во многом универсальный характер.
- Зависимость от платформы. Обзоры показывают: то, как именно люди смешивают языки, зависит от вида общения. Например, в комментариях чаще встречаются короткие вкрапления слов из другого языка, а в чатах и постах – целые предложения или абзацы. В подписях к фотографиям (Instagram, Facebook) нередко встречается «показное» двуязычие: «Good morning! Доброе утро!»

Дополнительные наблюдения.

- В YouTube-комментариях зрители могут обращаться на одном языке, а эмоции и оценки выражать на другом: «Klass! So funny 😄».
- В Facebook-постах родители иногда пишут детям на родном языке, а слова, связанные с учёбой или работой, вставляют по-английски.
- В Twitter распространены короткие смешанные высказывания, где английские слова используются как сленг или для сокращения: «Bugun exam, wish me luck!».

Таким образом, большие массивы данных из соцсетей показывают не хаос, а вполне предсказуемые закономерности: люди переключаются на другой язык по определённым поводам – для шутки, уточнения, эмоции, обращения к более широкой аудитории или для подчёркивания своей идентичности.

Код-свитчинг в интернет-дискурсе – не «шум», а гибкий инструмент, соединяющий аудитории, платформенные алгоритмы и стили самопрезентации. Теоретическая линия от Якобсона к Поплак, Гумперцу и Myers-Scotton объясняет, почему смешение работает как социальный и прагматический ресурс. Платформы задали новые «сцены» для переключений: Instagram поощряет двуязычные заголовки и хэштеги; Telegram – функциональное разделение по абзацам/каналам и смешение внутри постов; YouTube – игру в комментариях и быстрое фреймирование «своих» через языковые жесты и эмодзи. Для англо-, русско- и узбекоязычной среды это означает нормализацию гибридных регистров, где переключение становится базовой грамотностью сетевого общения.

Список использованной литературы:

1. Androutsopoulos, J. (2007–2015). *Series of works on CMC and social media: Networked multilingualism and code-switching on Web 2.0 platforms*. Taylor & Francis.
2. Blom, J.-P., & Gumperz, J. (1972). Social meaning in linguistic structures: Code switching in Northern Norway. In J. Gumperz & D. Hymes (Eds.), *Directions in sociolinguistics: The ethnography of communication*. 407–434. New York, NY: Holt, Rinehart, and Winston.
3. Corpus creation and language identification for code-mixed Indonesian/Javanese/English tweets. (n.d.). PMC. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc>
4. Crystal, D. (2006). *Language and the Internet*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511487009>
5. Fishman, J. (1967). Bilingualism with and without diglossia; Diglossia with and without bilingualism. *Journal of Social Issues*, 23(2), 29–38.
6. Gumperz, J. J. (1982). *Discourse strategies*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Herring, S. (2013). Discourse in Web 2.0: Familiar, reconfigured, and emergent. 1–26.
8. Jakobson, R. (1952). Linguistics and communication theory. In *On the structure of the language and its mathematical aspects: Proceedings of the XIIth Symposium of Applied Mathematics*. 245–252. Providence, RI: Mathematical Society.
9. Jia, H. (2017). Roman Jakobson's triadic division of translation revisited. *Chinese Semiotic Studies*, 13. <https://doi.org/10.1515/css-2017-0003>
10. Myers-Scotton, C. (1989). Codeswitching with English: Types of switching, types of communities. *World Englishes*, 8(3), 333–346.
11. Myers-Scotton, C. (1994). *Social motivations for codeswitching: Evidence from Africa*.
12. Poplack, S. (1980). Sometimes I start a sentence in Spanish y termino en español: Toward a typology of code-switching. *Linguistics*, 18, 581–618.
13. Reyes, I. (2004). Functions of code switching in schoolchildren's conversations. *Bilingual Research Journal*, 28(1), 77–98.
14. Weinreich, U. (1953/1963). *Languages in contact: Findings and problems* (Reprint). New York, NY: Mouton.
15. Instagram. (n.d.). Bilingual captions (Cyrillic/Latin + EN) from educational accounts. Retrieved from <https://www.instagram.com>
16. Telegram. (n.d.-a). Multilingual groups and announcements: EN/RU/UZ/AR in tech channels; release notes/FAQ with mixed languages. Retrieved from <https://telegram.org>
17. Telegram. (n.d.-b). Diaspora job postings: bilingual announcements ("English and Russian speaking a MUST"). Retrieved from <https://telegram.org>
18. YouTube. (n.d.). Empirical patterns of code-switching in video comment sections. Retrieved from <https://www.youtube.com>

**Структурно семантические
особенности и полисемия
русских фразеологизмов в
когнитивном аспекте****Уфимцева Елена Александровна**lenochka18.06.1994@mail.ru

Преподаватель-стажер,

Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация В статье рассматриваются фразеологические сочетания, их функции, семантические особенности и значения в системе русского языка. Фразеологизмы сочетания представляют собой не только своеобразный национально-культурный пласт языка, в них отражено мировоззрение данного общества, закреплены определенные знания об окружающем мире, передается жизненный опыт от поколения к поколению, культурно-исторические традиции народа. Фразеологические обороты имеют характерные признаки и черты, которые признаются большинством ученых.

Ключевые слова Фразеологические сочетания, полисемия, экспрессия, семантика, языковая личность, непроницаемость структура, образность, картина мира, адресат, коммуникация, культура, аспект, мотивированность

**Rus frazeologik birliklarining
kognitiv aspektida tuzilik-
semantik xususiyatlari va
polisemiyasi****Ufimtseva Yelena Aleksandrovna**lenochka18.06.1994@mail.ru

Stajyor-o'qituvchi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Maqolada rus tili tizimidagi frazeologik birikmalar, ularning funktsiyalari, semantik xususiyatlari va ma'nolari muhokama qilinadi. Kombinatsiyaning frazeologik birliklari nafaqat tilning o'ziga xos milliy-madaniy qatlamini ifodalaydi, balki ular ma'lum bir jamiyatning dunyoqarashini aks ettiradi, atrofdagi dunyo haqida ma'lum bilimlarni mustahkamlaydi, hayot tajribasini avloddan avlodga, xalqning madaniy va tarixiy an'analariga o'tkazadi. Frazeologik burilishlar ko'pchilik olimlar tomonidan tan olingan xarakterli belgilar va xususiyatlarga ega.

Kalit so'zlar Frazeologik birikmalar, polisemiya, ifoda, semantika, lingvistik shaxs, o'tkazuvchanlik tuzilishi, tasvir, dunyo tasviri, adresat, aloqa, madaniyat, jihat, motivatsiya

---

**Structural and semantic features
and polysemy of russian
phraseological units in the
cognitive aspect****Ufimtseva Elena Aleksandrovna**lenochka18.06.1994@mail.ru

Trainee Lecturer,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *The article discusses phraseological combinations, their functions, semantic features and meanings in the Russian language system. Phraseological combinations represent not only a peculiar national and cultural layer of the language, they reflect the worldview of a given society, consolidate certain knowledge about the world around them, transfer life experience from generation to generation, cultural and historical traditions of the people. Phraseological phrases have characteristic features and features that are recognized by most scientists.*

Keywords *Phraseological combinations, polysemy, expression, semantics, linguistic personality, impenetrability, structure, imagery, worldview, addressee, communication, culture, aspect, motivation*

Фразеологизм – носитель социокультурной информации, средство, на основе которого можно познать историю, культуру и традиции любой нации. Изучение характера и особенностей фразеологической семантики относят к числу проблем, вокруг которых еще возникают споры. Бесспорно, фразеология придает языку яркость, разнообразность и национальный колорит, который отличает один язык от другого. Структура фразеологических единиц в современном русском языке включает в себя определенные компоненты – лексемы. В составе фразеологических единиц с частично переносным смыслом лексемы являются просто словами. Актуальность этой темы определяется тем, что значимость русского языка в сегодняшнем мире значительно усилилась. Фразеологические обороты имеют широкое употребление в разговорном стиле, в художественных произведениях и публицистике. Фразеология является достаточно молодой лингвистической наукой. У современных ученых нет единого определения фразеологии и понятия фразеологической единицы. Это говорит о недостаточной разработанности данного вопроса. Над проблемой изучения фразеологических единиц работали многие известные ученые-лингвисты. Среди ученых, внесших вклад в изучение фразеологии, можно отметить

В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, А.И. Смирницкого, В.Н. Телия, А.В. Кунина и других. Фразеология возникла в русском языкознании в 50-х годах XX столетия и неразрывно связана с именем академика В.В. Виноградова (1895-1969г.г.). Именно Виноградов заложил основы научной разработки фразеологии как самостоятельной науки. По определению В. Виноградова фразеологические единицы – это «устойчивые словесные комплексы, противопоставленные свободным синтаксическим сочетаниям как готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в речи». В своём определении Виноградов противопоставляет фразеологические единицы свободным словосочетаниям. В лингвистике фразеологизмы классифицируют по самым разнообразным признакам. В.В. Виноградов предложил одну из наиболее известных и распространенных в лингвистике классификаций, основанную на различной степени идиоматичности (немотивированности) компонентов в составе фразеологизма. Выделяются три типа фразеологизмов фразеологические сращения (заморить червячка), фразеологические единства (остаться с носом), фразеологические сочетания (закадычный друг). Эту классификацию фразеологизмов часто дополняют, выделяя за Н.М. Шанским так называемые

фразеологические выражения. Известно, что характерной чертой фразеологических единиц является их монолитность, устойчивость и неизменяемость. Устойчивости составной профессиональной единицы заключается в том, что между языковой формой и выражаемым ею значением сохраняется четкое и конкретное соответствие. Проблема семантических категорий во фразеологии как аспект исследования семантических связей внутри системных отношений языковых единиц является одной из основных проблем семантики. Семантическое поле выступает как объединение единиц семантического уровня и характеризуется относительной автономностью и непрерывностью смыслового пространства. Семантическое поле представляет собой совокупность явлений действительности, которая имеет в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупности лексических единиц. Большинство фразеологических единиц по происхождению – народные метафоры и сравнения, части пословиц и поговорок. Образные представления, выраженные этими средствами, отражают какие-либо факты жизни и быта, характеризуют самого человека и его бытие. Полисемия (многозначность) – способность слова иметь несколько (два и более) значений. Многозначность присуща существительным, глаголам, причастию. Лексическая полисемия – одно слово служит для обозначения нескольких предметов или явлений. Пример: часть тела (голова человека), начальник, руководитель (голова компании), начало (голова поезда). Эти примеры показывают, как одно слово может приобретать разные значения, сохраняя при этом определенную связь между ними, что и является полисемией. О значении слова легко можно догадаться по контексту. Полисемия фразеологизмов в сопоставлении с полисемией слов еще не служила предметом монографического изучения.

Когнитивная лингвистика ввела в научный обиход понимание глубокой связи между семантикой лингвистических единиц и концептами, составляющими концепт сферу народа. Фразеологическое значение (ФЗ) позволяет по-новому посмотреть на природу фразеологического значения и его семантическое развитие. Наиболее активно развивают многозначность как свободные, так и связанные глагольные ФС из тематических групп, обозначающих различные движения частей тела человека, разные виды деятельности человека, процесс перемещения в пространстве, его фазы и особенности, реалии повседневной жизни людей, традиции и обычаи. Принцип антропоморфизма в этом процессе, как и во многих других языковых процессах, очевиден. Последовательный способ развития одного фразеологического значения из другого вполне соотносим с таким же способом развития лексических значений у одной лексемы. Параллельный способ развития ФЗ у одного и того же сочетания лексем имеет отличия от развития многозначности слова. Продолжая данное положение, следует отметить, что параллельное развитие фразеологических значений обусловлено спецификой самой фразеологической единицы как семантически целостного и структурно относительно устойчивого образования. В отличие от слова, где новые значения, как правило, выстраиваются в иерархическую цепочку и сохраняют семантическую связь с исходным значением, фразеологизмы нередко демонстрируют разветвленную систему значений, которые могут формироваться независимо друг от друга, опираясь на разные когнитивные признаки исходного образа.

В рамках когнитивной лингвистики данный процесс объясняется активацией различных фреймов и сценариев, связанных с одним и тем же образным основанием фразеологизма. Один и тот же образ способен «высвечивать» разные

концептуальные признаки в зависимости от коммуникативной ситуации, культурного контекста и прагматической установки говорящего. В результате у одной фразеологической единицы формируются несколько фразеологических значений, не всегда находящихся в отношениях прямой производности, но объединённых общей концептуальной базой.

Особую роль в развитии фразеологической многозначности играет метафорическое и метонимическое переосмысление. Движения частей тела, пространственные перемещения, физические действия и бытовые ситуации, лежащие в основе многих глагольных фразеологизмов, легко переносятся на абстрактные сферы – интеллектуальную, эмоциональную, социальную и оценочную. Так, телесный опыт человека служит универсальным источником концептуализации, что подтверждает центральное положение принципа антропоморфизма в формировании фразеологической семантики.

Следует подчеркнуть, что параллельный способ развития фразеологических значений затрудняет однозначное установление первичного и вторичного значения, поскольку каждое из них может быть мотивировано разными аспектами исходного образа. Это отличает фразеологическую полисемию от лексической, где семантическая деривация чаще носит линейный характер. В фразеологии же наблюдается многовекторность семантического развития, что обуславливает повышенную роль контекста в актуализации конкретного значения.

Таким образом, с точки зрения когнитивной лингвистики, фразеологическая многозначность представляет собой результат сложного взаимодействия концептуальных структур, культурных стереотипов и языкового опыта носителей языка. Она отражает динамику

национальной концептосферы и демонстрирует, что фразеологические единицы выступают не только средством номинации, но и важным инструментом репрезентации коллективного сознания и культурной памяти народа.

Фразеологические единицы представляют собой своеобразный национально-культурный пласт языка. В них отражено мировоззрение данного общества, закреплены определенные знания об окружающем мире, передается жизненный опыт от поколения к поколению, культурно-исторические традиции народа. Анализируя концептуализацию, представленную процессом становления фразеологического значения, можно проследить национальные особенности осмысления разных житейских ситуаций. Фразеологические значения формируются благодаря различного рода тропам: метафорам, гиперболическим метафорам, метонимиям, синекдохам. И метонимия, и метафора отражают складывавшиеся столетиями представления народа, особенности его ментального мира. Создавая тропы, люди опираются на субъективные оценки, эмоции, свои впечатления и переживания, знания экстралингвистических реалий, житейский опыт и наблюдения. Употребление многих фразеологических оборотов в той или иной степени ограничено рамками определенного стиля языка. Рассуждения об образности фразеологизмов относятся прежде всего к фразеологическим сращениям(идиомам), которые отличаются от остальных типов фразеологических единиц главным образом тем, что их значение является обобщённым и целостным и не исходит из значения слов, входящих в его состав (Хайруллина, 2015), не объясняется ими с точки зрения современных норм языка, характеризует явления окружающего мира опосредованно, иначе говоря через образы (Грушевская, Фанян, 2012).

Элементы национального сознания чаще всего сохраняются во фразеологическом образе, поскольку он рождается на основе каких-либо реалий, известных всему народу, отражающих его историю, установившиеся обычаи и традиции, духовную сферу. Такими реалиями могут быть местные топонимы, антропонимы, номинации обычаев, обрядов, профессиональной деятельности, характерных для определенной нации, страны, территории и т.п. Чем лучше известна, знакома народу та ситуация, из которой рождается образ, тем больше ее сторон и признаков используется для образования фразеологических значений. Этим можно объяснить появление многозначных фразеологизмов на основе одного фразеосочетания (ФС). Объяснения одних выражений и слов можно найти в описании каких-то бытовых действий (земледельческие, промышленные, ремесленные занятия); большое число фразеосочетаний связано с историческими событиями. Многие ФС ведут нас к народным обычаям и верованиям, сказаниям и преданиям «старины глубокой». В некоторых оборотах отразились наблюдения за

поведением животных, разнообразные жизненные ситуации. Анализируя концептуализацию, представленную процессом становления фразеологического значения, можно проследить национальные особенности осмысления разных житейских ситуаций.

Фразеологические значения формируются благодаря различного рода тропам: метафорам, гиперболическим метафорам, метонимиям, синекдохам. И метонимия, и метафора отражают складывавшиеся столетиями представления народа, особенности его ментального мира. Создавая тропы, люди опираются на субъективные оценки, эмоции, свои впечатления и переживания, знания экстралингвистических реалий, житейский опыт и наблюдения.

Таким образом, проблемы универсального определения ФЕ и критерии их классификации до сих пор остаются открытыми вопросами и представляют большой интерес для лингвистов. Использование предложений с фразеологизмами в речи и письме может значительно обогатить языковое выражение, придавая ему выразительности и эмоциональной насыщенности.

Список использованной литературы:

1. Абакумов, С. И. (1936). Устойчивые сочетания слов. *Русский язык в школе*, (1), 58–64.
2. Алефиренко, Н. Ф. (2000). Фразеологическое значение и концепт. *Когнитивная семантика*, 4(2), 33–36. Тамбов: Издательство Тамбовского университета.
3. Виноградов, В. В. (1953). Основные типы лексических значений слова. *Вопросы языкознания*, (5), 3–29.
4. Грушевская, Т. М., & Фанян, Н. Ю. (2012). Модулярный подход к анализу текста/дискурса: клад женевской лингвистической школы. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение*, (2), 190–194. Майкоп.
5. Хайруллина, Р. Х. (2015). Фразеологический образ: ментальная природа и языковое выражение. *Фундаментальные исследования*, 2(27), 6129–6132.
6. Шанский, Н. М. (1985). *Фразеология современного русского языка*. Москва: Высшая школа.

Lirikada ramziy tasvir tarixi va simbolizm

Nusurov Usman Nusratovich

usmannusurov@gmail.com

Mustaqil izlanuvchi, o'qituvchi,
Qarshi Xalqora Innovatsion Universiteti

Annotatsiya *Ushbu maqolada lirikada ramziy tasvirning vujudga kelishi, tarixiy shakllanish jarayonlari hamda uning badiiy tafakkur bilan uzviy bog'langan holatda rivojlanish bosqichlari ilmiy – nazariy jihatdan tahlil qilingan. Shuningdek, XIX asr oxiri va XX asr boshlarida mustaqil adabiy oqim sifatida yuzaga kelgan simbolizm hodisasining estetik mohiyati, adabiyotdagi o'rni va lirik tafakkur rivojiga ta'siri haqida fikr yuritilgan. Tadqiqot natijalariga asoslangan holda, ramziy tasvir tushunchasi adabiyotshunoslik va falsafiy-estetik nazariya nuqtayi nazaridan o'rganilib, ramzning obraz, metafora va timsollar bilan o'zaro uzviy bog'liqligi ochib berilgan. Shu jumladan, maqolada simbolizm oqimining vujudga kelishiga ta'sir ko'rsatgan estetik, falsafiy hamda ijtimoiy-madaniy omillar, jumladan romantizm inqirozi, pozitivistik tafakkurga bo'lgan tanqidiy munosabat va modernistik dunyoqarashning shakllanishi masalalari atroflicha muhokama qilingan. Tadqiqotda G'arb va Sharq adabiy an'analari qiyosiy tahlil qilinib, ularda ramziy tasvirning umumiy hamda milliy xususiyatlari aniqlangan. Shu bilan bir qatorda, maqolada ramziy ifodaning poetik struktura va ma'no qatlamlari ochib berilgan. Ushbu maqola lirik poeziyadagi ramziy tafakkur mexanizmlarini yaxshiroq tushunishga xizmat qiladi.*

Kalit so'zlar *Ramziy ifoda, lirika, ramz, ramziy tasvir, simbolizm, metafora, poetik tafakkur*

История символического образа и символизм в лирике

Нусуров Усман Нусратович

usmannusurov@gmail.com

Независимый исследователь, преподаватель,
Каршинского международного
инновационного университета

Аннотация *В данной статье с научно-теоретической точки зрения анализируются истоки возникновения символического образа в лирике, процессы его исторического формирования, а также этапы развития в неразрывной связи с художественным мышлением. Кроме того, рассматривается эстетическая сущность символизма как самостоятельного литературного течения, сформировавшегося в конце XIX – начале XX века, его место в литературе и влияние на развитие лирического сознания. На основе результатов исследования понятие символического образа изучается с позиций литературоведения и философско-эстетической теории, раскрывается органическая взаимосвязь символа с образом, метафорой и художественным знаком. В статье также всесторонне обсуждаются эстетические, философские и социокультурные факторы, повлиявшие на формирование символизма, включая кризис романтизма, критическое отношение к позитивистскому мышлению и становление модернистского мировоззрения. В ходе исследования проводится сопоставительный анализ*

западных и восточных литературных традиций, в результате которого выявляются как универсальные, так и национально-специфические особенности символического образа. Наряду с этим раскрываются поэтическая структура и смысловые уровни символического выражения. В целом статья способствует более глубокому пониманию механизмов символического мышления в лирической поэзии.

Ключевые слова

Символическое выражение, лирика, символ, символический образ, символизм, метафора, поэтическое мышление

History of symbolic representation and symbolism in lyrics**Nusurov Usman Nusratovich**usmannusurov@gmail.com

Independent Researcher, Lecturer,
Qarshi International Innovative University

Annotation

This article provides a scientific and theoretical analysis of the emergence of symbolic imagery in lyric poetry, its historical formation processes, and the stages of its development in close connection with artistic thinking. It also examines the aesthetic essence of Symbolism, which emerged as an independent literary movement in the late nineteenth and early twentieth centuries, its place in literature, and its influence on the development of lyrical consciousness. Based on the results of the research, the concept of symbolic imagery is explored from the perspectives of literary studies and philosophical-aesthetic theory, revealing the intrinsic interrelationship between symbol, image, metaphor, and artistic sign. In addition, the article offers a comprehensive discussion of the aesthetic, philosophical, and socio-cultural factors that contributed to the rise of the Symbolist movement, including the crisis of Romanticism, critical attitudes toward positivist thought, and the formation of a modernist worldview. Through a comparative analysis of Western and Eastern literary traditions, the study identifies both universal and national characteristics of symbolic imagery. Furthermore, the article elucidates the poetic structure and semantic layers of symbolic expression. Overall, this research contributes to a deeper understanding of the mechanisms of symbolic thinking in lyric poetry.

Keywords

Symbolic expression, lyric, symbol, symbolic imagery, Symbolism, metaphor, poetic thinking

---

Adabiyot so'z san'ati bo'lib, unda lirik janrlar alohida ahamiyat kasb etadi. Lirika, bu – shaxsiy kechinmalar, ichki ruhiy holatlar, hissiyot va falsafiy mushohadaning badiiy ifodasidir. Lirika tilda bevosita tasvirga nisbatan ramziy ifoda, timsollar va ko'p qirrali obrazlar ustuvor ahamiyat egallaydi. Ramziy tasvir lirik poeziyaning mazmunan

chuqurlashuvini ta'minlovchi asosiy estetik vositalardan biridir.

Ramz va simvol tushunchalari adabiy tafakkur tarixida qadimiy mifologik dunyoqarashlar, diniy-falsafiy qarashlar hamda estetik tasaffur bilan chambarchas bog'liq holda shakllangan. Qadimgi miflar, xalq og'zaki ijodi namunalari hamda diniy matnlarda tabiat

hodisalari haqidagi, hayvonlar haqidagi, ranglar va predmetlar haqida muayyan ramziy ma'nolar ifodalangan bo'lib, bu jarayon keyinchalik mumtoz she'riyatda poetik tizim sifatida takomillashgan. Sharq mumtoz adabiyotida, jumladan, falsafiy lirikada ramziy tasvir ilohiy haqiqatni anglash, ruhiy kamolot bosqichlarini ifodalashning muhim badiiy vositasi sifatida keng qo'llanilgan.

XIX asr oxiri va XX asr boshlarida G'arb adabiyotida yuzaga kelgan simvolizm oqimi esa lirikada ramziy tasvirning yangi bosqichini boshlab berdi, desak xato bo'lmaydi. Mazkur adabiy yo'nalish realizm va naturalizmga qarshi estetik munosabat sifatida shakllangan, tashqi voqelikni bevosita tasvirlashdan voz kechib, inson ongining ichki, sezgi va mantiqiy tasvirlarini ifodalashga xizmat qiladi. Simvolistlar nazarida she'riyat voqelikning ifodasi emas, balki yashirin mohiyatini ramzlar orqali ochib beruvchi san'at turidir. Ramz, noaniqlik, sirli tasvir, musiqiylik va ko'p ma'nolilik simvolistik lirikaning asosiy poetik tamoyillari hisoblanadi.

Zamonaviy adabiyotshunoslikda ramziy tasvir va simvolizm muammosi poetika, madaniyatshunoslik, falsafa va semiotika bilan birgalikda tadqiq etilmoqda. Ramziy tasvirning qadimiy manbalardan tortib zamonaviy lirik tafakkurgacha bo'lgan rivojlanish bosqichlarini o'rganish ilmiy jihatdan bugungi kunda ham dolzarb masala sanaladi.

"Ramz" yunoncha *"symbolon"* so'zidan olingan bo'lib belgi, ishora degan ma'nolarni anglatadi. Dastlab qadimgi yunon tafakkurida ikki bo'lakka ajratilgan buyum orqali yashirin ma'noni tanish vositasi sifatida qo'llanilgan. Keyinchalik estetik va falsafiy mazmun kasb etgan tushunchadir (Losev, 1995).

Adabiyot nazariyasida esa ramz real voqelik elementining bevosita ma'nosini emas, ko'p qatlamli, umumlashtirilgan va abstrakt mazmunni ifoda etuvchi badiiy vosita sifatida talqin etiladi. Rus faylasufi, klassik filolog, estetik va semiotik olim Aleksey Fedorovich Losev (1893–1988) ramzni "ma'no va obrazning dialektik birligi" sifatida izohlaydi

va unda tashqi shakl bilan ichki mohiyat ajralmas holda mavjud bo'lishini ta'kidlaydi. Shunga ko'ra, ramz faqat badiiy bezak vositasi emas, balki falsafiy tafakkurning poetik ifodasidir.

Madaniyat semiotikasi va matn nazariyasi bo'yicha dunyoga tanilgan olim Yu.M. Lotman ramzni madaniy xotiraning asosiy birligi sifatida talqin etib, uni tarixiy va madaniy kontekstda uzluksiz ma'no ishlab chiqaruvchi semiotik mexanizm deb ataydi. Olimning fikricha, ramzlar har bir davr va madaniyatda yangi ma'no qatlamlarini boyib boradi. Yuqoridagilardan kelib chiqib aytish mumkinki, ramz qat'iy va yakka mazmunga ega emas, balki kontekstual va dinamik xarakterga ega.

Shuningdek, falsafada belgilar, madaniyat va bilim nazariyasini chuqur o'rgangan nemis olimi E. Kassirer ramzni inson tafakkurining universal shakli sifatida baholab, san'at, din va mifologiyani ramziy tafakkur mahsuli deb hisoblaydi. Shu nuqtayi nazardan, lirik poeziyadagi ramziy tasvir insonning borliqni anglashga bo'lgan ichki ehtiyojining badiiy ifodasidir.

Ilmiy adabiyotlarda ramz ko'p hollarda obraz va metafora bilan qiyoslanadi. biroq ular orasida muhim nazariy farqlar ham mavjud. Metafora o'xshashlikka asoslangan badiiy ko'chim bo'lsa, ramz ko'p qatlamli, umumlashgan va ochiq semantik tuzilishga ega bo'lgan tushuncha. Obraz esa konkret poetik tasvir sifatida ramzning tashqi shaklini ifodalaydi.

Nemis faylasufi va klassik idealizmning eng muhim vakillaridan biri G. Gegel ramzni "g'oyaning hissiy shakldagi noaniq ifodasi" deb ta'riflaydi. Unda ma'no doimo tasvirdan kengroq ekanligi ko'rsatiladi. Shu jihatdan olganda, ramz o'quvchini faol idroq etishga jalb etadi va badiiy matnning ko'pma'noliligini ta'minlaydi (Hegel, 1975).

Simvolizm XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Yevropa adabiyotida shakllangan adabiy-estetik oqim bo'lib, u ramzni poeziyaning asosiy ifoda vositasi darajasiga olib chiqdi. Simvolizmning nazariy asoslari,

fransuz shoiri, modernizm va simbolizm adabiyotining asoschilaridan biri Sharl Bodler estetik qarashlari va uning "Mosliklar" (*Correspondances*) konsepsiyasiga borib taqaladi. Bodler (1857) nazarida tabiat – ramzlar tizimi bo'lib, shoir ushbu yashirin mosliklarni anglab, badiiy shaklga soluvchi vositachidir.

Fransuz adabiyotida simbolizmni tizimli ravishda rivojlantirgan shoir J. Moréas Simvolizmning nazariy manifestlarini ishlab chiqqan bo'lib, unda simbolizm realizmga qarshi qo'yiladi. Tashqi voqelikdan ko'ra ichki haqiqatni ifodalashga xizmat qilishini izohlanadi. Simvolistlar she'riyatni musiqaga yaqinlashtirish, so'zning tovush va ritmik imkoniyatlarini kuchaytirish orqali ramziy ifodaning ta'sirchanligini oshirishga intilganlar.

Mashhur fransuz shoiri va simbolizm harakati vakili, simbolik she'riyat hamda zamonaviy fransuz adabiyotining rivojlanishida markaziy shaxs hisoblangan Stéfán Mallarmé simvolistik poetikani "aytilmagan ma'noni sezdirish san'ati" deb baholaydi. She'rda aniq bayon emas, balki ishora va sukut muhimligini ta'kidlaydi. Yuqoridagi tamoyillar lirikada ramziy tasvirning ustuvor ahamiyat kasb etishini ifoda etadi.

Simbolizm lirik tafakkurni tubdan o'zgartirib, poeziyani voqelikning bevosita aksidan ong va ruhiyatning ichki olamini ifodalovchi san'at darajasiga olib chiqdi. Ramz simvolistik lirikaning markaziy elementi sifatida shoir va o'quvchi o'rtasida intellektual va estetik muloqotni yuzaga keltiruvchi vositadir. Shu bois, simbolizmga nafaqat tarixiy adabiy oqim, balki zamonaviy poeziya poetikasiga ham kuchli ta'sir ko'rsatgan nazariy hodisa sifatida qarab kelinadi.

Lirikada ramziy tasvirning tarixiy ildizlari insoniyatning dastlabki mifologik tafakkuriga borib taqaladi. Qadimgi jamiyatlarda inson borliqni bevosita mantiqiy tushunchalar orqali emas, balki timsollar, belgilar va ramzlar vositasida anglagan. Mifologiyada tabiat hodisalari – quyosh, oy, suv, olov, daraxt kabi obrazlar kosmik va ilohiy kuchlarning ramziy

ifodasi sifatida talqin qilingan (Meletinskiy, 1998).

E. Kassirer ta'kidlaganidek, mifologik tafakkur ramziy idrokning dastlabki shakli bo'lib, unda so'z, tasvir va ma'no bir butun holda mavjud bo'ladi (Kassirer, 1953). Ushbu ramziy idrok keyinchalik poetik tafakkurning shakllanishiga, rivojlanishiga zamin yaratdi. Qadimgi lirik va marosim qo'shiqlarida ramzlar insonning qo'rquv, umid va ishonchlarini ifodalovchi asosiy badiiy vosita sifatida xizmat qilgan.

Antik davr lirikasida ramziy tasvir mifologik qarashlardan ajralib chiqib, estetik kategoriyaga aylana boshlaydi. Yunon lirikasida tabiat tasvirlari, xudolar va afsonaviy qahramonlar insoniy tuyg'ularning ramziy ifodasi sifatida qo'llanadi. Masalan, Safo va Anakreont lirikasida gul, bahor, sharob obrazlari sevgi, yoshlik va hayot zavqining ramzi sifatida tasvirlangan (Bowra, 1961).

Aristotel poetikasida ramz bevosita alohida kategoriya sifatida ajratilmagan bo'lsa-da, uning "taqlid" (*mimesis*) haqidagi ta'limotida obrazning umumlashtiruvchi xususiyati ramziy tafakkur uchun muhim nazariy asos bo'lib xizmat qilishi ta'kidlangan. Shu davrdan boshlab, lirika real voqelikdan ko'ra ichki kechinmalarni ramziy obrazlar orqali ifodalab kelgan.

O'rta asrlar lirikasi ramziy tasvir taraqqiyotining muhim bosqichi sanaladi. Xristian va islom madaniyatlarida ramz diniy tafakkur bilan uzviy bog'liq holda rivojlandi. G'arb o'rta asr lirikasida nur, xoch, yo'l kabi ramzlar ilohiy haqiqat va ruhiy najot timsoli bo'lsa, Sharq mumtoz she'riyatida sharob, mayxona, yor, bulbul va gul obrazlari tasavvufiy-ma'rifiy ramzlar sifatida shakllandi.

Tasavvufiy lirika ramziy tasvirni eng yuksak darajaga olib chiqqan poetik tizimlardan biri sanaladi. Jaloliddin Rumiy, Hofiz, Alisher Navoiy va boshqa shoirlar ijodida ramzlar orqali inson va Haq munosabati, ruhiy komillik bosqichlari keng ifodalangan. Bunda ramzlar tashqi ma'nodan ko'ra ko'proq ichki, metafizik mazmunga ega bo'lgan.

Uygʻonish davriga kelib, ramziy tasvir insonparvarlik gʻoyalari bilan boyitildi. Lirikada antik ramzlar qayta tiklanib, inson shaxsi va uning goʻzalligi asosiy mavzuga aylandi. Italian shoiri Petrarka lirikasida tabiat tasvirlari insoniy muhabbat va ichki iztiroblarning ramziy ifodasi sifatida tasvirlandi (Burckhardt, 1958).

Klassitsizm davriga kelib esa ramzlar nisbatan meʼyorlashtirildi va qatʼiy poetik qoidalarga boʻysundirildi. Ramziy ifoda maʼlum allegorik shakllar bilan cheklanib, individual talqin imkoniyatlari qisqardi (Wellek & Warren, 1949).

Romantizm lirikada ramziy tasvir taraqqiyotida katta oʻzgarish yasadi. Romantik shoirlar ramzni shaxsiy kechinmalar, ruhiy iztirob va cheksizlikka intilish ifodasi sifatida talqin etdilar. Tabiat romantik lirika uchun tashqi muhit emas, balki inson ruhining ifodasiga aylandi. Novalis, Gyote, Bayron lirikasida tun, yoʻl, cheksizlik obrazlari ekzistensial ramzlarga aylandi.

Romantizm ramzni individual ijodiy idrok bilan bogʻlab, keyingi simvolistik tafakkur uchun nazariy va estetik zamin yaratdi.

XIX asr oxiri va XX asr boshlarida simvolizm lirikada ramziy tasvirni yetakchi poetik tamoyil darajasiga koʻtardi. Simvolistlar tomonidan ramz – voqelikni bevosita aks ettiruvchi vosita emas, balki yashirin haqiqatga eltuvchi ishora sifatida talqin etildi. Sharl Bodler, Pol Verlen, Stefan Mallarme lirikasida ramzlarning koʻp qatlamli, noaniq va musiqiy ifoda bilan uygʻunlashishini koʻrish mumkin.

Yu.M. Lotman taʼkidlaganidek, simvolistik matn ochiq semantik tuzilishga ega boʻlib, u oʻquvchidan faol talqin jarayonini talab qiladi (Lotman, 2000). Shu tariqa ramziy tasvir lirik tafakkurning eng murakkab va mukammal shakliga aylandi.

Lirik poeziyada ramziy obraz badiiy tafakkurning markaziy kategoriyalaridan biri boʻlib, u individual hissiyotlar, falsafiy qarashlar va ijtimoiy-maʼnaviy gʻoyalarni bilvosita, koʻp qatlamli maʼnolar orqali ifodalashga xizmat qiladi. Ramziy obraz real tasvirdan kelib chiqsada, oʻz mazmuni jihatidan bevosita voqelik

doirasidan chiqib, umumlashgan va abstrakt semantik maydonni hosil qiladi. Shu jihatdan ramziy obraz lirikaning subyektiv tabiatiga toʻla mos keladi.

Yu.M. Lotman (1984) taʼkidlaganidek, ramziy obraz badiiy matnda "maʼno ishlab chiqaruvchi mexanizm" vazifasini bajaradi, yaʼni u oʻquvchi tafakkurida turli kontekstlarga qarab yangi talqinlarni yuzaga keltiradi. Lirikada bu xususiyat keng namoyon boʻladi.

Lirik poeziyadagi eng koʻp tarqalgan ramziy obrazlar tabiat hodisalari bilan bogʻliqdir. oy, quyosh, tun, shamol, yomgʻir, bahor, kuz, kabi tasvirlar shoirning ichki ruhiy holatini ifodalovchi timsollarga aylanadi.

Masalan, oʻzbek mumtoz adabiyotida bahor koʻpincha hayot, yangilanish, ilohiy rahmat ramzi sifatida ishlatilgan boʻlsa, kuz ayriliq, fanolik va vaqt oʻtkinchiligi bilan bogʻlangan. Alisher Navoiy lirikasida tabiat obrazlari faqat tashqi manzara emas, balki inson qalbining holatini aks ettiruvchi ramziy makon sifatida koʻzga tashlanadi. Uning gʻazallarida bogʻ, gul, bulbul obrazlari ishqiy-tasavvufiy ramzlar tizimini tashkil etadi. Gul – ilohiy jamol, bulbul – oshiq qalbining nidosi sifatida ifodalanadi.

Zamonaviy oʻzbek lirikasida ham tabiat ramziy obraz sifatida faol qoʻllanadi. Masalan, Erkin Vohidov sheʼriyatida yoʻl, shamol, tong obrazlari inson taqdiri, erkinlik va ruhiy uygʻonish ramzi sifatida ifodalanadi. Shoir uchun yoʻl – hayot va maʼnaviy izlanish timsolidir.

Lirikada ishqiy obrazlar eng qadimiy va barqaror ramzlar tizimini tashkil etadi. Yor, hijron, visol, koʻz, lab, soch kabi tasvirlar mumtoz lirika anʼanalarida koʻp hollarda bevosita insoniy muhabbatni emas, balki ilohiy ishqni ifodalovchi ramzlar sifatida qoʻllanilgan.

Tasavvufiy sheʼriyatda yor – Haqning ramzi, hijron – insonning ilohiy manbadan uzoqlashuvi, visol esa ruhiy kamolot va haqiqatga yetishish bosqichi sifatida tasvirlangan. Alisher Navoiy, Bobur, Mashrab ijodida ushbu ramzlar murakkab falsafiy va maʼrifiy mazmun bilan boyitilgan.

XX asr o'zbek lirikasida ishqiy ramzlar ko'proq ekzistensial va psixologik yo'nalishda rivojlanadi. Abdulla Oripov she'riyatida muhabbat obrazlari ko'pincha inson va Vatan, inson va vaqt, inson va mas'uliyat munosabatlarini ramziy ifodalashga xizmat qiladi. Buda ramziy obrazlarning faqat an'anaviy emas, balki zamonaviy semantik imkoniyatlarga ham ega ekanligini ko'rish mumkin.

Ranglar lirikada ramziy obraz sifatida kuchli emotsional va falsafiy ma'noni ifodalaydi. Misol uchun, oq rang – poklik, umid va ilohiy nur ramzi bo'lsa, qora rang – motam, iztirob, yo'qotish bilan bog'lanadi. Qizil rang esa muhabbat, ehtiros yoki ba'zan fojeaviylik ramzi sifatida talqin etiladi.

O'zbek she'riyatida rang ramzlari xalqona tasavvurlar bilan chambarchas bog'langan. Masalan, Cho'lpon lirikasida qorong'ulik va tun obrazlari mustamlaka davri zulmi va ruhiy siqilish ramzi sifatida ifodalangan. Tun – faqat vaqt oralig'i emas, balki ijtimoiy va ma'naviy holatning ramziy tasviridir.

Predmet obrazlari – zanjir, qafas, ko'zgular, eshik kabi tasvirlar ham lirikada muhim ramziy funksiyani bajaradi. Masalan, Cho'lpon she'riyatidagi qafas obrazi shaxs erkinligining cheklanganligini ifoda etadi.

Lirikada ramziy obrazlar nafaqat shaxsiy, balki ijtimoiy va milliy mazmunni ham tasvirlaydi. O'zbek adabiyotida Vatan, yer, ona, bayroq, til obrazlari milliy o'zlik va tarixiy xotira ramzlari sifatida ko'rsatilgan.

Masalan, Abdulla Oripovning "O'zbek" va "Ona tilim" mavzusidagi she'rlarida til va xalq obrazi ramziy darajada umumlashtirilgan bo'lib, ular milliy g'urur va ma'naviy mas'uliyat timsoli sifatida talqin etilgan. Bu hol ramziy obrazlarning lirikada ijtimoiy ongini shakllantirishdagi rolini ifodalaydi.

Yuqoridagi tahlillardan kelib chiqib aytish mumkinki, lirikada ramziy obrazlar quyidagi asosiy funksiyalarni bajaradi:

- *Estetik funksiya* – she'rning badiiy ta'sirchanligini oshiradi.
- *Ma'no chuqurlashtiruvchi funksiya* – matnning ko'p qatlamli talqinini ta'minlaydi.
- *Psixologik funksiya* – shoirning ichki ruhiy holatini bilvosita ifodalaydi.
- *Falsafiy funksiya* – borliq, vaqt, hayot va inson taqdiri haqidagi umumlashgan g'oyalarni ifodalaydi.
- *Ijtimoiy-milliy funksiya* – jamiyat muammolari va milliy o'zlikni ramziy shaklda ifoda etadi.

Lirikada ramziy obrazlar poetik tafakkurning eng muhim vositasi sanalib, ular she'riy matnni oddiy hissiy bayondan yuksak falsafiy va estetik darajaga olib chiqadi. O'zbek adabiyotining mumtoz va zamonaviy namunalari shuni ko'rsatadiki, ramziy obrazlar milliy tafakkur, tarixiy tajriba va individual ijodiy idrok uyg'unligida shakllanib, lirikaning mazmuniy va badiiy imkoniyatlarini yanada kengaytiradi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Aristotle. (1996). *Poetics* (S. H. Butcher, Trans.). New York, NY: Dover Publications. (Original work published ca. 335 BCE). 13-15.
2. Cassirer, E. (1953). *The philosophy of symbolic forms* (Vols. 1–3). New Haven, CT: Yale University Press. 127-130.
3. Cho'lpon. (2000). *She'rlar va dramalar*. Toshkent, O'zbekiston: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot.
4. Hegel, G. W. F. (1975). *Aesthetics: Lectures on fine art* (T. M. Knox, Trans.). Oxford University Press. 134-136.

5. Losev, A. F. (1995). *Problema simvola i realistikoye iskusstvo* (The problem of symbol and realistic art). Moskva, Rossiya: Iskusstvo. 18.
6. Lotman, Y. M. (2000). *Universe of the mind: A semiotic theory of culture*. London, Angliya: I. B. Tauris. 53-54.
7. Mallarmé, S. (2007). *Divagations*. Gallimard. 293-354.
8. Moréas, J. (1886). Le symbolisme. *Le Figaro*, September. 150.
9. Navoiy, A. (2006). *G'azallar* (Mukammal nashr). Toshkent, O'zbekiston: Fan.
10. Oripov, A. (2016). *Tanlangan asarlar*. Toshkent, O'zbekiston: Sharq.
11. Vohidov, E. (2018). *Tanlangan asarlar*. Toshkent, O'zbekiston: O'zbekiston.

PEDAGOGY

The Lingua Spectrum

Cogito, ergo sum

PEDAGOGIKA

137

ПЕДАГОГИКА

222

The use of ai-based adaptive homework and teacher feedback: a comparative analysis of their impact on students in rural and urban areas

Bakhromova Malika Muzaffarovna
malikamuzaffarovna69@gmail.com

Student,
Urgench State Pedagogical Institute

Annotation

This study examines the comparative impact of AI-based adaptive homework and teacher feedback on students in rural and urban areas. The introduction justifies the relevance of the topic through the rapid development of digital education, existing educational inequalities between regions, and the scientific-pedagogical significance of adaptive technologies. The main objective of the research is to empirically determine how AI-based adaptive tasks influence students' academic achievement, motivation, and responsiveness to teacher feedback across different geographical contexts. A quasi-experimental approach was employed in the methodology, with pre- and post-tests, platform-generated statistical data, and semi-structured interviews serving as the primary research instruments. The results indicate that urban students demonstrated a 25% increase in post-test scores, while rural students showed an 18% increase. Additionally, the urban group exhibited higher engagement with feedback, faster task completion, and a more dynamic progression toward advanced task levels. The conclusion emphasizes that adaptive technologies are effective in both settings; however, technical infrastructure, digital literacy, and teacher competence significantly influence outcomes. The findings have practical implications for integrating AI tools into school education, reducing regional educational disparities, and preparing teachers for digital pedagogy.

Keywords

Artificial intelligence, adaptive homework, AI feedback, rural and urban students, digital education, individualized instruction, learning effectiveness

---

Использование адаптивных домашних заданий на основе искусственного интеллекта и учительской обратной связи: сравнительный анализ их влияния на учащихся в сельских и городских районах

Бахрамова Малика Музаффаровна
malikamuzaffarovna69@gmail.com

Студент,
Ургенчский государственный
педагогический институт

Аннотация

Данное исследование посвящено сравнительному анализу влияния адаптивных домашних заданий, основанных на технологиях искусственного интеллекта, и учительской обратной связи на учащихся сельских и городских регионов. Введение обосновывает актуальность темы стремительным развитием цифрового образования, существующим неравенством между территориями и научно-педагогической значимостью адаптивных технологий. Основная цель исследования – эмпирически

определить, как адаптивные задания на основе ИИ влияют на уровень успеваемости, мотивацию и реакцию учащихся на обратную связь учителя в различных территориальных условиях. В методологии применён квази-экспериментальный подход; в качестве основных методов использовались пре- и пост-тесты, статистические данные образовательной платформы, а также полуструктурированные интервью. Результаты показали, что учащиеся городских школ продемонстрировали рост показателей пост-теста на 25%, тогда как учащиеся сельских школ – на 18%; кроме того, городская группа отличалась более высокой активностью в использовании обратной связи, большей скоростью выполнения заданий и более динамичным переходом к сложным уровням. В заключении подчёркивается, что адаптивные технологии являются эффективными в обеих средах, однако техническая инфраструктура, цифровая грамотность и компетентность педагогов оказывают существенное влияние на итоговые результаты. Полученные данные имеют практическую значимость для внедрения инструментов искусственного интеллекта в школьное образование, сокращения образовательного разрыва между регионами и подготовки учителей к цифровой педагогике.

**Ключевые
слова**

Искусственный интеллект, адаптивные домашние задания, AI-feedback, сельские и городские учащиеся, цифровое образование, индивидуализированное обучение, эффективность обучения

**Sun'iy intellektga asoslangan
adaptiv uy vazifalari va o'qituvchi
fikir-mulohazalarining qo'llanilishi:
qishloq va shahar hududlaridagi
o'quvchilarga ta'sirini solishtirish**

Baxramova Malika Muzaffarovna
malikamuzaffarovna69@gmail.com
Talaba,
Urganch davlat pedagogika instituti

Annotatsiya

Ushbu tadqiqot sun'iy intellektga asoslangan adaptiv uy vazifalari va o'qituvchi fikr-mulohazalarining qishloq hamda shahar hududlaridagi o'quvchilarga ko'rsatadigan ta'sirini solishtirishga bag'ishlangan. Kirish qismida mavzuning dolzarbligi raqamli ta'limning jadal rivojlanishi, hududlar o'rtasidagi ta'lim tengsizligi va adaptiv texnologiyalarning ilmiy-pedagogik ahamiyati bilan asoslab berilgan. Tadqiqotning asosiy maqsadi – sun'iy intellektga asoslangan adaptiv topshiriqlar turli hududlarda yashovchi o'quvchilarning o'zlashtirish darajasi, motivatsiyasi va o'qituvchi fikr-mulohazalariga javob reaksiyasiga qanday ta'sir qilishini empirik ravishda aniqlashdir. Metodologiyada kvazi-eksperimental yondashuv qo'llanilib, pre-test va post-testlar, platforma statistikasi hamda yarim strukturaviy suhbatlar asosiy tadqiqot usullari sifatida ishlatilgan. Natijalar shuni ko'rsatdiki, shahar o'quvchilari post-test natijalarida 25% o'sishga, qishloq o'quvchilari esa 18% o'sishga erishgan; shuningdek, shahar guruhida fikr-mulohazadan foydalanish faolligi, topshiriqlarni bajarish tezligi va murakkab bosqichlarga o'tish dinamikasi yuqori bo'lgan. Xulosada adaptiv texnologiyalar har ikki hududda samarali ekanligi, ammo texnik infratuzilma, raqamli savodxonlik va o'qituvchi kompetensiyasi natijalarga sezilarli

ta'sir ko'rsatishi ta'kidlangan. Tadqiqot natijalari maktab ta'limida sun'iy intellekt vositalarini joriy etish, hududlar o'rtasidagi ta'lim tengsizligini kamaytirish va o'qituvchilarni raqamli pedagogikaga tayyorlashda amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar *Sun'iy intellekt, adaptiv uy vazifalari, AI-feedback, qishloq va shahar o'quvchilari, raqamli ta'lim, individuallashtirilgan o'qitish, ta'lim samaradorligi*

Introduction

In the modern education system, the integration of AI-based adaptive technologies is becoming a crucial factor in individualizing the learning process, generating tasks tailored to learners' abilities and needs, and enhancing the precision of teacher feedback. In particular, adaptive homework significantly improves learning efficiency by analyzing a learner's proficiency level, errors, and learning pace in real time, and automatically selecting appropriate revision materials or the next-stage tasks (Baker & Hawn, 2022). In this process, AI-generated, refined teacher feedback enables students to understand and correct their mistakes more quickly and develop their own learning strategies. The implementation of such technologies is especially relevant for Uzbekistan's education system, as they possess high potential for reducing the persistent quality gap between rural and urban educational environments.

From this perspective, the purpose of this research is to compare the impact of AI-based adaptive homework and teacher feedback on students in rural and urban areas and to scientifically identify regional differences and opportunities (Baker, 2021). To achieve this goal, the study examines the process of implementing adaptive technologies, compares students' academic performance, task-completion speed, error analysis, motivation, and responses to teacher feedback, and determines which technical or pedagogical factors in rural and urban settings influence the outcomes more significantly.

The scientific novelty of the study lies in the fact that the adaptive homework system is empirically compared for the first time between urban and rural learners, while factors such as digital education infrastructure, internet quality, students' digital skills, and teachers' competence in working with AI are analyzed in an integrated and comprehensive manner (Koedinger et al., 2023). This approach makes it possible to evaluate the effectiveness of adaptive technologies within a real socio-pedagogical context.

The theoretical and practical significance of the research is reflected in developing scientifically grounded recommendations for the effective integration of AI technologies into the educational process, identifying ways to expand digital learning opportunities in rural schools, and creating methodological guidelines for teachers on the appropriate use of AI-generated feedback. Thus, this study is of particular importance as it proposes innovative approaches that can contribute to reducing the educational gap between regions.

Methods

This research is aimed at comparing the impact of AI-based adaptive homework and teacher feedback on students in rural and urban areas and was conducted using a quasi-experimental design. A mixed-method approach was applied, combining quantitative results with qualitative analysis (Thomas et al., 2023). A total of 112 students from grades 6-7 participated in the study: 56 from an urban school and 56 from a rural school. Participant selection considered factors such as age homogeneity, similar baseline subject

proficiency, regular class attendance, and access to digital devices. Additionally, 10 teachers from both regions underwent a short instructional training on the use of adaptive technologies.

The research lasted for seven weeks. First, all students completed a pre-test to assess their initial knowledge and skills. Afterwards, both groups began using an AI-adaptive homework platform (VanLehn et al., 2024). The platform analyzed each student's response, automatically generated exercises with an appropriate difficulty level, provided precise error-specific feedback, and created an individual learning profile for each student. Teachers, in turn, delivered additional explanations, personalized comments, or correction sessions based on system recommendations.

Three main instruments were used for data collection:

1. *Test materials* – pre-test and post-test (to measure changes in achievement).
2. *Platform analytics* – task completion speed, error types, adaptivity score, number of attempts, time spent, and learning progression.
3. *Semi-structured interviews* – exploring students' and teachers' perceptions of the technology, its effect on motivation, and challenges they encountered.

The study also monitored external factors such as internet quality, device type, technical issues, students' digital literacy levels, and teachers' competence in working with AI, as these variables were crucial for identifying differences between rural and urban contexts (Woolf et al., 2023). This methodological approach made it possible to determine how the adaptive homework system performs in real educational environments, in what aspects the experiences of rural and urban students differ, and to what extent teacher feedback integrates effectively with AI-generated support.

Results

The findings of the study clearly demonstrated that the use of AI-based

adaptive homework produced different levels of effectiveness among rural and urban students. Pre-test results showed that both groups had almost identical initial preparation, with no significant differences in their baseline academic achievement. This allowed the researchers to attribute the changes observed during the experimental period specifically to the impact of adaptive homework (Selwyn, 2022).

By the end of the experiment, urban students showed a noticeable improvement: they achieved higher results in completing complex tasks, demonstrated faster error correction, and displayed a greater degree of adaptability. These students actively used the feedback provided by the platform and devoted more time to analyzing their mistakes. Rural students also showed positive progress; however, factors such as slow internet, lack of appropriate devices for some learners, and difficulties completing tasks at home reduced the pace of improvement.

Platform analytics revealed that urban students adapted to the system more quickly, progressing to the next level of task complexity by approximately the third day, whereas for rural students this process took 5–6 days. Moreover, urban students needed fewer repeated attempts, as they corrected errors more efficiently using AI-generated feedback. In contrast, rural students required more time to read, understand, and apply the feedback (Selwyn, 2024).

Qualitative analysis also highlighted significant differences. Urban students described the platform as "motivating," "modern," and "more engaging than regular homework." Many rural students reported that technical issues sometimes prevented them from completing homework on time, although they acknowledged that adaptive feedback helped them understand their mistakes better.

Teachers' observations further reinforced these findings. Urban teachers noted that AI-generated feedback supported lesson

planning, individualized instruction, and the identification of students' strengths and weaknesses. Rural teachers, on the other hand, emphasized the need for improved

infrastructure to ensure the effective use of adaptive tasks (Perrotta & Selwyn, 2020).

A summary of the main results for both groups is presented in the following table:

Indicators	Urban Students	Rural Students
Average Pre-test Score	56%	54%
Average Post-test Score	81%	72%
Learning Improvement (%)	25%	18%
Activity in Using AI Feedback	High	Moderate
Speed of Progressing to Higher Difficulty	Fast (2-3 days)	Slow (5-6 days)
Number of Reattempted Tasks	Low	High
Motivation Level	High	Moderate
Technical Issues	Minimal	Frequent

Table 1. *Comparison of Student Outcomes in Urban and Rural Settings*

Discussion

The results of this study demonstrate that AI-based adaptive homework affects students in rural and urban areas to different degrees. Urban students showed higher outcomes in learning achievement, task completion speed, and the use of feedback. This is primarily explained by disparities in conditions: urban schools have better digital infrastructure, more stable internet access, and higher levels of digital literacy, all of which enabled the adaptive platform to function at maximum efficiency.

At the same time, rural students also demonstrated significant improvement. This indicates that adaptive technologies are effective in fostering individualized learning and developing error-analysis skills regardless of region. However, the slower rate of improvement among rural students may be attributed to technical limitations, insufficient devices, and poor internet quality. These findings align with the conclusions of scholars such as VanLehn, Baker, and Woolf, who noted that the effectiveness of adaptive systems is directly linked to technological infrastructure.

The discussion further reveals that urban students actively engaged with AI-feedback,

analyzed their mistakes, and managed their time efficiently when progressing to more advanced tasks. Rural students adapted to adaptive tasks more slowly, yet feedback still helped them understand their mistakes and improve through repeated attempts. This suggests that AI-based assignments enhance students' self-regulated learning and sense of responsibility (VanLehn & Chi, 2021).

Another important aspect of the study concerns the role of teachers. Urban teachers actively used AI-generated reports for lesson planning and quickly identified students' individual needs. In contrast, rural teachers were unable to fully benefit from AI tools due to limited technical skills or unstable internet access. This highlights the need for specialized training and methodological support for educators.

When summarized, the findings lead to several key scientific conclusions:

1. Adaptive technologies demonstrate high effectiveness in well-resourced environments, but they also provide meaningful positive growth even in limited conditions.
2. Technical infrastructure is a crucial determinant of adaptive learning success,

with slow internet and device shortages significantly slowing progress in rural areas.

3. Students' motivation and interest play an essential role when interacting with AI tools – the game-like interface, clarity, and immediacy of feedback help boost engagement and effectiveness.
4. Teachers' competence in using the platform directly influences outcomes; therefore, training educators is essential when integrating AI-based technologies.

Thus, the study confirms that adaptive homework is an effective tool for individualizing the learning process, improving achievement, and strengthening error-analysis skills. However, achieving optimal results requires improving technological infrastructure, enhancing teacher training, and ensuring equal access to digital learning opportunities across regions.

Conclusion

This study aimed to identify the real effectiveness of digital technologies in the learning process by comparing the impact of AI-based adaptive homework and teacher feedback on students in rural and urban areas. The results demonstrated that although adaptive homework significantly improved learning outcomes in both contexts, its effectiveness was notably higher in urban schools. This can be explained by several factors: better internet connectivity, greater device accessibility, higher levels of digital literacy, and teachers' readiness to integrate technology.

Rural students also showed considerable positive progress, particularly in error analysis, using feedback effectively, and developing self-monitoring skills – one of the important scientific findings of the research. This indicates that AI-powered learning tools are effective regardless of location; however, the pace and strength of their impact depend heavily on the quality of infrastructure. The study also highlighted the decisive role of teacher competence – appropriate use of AI-

generated feedback strengthened individualized instruction during lessons.

Overall, adaptive technologies proved to be effective tools that encourage active learning, adjust to learners' abilities, and individualize the educational process. However, to fully realize their potential, stronger technical, organizational, and methodological support systems are required.

Recommendations

1. *Strengthening digital infrastructure.* Ensuring stable internet connectivity in rural schools and providing students with modern digital devices (tablets, laptops) will enable equal access to adaptive technologies in the learning process.
2. *Improving teacher qualifications.* It is necessary to organize regular training sessions on working with AI-based adaptive platforms and to develop methodological skills that help teachers effectively integrate AI-generated feedback with pedagogical approaches.
3. *Developing students' digital skills.* Conducting special sessions that teach students how to independently use adaptive systems, analyze their mistakes, engage in reflection, and manage their own learning process will enhance overall educational effectiveness.
4. *Localizing adaptive technologies.* Improving the Uzbek-language interface of the platform, creating content aligned with the national curriculum, and adapting the system to national education standards are of great importance.
5. *Additional support for rural areas.* Introducing offline-mode adaptive tasks for regions with weak internet connectivity and establishing a system of additional consultation and support for students are necessary measures.
6. *Integration at the education policy level.* Including AI-based homework and adaptive platforms in the innovative

programs of the general education system and strengthening national

initiatives aimed at ensuring digital education equity are recommended.

References:

1. Baker, R. S., & Hawn, A. (2022). Algorithmic bias in education. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, 32(4), 1052–1092. <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00285-9>
2. Baker, R. S. (2021). Artificial intelligence in education: Bringing it all together. In OECD (Ed.), *OECD Digital Education Outlook 2021: Pushing the frontiers with AI, blockchain and robots*. OECD Publishing. <https://learninganalytics.upenn.edu/ryanbaker/oecd-baker.pdf>
3. Koedinger, K. R., Ning, H., Jia, J., et al. (2023). An astonishing regularity in student learning rate. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 120(13), e2221311120. <https://doi.org/10.1073/pnas.2221311120>
4. Thomas, D. R., Lin, J., Gatz, E., et al. (2023). Improving student learning with hybrid human–AI tutoring: A three-study quasi-experimental investigation. *arXiv*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2312.11274>
5. VanLehn, K., Milner, F., Banerjee, C., & Wetzel, J. (2024). A step-based tutoring system to teach underachieving students how to construct algebraic models. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, 34(2), 224–246. <https://doi.org/10.1007/s40593-023-00328-3>
6. Woolf, B. P., Arroyo, I., Woolf, J., Kulikowich, J., & Burleson, W. (2023). Face readers: The frontier of computer vision and math learning. In *Human and AI-Driven Math Tutoring: Proceedings of the 1st Workshop at AIED 2023*. https://commons.clarku.edu/faculty_computer_sciences/6/
7. Selwyn, N. (2022). The future of AI and education: Some cautionary notes. *European Journal of Education*, 57(4), 620–631. <https://doi.org/10.1111/ejed.12532>
8. Selwyn, N. (2024). On the limits of Artificial Intelligence (AI) in education. *Nordisk tidsskrift for pedagogikk og kritikk*, 10, 3–14. <https://doi.org/10.23865/ntpk.v10.6062>
9. Perrotta, C., & Selwyn, N. (2020). Deep learning goes to school: Toward a relational understanding of AI in education. *Learning, Media and Technology*, 45(3), 251–264. <https://doi.org/10.1080/17439884.2020.1686017>
10. VanLehn, K., & Chi, M. (2021). The impact of step-based and substep-based tutoring. *Computers & Education*, 170, 104235. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104235>

Effective teaching strategies and pedagogical competence of foreign language teachers

Ismailov Anvar Rustamovich

Candidate of philological sciences, Associate professor,

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Annotation *The present article presents the analysis of the advantages of using effective teaching strategies in the process of teaching foreign language as well as the elements of pedagogical competence of foreign language teachers in higher education system. Moreover, the advantages of implementing modern pedagogical technologies in teaching foreign language have been analyzed. The author pays attention to such terms as self-education, self-study and self-improvement and demonstrates their interrelation in teaching process.*

Keywords *Teaching strategies, pedagogical competence, teaching process, pedagogical technologies, self-education, self-study and self-improvement, motivation*

Эффективные стратегии обучения и педагогическая компетентность преподавателей иностранных языков

Исмаилов Анвар Рустамович

Кандидат филологических наук, Доцент,

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Аннотация *В настоящей статье анализируются преимущества использования обучающих стратегий, а также элементов педагогической компетенции в процессе обучения иностранному языку. Более того, приводится анализ преимуществ использования современных педагогических технологий, используемых в учебном процессе. Автор уделяет внимание таким понятиям, как самообразование, самообучение и саморазвитие и показывает их взаимосвязь в процессе обучения.*

Ключевые слова *Стратегии обучения, педагогическая компетенция, учебный процесс, педагогические технологии, самообразование, самообучение и саморазвитие*

Chet tillarni o'qitishda samarali ta'lim strategiyalari va o'qituvchining pedagogik kompetensiyasi

Ismoilov Anvar Rustamovich

Filologiya fanlari nomzodi, Dotsent,

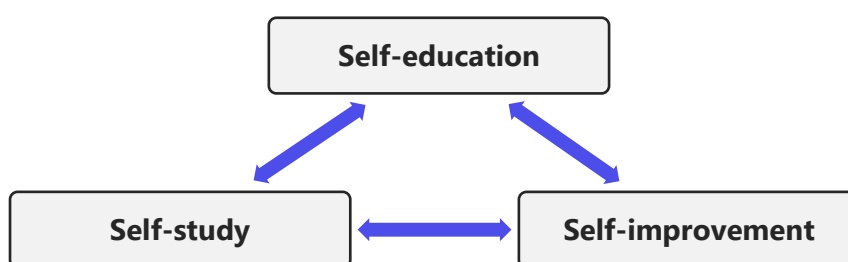
Samarqand davlat chet tillar instituti

Annotatsiya *Mazkur maqolada chet tili jarayonida samarali o'qitish strategiyalarning tahlili keltirilgan, shuningdek, oliy ta'lim o'qituvchilarning pedagogik kompetensiyasining elementlar tahlil qilingan. Bundan tashqari, chet tilini o'qitish jarayonida qo'llanilgan pedagogik texnologiyalarning samaradorligi tahlilga tortilgan. Muallif mustaqil ta'lim va o'z ustidan ishlash kabi masalalarni yoritib, ularning o'quv jarayonida bir-biriga bog'ligligini ko'rsatib bergan.*

Kalit so'zlar *O'qitish strategiyalar, pedagogik kompetensiya, o'quv jarayoni, pedagogik texnologiyalar, mustaqil ta'lim, o'z ustidan ishlash*

Today's education system demands that graduates strive for self-improvement, self-esteem, self-development and self-actualization. All of this becomes possible due to the implementation of new educational technologies in the educational process. These

practical requirements must be done through the integrated efforts of all participants in the educational process and be based on the triad of "self-study – self-education – self-improvement" (Stolyarova, 2009; 180) (see scheme 1).

Scheme 1. *The main types of educational process*

Successful foreign language teaching requires not only the integration of proven modern teaching technologies into the educational process but also the implementation of learning activities using active learning methods: business games, role-playing games, debates, group exercises, creative tasks, etc. Although the creation and use of automated learning tasks based on computer technology is promising, it should be noted that no computer can replace a teacher.

The use of modern teaching technologies to develop students' thinking is aimed at:

- evaluating and modeling the material being studied;
- clearly and accurately developing a mechanism for achieving established goals;
- anticipating alternative ways to achieve goals and the long-term consequences of each;
- analyzing the "internal" and "external" results of each alternative;
- organically combining, coordinating, and integrating various types of activities (Vyunov, 2009; 169).

The teacher plays a significant role in teaching how to use various strategies in the teaching process. The opinion expressed by J. Wills is presented below:

- *task planning* – students can practice using this strategy before performing the task. The teacher can also determine whether students have understood the task by asking questions;
- *using worldview knowledge in anticipating responses* – preparing students for their speech activity by assimilating the topic and also facilitating the memorization of additional thematic information;
- *using linguistic knowledge in anticipating responses* – gap-filling exercises contribute to the development of this strategy;
- *monitoring the listening process* – the teacher can develop this strategy by asking a series of questions about students' understanding or lack of understanding while listening, analyzing the direct or incorrect formulation of

listeners' answers, or pausing when reaching the same idea;

- *selecting the most important ideas during listening* – the teacher can apply this strategy during teaching, using more precise details or exercises designed to listen for details;
- *record the necessary data while listening* – use keywords and briefly jot down important information;
- *compare the students' answers with each other*, as each student may understand and absorb information differently while listening;
- *written or oral presentation* of the information heard (Wilson, 2008; 36).

If learning materials that correspond to the modern form of the language are used during the learning process, the quality of students' communicative skills in a foreign language will significantly improve, which, in turn, will allow future professionals to participate in real-life intercultural communication.

The international language learning standard, according to the CEFR, includes: 1) listening; 2) reading; 3) writing; 4) speaking.

To develop listening skills, students listen to a specific audio recording or film appropriate to their level, and are then asked a series of questions that must be answered based on the content of the audio recording. Students are also given words from the text they heard, and must memorize them and fill in the blanks in the written text. When developing speaking skills, a series of questions is asked based on students' knowledge level, and they are given time to think through their answers. Any interesting topic can serve as a topic of conversation, for example, "happiest day," "best friend," "life's dream," etc. When developing reading skills, students are given a text of a certain difficulty level, which can contain from 200 to 2000 characters, depending on their language proficiency. When developing writing skills, students are given specific essay topics. The topic should be

problematic, so that students can not only describe it but also express their point of view and propose solutions. When developing writing skills, attention should be paid to grammar rules, sentence structure, and standard written formulas, wise word choice, and careful thought about the method of presentation.

Given the innovative processes occurring in the education system, particularly in the field of foreign language teaching, it should be noted that motivational methods are being thoroughly researched by many scholars, psychologists, and educators. Numerous articles, monographs, and books are being published, and practical proposals and recommendations are being developed to promote the development and improvement of this field.

Today, thanks to the dynamic development of global technology, information technology, and the growing popularity of various translation programs, including electronic dictionaries, students may feel that it is not necessary to develop translation skills and enrich their vocabulary. This, in turn, creates problems in such areas as language structure, lexical meaning, and the development of language skills. From the late 20th century to the early 21st century, it became clear that both scholars and educators recognized that vocabulary is of paramount importance in communication and that the importance of language learners' vocabulary is extremely important in the development of communicative competence (Bogaards, 2001; 321). Of course, not only lexical competence but also all linguistic competencies (grammatical, phonetic) are equally important for the development of language proficiency. However, since it is quite difficult to cover all linguistic competencies in a single activity, teachers should combine different types of work to simultaneously develop all linguistic competencies.

Various sources explain lexical competence and vocabulary that is, a specific

person's stock of words and expressions, the stock of commonly used words belonging to a social class or a specific field of activity as "possession and use of vocabulary." Lexical competence is the ability to understand and use words in speech. Lexical competence is an aspect of both linguistic and communicative competence.

Scholars define vocabulary as a mental property and process of productive word formation, arguing that it includes not only words but also phrases and set expressions, proverbs, and clichés. Considering that linguistic units of different levels are used as unified systemic elements in speech activity, the word is the most active unit in the communication process and has the ability to perform various speech functions, i.e., to create a verbal message. The semantics of lexical units allows grammatical forms and structures to be imbued with the content necessary to convey a complete thought. It is emphasized that vocabulary, unlike grammar, expresses a specific character, individualizes it, in other words, imbues it with a specific meaning (Mirolyubova, 2010; 165).

Learning words is a complex process. The lexicon of modern Indo-European languages consists of up to half a million words. Foreign language learners need to know 400-500 words to communicate, while educated individuals need to know 3,000-5,000 words for oral and written speech, listening comprehension, and reading. According to research by S.Thornbury, native speakers of a foreign language only need to know approximately 2,000 words to communicate. Some researchers argue that 3,000 words are necessary for communication, while others emphasize the need to learn 5,000 words (Thornbury, 2002; 20-21).

According to the Council of Europe's recognized international standards (CEFR), "Language Proficiency: Teaching, Learning and Assessment" are designed to gradually

advance students' proficiency in a foreign language to level C1. The practical application of this standard constitutes a systematic program for teaching foreign languages. Every pedagogical software tool created today is designed to fully realize this goal. In accordance with this requirement, the software being developed facilitates effective foreign language learning at any time convenient for students.

According to teachers, the following components of a teacher's pedagogical competence play a crucial role in the learning and development of foreign languages:

- teaching forms and methods;
  - the level of the teacher's professionalism;
  - communication skills that enable high-level professional-pedagogical dialogue;
  - ability to maintain a level of professional integrity in assessing and evaluating students' knowledge;
  - ability to conduct oneself with dignity as a teacher;
  - a friendly and respectful attitude toward students;
  - student motivation;
  - ability to create a working atmosphere.
- To develop positive motivation, it's advisable to focus on completing specific tasks without focusing on every student error (Ellis, 2009; 5).

Therefore, a student-centered approach is essential in developing foreign language competencies. It allows students to be continually informed about their knowledge, enabling them to take responsibility for their learning. Furthermore, students are encouraged to work collaboratively, teach each other, and share their knowledge and experiences. However, this does not relieve teachers of their responsibility; it requires the creation of an interactive foreign language learning environment and the integration of a student-centered approach to teaching, tailored to the needs and abilities of students.

References:

1. Vyunov, A. V. (2009). O neobkhodimosti pedagogicheskoy tekhnologii prepodavaniya taktiko-spetsial'nykh distsiplin na osnove razvitiya kriticheskogo myshleniya [On the necessity of pedagogical technology in teaching tactical and special disciplines based on the development of critical thinking]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya*, (5(30)), 169-171.
2. Mirol'yubova, A. A. (2010). *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: traditsii i sovremennost'* [Methods of teaching foreign languages: Tradition and modernity]. Titul.
3. Stolyarova, E. L. (2009). Izmenenie subyektivnosti organizatorov obrazovatel'nogo protsessa kak uslovie effektivnosti samoaktualizatsii studentov [Transformation of subjectivity of educational process organizers as a condition for effective student self-actualization]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya*, (5(30)), 180-182.
4. Bogaards, P. (2001). Lexical units and the learning of foreign language vocabulary. *Studies in Second Language Acquisition*, 23(3), 321-343. <https://doi.org/10.1017/S0272263101003045>
5. Ellis, R. (2009). Task-based language teaching: Sorting out the misunderstandings. *International Journal of Applied Linguistics*, 19(3), 221-246. <https://doi.org/10.1111/j.1473-4192.2009.00231.x>
6. Thornbury, S. (2002). *How to teach vocabulary*. Pearson Education Limited.
7. Wilson, J. J. (2008). *How to teach listening*. Pearson Education Limited.

Digital tools for mixed-ability English language learning in flipped classrooms

Lola Nazarova Gayratullayevna

l.nazarova@polito.uz

Senior Teacher,

Turin Polytechnic University

Annotation

The recognition that traditional teacher-centered instruction does not adequately respond to the increasing diversity of learners has led to a renewed interest in pedagogical models that promote differentiation and active learning in EFL classrooms. In the flipped classroom model, aided by digital technologies, instruction is reconfigured by shifting content delivery into pre-class digital spaces, while using classroom time for interaction, collaboration, and application, making it especially relevant for mixed-ability contexts. The objective of this research is to explore the role of digital technologies in supporting inclusive instruction, learner engagement and differentiated learning in mixed-ability EFL classrooms under a flipped classroom paradigm. The results show that digital pre-class materials create learner readiness before class, and that interactive, in-class activities engender participation, communicative competence, and learner autonomy among students of all proficiency levels. This work argues for the focus of future studies on the pedagogical mechanisms and instructional structure inherent in flipped learning, rather than comparing effectiveness of two approaches with unrelated structures and mechanisms, which could help in seeing digital tools as enabling differentiated structures.

Keywords

Flipped classroom, digital technology, mixed-ability learners, English language teaching, differentiated instruction, learner engagement

---

Цифровые инструменты для изучения английского языка обучающихся со смешанными способностями в перевернутых классах

Лола Назарова Гайратуллаевна

l.nazarova@polito.uz

Старший преподаватель,

Туринский Политехнический Университет

Аннотация

Признание того факта, что традиционная, ориентированная на учителя модель обучения не обеспечивает адекватного учета возрастающего разнообразия обучающихся, обусловило возобновление научного интереса к педагогическим моделям, ориентированным на дифференциацию обучения и активизацию учебной деятельности в аудиториях английского языка как иностранного (EFL). В рамках модели перевёрнутого обучения, реализуемой при поддержке цифровых технологий, происходит трансформация организации образовательного процесса за счёт переноса представления учебного контента в цифровую среду на этап до начала занятий, тогда как аудиторное время используется для интерактивного взаимодействия, совместной деятельности и практико-ориентированного применения знаний, что определяет высокую релевантность данной модели для учебных групп со смешанным уровнем языковой подготовки. Целью

настоящего исследования является изучение роли цифровых технологий в поддержке инклюзивного обучения, вовлечённости обучающихся и дифференцированного обучения в классах EFL со смешанным уровнем языковой подготовки в рамках парадигмы перевёрнутого класса. Полученные результаты показывают, что цифровые учебные материалы, используемые на этапе до начала занятий, способствуют формированию готовности обучающихся к аудиторным занятиям, тогда как интерактивные формы аудиторной работы стимулируют активное участие, развитие коммуникативной компетенции и формирование учебной автономии у обучающихся всех уровней владения языком. В работе обосновывается целесообразность смещения фокуса будущих исследований на анализ педагогических механизмов и структуры проектирования обучения, присущих перевёрнутому обучению, а не на сопоставление эффективности различных подходов с несоотносимыми структурами и механизмами, что, в свою очередь, позволяет рассматривать цифровые инструменты как средства реализации дифференцированных образовательных структур.

**Ключевые
слова**

Перевёрнутый класс, цифровые технологии, учащиеся с разными способностями, преподавание английского языка, дифференцированное обучение, вовлечённость учащихся

**Ingliz tili bilim darajasi turli
bo'lgan sinflarni o'qitishda raqamli
vositalardan foydalanish****Lola Nazarova Gayratullayevna**L.nazarova@polito.uz

Katta o'qituvchi,

Turin Politeknika Universiteti

Annotatsiya

An'anaviy, o'qituvchi-markazli ta'lim modeli o'quvchilarning tobora ortib borayotgan xilma-xilligiga yetarli darajada javob bermasligi haqidagi tushuncha EFL (chet tili sifatida ingliz tili) sinflarida differensial ta'lim va faol o'rganishni qo'llab-quvvatlovchi pedagogik modellarga bo'lgan qiziqishni kuchaytirdi. Raqamli texnologiyalar bilan qo'llab-quvvatlangan o'girilgan sinf (flipped classroom) modelida ta'lim jarayoni qayta tashkil etilib, o'quv mazmunini yetkazish dars jarayonidan oldin raqamli muhitlarga ko'chiriladi, mashg'ulot vaqti esa o'zaro muloqot, hamkorlik va bilimlarni amaliy qo'llashga yo'naltiriladi. Bu holat mazkur modelni bilim darajalari turlicha bo'lgan (mixed-ability) sinflar uchun ayniqsa dolzarb qiladi. Mazkur tadqiqotning maqsadi o'girilgan sinf paradigmasi doirasida raqamli texnologiyalarning turli darajadagi EFL sinflarida inklyuziv ta'limni, o'quvchi faolligini va differensial o'rganishni qo'llab-quvvatlashdagi rolini o'rganishdan iborat. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, darsdan oldingi raqamli o'quv materiallari o'quvchilarning darsga tayyorgarligini shakllantiradi, dars paytidagi interaktiv faoliyatlar esa barcha til darajasidagi o'quvchilarda ishtirok, kommunikativ kompetensiya va o'quvchi mustaqilligini rivojlantiradi. Mazkur ish kelgusidagi tadqiqotlarda o'zaro bog'liq bo'lmagan tuzilma va mexanizmlarga ega yondashuvlarning samaradorligini solishtirishdan ko'ra, o'girilgan ta'limga xos pedagogik mexanizmlar va o'quv jarayoni tuzilmasiga e'tibor qaratish zarurligini

asoslaydi. Bu esa raqamli vositalarni differensial ta'lim tuzilmalarini qo'llab-quvvatlovchi imkoniyatlar sifatida anglashga yordam beradi.

Kalit so'zlar *O'g'irilgan sinf, raqamli texnologiyalar, bilim darajasi turli bo'lgan o'quvchilar, ingliz tilini o'qitish, differensial ta'lim, o'quvchi faolligi*

Introduction

A characteristic feature of present-day English as a Foreign Language (EFL) classrooms has been the growing heterogeneity of learners' degree of proficiency, motivation, and learning speed. Traditional teacher-centered instructional models are rarely built to respond to such diversity and often lead to uneven participation and less-than-optimal learning outcomes. In this regard, the flipped classroom, enabled by digital technologies, has been identified as an innovative pedagogical model that reorganizes the use of instructional time and the cognitive responsibility between teachers and learners. Dawn of a New Beginning for Differentiated Learning The flipped model opens new doors to offer differentiated instruction across a wide spectrum of learning challenges, as initial content delivery is pushed back to digital spaces ahead of class time, while a greater portion of class time is can be reserved for engagement and application of that content with patient, capable facilitation (Bishop, 2013). In terms of its conceptual roots, the flipped classroom speaks to an intersection of several dominant educational epistemologies, such as constructivism, sociocultural learning theory, and self-regulated learning frameworks. The use of digital technologies as mediating tools empowers students to access learning materials in their own time and allow for collaborative knowledge-building during class (Akçayır, 2018). This linkage between digital input and classroom interaction is especially important in mixed-ability EFL contexts since it enables learners to achieve the same curricular aims while being exposed to differentiated learning pathways depending on their different

proficiency levels. Therefore, the pedagogical strength of the flipped model is not its technology, but its ability to reconfigure the teaching learning relationship (Tucker, 2012).

Additional empirical studies have suggested a positive impact of flipped and blended learning on linguistic competence, learner style, and motivation. Studies have reported enhancement in listening, speaking, and overall communicative competence through systematic integration of digital tools such as mobility applications, video lectures, and learning management systems. That said, while much has been done to set flipped and traditional classrooms side by side using effectiveness as the sole lens, little analytic work has been done around mixed-ability challenges, the quality of instructional design or the ways digital tools are used to facilitate differentiated instruction. This indicates a distinct lack of understanding about the pedagogical workings of flipped instruction within heterogeneous EFL classrooms (Ozdamli, 2016).

To fill this void, in the present study we draw on systematic analyses of digitally mediated flipped classroom practices in ESL in a qualitative-dominant, descriptive-analytical manner. The methodology examines the design of out-of-class and in-class activities, the pedagogical functions of digital tools, and their role in promoting learner diversity. Instead of testing one factor, the focus of the study is on instructional coherence among the flipping model, patterns of learner engagement, and differentiation mechanisms inherent in the flipped model (Kara, 2016).

The analysis is to describe the way digital technologies improve readiness to learn,

increase learner participation, and reduce skill gaps in heterogeneous classrooms. The expected findings will theoretically contribute to the understanding of the technology-mediated learning processes while the practically it will give some insights into how EFL teachers and curriculum designers can utilize these developments into their classes. In conclusion, this study will enrich the comprehension of the flipped classroom as an inclusive teaching approach and will provide implications for future research and practice in technology-mediated language teaching (Milman, 2012).

Methodology

This study employs a qualitative dominant, descriptive analytical research design aimed at exploring the integration of digital technology in the mixed-ability English language classrooms as it supports the implementation of the flipped classroom model. The research relies on systematic content analysis of the instructional framework, learning tasks, and technology integration strategies in the frame story of this document, with a close focus on pre-class digital resources, in-class interactive tools, and differentiated learning practices. We generated data by analyzing the structure of lessons, the types of digital platforms used, and the pedagogical interactions that these tools afforded, with a particular focus on how they addressed learner variability in proficiency, pace and engagement. Guide to finding articles on flipped learning, the study takes an interpretive perspective to assess the extent to which flipped learning redistributes instructional time, by decamping early exposure to content to digital space, leaving class-time to collaborative practice. Patterns of personalization, learner control, inclusive participation as mediated by videos, adaptive quizzes, LMS, and collaborative platforms have taken center-stage. In order to enhance analytical rigor, and situate the findings in relation to the existing theories of flipped classroom and differentiated instruction, a

comparison between the intended pedagogical outcomes and the observed instructional practices has been included. The methodology is not based on experimental measurement, but rather on pedagogical consistency, feasibility and analogy with mixed-ability classrooms practices (Galindo-Domínguez, 2021). Using this perspective allows for a deeper analysis of the role of digital technology functioning not as a delivery system but a constitutive element of instructional design supporting equity, engagement, and language development for diverse learners.

Results

Findings from the core Word-based research show the implementation of digital tools in a flipped English language classroom leads to several academic and pedagogical gains, especially with heterogeneous student populations. Overall, the data consistently point to the conclusion that, by moving input out of the classroom and into the pre-class time; and using classroom time for interaction, collaboration, and feedback, language outcomes are improved and learners become more engaged and differentiated more easily (Herreid, 2013).

The most significant of these findings are related to learner preparedness and engagement. For instance, students who encountered digital materials including instructional videos, interactive quizzes, and online texts prior to class sessions arrived in the classroom with a greater level of conceptual familiarity. That was designed to change the classroom environment significantly. Instead of dedicating classroom time to initial explanation, students engaged in communicative tasks, peer discussion, and applied language use in the classroom (Hawks, 2014). This led to lower-level learners receiving more practice and opportunities to learn at their own pace, while higher-level learners completing much more complex communicative and analytic tasks. Hence, this verifies that flipped

instruction is more an inherent/ natural means of differentiation, as opposed to an

externally imposed differentiated strategy (Table 1).

Dimension	Observed outcome	Pedagogical interpretation
Pre-class preparation	Increased content familiarity	Reduced in-class cognitive overload
Classroom participation	Higher interaction across proficiency levels	Inclusive learning environment
Oral language use	More frequent and confident speaking	Shift toward communicative competence
Learner autonomy	Improved self-regulation	Support for mixed-ability pacing
Motivation	Positive learner attitudes	Increased engagement through control

Table 1. *Observed learning outcomes in the flipped English classroom*

Theoretically, these results reflect a constructivist and sociocultural approach to learning. If knowledge is constructed rather than received, then learning must occur through interaction, negotiation of meaning, and collaborative problem-solving. Digital tools did not usurp pedagogy, but in fact reconfigured it the findings make this explicit, as they systematically illustrate how these digital tools reconfigured pedagogy, so that learners came to class not only with the cognitive training and the mental simulation of

the social learning experience, but also had participated in ways that stimulated social engagement. This aligns with a perception that flipped learning enhances the zone of proximal development by enabling peer scaffolding and instructor mediation to operate more effectively (Awidi, 2019). This paper puts forth the view that in heterogeneous classrooms, digital devices enable instructional equity. Instructors used learning management systems and adaptive digital resources to track learner progress and fill the gaps.

Digital Tool Function	Classroom Role	Impact on Mixed-Ability Learners
Video lectures	Foundational input delivery	Supports slower-paced learners
Interactive quizzes	Diagnostic feedback	Early identification of gaps
Online texts	Differentiated reading	Multiple proficiency access
Collaborative platforms	Peer interaction	Mutual support and modeling
Real-time feedback	Immediate correction	Confidence building

Table 2. *Instructional functions of digital tools identified in the study*

While these are great strengths, the results also reveal obvious deficiencies in knowledge. This study demonstrates improvements in short-term performance among learners with respect to engagement and use of content material but fails to empirically investigate long-term retention or

transfer of language skills beyond the classroom setting. Second, while the discussion is focused on mixed-ability classrooms, learner differences are treated at a functional, not analytical, level. Very few outcomes are disaggregated by proficiency level, learning strategy, or motivational profile.

Quality of instructional design is another challenge yet to be addressed. We conclude that positive outcomes are contingent on the structure and alignment of digital materials with in-class activities. The paper does not formally model this relationship, raising the question as to which design principles were most fundamental to success. Likewise, the preparedness of the teacher comes up virtually but it is not analyzed systematically.

As for future research, the study identifies several priorities. Further longitudinal research is required to determine whether these benefits are sustained over time and further develop into higher level academic or professional discourse. Research comparing different designs of the flipped classroom would also allow for more nuanced understandings other than the standard traditional vs. flipped binary. This integration makes sense in the late type of a report as we will be capable of both seeing measurable results and how they interact with qualitative classroom observation, but this style of future research ought to additionally be performed in parallel.

Ultimately, as viewed through the dual Word document, the results validate that digitally enabled flipped classrooms represent a robust pedagogical response to teaching English to mixed-ability classes. Simultaneously, they expose conceptual and empirical gaps that need to be filled before effective practice can be bridged to a broader and evidence-based instructional framework.

Conclusion

The results in this research confirm the implementation of digital technology in flipped English language classroom is an appropriate and scientifically proven solution to the difficulties of teaching in heterogeneous classes. To improve learner readiness, differentiate the pace of learning, and allow more active use of the language, especially orally and in communicative situations, the flipped model moves initial content exposure and processing to before class and reorganizes classroom time around interaction, collaboration, and feedback. The findings underscore the role of digital tools as structural facilitators of inclusive practices, learner agency and self-regulated learning rather than as adjunct to it. The paper thus suggests the crucial elements of an effective implementation in practice the need for sound instructional design, intentional digital to in-class activity goal alignment, and ongoing teacher readiness over pure technology adoption. At the theoretical level, the results validate constructivist and sociocultural perspectives in showing how digitally mediated contexts multiply the involvement of scaffolding in socially mediated environments to facilitate meaningful knowledge. However, the study also demonstrates the prerequisites for more investigation in longitudinal studies on retention and transfer of skills over time, analysis of learner-level variability in mixed-ability groups, and systematic investigation of design variables and teacher cognition.

References:

1. Akçayır, G., & Akçayır, M. (2018). The flipped classroom: A review of its advantages and challenges. *Computers & Education*, 126, 334-345.
2. Awidi, I. T., & Paynter, M. (2019). The impact of a flipped classroom approach on student learning experience. *Computers & Education*, 128, 269-283.
3. Bishop, J. L., & Verleger, M. A. (2013). The flipped classroom: A survey of the research. In *Proceedings of the 2013 ASEE Annual Conference & Exposition*. 23-1200. ASEE.
4. Galindo-Domínguez, H. (2021). Flipped classroom in the educational system. *Educational Technology & Society*, 24(3), 44-60.

5. Hawks, S. J. (2014). The flipped classroom: Now or never? *AANA Journal*, 82(4), 264-269.
6. Herreid, C. F., & Schiller, N. A. (2013). Case study: Case studies and the flipped classroom. *Journal of College Science Teaching*, 42(5), 62-66.
7. Kara, C. O. (2016). Flipped classroom. *Tıp Eğitimi Dünyası*, 15(45), 12-19.
8. Milman, N. B. (2012). The flipped classroom strategy: What is it and how can it best be used? *Distance Learning*, 9(3), 85-87.
9. Ozdamli, F., & Asiksoy, G. (2016). Flipped classroom approach. *World Journal on Educational Technology: Current Issues*, 8(2), 98-105.
10. Tucker, B. (2012). The flipped classroom. *Education Next*, 12(1), 82-83.

The role of needs analysis in effective Business English course design

Mirzaakhmedova Makhliyo Yuldashevna²

tsul77777@gmail.com

Senior Lecturer,
Banking and Finance Academy of
the Republic of Uzbekistan

Annotation *This article explores the role of needs analysis in designing effective Business English courses by examining students' current skills and target professional requirements. Using many data collection methods – such as surveys, interviews, focus groups, observations, and self-assessment forms – the study identifies both quantitative and qualitative insights. The findings reveal diverse learner profiles, varying proficiency levels, and affective factors such as motivation, confidence, and willingness to participate in communicative tasks, highlighting the need for flexible, learner-centered instruction. Target needs focus on workplace tasks like emails, reports, presentations, negotiations, and cross-cultural communication, while learning preferences emphasize practical, job-related activities and adaptable learning modes. Overall, the article demonstrates that authentic, task-based, and contextually relevant teaching strategies are essential for bridging the gap between learners' current abilities and the linguistic competencies required for effective professional performance. In addition, the results suggest that continuous needs analysis should be an ongoing process rather than a one-time stage, allowing courses to adapt to evolving professional demands. Incorporating learner feedback, workplace simulations, and digital tools further enhances relevance and engagement. Such an approach supports sustainable skill development and prepares learners to respond effectively to real-world business communication challenges.*

Keywords *Needs analysis, target needs, learning needs, necessities, lacks, wants, quantitative, qualitative*

Роль «needs analysis» в эффективном проектировании курса делового английского языка

Мирзаахмедова Махлиё Юлдашевна

tsul77777@gmail.com

Старший преподаватель,
Академия банковского дела и финансов
Республики Узбекистан

Аннотация *В данной статье исследуется роль Needs Analysis в проектировании эффективных курсов делового английского языка через анализ текущих навыков студентов и целевых профессиональных требований. В исследовании использовались различные методы сбора данных – опросы, интервью, фокус-группы, наблюдения и формы самооценки – что позволило выявить как количественные, так и качественные данные. Результаты показывают разнообразие профилей учащихся, различие уровней владения языком и аффективные факторы, такие как мотивация, уверенность в себе и готовность участвовать в коммуникативных заданиях, что*

---

² Mirzaakhmedova M.Yu. — ORCID: 0000-0001-7158-3686

подчеркивает необходимость гибкого, ориентированного на учащегося обучения. Целевые потребности ориентированы на рабочие задачи, такие как электронные письма, отчеты, презентации, переговоры и межкультурная коммуникация, в то время как предпочтения в обучении акцентируют внимание на практических, связанных с работой заданиях и адаптивных формах обучения. В целом, статья демонстрирует, что использование аутентичных, задачно-ориентированных и контекстуально релевантных стратегий преподавания является ключевым для преодоления разрыва между текущими способностями студентов и языковыми компетенциями, необходимыми для эффективной профессиональной деятельности.

Ключевые слова

Needs analysis, целевые потребности, учебные потребности необходимость недостатки, желания, количественный, качественный

Samarali biznes ingliz tili kursini loyihalashda “needs analysis” ning roli**Mirzaaxmedova Maxliyo Yo’ldashevna**tsul77777@gmail.com

Katta o’qituvchi,

O’zbekiston Respublikasi Bank-moliya akademiyasi

Annotatsiya

Ushbu maqola samarali Biznes Ingliz tili kurslarini loyihalashda Needs Analysisning rolini o’rganadi, bunda talabalarining hozirgi ko’nikmalari va maqsadli professional talablar tahlil qilinadi. Tadqiqot turli ma’lumot to’plash usullaridan foydalangan – so’rovnoma, intervyular, fokus-grupplalar, kuzatuvlar va o’z-o’zini baholash shakllari orqali – va miqdoriy hamda sifatli natijalarni aniqlaydi. Topilmalar turli o’quvchi profilini, malaka darajalari farqliligini va motivatsiya, ishonch, kommunikativ vazifalarda ishtirok etishga tayyorlik kabi affektiv omillarni ko’rsatadi, bu esa moslashuvchan, o’quvchi markazli ta’lim zarurligini ta’kidlaydi. Maqsadli talablar ish joyidagi vazifalarga, masalan, elektron pochta yozish, hisobot tayyorlash, taqdimotlar, muzokaralar va madaniyatlararo kommunikatsiyaga qaratilgan bo’lsa, o’rganish afzalliklari amaliy, ishga doir faoliyat va moslashuvchan o’quv shakllarini ta’kidlaydi. Umuman olganda, maqola haqiqiy, vazifaga asoslangan va kontekstga mos o’qitish strategiyalari talabalarining hozirgi ko’nikmalari bilan samarali professional faoliyat uchun talab qilinadigan lingvistik kompetensiyalar o’rtasidagi bo’shliqni to’ldirishda muhim ekanligini ko’rsatadi. Bundan tashqari, natijalar ehtiyojlar tahlili bir martalik bosqich emas, balki doimiy jarayon bo’lishi zarurligini ko’rsatadi, chunki kasbiy talablar muntazam ravishda o’zgarib boradi. Talabalar fikrini inobatga olish, ish joyi modellashtirilgan vaziyatlar va raqamli vositalardan foydalanish ta’limning dolzarbligi va samaradorligini oshiradi. Ushbu yondashuv barqaror til ko’nikmalarini shakllantirishga xizmat qiladi.

Kalit so’zlar

Needs analysis, maqsadiy talablar, o’rganish talablari, zaruratlar, yetishmovchiliklar, istaklar, miqdoriy, sifatli

Introduction

ESP is designed to prepare students to use English in various academic settings and fields, such as economics, politics, medicine, and engineering. To create an effective course design in the field of English for Specific Purposes (ESP), Needs Analysis (NA) plays a critical role. It is widely acknowledged that there is a significant diversity between Business English learners and general English learners. The business environment often requires the use of language related to economic, financial, and business terminology during workplace tasks, negotiations, and product descriptions. For this reason, the syllabus for a Business English course should be designed systematically based on the analysis of learners' real communicative needs.

What is a Needs Analysis? It is a planned procedure of gathering and measuring information about language demands of learners, their preferable ways of learning, and real-life situations in their workplace. Moreover, the needs analysis involves doing some sort of activity with a learner to determine what their learning needs are. This may be the most crucial aspect of curriculum development and teaching English for Specific Purposes (ESP). Choosing appropriate materials for students based on their needs is crucial for ESP lecturers or course designers. In this context, an effective Needs Analysis allows lecturers and course designers to formulate a conceptual framework for an ESP course, with a precise focus on students' learning needs and targeted requirements.

Literature review

Numerous scientific works and articles have examined needs analysis and its main role in course design. In the following paragraph, the viewpoints of some authors on Needs Analysis will be highlighted thoroughly.

Graves (2000; 98) considers needs analysis to be "a systematic and ongoing process of gathering information about

students' needs and preferences, interpreting the information, and then making course decisions based on the interpretation in order to meet the needs". As a result, a course design will be more useful and engaging for students.

Hyland (2006; 73) presents that needs analysis can be understood as a comprehensive, and a complete, layered framework approach. He claims that: "Needs analysis is a set of techniques used to collect and evaluate data for course design; It is the method or way of determining how a course will be conducted and what content it will include. Needs analysis is an ongoing process through which teachers can modify their teaching as they learn more about their students, thereby also assessing the effectiveness of the course. Needs is an umbrella term that embraces many aspects, incorporating learners' goals and backgrounds, their language proficiencies, their reasons for taking the course, their teaching and learning preferences, and the situations they will need to communicate in. Needs can involve what learners know, do not know or want to know, and can be collected and analyzed in a variety of ways". I agree that learners' needs are multifaceted, including their goals, backgrounds, language skills, motivations, and learning preferences. Understanding what learners know, what they want to learn, and the real workplace situations in which they will use the language support teachers create relevant and effective instruction. Collecting and analyzing needs in different ways ensures learning is personalized and meaningful, supporting both engagement and progress.

Robinson (1991; 7) claims that needs "are perhaps more appropriately described as objectives" to be achieved. It is imperative that students should know and understand the functional, structural, and lexical elements commonly used in specific situations. From a pedagogical perspective, such needs may be

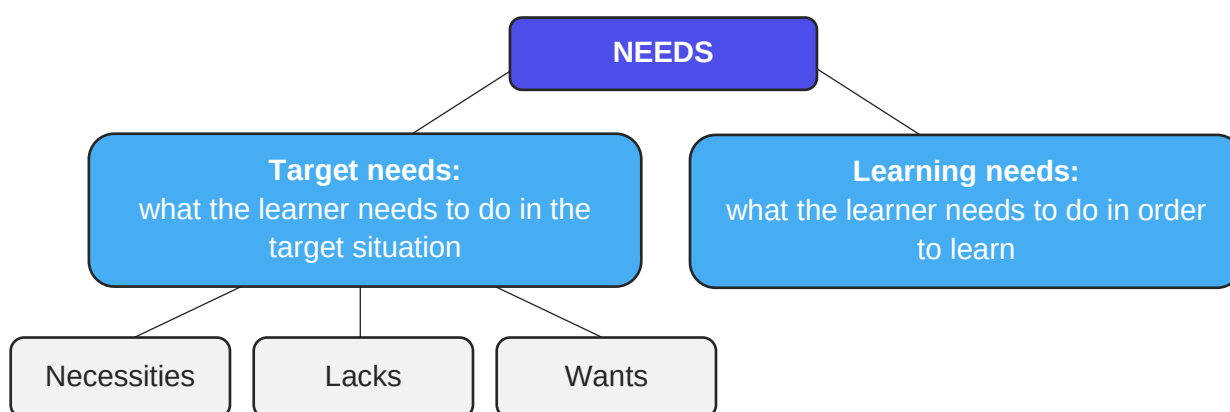
more accurately centralized as learning objectives. Consequently, students have to understand specific features of communicative situations in order to perform successfully in target professional contexts.

According to Akhmadalieva, (2022; 130) all facilities are created for students to acquire the English language, and teachers are in charge of developing students' language skills in high level. For mastering language deeply, nowadays, in the area of teaching the role of communicative competence is significant, because the presence of communicative competence determines the effectiveness of the students in conveying any information, appropriate vocabulary, proper choice of

language tools in their place, as well as in the process of communication with other people. Carrying out a needs analysis is important for enhancing students' communicative competence, supporting access to relevant vocabulary, and guiding the proper choice of tools and teaching appropriate resources.

Needs analysis involves two essential distinctions: **target need** (what needs to be done in the target situation) and **learning need** (what learners need to do to learn). They are significant indicators to determine learners' needs. Hutchinson and Waters (1987) propose a needs analysis classification.

Hutchinson & Waters' (1987) Classification of Needs Analysis

Scheme 1. *Hutchinson & Waters' Classification of Needs Analysis*

Target needs indicates that what learners are obliged to do to convey ideas clearly in the specific context. According to Hutchinson and Waters (1987) target needs are mainly relevant to "what the learner needs to do in the target situation". In practice, the term target needs include several important distinctions. It consists of three components: **necessities, lacks, and wants**.

Nation and Macalister (2010; 25) explain briefly that **necessities** fit into required knowledge, **lacks** relate to present knowledge and **wants** fit into subjective needs. The concept "**Necessities**" is an important component to identify the aspects of an ESP curriculum that students need. **Necessities** are the academic or occupational requirements

that learners must gain in a proficient manner in the target situation. In needs analysis, **necessities** represent the target objectives; they indicate what learners can do at the end of the English course.

Lacks represent the language ability and learners' prior knowledge. They also indicate that learners' weak points are to acquire demanded standard. Lacks are what the learners already know and what they are deficient in. Subsequently, lacks are the gaps between the initial or actual situation of the learners in terms of language proficiency or aptitudes, and the one which is required after the accomplishment of the language training. To determine the lacks, teachers look at the language proficiency they have already

achieved. Having a clear idea will allow lecturers to assess how far they need to go to fulfill the above requirements. Teachers or course designers can estimate how well students understand a question based on the data collected from the pre-set questionnaire. When the instructor observes the most common mistakes (lacks), it is possible to determine the type of material that should be used to help the students learn correct English (necessities). Sometimes, even though students' ideas are clear, they cannot properly express them due to their lack of fluency in English. It is therefore necessary to match the target proficiency with the existing proficiency of the learners. In this case, the gap can be referred to as the learner's lacks.

Allwright (1982) claims that "**wants**" are the skills which a student considers relevant to themselves. **Wants** are the personal aims that learners like to get from the language course. They reflect learners' personal expectations and hope towards acquiring English from the language course. Usually, these needs are very personal; therefore, they are sometimes called "subjective". I agree with Allwright's (1982) perspective that **wants** reflect learners' personal goals and expectations from a language course. Recognizing these subjective needs is important, as they can influence motivation and engagement, even if they do not always align directly with the target or essential skills required.

In fact, these wants are very real and may conflict with the necessities as perceived by the employer. Therefore, ways must be found to accommodate them. In this respect, individuals' wants cannot all be accounted for; however, the wants of the majority can be discussed and partially met.

The opinions of learners and related opinions must be considered and analyzed. Richterich and Chancerel (1980; 29), comment "... a need does not exist independent of a person. It is people who build their images of their needs on the basis of data relating to themselves and their environment." The

scholars highlight that needs are personal and contextual rather than absolute. Learners therefore play an active role in defining their own needs. Effective education requires listening to learners and understanding how they perceive their learning situation. Therefore, the course designers should take into account the learners' opinions, also known as their "wants".

Learning needs indicate that knowledge, skills, abilities, and competences that learners demand to achieve their learning goals successfully within a particular context. Researchers have looked at **target needs** and **learning needs** as well as **necessities**, **lacks**, and **wants** when designing an English course for lawyers, doctors, engineers, or technical and business students. Learning needs show how the students will be able to move from the starting point (lacks) to the ultimate goal (necessities). Xiao (2007; 2), defines the learning needs as: "Factors that affect the learning like attitude, motivation, awareness, personality, learning styles and strategies, together with the social background". For example, learners may be highly motivated by the subject matter or their professional goals, yet may lose interest when teaching materials are outdated, overly lengthy, or insufficiently engaging.

Hutchinson and Waters (1987) emphasize the importance of Needs Analysis that course design should not be based only on the target objectives (what learners are expected to do at the end of a course). They added that the target situation alone is not a reliable indicator, they mean that simply identifying what learners need to do in the future (for example, using language at work or in academic contexts) does not guarantee effective learning. Knowing the end goals does not automatically show how learners will reach them. They argue that greater importance should be given to the learning situation, that includes *learners' existing knowledge and skills, the strategies they use to learn, their motivation and attitudes, the learning setting (classroom context, resources, institutional constraints), and*

the available time for learning. They also state that if learning process is enjoyable, fulfilling, manageable, and generative, the learning will motivate learners, provide them a sense of achievement, be realistic in terms of workload and encourage further learning beyond the classroom. As a result, they conclude that a shift from a product-oriented view of education (focusing only on what learners know at the end) to a process-oriented view (focusing on how learners learn).

After the learners' needs are precisely defined, the ESP course designer can move on to the next stage, that is a syllabus design. Munby (1978; 40) points out that "syllabus specification in ESP can only take place after the prior and necessary work has been done on needs." Course designers need to analyze the learners' learning needs according to their motivation, the conditions of the learning situation, and their existing knowledge and skills.

ESP is an approach to learning English, which is based on the learners' needs. Students from different specialties face difficulties with all four aspects of language, namely listening, speaking, reading, and writing. Research has shown that students struggle to understand lectures and speeches delivered in English. They are hesitant to speak English in class. Further, their reading skills are very poor. When they try to write, they encounter numerous challenges. One of the major reasons why they cannot efficiently deal with the language is their lack of language knowledge. Thus, it is essential to analyze the target needs and learning needs of a specific group of learners to solve their problems.

Methodology section

To collect data for the analysis, multiple instruments are essential, including surveys or questionnaires, interviews, focus groups, observations of workplace-related tasks, and learner self-assessment forms. In order to obtain information about students' language proficiency, semi-structured interview questions were prepared and group-work

activities were organized. One group of students assumed the role of a panel of experts, while the remaining students acted as applicants for various job vacancies. During this activity, students' responses, interactional strategies, and overall language proficiency were systematically observed. This task provided valuable data and insights that informed the subsequent design of the module curriculum and syllabus. Moreover, the use of this activity contributed to the reliability and validity of the needs analysis by allowing language performance to be evaluated in an authentic and task-based context.

The findings revealed both quantitative and qualitative insights into students' learning needs and gaps between their current skills and target professional requirements. Quantitative data from the questionnaires indicated that 50% of the students reported significant difficulty with business writing, particularly in producing formal emails, reports, and structured written communication. In contrast, qualitative data obtained from interviews and open-ended questionnaire responses provided deeper insights into learners' perceptions and expectations. Many students expressed a strong desire for increased practice in oral communication tasks, such as presentations, meetings, and negotiations, preferably situated in real-life business scenarios. These qualitative findings suggest that while students recognize weaknesses in their written business communication, they also perceive spoken professional interaction as a critical target need for their future careers. Overall, the results highlight a clear gap between students' current language skills – especially in business writing and communicative fluency – and the linguistic competencies required for effective performance in authentic business contexts.

Analysis and results: Learner profile

The results show that students at Banking and Finance Academy come from diverse educational backgrounds and are employed in various professional fields, including banking, taxation, international notary firms, and other

sectors. Their ages range from 22 to 40, and most have pre-intermediate to intermediate English proficiency. As teachers and course designers conducting a needs analysis, it is essential to consider how students use English in their professional contexts, including the frequency and the degree of language use. These factors highlight a gap between workplace language demands and students' prior learning experiences, underscoring the need for a targeted and contextually relevant Business English course.

Target needs

The findings reveal that students studying at the Banking and Finance Academy, who are also employed in various organizations, are required to perform a variety of tasks in the workplace, such as writing emails, preparing business plans, negotiating, participating in meetings, setting agendas, and taking minutes. For instance, students working in the banking sector often encounter situations that require both formal and informal communication, as well as cross-cultural correspondence. In these contexts, relevant language skills – such as business writing, report writing, presentation skills, and teleconferencing – are essential. Identifying these workplace demands provides guidance on how the course should be designed to effectively meet students' professional needs.

Learning needs

The results indicate that students experience diverse learning contexts, including online, face-to-face, and blended learning environments. Additionally, many participants reported a preference for evening classes due to their compatibility with personal and professional commitments. Beyond learning modes, students' motivation and attitudes toward learning Business English emerged as significant factors influencing their learning process. While some learners demonstrated high levels of self-confidence, others reported feeling shy or reluctant to participate in pair or group activities, particularly teamwork-based tasks. These findings suggest that affective

factors should be carefully considered in course design.

Moreover, the analysis revealed notable gaps in students' existing language knowledge, particularly in grammar, vocabulary, pronunciation, and business-related terminology. The data show that mixed proficiency levels within the same class pose instructional challenges for teachers, especially in the development of appropriate learning materials. For example, while some students exhibited strong pronunciation skills, others demonstrated limited vocabulary or insufficient grammatical competence to construct accurate sentences. These findings highlight the importance of conducting a systematic needs analysis to identify learners' language use, learning needs, and preferences in order to design instruction that is relevant, learnable, and engaging.

Conclusion

This article focused on identifying the learning and target needs of Business English learners through a systematic needs analysis. The findings indicate that students participate in a variety of learning contexts, including online, face-to-face, blended, and evening classes, all of which influence their engagement and learning preferences. In addition to these contextual factors, affective variables such as motivation, confidence, and willingness to participate in communicative activities were found to have a substantial impact on learners' language development. The analysis of target needs showed that students require Business English skills to use during job interviews, workplace communication, and collaborative tasks. In terms of necessities, grammatical accuracy, sufficient vocabulary, clear pronunciation, and familiarity with business-related terminology were identified as essential competencies. However, the findings also revealed several gaps in learners' current abilities, such as limited lexical resources, weak grammatical control, inconsistent pronunciation, and hesitation to engage in group or teamwork-based activities.

Simultaneously, learners showed their preference for practical, job-related tasks, flexible ways of learning, and activities that reflect real-life professional communication. Overall, the results confirm that Business English learners have different proficiency levels and learning preferences, highlighting the importance of designing a learner-centered, flexible course that addresses both linguistic and affective needs through authentic, task-based instruction.

Recommendations

Based on the findings of this needs analysis, the following recommendations are proposed:

1. *Curriculum and Syllabus Design.* The Business English curriculum should be designed around learners' target needs, with a strong emphasis on real-world professional tasks.
2. *Differentiated Instruction.* Given the mixed proficiency levels observed among learners, differentiated instructional strategies should be employed. Teachers should provide tiered tasks, supplementary materials, and optional support activities to address varying levels of grammatical competence, lexical knowledge, and pronunciation skills.
3. *Task-Based and Communicative Activities.* Task-based learning activities, including role-plays and simulations, should be incorporated regularly to enhance learners' communicative competence and confidence.
4. *Support for Affective Factors.* To address issues related to confidence and participation, course designers and instructors should create a supportive and low anxiety learning environment. Pair and small-group work, clear task instructions, and positive feedback can encourage shy or less confident learners to participate more actively.
5. *Flexible Learning Modes.* Considering students' preferences for online, blended, and evening classes, flexible delivery modes should be maintained where possible. Providing online resources, recorded materials, and self-study options can support learners with time constraints and differing learning preferences.
6. *Ongoing Needs Analysis and Evaluation.* Needs analysis should be viewed as an ongoing process rather than a one-time activity. Continuous assessment through classroom observation, learner feedback, and performance-based tasks is recommended to ensure that the course remains relevant, learnable, and engaging.

References:

1. Akhmadaliev, Kh. A. (2022). The Beneficial Angels of Learner-Centered Approach in Prospering Pupils' Communicative Competence in English Classes at Academic Lyceums. *International Journal on Integrated Education*, 5(1).
2. Allwright, R. L. (1981). What do we want teaching materials for? *ELT Journal*, 36(1), 5-18.
3. Graves, K. (2000). *Designing Language Courses: A Guide for Teachers*. Boston: Heinle & Heinle.
4. Hutchinson, T. & Waters, A. (1987). *English for Specific Purposes: A Learning-Centered Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Hyland, K. (2006). *English for Academic Purposes: An Advanced Resource Book*. London & New York: Routledge.

6. Munby, J. (1978). *Communicative Syllabus Design: A Sociolinguistic Model for Defining the Content of Purpose-Specific Language Programmes*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Nation, I. S. P., & Macalister, J. (2009). *Language Curriculum Design*. Routledge.
8. Richterich, R., & Chancerel, J.-L. (1980). *Identifying the Needs of Adults Learning a Foreign Language*. Oxford: Pergamon Press (and Council of Europe).
9. Robinson, P. (1991). *ESP Today: A Practitioner's Guide*. Hemel Hempstead, UK: Prentice Hall International.

Digital technologies as linguodidactic tools for enhancing English communication skills in non-linguistic students

Raxmatova Rayhona Raxim qizi
raxmatovarayhona77@gmail.com

Master's degree students,
Samarkand State Institute of Foreign Languages

Husinov Akobir A'zam o'g'li
husinovakobir18@gmail.com

Assistant of the Department of Internal
Medicine No. 1,
Samarkand State Medical University

Annotation   *This article explores how digital technologies can be used as linguodidactic tools to improve English communication skills among non-linguistic university students. As well as, drawing on communicative and learner-centered approaches, the study discusses the use of digital platforms, mobile applications, multimedia resources, and online learning environments in foreign language teaching. These tools create more interactive and engaging learning experiences and allow students to practice English in meaningful, real-life contexts. Moreover, the article highlights how technology supports the development of speaking, listening, reading, and writing skills while increasing students' motivation and confidence. In addition, digital technologies encourage learner autonomy by enabling students to take greater responsibility for their learning and progress at their own pace. Practical examples of technology-based classroom activities are presented to show how digital tools can be effectively integrated into higher education. The article concludes with recommendations for using digital technologies purposefully to enhance communicative competence in non-linguistic students.*

Keywords   *Digital technologies, linguodidactics, communicative competence, English as a foreign language, non-linguistic students, higher education, technology-enhanced learning, communicative skills development*

Цифровые технологии как лингводидактические средства повышения коммуникативных навыков английского языка у студентов нелингвистических специальностей

Рахматова Райхона Рахим кизи
raxmatovarayhona77@gmail.com

Магистрант,
Самаркандский государственный институт
иностранных языков

Хусинов Акобир Аъзам угли
husinovakobir18@gmail.com

Ассистент кафедры внутренних
болезней №1,
Самаркандский государственный
медицинский университет

Аннотация   *В данной статье рассматривается использование цифровых технологий в качестве лингводидактических инструментов для развития коммуникативных навыков английского языка у студентов неязыковых*

специальностей вузов. Опираясь на коммуникативный и личностно-ориентированный подходы, в исследовании анализируется применение цифровых платформ, мобильных приложений, мультимедийных ресурсов и онлайн-образовательных сред в обучении иностранным языкам. Эти технологии способствуют созданию более интерактивной и мотивирующей образовательной среды и позволяют студентам практиковать английский язык в значимых, приближенных к реальной жизни ситуациях. В статье подчеркивается, что использование цифровых технологий поддерживает развитие навыков говорения, аудирования, чтения и письма, а также повышает мотивацию и уверенность обучающихся. Кроме того, цифровые инструменты способствуют формированию учебной автономии студентов, позволяя им брать на себя большую ответственность за процесс обучения. В заключение приводятся рекомендации по целенаправленному использованию цифровых технологий для развития коммуникативной компетенции студентов неязыковых направлений.

Ключевые слова

Цифровые технологии, лингводидактика, коммуникативная компетенция, английский язык как иностранный, студенты неязыковых специальностей, высшее образование, обучение с использованием технологий, развитие коммуникативных навыков

**Raqamli texnologiyalar nolingvistik
yo'nalish talabalarda ingliz tilida
kommunikativ ko'nikmalarni
rivojlantirishning lingvodidaktik
vositasi sifatida****Raxmatova Rayhona Raxim qizi**raxmatovarayhona77@gmail.com

Magistrant,

Samarqand davlat chet tillar instituti

Husinov Akobir A'zam o'g'lihusinovakobir18@gmail.com

1-son ichki kasalliklar kafedrasasi assistenti,

Samarqand davlat tibbiyot universiteti

Annotatsiya

Mazkur maqolada raqamli texnologiyalarning oliy ta'lim muassasalarida tahsil olayotgan nofilologik yo'nalish talabalari uchun ingliz tilida kommunikativ ko'nikmalarni rivojlantirishda lingvodidaktik vosita sifatida qo'llanilishi yoritib beriladi. Tadqiqot kommunikativ va o'quvchiga yo'naltirilgan yondashuvlarga asoslanib, chet tilini o'qitishda raqamli platformalar, mobil ilovalar, multimediya resurslari hamda onlayn ta'lim muhitlaridan foydalanish masalalarini tahlil qiladi. Ushbu texnologiyalar o'quv jarayonini yanada interaktiv va qiziqarli qilish bilan birga, talabalarga ingliz tilini real hayotga yaqin, mazmunli vaziyatlarda amaliy qo'llash imkonini beradi. Maqolada raqamli texnologiyalar nutq, tinglab tushunish, o'qish va yozish ko'nikmalarini rivojlantirishga xizmat qilishi, shuningdek, talabalar motivatsiyasi va o'ziga bo'lgan ishonchini oshirishi ta'kidlanadi. Bundan tashqari, ular talabalarda o'quv avtonomiyasini shakllantirib, ta'lim jarayonida mustaqil ishlash ko'nikmalarini rivojlantiradi. Maqola yakunida nofilologik yo'nalish talabalari uchun kommunikativ kompetensiyani rivojlantirishda raqamli texnologiyalardan maqsadli foydalanish bo'yicha tavsiyalar beriladi.

Kalit so'zlar *Raqamli texnologiyalar, lingvodidaktika, kommunikativ kompetensiya, chet tili sifatida ingliz tili, nofilologik yo'nalish talabalari, oliy ta'lim, texnologiyalar asosida o'qitish, kommunikativ ko'nikmalarni rivojlantirish*

Introduction

The rapid expansion of digital technologies has significantly transformed educational practices across the world, influencing both teaching strategies and students' learning behaviors. In higher education, digitalization has become an integral part of instructional processes, particularly in the field of foreign language learning. For non-linguistic students, whose primary area of study is not philology English proficiency, is increasingly viewed as an essential component of academic success, global mobility, and future employability. As contemporary labor markets require graduates who possess strong communicative abilities and can collaborate effectively across cultures, universities are encouraged to implement linguodidactic approaches that align with current technological developments.

In Uzbekistan and many other educational contexts, non-linguistic students often face challenges developing English communication skills due to limited exposure, insufficient practice opportunities, and focus on passive knowledge rather than active use. Digital tools, however, offer a powerful means to overcome these barriers. When integrated thoughtfully, they create interactive learning environments that support meaningful communication, increase motivation, and promote learner autonomy (Chapelle, 2017). These tools also expand access to authentic language input, real-time feedback, and global communication platforms. The purpose of this article is to analyze the linguodidactic potential of digital technologies in enhancing English communication skills among non-linguistic students. Using the IMRAD framework, this study reviews relevant

theoretical foundations, evaluates educational practices, and provides recommendations for effective integration. Although the article is conceptual and not based on empirical data, it synthesizes current scholarship to offer a structured academic contribution suitable for publication.

Literature review

The role of technology in language education has been extensively discussed within the framework of Computer-Assisted Language Learning (CALL). Scholars such as Levy and Stockwell highlight that CALL tools enhance language acquisition by providing interactive and personalized learning pathways (Levy & Stockwell, 2013). Digital platforms enable multimodal input, student-centered tasks, and real-time communication, all of which contribute to communicative competence. Communicative competence, as conceptualized by Canale and Swain, includes grammatical, sociolinguistic, discourse, and strategic components (Canale, & Swain, 1980). For non-linguistic students to achieve functional proficiency, instruction must incorporate opportunities to activate all components. Technology-enhanced learning environments facilitate such opportunities by combining synchronous and asynchronous interaction modes. Several authors argue that digital tools support communicative language teaching (CLT). For instance, Godwin-Jones states that mobile-assisted language learning encourages authentic interaction, peer collaboration, and reflective learning (Godwin-Jones, 2018). Similarly, Hampel and Stickler note that virtual classrooms create conditions for spontaneous oral communication comparable to face-to-face conversation (Hampel, & Stickler, 2015).

A growing body of research also emphasizes learner autonomy as a crucial outcome of technology-enhanced education. According to Benson, digital tools promote autonomous learning through self-paced modules, feedback systems, and independent exploration of language resources (Benson, 2011). The existing literature confirms that digital technologies contribute to communicative language development; however, implementation strategies vary widely. This article attempts to systematize effective linguodidactic practices that benefit non-linguistic students specifically.

Methodology

This article employs a qualitative, descriptive, and conceptual methodology, following established approaches for theoretical research in applied linguistics. Instead of collecting empirical data, it synthesizes academic literature to explore how digital technologies function as linguodidactic tools. The methodology consists of the following steps:

1. Thematic analysis of current academic sources on CALL, digital pedagogy, and communicative language teaching.
2. Identification of key digital tools used in non-linguistic university contexts.
3. Evaluation of pedagogical benefits related to communication skill development.
4. Synthesis of practical recommendations for educators.

This approach ensures that the analysis is grounded in scholarly work while offering practical value for university instructors. The conceptual nature of the article aligns with the requirements of academic publications that do not mandate original field research.

Results and Discussion

Digital technologies offer several linguodidactic advantages crucial for the development of communication skills. They create multimodal instructional environments where learners engage with visual, auditory, and interactive content. Such modes improve

comprehension, retention, and motivation, particularly for students whose primary majors are unrelated to languages. Digital tools also increase exposure to authentic content, enabling students to interact with real-life English through podcasts, videos, online forums, and social networks. Authenticity is central to developing communicative competence, as it mirrors the linguistic and cultural contexts in which English is used globally.

For non-linguistic students, speaking is often the most challenging competence due to anxiety, lack of practice, and fear of making mistakes. Digital technologies address these issues in several ways:

- *Video-conferencing platforms* such as Zoom, Google Meet, and Microsoft Teams simulate real-life communication and allow teachers to organize pair or group speaking tasks.
- *Voice-recording tools* enable students to practice pronunciation and fluency autonomously, with the ability to compare their performance over time.
- *Artificial intelligence chat tools*, when used ethically, provide conversational practice and immediate feedback on grammar and vocabulary.

These tools create low-pressure environments where learners can practice oral communication more frequently and confidently.

Listening comprehension improves significantly when students engage with diverse, authentic digital materials. Platforms such as YouTube, TED-Ed, and news websites provide content at different levels and topics. Listening tasks can be scaffolded through subtitles, speed control functions, and pause-and-repeat features. Listening through digital media exposes learners to natural speech patterns, accents, intonation, and discourse structures, which are vital for real-world communication.

Reading skills benefit from online articles, blogs, and e-books. Vocabulary-learning

applications with built-in dictionaries. Annotation and note-taking tools that support comprehension and critical thinking. Digital writing platforms promote collaborative and interactive writing. Tools such as Google Docs allow real-time peer review, teacher feedback, and group writing tasks that encourage communicative writing. Discussion forums and online journals also motivate students to express ideas in written English.

Digital tools contribute to all four components of communicative competence:

- *Grammatical competence* – interactive exercises, automated correction tools.
- *Sociolinguistic competence* – exposure to authentic cultural contexts.
- *Discourse competence* – analysis of real conversational structures.
- *Strategic competence* – use of communication strategies during online interactions.

For non-linguistic students, such integration modernizes language instruction, making learning more relevant and practical.

Technology supports learner-centered methodologies by shifting responsibility from the teacher to the student. Gamification elements (badges, scores, progress tracking) increase motivation, while personalized learning paths allow students to progress at their own pace. Research shows that students are more actively engaged when tasks require interactive participation rather than passive listening (Godwin-Jones, 2018).

Despite numerous advantages, several challenges should be considered:

- Digital divide, unequal access to devices or stable internet.

- Teacher digital competence, educators need continuous professional development.
- Cognitive overload, too many tools can distract rather than support learning.
- Academic integrity and AI dependence, students must be guided to use technology ethically.

Linguodidactic effectiveness depends on strategic planning, teacher expertise, and alignment with learning outcomes.

Conclusion

Digital technologies have immense linguodidactic potential for enhancing English communication skills among non-linguistic university students. They create interactive, authentic, and student-centered learning environments that support speaking, listening, reading, and writing development. When implemented thoughtfully, digital tools align with communicative language teaching principles and contribute to all components of communicative competence. To maximize their effectiveness, educators must adopt a balanced pedagogical approach, maintain ethical standards, and continuously update their digital skills. The integration of technology should serve as a means of expanding communication opportunities rather than replacing foundational language learning processes. This conceptual analysis demonstrates that digital transformation can significantly enhance English proficiency in higher education, preparing non-linguistic students for academic, professional, and global communication demands.

References:

1. Benson, P. (2011). *Teaching and Researching Autonomy in Language Learning*. Routledge.
2. Canale, M., & Swain, M. (1980). Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. *Applied Linguistics*, 1(1), 1-47.
3. Chapelle, C. A. (2017). Technology and language learning: Expanding methods and agendas. *Language Learning & Technology*, 21(1), 1-23.

4. Godwin-Jones, R. (2018). Using mobile technology to develop language skills and cultural understanding. *Language Learning & Technology*, 22(3), 3-17.
5. Hampel, R., & Stickler, U. (2015). *Developing Online Language Teaching: Research-Based Pedagogies and Reflective Practices*. Palgrave Macmillan.
6. Levy, M., & Stockwell, G. (2013). *CALL Dimensions: Options and Issues in Computer-Assisted Language Learning*. Lawrence Erlbaum.

Integrating business English into economics education: effective strategies for university-level instruction

Nishonova Dिल्фуза Хомидовна

nishonovadilfuza8@gmail.com

Senior teacher, The department of Foreign languages,
University of Economics and Pedagogy

Annotation *This article focuses on effective methods of integrating Business English into economics education at the university level. The relevance of the study is determined by the growing demand for economists who possess not only strong professional knowledge, but also advanced communication skills in international business environments. The article analyzes interdisciplinary teaching approaches that combine economic theory with language learning, emphasizing task-based learning, project work, and case studies. Special attention is given to the use of authentic business materials such as reports, contracts, presentations, and market analyses, which help students develop practical language competence. The study highlights how integrated instruction improves students' motivation, critical thinking, and ability to apply economic concepts in real-life professional situations. The results show that incorporating Business English into economics curricula enhances academic achievement, increases employability, and prepares graduates for participation in the global labor market. The article concludes that integrated Business English instruction is an essential component of modern higher education in economics.*

Keywords *Business English, economics education, interdisciplinary approach, task-based learning, professional communication, higher education, employability*

Интеграция бизнес-английского языка в экономическое образование: эффективные стратегии обучения на уровне высшего образования

Нишонова Дилфуза Хомидовна

nishonovadilfuza8@gmail.com

Старший преподаватель кафедры
«Иностранные языки»,
Университет экономики и педагогики

Аннотация *В статье рассматриваются эффективные стратегии интеграции Business English в систему высшего экономического образования. Актуальность исследования определяется возрастающей потребностью в специалистах-экономистах, обладающих не только глубокими профессиональными знаниями, но и высокоразвитыми коммуникативными навыками для успешной работы в международной бизнес-среде. В статье анализируются междисциплинарные подходы к обучению, объединяющие экономическую теорию и изучение языка, с акцентом на заданий-ориентированное обучение, проектную деятельность и кейс-методы. Особое внимание уделяется использованию аутентичных деловых материалов, таких как финансовые отчёты, контракты, деловые презентации и анализы рынка, которые способствуют формированию практической языковой и*

профессиональной компетентности студентов. Интегрированное обучение рассматривается как средство развития критического мышления, автономности обучающихся и способности принимать обоснованные решения в профессиональных ситуациях. Результаты исследования показывают, что включение делового английского языка в экономические дисциплины повышает академическую успеваемость, усиливает профессиональную мотивацию студентов и способствует их успешной адаптации к требованиям международного рынка труда. В заключении делается вывод о том, что интеграция делового английского языка является важным компонентом подготовки современных конкурентоспособных экономистов.

Ключевые слова

Business English, экономическое образование, междисциплинарный подход, профессиональная коммуникация, практико-ориентированное обучение, высшее образование, рынок труда

Biznes ingliz tilini iqtisodiyot ta'limiga integratsiya qilish: oliy ta'lim darajasida samarali o'qitish strategiyalari**Nishonova Dilfuza Xomidovna***nishonovadilfuza8@gmail.com**"Xorijiy tillar" kafedrasida katta o'qituvchisi,
Iqtisodiyot va Pedagogika Universiteti***Annotatsiya**

Ushbu maqolada oliy ta'lim muassasalarida iqtisodiyot ta'limiga Business English fanini integratsiya qilishning samarali usullari yoritilgan. Tadqiqotning dolzarbligi zamonaviy global mehnat bozorida nafaqat puxta kasbiy bilimlarga, balki xalqaro biznes muhitida samarali muloqot qila olish kompetensiyasiga ega bo'lgan iqtisodchilarga bo'lgan ehtiyojning ortib borishi bilan belgilanadi. Maqolada iqtisodiy nazariya va til o'rganishni uyg'unlashtirgan fanlararo yondashuvlar tahlil qilinib, vazifaga asoslangan ta'lim, loyiha ishlari hamda keys-stadiylar muhim didaktik vosita sifatida yoritiladi. Shuningdek, hisobotlar, shartnomalar, taqdimotlar va bozor tahlillari kabi autentik biznes materiallaridan foydalanish orqali talabalarning kasbiy yo'naltirilgan til ko'nikmalarini rivojlantirish imkoniyatlari ko'rsatib beriladi. Integratsiyalashgan o'qitish jarayoni talabalarning mustaqil fikrlash, muammoli vaziyatlarni hal qilish va jamoada ishlash kompetensiyalarini shakllantirishga xizmat qiladi. Tadqiqot natijalari bunday yondashuv talabalarning o'quv faolligini oshirishini, nazariy bilimlarni amaliy faoliyat bilan bog'lash imkonini berishini tasdiqlaydi. Xulosa qilib aytganda, Biznes ingliz tilini iqtisodiy ta'lim dasturlariga integratsiya qilish raqobatbardosh mutaxassislarni tayyorlashda muhim metodik omil hisoblanadi.

Kalit so'zlar

Business English, iqtisodiyot ta'limi, fanlararo yondashuv, vazifaga yo'naltirilgan ta'lim, kasbiy muloqot, oliy ta'lim, mehnat bozori

Introduction

In the era of globalization and intensified international economic cooperation, English has firmly established itself as the primary language of business, finance, trade, and economic governance (Crystal, 2012). Multinational corporations, international financial institutions, and global markets operate predominantly in English, making proficiency in this language a critical requirement for modern economists (Graddol, 2006). Consequently, graduates of economics and business-related programs are increasingly expected to possess not only solid theoretical knowledge of economic principles but also the ability to communicate effectively and professionally in international and multicultural contexts (Bhatia & Bremner, 2014).

Despite these growing demands, traditional approaches to foreign language instruction in higher education often remain detached from students' disciplinary studies (Richards, 2017). Language courses are frequently taught as independent subjects, focusing primarily on general linguistic competence rather than professional communication (Hyland, 2006). As a result, students may achieve a certain level of grammatical accuracy but struggle to apply English effectively in real-world economic situations such as analyzing financial data, participating in negotiations, preparing analytical reports, or delivering professional presentations (Dudley-Evans & St John, 1998). This gap between language education and subject-specific requirements highlights the limitations of conventional teaching models (Coyle, Hood, & Marsh, 2010).

Integrating Business English into economics education offers a promising solution to this challenge (Brinton, Snow, & Wesche, 2003). By embedding language instruction within meaningful professional and academic contexts, students are able to acquire linguistic skills alongside subject knowledge

(Snow & Brinton, 2017). This integrated approach facilitates deeper cognitive engagement, as learners process economic concepts through a foreign language while simultaneously developing communicative competence (Coyle et al., 2010). Moreover, it allows students to become familiar with authentic economic discourse, terminology, and communication practices that are essential in professional environments (Hyland, 2009).

Such integration is consistent with contemporary educational paradigms that prioritize competence-based learning, interdisciplinarity, and practical relevance (OECD, 2019). Modern higher education increasingly emphasizes the development of transferable skills, including critical thinking, problem-solving, collaboration, and intercultural communication (UNESCO, 2015). Business English, when taught in connection with economics content, contributes significantly to the formation of these competencies and enhances students' readiness for the global labor market (Breeze, 2014).

Therefore, the purpose of this article is to analyze effective pedagogical strategies for integrating Business English into university-level economics education. The study aims to identify instructional approaches that support both language development and subject mastery, and to examine their pedagogical benefits in terms of student motivation, professional competence, and academic performance (Ellis, 2018). By addressing this issue, the article seeks to contribute to the improvement of interdisciplinary teaching practices in higher education and to provide practical insights for educators and curriculum developers (Richards & Rodgers, 2014).

Literature Review. Recent studies in higher education pedagogy highlight the importance of content-based language instruction (Brinton et al., 2003). Researchers emphasize that integrating language learning

with subject content improves both linguistic and academic outcomes (Snow & Brinton, 2017). The CLIL approach has been widely applied in European higher education and has demonstrated positive effects on students' motivation and cognitive engagement (Coyle et al., 2010; Dalton-Puffer, 2011). In the field of economics education, scholars note that Business English enhances students' ability to analyze financial documents, participate in negotiations, and present economic data (Bhatia & Bremner, 2014; Breeze, 2014). Task-based learning, case studies, and project work are frequently identified as effective methods for combining language and professional skills (Ellis, 2003; Willis & Willis, 2007). However, despite growing interest in this area, the systematic integration of Business English into economics curricula remains limited in many universities (Graddol, 2006; Richards, 2017).

Methodology. This study is based on a qualitative analysis of pedagogical practices used in university economics programs (Creswell, 2014). The research methods include the analysis of academic literature, observation of classroom activities, and the synthesis of best practices in Business English instruction (Dörnyei, 2007). Particular attention is given to teaching strategies that promote active learning, professional communication, and interdisciplinary integration (Ellis, 2018).

Effective Strategies for Integration. Content and Language Integrated Learning (CLIL).

One of the most effective and widely recognized strategies for integrating Business English into economics education is Content and Language Integrated Learning (CLIL) (Coyle et al., 2010). CLIL is an educational approach in which subject content and a foreign language are taught simultaneously, enabling students to acquire disciplinary knowledge while developing language competence in a meaningful and contextualized manner (Dalton-Puffer, 2011). Unlike traditional language instruction, CLIL does not treat

language as an isolated subject but as a functional tool for acquiring and applying professional knowledge. In the context of economics education, this approach is particularly relevant, as English serves as the dominant language of international business, finance, and economic communication (Breeze, 2014). Through the CLIL approach, core economic disciplines such as microeconomics, macroeconomics, marketing, finance, management, and international trade may be partially or fully delivered in English (Snow & Brinton, 2017). This exposure allows students to engage directly with professional terminology, authentic academic and business texts, statistical data, and real-world case studies. As a result, students develop a deeper understanding of complex economic concepts while simultaneously improving their reading, listening, speaking, and writing skills in English (Hyland, 2006). Language learning in this context becomes purposeful and directly connected to students' future professional activities, increasing its relevance and effectiveness (Bhatia & Bremner, 2014).

Furthermore, CLIL promotes the use of interactive, student-centered teaching methods that actively involve learners in the educational process. Classroom activities typically include discussions, debates, problem-solving tasks, simulations, presentations, and group projects (Coyle et al., 2010). These methods foster critical thinking, analytical reasoning, and collaborative skills, enabling students to apply both economic knowledge and linguistic competence in practical and professional situations (OECD, 2019). For instance, students may analyze economic data, interpret graphs and charts, conduct market analyses, negotiate business solutions, or present economic strategies in English. Such activities significantly enhance students' confidence, fluency, and professional communicative competence (Ellis, 2018). Another important advantage of CLIL is its positive impact on learner motivation and autonomy. When students clearly perceive the

practical value of English for their academic success and future careers, they demonstrate higher levels of engagement and responsibility for their own learning (Dalton-Puffer, 2011). CLIL also reduces the artificial separation between language classes and subject-specific courses, creating a more coherent and integrated learning experience that reflects real professional environments (Snow & Brinton, 2017). Consequently, students are better prepared to function effectively in international and multicultural economic contexts.

Task-Based and Project-Based Learning

Task-based learning represents another effective strategy for integrating Business English into economics education. This approach focuses on the completion of meaningful, real-life professional tasks such as preparing business reports, analyzing market trends, conducting negotiations, or evaluating investment projects (Ellis, 2003). Language is acquired as a result of purposeful communication rather than mechanical practice, which enhances both accuracy and fluency. Project-based learning further strengthens integration by encouraging collaboration, independent research, and long-term engagement with complex economic problems (Willis & Willis, 2007). Through projects such as developing business plans, conducting market research, or preparing financial presentations, students apply economic theory while using Business English in authentic professional contexts. This approach not only enhances language competence but also develops transferable skills such as teamwork, problem-solving, and decision-making.

Use of Authentic Materials

The use of authentic materials plays a crucial role in effective Business English instruction. Materials such as financial reports, business news articles, corporate documents, case studies, and professional presentations expose students to real economic discourse

and current industry practices (Hyland, 2009). Authentic resources help bridge the gap between academic learning and workplace requirements by familiarizing students with professional genres, stylistic conventions, and specialized vocabulary (Breeze, 2014). As a result, students gain practical communication skills that are directly applicable to their future careers.

Interdisciplinary Collaboration

Successful integration of Business English into economics education requires close cooperation between language instructors and economics lecturers (Richards & Rodgers, 2014). Interdisciplinary collaboration through joint course planning, shared learning objectives, and coordinated assessment ensures that language instruction supports subject content and that economic knowledge is reinforced through meaningful language use (Coyle et al., 2010). Such collaboration contributes to curriculum coherence and enhances the overall quality of teaching and learning.

Discussion

The integration of Business English into economics education offers numerous pedagogical benefits. It enhances students' motivation by demonstrating the practical relevance of language skills for academic and professional success (Graddol, 2006). Additionally, integrated instruction promotes the development of higher-order thinking skills, including critical analysis, problem-solving, and decision-making, as well as intercultural competence essential for global economic interaction (UNESCO, 2015). Despite these advantages, several challenges remain. Limited instructional time, insufficient teacher training, lack of interdisciplinary coordination, and rigid curriculum structures may hinder effective implementation (Richards, 2017). Addressing these challenges requires institutional support, professional development programs, and curriculum reform to ensure the sustainable integration of Business English into economics education.

Conclusion

Integrating Business English into university-level economics education is an essential response to the demands of the global economy (Crystal, 2012). The strategies discussed in this article – CLIL, task-based learning, authentic materials, and interdisciplinary collaboration – contribute to

the development of well-rounded, professionally competent graduates (Bhatia & Bremner, 2014). Future research should focus on empirical evaluation of integrated programs and the development of institutional support mechanisms for sustainable implementation (Creswell, 2014).

References:

1. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. (2010). *CLIL: Content and Language Integrated Learning*. Cambridge University Press.
2. Dudley-Evans, T., & St John, M. J. (1998). *Developments in English for Specific Purposes*. Cambridge University Press.
3. Hyland, K. (2006). *English for Academic Purposes: An Advanced Resource Book*. Routledge.
4. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press.
5. Yesbosinova, N. P. (2026). The pedagogical and psychological essence of developing teachers' writing skills. *In international conference on health & technology*. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.18194399>
6. Yesbosinova, N. P. (2024). Using CLIL Technology in Teaching English to Non-Philological Students: Methodological Approaches. *The Lingua Spectrum*, 3 November 2024. <https://lingvospektr.uz/index.php/lngsp/article/view/162>

Духовно-нравственное воспитание студенческой молодёжи в современном обществе

Жамалова Гулнора Гуломовна

g.jamalova@tsue.uz

Доцент,

Ташкентский государственный
экономический университет

Аннотация

В статье всесторонне рассматриваются вопросы духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи в условиях современного демократического общества. В контексте проводимых в стране процессов демократизации и либерализации особое значение приобретает формирование нравственно зрелой, социально активной и ответственной личности. Автор анализирует взаимосвязь между духовно-нравственным развитием молодежи и устойчивым социально-экономическим развитием общества. Отдельное внимание уделяется роли системы непрерывного образования в повышении духовной зрелости студентов, формировании их правовой культуры и расширении мировоззрения. Подчеркивается значение образовательной среды в развитии у молодежи самостоятельного мышления, гражданской ответственности и способности к осознанному социальному выбору. В статье также рассматриваются вопросы воспитания всесторонне развитых молодых людей, способных эффективно адаптироваться к современным экономическим и политическим преобразованиям. Делается акцент на формировании политической и правовой культуры как важнейших компонентов духовно-нравственного становления личности. Автор приходит к выводу, что духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи является одним из ключевых факторов обеспечения стабильности, прогресса и демократического развития современного общества, а также важным условием подготовки конкурентоспособных специалистов, ориентированных на национальные и общечеловеческие ценности.

Ключевые слова

Правовое демократическое государство, демократизация и либерализация, нравственно устойчивая молодежь, экономические реформы, политическая и правовая культура

Zamonaviy jamiyatda talaba yoshlarning ma'naviy-axloqiy tarbiyasi

Jamalova Gulnora Gulomovna

g.jamalova@tsue.uz

Dotsent,

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti

Annotatsiya

Maqolada zamonaviy demokratik jamiyat sharoitida talaba yoshlarning ma'naviy-axloqiy tarbiyasi masalalari har tomonlama yoritib berilgan. Mamlakatda olib borilayotgan demokratlashtirish va liberallashtirish jarayonlari doirasida axloqan yetuk, ijtimoiy faol va mas'uliyatli shaxsni shakllantirish alohida ahamiyat kasb etadi. Muallif yoshlarning ma'naviy-axloqiy rivoji bilan jamiyatning barqaror ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyoti o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni tahlil qiladi. Shuningdek, uzluksiz ta'lim tizimining talabalarning ma'naviy yetukligini oshirish, huquqiy

madaniyatini shakllantirish va dunyoqarashini kengaytirishdagi roli alohida ta'kidlanadi. Ta'lim muhiti yoshlarning mustaqil fikrlashini, fuqarolik mas'uliyatini hamda ongli ijtimoiy tanlov qila olish qobiliyatini rivojlantirishda muhim omil sifatida e'tirof etiladi. Maqolada zamonaviy iqtisodiy va siyosiy o'zgarishlarga samarali moslasha oladigan, har tomonlama yetuk yoshlarni tarbiyalash masalalari ham ko'rib chiqiladi. Siyosiy va huquqiy madaniyatni shakllantirish shaxsning ma'naviy-axloqiy kamolotining muhim tarkibiy qismi sifatida asoslanadi. Shu bilan birga, ushbu maqolada muallif talaba yoshlarning ma'naviy-axloqiy tarbiyasi jamiyat barqarorligi, taraqqiyoti va demokratik rivojlanishini ta'minlovchi muhim omillardan biri, shuningdek, milliy va umuminsoniy qadriyatlarga tayangan raqobatbardosh mutaxassislarni tayyorlashning muhim sharti ekanligi haqida xulosaga keladi.

Kalit so'zlar *Huquqiy demokratik davlat, demokratlashtirish va liberallashtirish, ma'naviy barqaror yoshlar, iqtisodiy islohotlar, siyosiy va huquqiy madaniyat*

Spiritual and moral education of student youth in modern society

Jamalova Gulnora Gulomovna

g.jamalova@tsue.uz

Associate Professor,

Tashkent State University of Economics

Annotation

This article analyzes the key aspects of spiritual and moral education of student youth within the framework of a modern democratic society. In the context of ongoing democratization and liberalization processes, the formation of a well-rounded, socially responsible personality is considered one of the priority objectives of higher education. The study emphasizes the importance of fostering moral values, ethical behavior, and civic responsibility among students as essential components of sustainable social development. Special attention is paid to the role of continuous education in ensuring students' moral maturity, enhancing their legal awareness, and broadening their worldview. The article highlights how educational institutions contribute to developing independent thinking, social adaptability, and professional competence among young people. Furthermore, the research examines the pedagogical and socio-economic factors influencing the formation of politically and legally literate youth capable of active participation in societal reforms. The author underlines that spiritual and moral education not only shapes students' personal qualities but also strengthens their readiness to engage responsibly in socio-economic and political processes. The article concludes that cultivating moral stability, legal culture, and civic engagement among student youth plays a crucial role in building a democratic state based on the rule of law and long-term national development.

Keywords

Rule-of-law democratic state, democratization and liberalization, morally stable youth, economic reforms, political and legal culture

Введение

Конечная цель реформ, осуществляемых сегодня в нашей стране – построение правового демократического государства, гражданского общества, воспитание совершенной личности. Как отметил глава нашего государства, успех реформ напрямую зависит от скорости наших усилий по дальнейшей демократизации и либерализации страны, общественно-политической активности наших граждан, высокого уровня их политической и правовой культуры.

Зрелая профессиональная молодежь, способная взять на себя ответственность за завтрашний день и развитие нашей страны, является мощной силой, прилагающей усилия для развития нашей страны. Повышение политической и правовой культуры играет важную роль в воспитании молодежи в духе патриотизма и гуманизма. Формирование правовой культуры молодежи означает заботу об ее культурном, духовном, физическом и умственном развитии.

В нашей стране с первых лет независимости особое внимание уделяется воспитанию молодежи. Тот факт, что защита прав молодежи поднялась до уровня государственной политики, является ярким тому подтверждением. Конституция Республики Узбекистан, принятые законы «Об образовании», «Об основах государственной политики в отношении молодежи в Республике Узбекистан», «Национальная программа подготовки кадров», «О гарантиях прав ребенка», «О защите инвалидов в Республике Узбекистан», «Школа ряда мероприятий по повышению политической и правовой культуры молодежи в государственных программах развития образования», «Комплексная программа совершенствования правового воспитания молодежи», «Год молодежи», «Год крепкой

семьи», «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий», «Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения» и другие нормативно-правовые документы.

Главной целью политики нашего государства является создание достойных условий жизни для всех проживающих в нашей стране, укрепление нашей мирной жизни.

Материалы и Анализы

Благодаря независимости идея формирования духовности гражданского общества, которая помогает демократическим ценностям глубоко укорениться в мышлении и политическом поведении членов нашего общества, служит прекрасной основой для повышения политической и правовой культуры нашего народа. Сегодня в нашей стране создаются все условия для тех, кто признает свои права, самостоятельно реагирует на происходящие вокруг события, формирует свои личные интересы в гармонии с интересами страны. Повышение правосознания и правовой культуры в обществе является одним из важных условий обеспечения верховенства закона и укрепления законности.

Независимость страны создала прочную основу для формирования демократических ценностей, которые постепенно и глубоко укореняются в общественном сознании, мышлении и политическом поведении граждан. Эти ценности способствуют развитию активной гражданской позиции, уважению к закону и ответственности за общественные процессы. Как отмечают исследователи, устойчивость демократического общества напрямую зависит от того, насколько демократические принципы усвоены населением не только формально, но и на уровне мировоззрения и повседневной политической практики (Karimov, 2011; Huntington, 1991).

Повышение уровня правосознания и правовой культуры населения является важнейшим условием обеспечения верховенства закона и укрепления демократических институтов. Осознание гражданами своих прав и обязанностей способствует росту доверия к правовой системе и государственным институтам. Исследования показывают, что именно развитая правовая культура играет ключевую роль в формировании законопослушного поведения и предотвращении правовых нарушений в обществе (UNDP, 2020; Tyler, 2006).

Воспитание молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей рассматривается как стратегически важное направление образовательной и воспитательной политики. Уважение к культурным традициям, историческому наследию и общепринятым гуманистическим идеалам способствует формированию нравственно зрелой, толерантной и социально ответственной личности. Современные исследования подчеркивают, что гармоничное сочетание национальной идентичности и универсальных ценностей является основой устойчивого развития демократического общества (Nussbaum, 2010; Banks, 2015).

Особую актуальность вопросам воспитания и образования придает демографическая ситуация в стране, согласно которой более 60 процентов населения составляют молодые люди в возрасте до 30 лет. Данный фактор определяет молодежь как ключевой стратегический ресурс социально-экономического и политического развития государства. В этой связи формирование у молодежи высокого уровня духовности, правовой культуры и гражданской ответственности становится одной из приоритетных задач государственной политики (State Committee of Statistics of Uzbekistan, 2023).

В научных работах Г.Г. Жамаловой образование рассматривается как ключевой фактор социального и духовного развития общества. Автор подчёркивает, что система образования выполняет не только функцию передачи знаний, но и играет решающую роль в воспитании гармонично развитой, нравственно зрелой и социально ответственной личности. Особое внимание уделяется значению непрерывного образования, способствующего формированию устойчивых ценностных ориентиров, гражданской активности и духовной культуры молодежи (Жамалова, 2021).

В работе, посвящённой вопросам политической и правовой культуры, подчёркивается, что их высокий уровень является необходимым условием устойчивого развития общества и эффективного функционирования демократических институтов. По мнению автора, формирование правосознания граждан, уважения к закону и активной гражданской позиции способствует укреплению государственности и развитию гражданского общества. Политическая и правовая культура рассматриваются как неотъемлемые компоненты духовно-нравственного становления личности (Жамалова, 2022).

В совместном исследовании, посвящённом перспективам развития экологического туризма в Узбекистане, авторы рассматривают устойчивое развитие как комплексный социально-экономический и культурный процесс. Отмечается, что формирование экологической культуры и социальной ответственности, особенно среди молодежи, является важным фактором долгосрочного развития общества. В этом контексте образование и воспитание выступают ключевыми механизмами формирования сознательного отношения к природным ресурсам и общественным ценностям (Жамалова & Айматова, 2022).

Вместе с тем сохраняется ряд проблем и недостатков, препятствующих формированию уважительного отношения к правам и свободам человека, повышению правосознания и правовой культуры населения, уровня правовой грамотности граждан в обществе.

В частности, осуществляется системная и взаимосвязанная работа по повышению нравственной культуры, прежде всего в сфере образования и воспитания. Долгие годы данный вопрос воспринимался как задача только правоохранительных и других отдельных государственных органов, при этом не обеспечивалось должное участие семьи, махали и других институтов гражданского общества. Высокая правовая культура является основой демократического общества и показателем зрелости правовой системы» показывает, насколько актуален этот вопрос на сегодняшний день.

В построении развитого правового демократического государства и гражданского общества важно, чтобы молодежь обладала широкими знаниями и кругозором. Для формирования у молодежи высокой духовности и нравственности необходимо с детства прививать уважение к традициям и обычаям нашего народа, воспитывать ее в духе гармоничного сочетания национальных и общечеловеческих ценностей, повышать интеллектуальный потенциал.

В настоящее время особенно важно оказывать юношам и девушкам всемерную и постоянную помощь в получении более полной и достоверной информации о происходящих в нашей стране демократических реформах и преобразованиях посредством разъяснения сути действующих законодательных актов. По данным социологов, сегодня примерно более 60 процента населения Узбекистана составляют молодые люди в возрасте до 30 лет. И потому воспитание полноценной, всесторонне развитой и

свободно мыслящей личности является одной из актуальнейших задач. В целях повышения политической грамотности молодежи, осознания ею сути демократических реформ, общественно-политических и экономических процессов нижней палатой парламента в девяти областях республики в рамках молодежного фестиваля «Мы – сыны великой Родины!» реализован проект «Депутат и молодежь». В ходе этих мероприятий молодежь была ознакомлена с сутью и значением Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, в которой обоснована верность модели поэтапного развития нашей страны и необходимость дальнейшего следования по этому пути.

В повышении политической и правовой культуры молодежи проведение семинаров, круглых столов и других политико-культурных и просветительских мероприятий по различным темам общественно-политических процессов, проблем и угроз в мире играет важную роль в расширении их мировоззрения и повышении их политическое мышление.

Поскольку развитие нашей страны находится в руках молодежи, на что следует обратить больше внимания, чтобы обеспечить всестороннюю и нравственную зрелость молодежи, повысить ее правовую культуру?

- обеспечение системности на всех этапах непрерывного образования;
- воспитать молодежь нравственно зрелыми людьми, устойчивыми в социальных и экономических сферах;
- воспитание мировоззрения молодежи в духе современных требований за счет повышения качества и эффективности образования.

Правовая культура является одной из составляющих общечеловеческой культуры. Ее рост происходит через совершенствование и знание

законодательства, имеющее непосредственное отношение к жизни и деятельности людей. По мере роста политического самосознания, правовой культуры и политической активности людей необходимо постепенно передавать государственные задачи негосударственным организациям и органам самоуправления граждан. Это напрямую направлено на решение задач углубления демократических реформ, реализуемых в нашей стране, формирования основ гражданского общества. В нашей стране действуют такие национальные правозащитные институты, как Уполномоченный по правам человека, Национальный центр по правам человека, Общественный центр «Общественное мнение», Институт мониторинга действующего законодательства и ряд других организаций.

Повышение правовой культуры членов нашего общества, повышение их политической активности будет происходить за счет достижения желаемых результатов политических реформ, реализуемых сегодня в обществе, и той степени, в которой эти реформы поддерживаются гражданами общества. Гарантеей развития служит уникальное социальное сотрудничество государства и общества.

Обсуждение

Одним из актуальных вопросов являются экономические реформы, направленные на развитие предпринимательства и укрепление его нормативно-правовой базы в условиях экономической либерализации. Не будет преувеличением сказать, что управление бизнесом, который требует небольших инвестиций, может быть быстро модернизирован и может хорошо адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка, стало потребностью часа. Малый бизнес является важнейшим сектором, наполняющим рынок необходимыми товарами и услугами и

определяющим структурную основу экономики.

В нашей стране предпринимательство издавна свойственно нашему народу и имеет высокий статус в обществе. В частности, Амир Темур очень ценил в своем царстве предпринимателей и мужественных людей: «Я видел, что один человек с твердой решимостью, предприниматель, трезвый, воин, смелый, честолюбивый человек лучше тысячи беспечных, беспечных людей. «Один человек с большим опытом может дать работу тысячам людей».

С этой точки зрения, сегодня проводится большая работа, чтобы сделать день более предпринимательским, особенно для того, чтобы всячески помочь молодежи реализовать свои бизнес-идеи. В Узбекистане сформирована прочная законодательная и правовая база для развития предпринимательства, которая регулярно совершенствуется. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы государственной защиты законных интересов бизнеса и дальнейшему развитию предпринимательской деятельности» предусматривает развитие предпринимательской деятельности и защиту законных интересов бизнеса, а также как коренное улучшение деятельности Торгово-промышленной палаты Республики Узбекистан. В указе определены важнейшие задачи Торгово-промышленной палаты, такие как защита прав предпринимателей, улучшение деловой и инвестиционной среды, поддержка предпринимательской деятельности, взаимное сотрудничество с государственными органами, образование и обучение субъектов предпринимательства, привлечение внешнеэкономической деятельности и инвестиций.

На основании решений от 7 июня 2018 г. о реализации программы «Каждая семья – предприниматель» № ПП-3777 и от 14 июля 2018 г. «О мерах по

совершенствованию и повышению эффективности работы по обеспечению занятости населению» № УП-3856 льготные кредиты предоставляются населению и субъектам хозяйствования, изъявившим желание заниматься определенной трудовой деятельностью, направленной на получение дохода и расширение своей деятельности, по ставке 8 процентов годовых, с льготным периодом от 3 до 6 месяцев на срок не более 3 лет. В связи с этим с 1 января 2020 года создана возможность выдачи кредитов по ставке рефинансирования Центрального банка Республики Узбекистан через АТ Халк Банк, Микрокредит банк и Агробанк.

Молодежь также является большой силой в развитии экономики страны. В нашей республике работает около 230 тысяч молодых предпринимателей, фермеров, квалифицированных мастеров. Государство создает необходимые условия для их дальнейшего расширения. Только в рамках программы «Молодежь – наше будущее» было выделено более 1 трлн 630 млрд сумов льготных кредитов около 8 тыс. бизнес-проектов представителей молодого поколения, в результате чего создано около 40 тыс. новых рабочих мест. созданный. «Молодые предприниматели» и «Молодые работники» приобретают все большее значение в поддержке предпринимательства нового поколения. Молодые люди, получившие предпринимательские навыки, начинают свою самостоятельную деятельность. В сельской местности в результате реализации проекта «Каждой молодежи по гектару» около 65 тысяч молодых фермеров было выделено более 54 тысяч гектаров земли.

Кроме того, принято постановление президента в целях привлечения молодежи и женщин к предпринимательской деятельности и развития предпринимательства. Основные направления поддержки населения, особенно молодежи и женщин, а также

представителей бизнес-сектора в реализации задач, указанных в постановлении Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы привлечения населения к предпринимательству и развитию предпринимательства» от 13 октября 2020 года № ПП-4862 служит. В частности, решение предусматривает широкое вовлечение населения, особенно молодежи и женщин, в предпринимательство, совершенствование системы микрофинансирования, внедрение системы государственной поддержки предпринимательства, координацию со стороны единой государственной организации. В 2024-2025 годах усиливается междисциплинарный подход к духовно-нравственному воспитанию молодежи экономических специальностей, при котором ценностные ориентиры формируются на стыке экономики, социологии, философии и педагогики. Современная образовательная практика показывает, что изолированное преподавание нравственно-этических норм без их практического применения в профессиональном контексте не дает устойчивых результатов. В связи с этим в вузах активно развиваются интегративные образовательные модели, сочетающие экономические дисциплины с воспитательными компонентами.

Особое значение приобретает формирование у студентов навыков нравственного самоконтроля и рефлексии, которые рассматриваются как важные элементы профессиональной зрелости будущего экономиста. В рамках учебного процесса широко используются рефлексивные дневники, дискуссионные площадки, анализ социальных и экономических кейсов, связанных с конфликтом интересов, неэтичным поведением на рынке и проблемами социальной справедливости. Такие формы работы способствуют развитию моральной

ответственности и осознанию личной роли специалиста в социально-экономических процессах.

В исследованиях 2025 года подчеркивается также возрастающая роль преподавателя как носителя духовно-нравственных ценностей и наставника, способного формировать у студентов устойчивые этические установки через личный пример и профессиональную культуру общения. Педагогическая поддержка, основанная на принципах уважения, доверия и диалога, рассматривается как ключевое условие успешной воспитательной работы в

системе высшего экономического образования.

Значительное внимание уделяется взаимодействию вузов с социальными партнерами, бизнес-структурами и общественными организациями. Участие студентов экономических специальностей в волонтерских, социально-экономических и просветительских проектах в 2024-2025 годах рассматривается как эффективный инструмент практического закрепления духовно-нравственных ценностей и формирования социально ориентированного профессионального мышления.

№	Направление воспитания	Содержание и характеристика	Ожидаемые результаты
1	Духовно-ценностное	Формирование общечеловеческих и национальных ценностей, нравственных норм, уважения к культурному наследию	Устойчивая система моральных ориентиров, ценностная идентичность
2	Гражданско-патриотическое	Развитие гражданской ответственности, правовой культуры, уважения к государственным и общественным институтам	Активная гражданская позиция, правосознание
3	Профессионально-этическое	Освоение этики деловых отношений, принципов честного труда, антикоррупционной культуры	Этичное профессиональное поведение, социальная ответственность
4	Социально-коммуникативное	Развитие культуры общения, толерантности, навыков командной работы	Социальная зрелость, коммуникативная компетентность
5	Цифрово-нравственное	Формирование ответственного поведения в цифровой среде, критического мышления	Осознанное использование цифровых технологий
6	Практико-ориентированное	Участие в волонтерских, социально-экономических и проектных инициативах	Закрепление нравственных ценностей в реальной деятельности

Таблица 1. Основные направления духовно-нравственного воспитания молодежи экономических специальностей (2024-2025 гг.)

Положительный результат всех реформ, проводимых в Узбекистане по сей день, основан на том, что отношения между государством и обществом подняты на уровень гражданского общества, а правовые знания наших граждан основывается на том, что повышается уровень политической культуры, и что такая деятельность основана на уважении Конституции и других правовых норм, связанных с такими аспектами, как всегда чувство ответственности за стабильность общества.

И так, известно, что правовая культура, как и правовое образование, является важным комплексным компонентом механизма правовой социализации личности – процесса усвоения, принятия и реализации субъектами правовых ценностей общества, идей, переживаний, чувств и эмоций людей, правовых оценок, норм и моделей поведения.

Сложность, многогранность и комплексность проблемы правового образования являются причиной того, что некоторые его аспекты разработаны не в достаточной мере. Сегодня существуют различные подходы к формированию правовой культуры через образование, разнообразные концепции правового и патриотического воспитания, системы демократического гражданского образования и т.д.

Заключение

Эффективность формирования гражданского общества зависит от уровня и качества правовой образованности молодежи и учащихся при помощи правовых дисциплин, что, в свою очередь, утверждает предположение о том, что среди многообразия внешних и внутренних условий для формирования правообразованной личности необходимы:

- опора на различные виды и организационные формы правообразовательной деятельности, что позволит молодежи овладеть высокой правовой культурой и занять достойное положение субъекта социальной действительности в обществе;
- разработка и систематические обновления учебных методик и программ по правовому образованию для достижения высокого уровня правовой культуры и формирования гражданского общества;
- создание в школьных и студенческих сообществах демократического микроклимата, который способствовал бы повышению уровня правового образования подрастающего поколения; широкое использование региональных традиций и компонентов правового образования граждан.

Список использованной литературы:

1. Banks, J. A. (2015). *Cultural diversity and education: Foundations, curriculum, and teaching (6th ed.)*. Routledge.
2. Huntington, S. P. (1991). *The third wave: Democratization in the late twentieth century*. University of Oklahoma Press.
3. Karimov, I. A. (2008). *Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch*. Toshkent: Ma'naviyat.
4. State Committee of Statistics of the Republic of Uzbekistan. (2023). *Demographic statistics of Uzbekistan*. <https://stat.uz>
5. Nussbaum, M. C. (2010). *Not for profit: Why democracy needs the humanities*. Princeton University Press.
6. Tyler, T. R. (2006). *Why people obey the law*. Princeton University Press.

7. United Nations Development Programme. (2020). *Human development report 2020: The next frontier – Human development and the Anthropocene*. UNDP. <https://hdr.undp.org>
8. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. (2019). *Global citizenship education: Topics and learning objectives*. UNESCO.
9. Verba, S., Schlozman, K. L., & Brady, H. E. (1995). *Voice and equality: Civic voluntarism in American politics*. Harvard University Press.
10. World Bank. (2021). *Governance and the law*. World Bank Publications.
11. Жамалова, Г. Г., & Айматова, Ф. Х. (2022). ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. In УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»: ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.
12. Жамалова, Г. Г. (2021). РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СТРАНЫ И В ВОСПИТАНИИ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОГО ПОКОЛЕНИЯ. *Academic research in educational sciences*, 2(3), 74-79.
13. Жамалова, Г. Г. (2022). Сиёсий ва ҳуқуқий маданиятни юксалтириш-жамият тараққиётининг асоси. *Yangi O'zbekiston: barqaror rivojlanishning ijtimoiy-falsafiy, iqtisodiy-siyosiy va huquqiy masalalari*, 2, 976-984.
14. Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе», от 09.01.2019 г. № УП-5618.

Изучение иностранного языка как процесс реконструкции идентичности: теория Бонни Нортон и формирование L2-идентичности

Рахмонов Азизхон Боситхонович
Доктор педагогических наук, Профессор,
Университет Альфраганус

Аннотация   Статья посвящена теоретическому осмыслению процесса изучения иностранного языка в контексте теории идентичности Б. Нортон. В отличие от традиционных лингводидактических подходов, трактующих обучение преимущественно как усвоение языковой системы и развитие коммуникативной компетенции, в рамках социокультурной и психолингвистической парадигмы овладение вторым языком интерпретируется как сложный процесс личностной и социальной трансформации. Центральным теоретическим конструктом исследования выступает понятие L2-идентичности, понимаемое как совокупность психологических, когнитивных и социокультурных характеристик субъекта, формирующихся в процессе функционирования во втором языке. Показано, что иностранный язык функционирует не только как средство коммуникации, но и как символический ресурс, посредством которого обучающийся выстраивает новые формы самопрезентации, переосмысливает собственный опыт и осваивает альтернативные способы социального позиционирования. Особое внимание уделяется динамическому, процессуальному и реляционному характеру идентичности, а также роли власти, социальных структур и коммуникативного опыта в формировании языкового «я». В методическом аспекте обосновывается необходимость переориентации образовательного процесса с передачи лингвистического знания на проектирование идентификационно насыщенных коммуникативных ситуаций, включающих нарративные задания, ролевые и профессиональные симуляции. Делается вывод о том, что обучение иностранному языку следует рассматривать как экзистенциально значимый процесс реконструкции субъективности, в котором развитие языковой компетенции и формирование идентичности выступают как взаимосвязанные и взаимно обусловленные аспекты единого социопсихологического становления личности.

Ключевые слова   Идентичность, L2-идентичность, языковая личность, теория идентичности, Бонни Нортон, изучение иностранного языка, психолингвистика, социокультурный подход, коммуникативные практики, нарративное обучение

Chet tilini o'rganish identiklikni rekonstruksiya qilish jarayoni sifatida: Bonni Norton nazariyasi va L2-identiklikning shakllanishi

Raxmonov Azizxon Bositxonovich
Pedagogika fanlari doktori, Professor,
Alfraganus universiteti

Annotatsiya *Mazkur maqola B. Nortonning identiklik nazariyasi asosida chet tilini o'rganish jarayonini nazariy jihatdan tahlil qilishga bag'ishlangan. An'anaviy lingvodidaktik yondashuvlardan farqli ravishda, ushbu tadqiqot doirasida chet tilini egallash faqat lingvistik bilimlarni o'zlashtirish emas, balki shaxsning psixologik va ijtimoiy transformatsiyasi sifatida talqin etiladi. Tadqiqotning markaziy tushunchasi sifatida L2-identiklik konsepti kiritilib, u shaxsning ikkinchi tilda faoliyat yuritish jarayonida shakllanadigan kognitiv, emotsional va sotsiokultural xususiyatlar majmui sifatida izohlanadi. Maqolada chet tilining kommunikativ vosita bo'lish bilan birga, shaxs uchun ramziy resurs sifatida ham faoliyat ko'rsatishi, ya'ni u orqali yangi o'zini anglash shakllari, ijtimoiy rollar va identifikatsiya strategiyalari vujudga kelishi asoslab beriladi. Identiklikning dinamik va jarayonli tabiati, shuningdek, ijtimoiy munosabatlar va kommunikativ tajribaning shaxsiy "tiliy men"ni shakllantirishdagi roli alohida ta'kidlanadi. Metodik nuqtai nazardan, ta'lim jarayonini faqat til kompetensiyasini rivojlantirishga emas, balki identiklikka yo'naltirilgan kommunikativ vaziyatlarni yaratishga qaratish zarurligi asoslanadi. Xulosa qilib aytganda, chet tilini o'rganish shaxsning subyektiv tajribasini qayta qurishga olib keluvchi ekzistensial jarayon sifatida talqin qilinadi.*

Kalit so'zlar *Identiklik, L2-identiklik, til shaxsiyati, identiklik nazariyasi, Bonni Norton, chet tilini o'rganish, psixolingvistika, sotsiokultural yondashuv, kommunikativ amaliyotlar, narrativ ta'lim*

Second language learning as a process of identity reconstruction: Bonnie Norton's theory and the formation of L2 identity

Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Alfraganus University

Annotation *This article explores second language learning through the theoretical framework of B. Norton's Identity Theory. In contrast to traditional language teaching approaches that conceptualize learning primarily as the acquisition of linguistic knowledge and communicative skills, the study adopts a sociocultural and psycholinguistic perspective, viewing second language learning as a complex process of personal and social transformation. The key theoretical construct of the research is L2 identity, defined as a set of psychological, cognitive, and sociocultural characteristics that emerge as individuals engage in communication through a second language. The article argues that a foreign language functions not only as a tool for communication but also as a symbolic resource through which learners reconstruct their self-concept, negotiate social roles, and develop new forms of subjectivity. Particular attention is paid to the dynamic and relational nature of identity, as well as to the role of power relations, social structures, and communicative experience in shaping the learner's linguistic self. From a methodological perspective, the study emphasizes the need to shift the focus of language education from the transmission of linguistic knowledge to the design of identity-rich communicative practices, including narrative tasks, role-playing activities, and professional simulations. The article concludes that second language learning should be interpreted as an existentially meaningful*

process of identity reconstruction, in which linguistic competence and personal development are inseparable dimensions of a unified sociopsychological formation.

Keywords

Identity, L2 identity, linguistic personality, identity theory, Bonnie Norton, second language learning, psycholinguistics, sociocultural approach, communicative practices, narrative learning

В последние десятилетия в теории и методике преподавания иностранных языков наблюдается существенный сдвиг от структурно-лингвистических и когнитивных моделей к социокультурным и психолингвистическим подходам, в рамках которых процесс обучения рассматривается не только как усвоение языковой системы, но и как сложная форма социального и личностного опыта. Современные исследования все чаще акцентируют внимание на субъекте обучения, его субъективных смыслах, эмоциональных состояниях и социальных позициях, что обуславливает необходимость переосмысления роли языка в формировании личности обучающегося.

В данном контексте особую актуальность приобретает теория идентичности Бонни Нортон, интерпретирующая изучение иностранного языка как социально опосредованный процесс конструирования и трансформации идентичности (Norton & Toohey, 2011). Согласно данной теории, язык выступает не только средством коммуникации, но и пространством символического самоопределения, в котором субъект выстраивает новые формы самопрезентации, переосмысливает собственный опыт и осваивает альтернативные способы социального существования. Изучение иностранного языка, таким образом, может быть концептуализировано как процесс реконструкции идентичности, предполагающий формирование новой

языковой личности и расширение границ возможного «я».

Несмотря на возрастающий интерес к проблематике идентичности в психолингвистике и социолингвистике, в методике преподавания иностранных языков данный аспект до сих пор остается недостаточно систематизированным и теоретически осмысленным (Shamina, 2015). В большинстве практико-ориентированных моделей обучения акцент по-прежнему делается преимущественно на развитии языковой компетенции, в то время как процессы субъективной трансформации обучающегося, его рефлексивный опыт и идентификационные стратегии оказываются на периферии методического анализа.

В современной методике преподавания иностранных языков наблюдается устойчивый переход от структурно-когнитивных моделей к социокультурным и психолингвистическим парадигмам. Если классические подходы (грамматико-переводной, аудиolingвальный, коммуникативный) рассматривали язык преимущественно как систему знаков и правил, то современные исследования все чаще акцентируют внимание на субъекте обучения как носителе опыта, смыслов и идентичности (Zulkhonov, 2025).

В этом контексте особое значение приобретает теория идентичности Бонни Нортон (2013), в рамках которой изучение иностранного языка интерпретируется как социальная практика, встроенная в более широкие процессы самоопределения

личности. Язык перестает быть исключительно инструментом коммуникации и становится средством конструирования субъективной реальности.

Обучение иностранному языку может быть осмыслено как процесс реконструкции идентичности, в ходе которого обучающийся формирует новую языковую личность и осваивает альтернативные способы существования в мире.

В методическом плане данный подход предполагает переосмысление коммуникативных заданий как идентификационных практик, в рамках которых обучающийся экспериментирует с новыми социальными ролями, стилями самопрезентации и формами речевого поведения. Ролевые игры, профессиональные симуляции, дебаты и проектные формы обучения в этом контексте выступают не только как средства развития языковой компетенции, но и как пространства формирования и апробации L2-идентичности.

Для целей теоретического анализа в рамках настоящего исследования L2-идентичность интерпретируется как совокупность психологических, когнитивных и социокультурных характеристик субъекта, формирующихся в процессе его функционирования во втором языке. Под L2-идентичностью понимается не только способность индивида использовать иностранный язык в коммуникативных целях, но и трансформация способов мышления, эмоционального переживания, самовосприятия и социального позиционирования, осуществляемая посредством данного языкового кода. Иными словами, L2-идентичность отражает то, кем становится личность, когда она не просто говорит на втором языке, но мыслит, чувствует, интерпретирует реальность и выстраивает формы социального бытия через него.

С практической точки зрения это означает, что при проектировании заданий

целесообразно использовать такие форматы, в которых обучающийся вынужден занимать определённую социальную позицию (например, роль специалиста, медиатора, участника дискуссии, рассказчика личной истории), что позволяет ему не только говорить на иностранном языке, но и «проживать» себя в новой идентичностной роли (Marusenko, 2014).

Согласно теории Бонни Нортон, идентичность представляет собой динамическую, множественную и социально обусловленную структуру, формирующуюся в процессе взаимодействия личности с окружающим социокультурным пространством. В отличие от традиционных психологических моделей, трактующих идентичность как относительно стабильную совокупность личностных черт, Б. Нортон подчеркивает ее процессуальный и реляционный характер (Darvin & Norton, 2015).

Ключевыми положениями теории являются:

- идентичность не рассматривается как статичная и раз и навсегда заданная структура, а понимается как динамический, процессуальный конструкт, постоянно пересобирающийся и переопределяющийся в зависимости от изменяющихся социальных, культурных и коммуникативных контекстов;
- язык выступает не только как средство репрезентации уже существующей идентичности, но и как активный механизм её конструирования, посредством которого субъект осваивает новые способы самовыражения, интерпретации реальности и социального позиционирования;
- доступ к языковым практикам и дискурсивным пространствам не является нейтральным, а опосредуется

отношениями власти, распределением символического капитала и структурным социальным неравенством, что определяет неравные возможности субъектов в процессе языковой социализации;

- мотивация к изучению иностранного языка формируется не исключительно на основе индивидуальных когнитивных или аффективных факторов, но также обуславливается стремлением личности занять определённые социальные позиции, расширить спектр возможных идентификаций и получить доступ к новым социальным, культурным и профессиональным ресурсам.

В рамках теории идентичности изучение иностранного языка предстаёт как многомерный социопсихологический процесс, выходящий за пределы традиционного понимания языкового обучения как усвоения лингвистических знаний и коммуникативных навыков. Языковая деятельность субъекта рассматривается не только как средство передачи информации, но и как пространство активного конструирования идентичности, в котором формируются новые способы самопонимания, интерпретации социального опыта и позиционирования в системе социальных отношений.

С этой точки зрения иностранный язык функционирует как символический ресурс, обеспечивающий личности доступ к альтернативным формам социального существования и новым конфигурациям субъективности. Процесс овладения языком становится формой рефлексивной работы над собственным «я», в ходе которой субъект пересматривает границы своей идентичности, расширяет репертуар социальных ролей и переосмысливает собственное место в культурном и профессиональном пространстве.

Следовательно, обучение иностранному языку следует интерпретировать не как нейтральную педагогическую процедуру, а как экзистенциально значимый акт социальной и психологической трансформации, в котором языковая компетенция и идентичность развиваются как взаимосвязанные и взаимно обусловленные структуры.

Понятие L2-идентичности обозначает совокупность субъективных представлений личности о себе как пользователе второго языка. Данная идентичность формируется на пересечении когнитивных, эмоциональных и социальных факторов и включает в себя не только уровень языковой компетенции, но и образ себя в новом языковом пространстве.

L2-идентичность характеризуется следующими признаками:

- выраженным ощущением инаковости по отношению к родному языковому «я», проявляющимся в переживании субъективной дистанции между привычными формами самовыражения и новыми способами языкового существования;
- временной нестабильностью и фрагментарностью, обусловленными незавершённостью процесса идентификационного формирования и постоянным пересечением различных языковых и культурных кодов;
- повышенной рефлексивностью, связанной с необходимостью осознанного контроля речевого поведения, интерпретации собственных коммуникативных действий и соотнесения их с социальными ожиданиями;
- зависимостью от коммуникативного опыта и социальной обратной связи, поскольку степень устойчивости и интеграции L2-идентичности напрямую определяется интенсивностью языкового

взаимодействия и характером оценок со стороны языкового сообщества.

Обучающийся, вступая в коммуникацию на иностранном языке, вынужден заново выстраивать способы самопрезентации, выражения эмоций, юмора, иронии, вежливости, что неизбежно приводит к трансформации субъективного образа себя.

С учётом указанных характеристик особую методическую ценность приобретают нарративные формы обучения, предполагающие создание обучающимися автобиографических и рефлексивных текстов на иностранном языке (*language autobiographies, identity narratives*) (Coffey & Street, 2008). Подобные задания способствуют осознанию субъективного опыта, формированию образа себя как пользователя L2 и развитию метарефлексии над процессом собственной языковой трансформации.

Например, задание в формате «*My life in another language*» позволяет студентам описать собственный опыт общения на иностранном языке, изменения в самоощущении, трудности и новые способы самовыражения (Anumore, 2004). Подобные тексты могут использоваться не только как речевой материал, но и как средство рефлексивного анализа процесса формирования L2-идентичности.

Таким образом, L2-идентичность представляет собой не копию L1-идентичности, а качественно новую форму языкового существования.

Феномен изменения личности при переходе на другой язык неоднократно фиксировался как в эмпирических исследованиях, так и в субъективных отчетах билингов. Человек часто воспринимает себя в иностранном языке как менее уверенного, более формального, либо, напротив, более свободного и раскрепощенного.

С психологической точки зрения это объясняется тем, что каждый язык

формирует собственную систему категориального восприятия мира и специфический репертуар коммуникативных сценариев. Осваивая новый язык, субъект вынужден адаптировать не только лексико-грамматические структуры, но и собственные когнитивные и эмоциональные паттерны.

Иностранный язык функционирует как своеобразное символическое зеркало, в котором отражается альтернативная версия личности. В этом смысле можно утверждать, что язык не просто выражает идентичность, но активно ее производит.

В данном контексте принципиальное значение приобретает создание психологически безопасного образовательного пространства, в котором обучающийся может экспериментировать с новыми формами самовыражения без страха негативной оценки. Поддерживающая коммуникативная среда снижает уровень речевой тревожности, способствует принятию «несовершенного» языкового «я» и создает условия для более свободного формирования L2-идентичности.

Реализация данного принципа предполагает отказ от избыточной фокусировки на ошибках в пользу поддерживающей обратной связи, поощрение экспериментирования с языком и признание права обучающегося на временную «незавершённость» своей языковой идентичности.

Концепт языковой личности в психолингвистике традиционно трактуется как совокупность языковых способностей, коммуникативных стратегий и культурных знаний субъекта. Однако в контексте теории идентичности данный концепт приобретает более глубокое психологическое измерение.

Языковая личность может быть интерпретирована как форма субъективной организации опыта, включающая:

- систему смыслов и ценностей;
- способы интерпретации реальности;
- модели социального поведения;
- стратегии самовыражения.

Иностранный язык в этом смысле выступает не как дополнительный навык, а как альтернативная психологическая структура, позволяющая личности выйти за пределы привычного символического порядка.

Рассмотрение обучения иностранному языку как процесса реконструкции идентичности имеет принципиальные последствия для методики преподавания.

Во-первых, обучение должно быть ориентировано не только на развитие языковой компетенции, но и на поддержку субъективного опыта обучающегося.

Во-вторых, коммуникативные задания должны рассматриваться как пространства идентификационного эксперимента, в которых студент может «примерять» различные социальные роли.

В-третьих, преподаватель выступает не только как носитель знания, но и как медиатор между личностью обучающегося и новым языковым миром.

В этой модели преподаватель выступает не только как носитель языкового знания, но и как медиатор идентичностных процессов, поддерживающий субъективный опыт обучающегося и легитимирующий его право на гибкое, развивающееся и потенциально множественное языковое «я». Педагогическая функция в данном случае заключается не столько в коррекции ошибок, сколько в сопровождении процесса личностной и языковой трансформации.

Таким образом, методика приобретает не только дидактическое, но и психолого-экзистенциальное измерение.

Теория идентичности Б. Нортон позволяет переосмыслить процесс изучения иностранного языка как глубинный акт трансформации субъекта. Язык в данном контексте предстает не как

инструмент, а как пространство бытия, в котором личность пересобирает собственное «я».

Методика обучения иностранным языкам, основанная на теории идентичности, предполагает смещение акцента с усвоения языковых структур на проектирование образовательных ситуаций, в которых обучающийся получает возможность переживать, осмыслить и реконструировать собственную языковую идентичность. В этом смысле эффективное обучение представляет собой не столько передачу знания, сколько создание условий для личностного опыта «становления другим через язык».

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что изучение иностранного языка в контексте теории идентичности Б. Нортон представляет собой принципиально иной тип образовательного процесса по сравнению с традиционными лингводидактическими моделями. Язык в данном подходе интерпретируется не как нейтральный инструмент передачи информации, а как социокультурное и психологическое пространство, в котором осуществляется активное конструирование и трансформация субъективной реальности обучающегося.

Понятие L2-идентичности выступает ключевым теоретическим конструктом, позволяющим осмыслить обучение иностранному языку как процесс формирования новой языковой личности, связанный с изменением способов мышления, эмоционального переживания, самовосприятия и социального позиционирования. В этом смысле овладение вторым языком сопровождается не только развитием коммуникативной компетенции, но и глубинной реконфигурацией субъективного опыта, в рамках которой субъект осваивает альтернативные формы самовыражения и социального бытия.

Методически данный подход предполагает переориентацию образовательного процесса с передачи лингвистического знания на создание идентификационно насыщенных коммуникативных ситуаций, в которых обучающийся получает возможность экспериментировать с различными социальными ролями, нарративами и формами самопрезентации. Коммуникативные и нарративные задания, проектная деятельность, ролевые и профессиональные симуляции приобретают в этом контексте не только дидактическую, но и идентификационную функцию, способствуя формированию устойчивой и интегрированной L2-идентичности.

Особую значимость приобретает также роль преподавателя, который в рамках данной модели выступает не только как носитель языкового знания, но и как

медиатор идентичностных процессов, обеспечивающий психологически безопасное образовательное пространство и поддерживающий субъективный опыт обучающегося. Педагогическое сопровождение в этом случае направлено не столько на коррекцию ошибок, сколько на легитимацию процесса личностной и языковой трансформации.

Таким образом, обучение иностранному языку в перспективе теории идентичности может быть интерпретировано как экзистенциально значимый процесс «становления другим через язык», в котором развитие языковой компетенции и формирование идентичности выступают как взаимосвязанные и взаимно обусловленные аспекты единого психологического и социокультурного становления личности.

Список использованной литературы:

1. Anymore, A. D. L. H. (2004). Foreign language learning and identity reconstruction. In A. Pavlenko & A. Blackledge (Eds.), *Negotiation of identities in multilingual contexts*. Vol. 45. 219-230. Multilingual Matters.
2. Coffey, S., & Street, B. (2008). Narrative and identity in the "Language Learning Project." *Modern Language Journal*, 92(3), 452-464. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.2008.00757.x>
3. Darvin, R., & Norton, B. (2015). Identity and a model of investment in applied linguistics. *Annual Review of Applied Linguistics*, 35, 36-56. <https://doi.org/10.1017/S0267190514000191>
4. Marusenko, M. A. (2014). Yazykovaya ideologiya i bor'ba za vozrozhdenie yazykov [Language ideology and the struggle for language revival]. *Drevnyaya i novaya Romaniya*, (14), 144-161.
5. Norton, B. (2013). *Identity and language learning: Extending the conversation (2nd ed.)*. Multilingual Matters.
6. Norton, B., & Toohey, K. (2011). Identity, language learning, and social change. *Language Teaching*, 44(4), 412-446. <https://doi.org/10.1017/S026144481100030X>
7. Shamina, L. K. (2015). Znachimost' neyrofiziologicheskikh issledovaniy dlya ponimaniya problemy identichnosti v psikholingvisticheskom aspekte [The significance of neurophysiological research for understanding the problem of identity in the psycholinguistic aspect]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 13(2), 16-28.

8. Zulkhonov, M. Zh. (2025). Sovremennye podkhody k prepodavaniyu inostrannykh yazykov [Modern approaches to teaching foreign languages]. *Zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (19), 133-139.

Состояние потока в обучении иностранному языку: от учебной речи к подлинной коммуникации

Рахмонов Азизхон Боситхонович
*Доктор педагогических наук, Профессор,
Узбекский государственный университет
мировых языков*

Аннотация В статье рассматривается теория потока (Flow Theory), разработанная М. Чиксентмихайи, в контексте обучения иностранному языку. Основное внимание уделяется анализу состояния потока как особого психологического механизма, обеспечивающего высокую степень когнитивной вовлечённости обучающихся и способствующего переходу от учебной речи к подлинной коммуникативной деятельности на иностранном языке. Показано, что состояние потока характеризуется концентрацией внимания, снижением рефлексивного самоконтроля, внутренней мотивацией и переживанием деятельности как *intrinsically rewarding*, что имеет принципиальное значение для процессов речепорождения и автоматизации языковых навыков. В статье обосновывается, что одним из ключевых условий возникновения состояния потока является баланс между уровнем сложности коммуникативных задач и уровнем языковой компетенции обучающихся. Нарушение данного баланса приводит либо к снижению мотивации и скуке, либо к росту тревожности и когнитивной перегрузке, что препятствует спонтанному речевому производству. В условиях оптимальной трудности происходит временное снятие метаязыкового контроля, снижение интерференции родного языка и активизация процедурных механизмов языковой обработки. С педагогической точки зрения состояние потока интерпретируется как стратегическая цель современного обучения иностранному языку, ориентированного на формирование коммуникативной компетенции и субъективного опыта «проживания» языка. Делается вывод о необходимости проектирования учебных ситуаций, способствующих глубокой вовлечённости обучающихся, аутентичному речевому взаимодействию и снижению аффективного фильтра в процессе овладения иностранным языком.

Ключевые слова Теория потока, обучение иностранному языку, коммуникативная компетенция, речевая деятельность, когнитивная вовлечённость, внутренняя мотивация, автоматизация речи, аффективный фильтр

Xorijiy tillarni o'qitishda "oqim holati": o'quv nutqidan haqiqiy kommunikatsiyaga

Raxmonov Azizxon Bositxonovich
*Pedagogika fanlari doktori, Professor,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti*

Annotatsiya Mazkur maqolada M. Csikszentmihalyi tomonidan ishlab chiqilgan Flow nazariyasi chet tillarni o'qitish kontekstida tahlil qilinadi. Asosiy e'tibor flow holatining o'quvchilarning kognitiv faolligi va ichki motivatsiyasini oshiruvchi hamda o'quv

nutqidan haqiqiy kommunikativ nutqqa o'tishni ta'minlovchi psixologik mexanizm sifatidagi ahamiyatiga qaratiladi. Flow holati diqqatning yuqori darajada jamlanishi, refleksiv nazoratning pasayishi, ichki motivatsiya va faoliyatni o'z-o'zidan qadrli jarayon sifatida idrok etish bilan tavsiflanadi. Maqolada flow holatining yuzaga kelishidagi muhim shartlardan biri sifatida vazifaning murakkablik darajasi bilan o'quvchining til kompetensiyasi o'rtasidagi muvozanat asoslab beriladi. Agar vazifa juda murakkab bo'lsa, xavotir va kognitiv zo'riqish kuchayadi; juda sodda bo'lsa, zerikish va motivatsiyaning pasayishi kuzatiladi. Optimal murakkablik zonasida esa o'quvchilar faol ravishda jarayonga jalb qilinadi va spontan nutq rivojlanadi. Psixolingvistik nuqtayi nazardan, flow holati metatil nazoratning vaqtinchalik susayishi va protseduraviy xotira mexanizmlarining faollashuvi bilan bog'liq. Bu ichki tarjimaning kamayishiga, ona tilining interferensiyasining pasayishiga va nutqning ravanlashuviga olib keladi. Pedagogik jihatdan esa flow zamonaviy chet til ta'limining strategik maqsadi sifatida talqin qilinadi.

Kalit so'zlar *Flow nazariyasi, chet tilni o'qitish, kommunikativ kompetensiya, nutq faoliyati, kognitiv jalb etilish, ichki motivatsiya, nutqni avtomatlashtirish, affektiv filtr*

Flow theory in foreign language learning: from instructional speech to authentic communication

Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *The article explores Csikszentmihalyi's Flow Theory in the context of foreign language learning. Special attention is given to the concept of flow as a psychological mechanism that ensures a high level of cognitive engagement and facilitates the transition from instructional speech to authentic communicative activity in a second language. Flow is described as a mental state characterized by focused attention, reduced self-monitoring, intrinsic motivation, and the perception of activity as intrinsically rewarding, which plays a crucial role in speech production and the automatization of language skills. The study argues that one of the key conditions for the emergence of flow is the balance between task difficulty and learners' language proficiency. When communicative tasks exceed learners' abilities, anxiety and cognitive overload occur; when tasks are too simple, motivation decreases and boredom arises. In contrast, tasks situated in the zone of optimal difficulty promote sustained involvement and spontaneous speech production. From a psycholinguistic perspective, flow is associated with the temporary reduction of metalinguistic control and the activation of procedural memory mechanisms. This leads to decreased reliance on internal translation, reduced interference from the first language, and increased fluency and spontaneity in speech. From a pedagogical viewpoint, flow is interpreted as a strategic goal of modern foreign language education. The article emphasizes the importance of designing learning environments and communicative tasks that foster deep learner engagement, reduce affective barriers, and support the development of communicative competence. Ultimately, flow is viewed not merely as a psychological effect but as a fundamental condition for experiencing language as a natural tool of thought and interaction.*

Keywords *Flow theory, foreign language learning, communicative competence, speech activity, cognitive engagement, intrinsic motivation, speech automatization, affective filter*

Современные исследования в области методики обучения иностранным языкам всё чаще смещают акцент с усвоения формально-лингвистических структур на изучение психологических и когнитивных условий, в которых происходит реальное речевое взаимодействие. В условиях глобализации и цифровой коммуникации владение иностранным языком всё в большей степени рассматривается не как сумма грамматических и лексических знаний, а как способность к спонтанному, осмысленному и функциональному использованию языка в реальных коммуникативных ситуациях.

В этой связи особую актуальность приобретает обращение к междисциплинарным теориям, объясняющим механизмы вовлечённости, мотивации и когнитивной активности обучающихся. Одной из таких теорий является теория потока (Flow Theory), разработанная М. Чиксентмихайи (Nakamura & Csikszentmihalyi, 2009), которая описывает состояние оптимального психологического функционирования субъекта в процессе деятельности.

Теория потока (Flow Theory), разработанная Михаем Чиксентмихайи, описывает особое психологическое состояние полной вовлечённости человека в деятельность, при котором внимание максимально сфокусировано, время субъективно изменяется, а сама деятельность переживается как *intrinsically rewarding* – ценная сама по себе, независимо от внешних стимулов или вознаграждений (Tamir & Mitchell, 2012).

Ряд исследований подтверждает значимость состояния потока в контексте языкового обучения (Egbert, 2003; Dörnyei,

2009; MacIntyre, 2011), где показано, что высокая степень вовлечённости коррелирует с ростом спонтанного речевого производства и снижением аффективного фильтра.

Состояние потока характеризуется рядом ключевых признаков: высокой концентрацией внимания, слиянием действия и осознания, утратой рефлексивного самоконтроля, ощущением контроля над ситуацией и внутренней мотивацией. В этом состоянии субъект перестаёт воспринимать деятельность как усилие или работу, а переживает её как естественный, органичный процесс.

В контексте обучения иностранным языкам состояние потока приобретает особую значимость, поскольку процесс овладения языком традиционно связан с высокой когнитивной нагрузкой, тревожностью, страхом ошибки и постоянным метаязыковым контролем. Именно эти факторы часто препятствуют свободному речевому производству и формированию коммуникативной компетенции.

На занятиях иностранного языка состояние потока может проявляться в ситуациях, когда обучающийся полностью погружён в коммуникативную задачу и фокусируется не на форме высказывания, а на передаче смысла. В таких условиях язык перестаёт восприниматься как объект изучения и начинает функционировать как средство деятельности.

Исследования показывают, что состояние потока чаще возникает при выполнении аутентичных коммуникативных заданий: ролевых игр, дискуссий, проектной работы, проблемно-ориентированных задач, где внимание обучающегося

направлено на решение смысловой задачи, а не на контроль грамматической правильности (Dörnyei, 2003).

Урок, организованный в логике коммуникативного подхода, создает более благоприятные условия для возникновения состояния потока по сравнению с традиционными формами обучения, основанными на механическом воспроизведении языковых структур.

Нужно отметить, что центральным элементом теории Чиксентмихайи является принцип баланса между уровнем сложности задачи и уровнем навыков субъекта. Состояние потока возникает тогда, когда задача достаточно сложна, чтобы требовать активного вовлечения, но при этом не превышает актуальные возможности обучающегося.

В контексте обучения иностранному языку это означает, что речевая задача должна находиться в зоне оптимальной трудности: быть выше уровня автоматизированных навыков, но не вызывать ощущения беспомощности или перегрузки. Если задание слишком простое, возникает скука; если слишком сложное – тревожность и отказ от участия.

Таким образом, педагогическая задача преподавателя заключается в постоянной калибровке речевых заданий с учётом текущего уровня языковой компетенции студентов, что позволяет поддерживать их в состоянии оптимального когнитивного напряжения, способствующего формированию речевого потока.

Одним из наиболее показательных феноменов состояния потока в языковом обучении является субъективное ощущение обучающегося, что он «забывает, что говорит на иностранном языке». Это состояние можно интерпретировать как временное снятие метаязыкового контроля (Mar'yanchik & Onegina, 2021), при котором внимание перестаёт быть направлено на языковую форму и полностью

переключается на смысл и содержание высказывания.

С психолингвистической точки зрения данное состояние близко к автоматизации языковой обработки, когда процессы порождения речи переходят с уровня сознательного контроля на уровень процедурной памяти. В этот момент снижается роль внутреннего перевода с родного языка, уменьшается интерференция и возрастает спонтанность речевого высказывания (Rogoznaya, 2022).

Таким образом, состояние потока может рассматриваться как один из ключевых психологических механизмов перехода от учебной речи к подлинной коммуникативной речи на иностранном языке.

С педагогической точки зрения теория потока позволяет переосмыслить саму цель языкового обучения: не как накопление лингвистических знаний, а как создание условий для переживания языка как естественного инструмента мышления и взаимодействия.

Формирование состояния потока способствует:

- снижению речевой тревожности;
- росту внутренней мотивации;
- увеличению времени спонтанного говорения;
- ускорению автоматизации языковых навыков;
- формированию устойчивой коммуникативной идентичности на L2.

В этом смысле анализ теории потока (*Flow Theory*) можно рассматривать не просто как психологический эффект, а как стратегическую педагогическую цель современного обучения иностранным языкам.

Анализ теории потока (*Flow Theory*) в контексте обучения иностранным языкам позволяет рассматривать речевую деятельность не только как когнитивный процесс усвоения языковых средств, но и как особое психологическое состояние, в

котором язык переживается субъектом как естественный инструмент смыслового взаимодействия. Состояние потока выступает интегративным феноменом, объединяющим когнитивные, мотивационные и аффективные компоненты речевой активности.

Рассмотрение баланса между уровнем сложности речевых задач и уровнем языковой компетенции обучающихся показывает, что именно оптимальная зона трудности создает условия для возникновения речевого потока, снижая тревожность и усиливая внутреннюю мотивацию. В этих условиях происходит временное снятие метаязыкового контроля и активизация автоматизированных механизмов порождения речи, что способствует переходу от учебной речи к

подлинной коммуникативной деятельности на иностранном языке.

С педагогической точки зрения теория потока позволяет по-новому осмыслить организацию образовательного процесса, смещая акцент с репродуктивного освоения языковых форм на проектирование коммуникативных ситуаций, способствующих глубокой вовлечённости обучающихся. В данном контексте создание условий для переживания состояния потока может рассматриваться как одна из ключевых стратегических задач современного языкового образования, направленного на формирование не только языковой компетенции, но и субъективного опыта «проживания» языка как средства мышления, самовыражения и социального взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Dörnyei, Z. (2001). New themes and approaches in second language motivation research. *Annual Review of Applied Linguistics*, 21, 43–59. <https://doi.org/10.1017/S0267190501000034>
2. Dörnyei, Z. (2003). Attitudes, orientations, and motivations in language learning: Advances in theory, research, and applications. *Language Learning*, 53(Suppl. 1), 3–32. <https://doi.org/10.1111/1467-9922.53222>
3. Egbert, G. D., & Kelbert, A. (2012). Computational recipes for electromagnetic inverse problems. *Geophysical Journal International*, 189(1), 251–267. <https://doi.org/10.1111/j.1365-246X.2011.05347.x>
4. MacIntyre, A., & Dunne, J. (2002). Alasdair MacIntyre on education: In dialogue with Joseph Dunne. *Journal of Philosophy of Education*, 36(1), 1–19.
5. Mar'yanchik, V. A., & Onegina, A. S. (2021). Nositel' yazyka vs nositel' prostorechiya: Otsenka yazykovoy kompetentsii inostrantsev [Native speaker vs. colloquial speaker: Assessing foreign learners' language competence]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, (1), 50–60.
6. Nakamura, J., & Csikszentmihalyi, M. (2009). Flow theory and research. In C. R. Snyder & S. J. Lopez (Eds.), *The Oxford handbook of positive psychology*. 2nd ed. 195–206. Oxford University Press.
7. Rogoznaya, N. N. (2022). *Yazykovye kontakty: Bilingvizm, interyazyk, interferentsiya* [Language contacts: Bilingualism, interlanguage, interference]. Pushkin State Russian Language Institute.
8. Tamir, D. I., & Mitchell, J. P. (2012). Disclosing information about the self is intrinsically rewarding. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 109(21), 8038–8043. <https://doi.org/10.1073/pnas.1202129109>

Classroom Management Across Different Age Groups

Zarina Khashimovna Vafayeva

*Acting Associate Professor,
Samarqand State Institute of Foreign Languages*

Annotation

Classroom management is a key factor influencing the effectiveness of teaching and learning across all educational levels. However, classroom management strategies cannot be applied uniformly, as learners' developmental, cognitive, emotional, and social characteristics vary significantly with age. This article examines classroom management practices across early childhood, primary, secondary, and tertiary education, highlighting how teachers adapt their approaches to meet the needs of different age groups. Using a qualitative comparative analysis of pedagogical literature and empirical research, the study explores age-related differences in teacher roles, student behavior, and management techniques. The findings indicate that while specific strategies differ across educational stages, several core principles remain consistent, including clarity of expectations, positive teacher-student relationships, and proactive management. The study also emphasizes the importance of teacher adaptability and instructional design in creating supportive and engaging learning environments. The article concludes that effective classroom management requires a developmental perspective, enabling teachers to foster inclusive, motivating, and productive classrooms across diverse educational contexts.

Keywords

Management, classroom, education, support, challenges, teacher, learning techniques, rapport

---

Особенности управления учебным процессом в классах различных возрастных групп

Вафаева Зарина Хашимовна

*Временно исполняющая обязанности
доцента,*

*Самаркандский государственный институт
иностранных языков*

Аннотация

Управление классом является одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность преподавания и обучения на всех уровнях образования. Однако стратегии управления классом не могут применяться одинаково, поскольку возрастные, когнитивные, эмоциональные и социальные особенности обучающихся существенно различаются. В данной статье рассматриваются особенности управления классом в дошкольном, начальном, среднем и высшем образовании с акцентом на то, как преподаватели адаптируют свои подходы к потребностям разных возрастных групп. На основе качественного сравнительного анализа педагогической литературы и эмпирических исследований изучаются возрастные различия в ролях учителя, поведении учащихся и методах управления классом. Результаты исследования показывают, что, несмотря на различия в конкретных стратегиях, на всех этапах обучения сохраняются общие принципы, включая четкость ожиданий, позитивные отношения между учителем и учащимися и проактивное управление. Подчеркивается важность педагогической гибкости и продуманного

instructional design для создания поддерживающей и вовлекающей образовательной среды. Делается вывод, что эффективное управление классом требует развивающего (возрастного) подхода, способствующего формированию инклюзивных, мотивирующих и продуктивных учебных пространств.

**Ключевые
слова**

Управление, класс (учебная аудитория), образование, поддержка, трудности, преподаватель, методы обучения, педагогический контакт

**Turli yosh guruhlarida sinfni
boshqarish****Zarina Xashimovna Vafayeve***V.v.b.dotsent,**Samarqand davlat chet tillari instituti*

Annotatsiya

Sinfni boshqarish ta'lim va o'qitish samaradorligiga ta'sir etuvchi muhim omillardan biridir. Biroq sinfni boshqarish strategiyalarini barcha ta'lim bosqichlarida bir xil qo'llash mumkin emas, chunki o'quvchilarning yoshga xos rivojlanish darajasi, kognitiv, emotsional va ijtimoiy xususiyatlari sezilarli darajada farqlanadi. Mazkur maqolada maktabgacha ta'lim, boshlang'ich, o'rta va oliy ta'lim bosqichlarida sinfni boshqarish amaliyotlari tahlil qilinib, o'qituvchilarning turli yosh guruhlariga ehtiyojlariga moslashuvi yoritiladi. Pedagogik adabiyotlar va empirik tadqiqotlarning sifatli qiyosiy tahliliga asoslanib, o'qituvchi roli, o'quvchi xulq-atvori va sinfni boshqarish usullaridagi yoshga bog'liq farqlar o'rganiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, aniq strategiyalar turlicha bo'lsa-da, barcha ta'lim bosqichlari uchun umumiy bo'lgan asosiy tamoyillar mavjud bo'lib, ularga talablarning aniqligi, o'qituvchi va o'quvchi o'rtasidagi ijobiy munosabatlar hamda proaktiv boshqaruv kiradi. Shuningdek, qo'llab-quvvatlovchi va faol ishtirokni ta'minlovchi ta'lim muhitini yaratishda pedagogik moslashuvchanlik va puxta rejalashtirilgan o'qitish dizaynining ahamiyati ta'kidlanadi. Xulosa qilib aytganda, samarali sinfni boshqarish rivojlanishga yo'naltirilgan yondashuvni talab etib, turli ta'lim kontekstlarida inklyuziv, motivatsion va samarali o'quv muhitini shakllantirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar

Boshqaruv, sinf (o'quv xonasi), ta'lim, qo'llab-quvvatlash, muammolar, o'qituvchi, o'qitish usullari, rapport

---

Classroom management remains one of the central components of effective teaching and learning, as it directly influences students' engagement, behavior, and academic achievement. Although classroom management is often discussed in general pedagogical terms, its practical implementation varies considerably depending on learners' age, cognitive development,

emotional maturity, and social needs. Teachers working with different age groups face distinct challenges and must adopt age-appropriate strategies to establish an environment conducive to learning. This article examines classroom management across early childhood, primary, secondary, and tertiary education, with the aim of analyzing how management strategies differ according to learners'

developmental stages and identifying common principles that support effective teaching across educational contexts.

Classroom management is commonly defined as the set of teacher actions and strategies used to create and maintain an orderly and productive learning environment (Evertson & Weinstein, 2006). Contemporary perspectives, however, emphasize that classroom management extends beyond discipline and control to include the development of positive relationships, learner autonomy, and active engagement. In early educational settings, classroom management is closely associated with care, emotional security, and predictable routines, whereas in higher educational contexts it is linked to self-regulation, motivation, and academic responsibility. Understanding these distinctions is essential, as the inappropriate transfer of management strategies from one age group to another may reduce instructional effectiveness or lead to negative educational outcomes.

The methodological framework of this study is based on a qualitative comparative review of pedagogical literature, empirical research, and documented classroom observations. The analysis draws on theories of developmental psychology, educational theory, and classroom-based research to explore how age-related characteristics influence classroom management practices. Sources were selected from peer-reviewed journals, academic books, and educational reports published primarily within the last two decades. The data were analyzed thematically, focusing on teacher roles, student behavior patterns, management techniques, and learning outcomes across different educational levels.

In early childhood education, classroom management is fundamentally shaped by children's limited attention span, developing self-regulation skills, and strong emotional dependence on adults. At this stage, management focuses less on enforcing rules and more on guiding behavior through

structure, routine, and positive reinforcement. Teachers function as facilitators and caregivers who create a predictable and emotionally secure environment. Visual schedules, clear transitions between activities, and consistent routines are central to maintaining order. Behavioral expectations are communicated primarily through modeling, as young children learn through observation and imitation. Emotional support plays a critical role, as children's behavior is often closely linked to their emotional state rather than deliberate misconduct (Pianta et al., 2012).

As learners move into primary education, classroom management begins to include more explicit rules and expectations, while emotional support and teacher guidance remain important. Primary school students develop cognitive abilities that allow them to understand basic rules, consequences, and social norms. Effective classroom management at this stage balances structure and flexibility. Teachers often involve students in establishing classroom rules, fostering a sense of responsibility and ownership. Positive reinforcement, such as praise and rewards, continues to be widely used, alongside logical consequences that help students understand the effects of their behavior. Increased use of group work requires teachers to manage interaction, cooperation, and classroom noise. Although the teacher's authority remains central, students gradually gain greater independence in managing their learning (Jones & Jones, 2012).

Classroom management in secondary education becomes more complex due to adolescents' psychological, social, and emotional development. Students at this stage seek autonomy, peer acceptance, and personal identity, which may result in resistance to authority or fluctuating motivation. Effective classroom management therefore depends heavily on teacher credibility, consistency, and communication skills. Teachers must establish clear expectations while demonstrating respect for students' perspectives and individuality.

Management strategies increasingly rely on negotiated norms, mutual respect, and shared responsibility rather than direct control. Research indicates that positive teacher–student relationships are particularly influential in promoting cooperation and engagement during adolescence (Woolfolk Hoy & Weinstein, 2006).

Subject specialization in secondary education presents additional management challenges, as teachers often have limited time to establish rapport and routines. Consequently, instructional design becomes a key management tool. Engaging learning tasks, clearly defined objectives, and varied instructional strategies reduce the likelihood of disruptive behavior. Proactive classroom management, which focuses on preventing problems rather than responding to them, is especially effective with adolescents. Such approaches include consistent routines, continuous monitoring of student behavior, and early intervention when minor disruptions occur. Discipline is most effective when it is perceived by students as fair, consistent, and justified (Marzano et al., 2003).

In tertiary education, classroom management takes on a distinctly different form, as students are expected to be self-directed learners responsible for their academic progress. Traditional discipline-oriented strategies are largely inappropriate in higher education contexts. Instead, classroom management is embedded in course design, clear academic expectations, and institutional policies. Instructors manage classrooms through well-structured syllabi, transparent assessment criteria, and academic standards that promote integrity and accountability. While adult learners typically demonstrate higher levels of self-regulation, management challenges such as passive participation, low motivation, and digital distractions remain prevalent, particularly in large or diverse classes (Slavin, 2018).

Effective classroom management in tertiary education emphasizes student

engagement, inclusivity, and intellectual challenge. Interactive teaching methods, opportunities for discussion, and student choice in learning activities contribute to active participation and motivation. Establishing a respectful and inclusive classroom climate is especially important in multicultural academic environments, where students may bring diverse educational experiences and expectations. Although classroom management in higher education is less overt, it remains a critical factor influencing learning quality and academic success.

The comparative analysis reveals that despite differences in classroom management strategies across age groups, several underlying principles remain consistent. First, clarity of expectations is essential at all educational levels. Whether communicated through routines in early childhood or course syllabi in higher education, clear expectations help students understand their roles and responsibilities. Second, positive teacher–student relationships significantly enhance classroom management effectiveness. Emotional support in early education, mutual respect in adolescence, and academic mentorship in higher education all contribute to productive learning environments. Third, proactive management strategies are more effective than reactive approaches across all age groups, as they reduce behavioral issues and support sustained engagement.

The findings also underscore the importance of teacher adaptability. Effective classroom management requires flexibility and responsiveness to learners' developmental needs rather than reliance on a fixed set of techniques. Teachers who demonstrate empathy, reflective practice, and professional judgment are better equipped to manage diverse classrooms. Additionally, instructional planning emerges as a central component of classroom management. Well-designed lessons that actively involve students minimize opportunities for misbehavior and enhance learning outcomes.

These findings highlight the need for teacher education programs to provide age-specific training in classroom management. While many programs address management in general terms, they often lack detailed guidance on how strategies should evolve across educational stages. Incorporating both theoretical knowledge and practical experience related to different age groups can strengthen teachers' professional competence and confidence. Ongoing professional development is equally important, as classroom management challenges continue to evolve in response to technological innovation, social change, and educational reform.

Classroom management is a dynamic and context-dependent process that varies significantly across educational levels. From the

emotionally supportive environments of early childhood education to the autonomy-oriented settings of higher education, effective management depends on an understanding of learners' developmental characteristics and needs. Although specific strategies differ, common principles such as clarity, positive relationships, and proactive planning remain central to successful classroom management. Recognizing and addressing age-related differences in classroom management contributes to more inclusive, engaging, and effective learning environments. Future research should further explore the influence of cultural and institutional factors on classroom management practices and examine how emerging technologies continue to reshape classroom dynamics across educational contexts.

References:

1. Emmer, E. T., & Sabornie, E. J. (2015). Introduction to classroom management. In E. T. Emmer & E. J. Sabornie (Eds.), *Handbook of classroom management*. 1–16. Routledge.
2. Evertson, C. M., & Weinstein, C. S. (2006). Classroom management as a field of inquiry. In C. M. Evertson & C. S. Weinstein (Eds.), *Handbook of classroom management: Research, practice, and contemporary issues*. 3–15. Lawrence Erlbaum Associates.
3. Jones, V. F., & Jones, L. S. (2012). *Comprehensive classroom management: Creating communities of support and solving problems* (10th ed.). Pearson Education.
4. Marzano, R. J., Marzano, J. S., & Pickering, D. J. (2003). *Classroom management that works: Research-based strategies for every teacher*. Association for Supervision and Curriculum Development.
5. McLeod, J., Fisher, J., & Hoover, G. (2003). *The key elements of classroom management: Managing time and space, student behavior, and instructional strategies*. ASCD.
6. Pianta, R. C., Hamre, B. K., & Allen, J. P. (2012). Teacher–student relationships and engagement. In S. L. Christenson et al. (Eds.), *Handbook of research on student engagement*. 365–386. Springer.
7. Rogers, B. (2015). *Classroom behaviour: A practical guide to effective teaching, behaviour management and colleague support* (4th ed.). Sage Publications.
8. Savage, T. V., & Savage, M. K. (2010). *Successful classroom management and discipline: Teaching self-control and responsibility* (3rd ed.). Sage Publications.
9. Slavin, R. E. (2018). *Educational psychology: Theory and practice* (12th ed.). Pearson Education.
10. Woolfolk Hoy, A., & Weinstein, C. S. (2006). Student and teacher perspectives on classroom management. In C. M. Evertson & C. S. Weinstein (Eds.), *Handbook of classroom management*. 181–219. Lawrence Erlbaum Associates.

The potential of a multidisciplinary approach in teaching a foreign language in primary education

Khayitova Aziza Rakhimovna

azizarakhimovna@gmail.com

Teacher, Interfaculty English language
department of Foreign Philology Faculty,
National University of Uzbekistan named
after Mirzo Ulugbek

Annotation

This article examines the role and potential of a multidisciplinary approach in teaching foreign languages at the primary education level. In today's globalized and information-driven society, language learning is not limited to developing linguistic competence but also aims to cultivate 21st-century skills such as critical thinking, creativity, communication, and problem-solving. The multidisciplinary approach integrates language instruction with other subjects, allowing learners to acquire knowledge through practical and meaningful applications. Theoretical foundations of this approach are linked to educational philosophy, cognitive psychology, constructivism, and activity theory, and are reflected in modern pedagogical paradigms such as CLIL, STEAM, and Project-Based Learning. Practical strategies include integrating language learning with science, mathematics, art, music, and cultural studies, fostering deeper understanding, linguistic creativity, and intercultural competence. Challenges such as teacher readiness, non-standardized curricula, and limited resources are addressed through teacher retraining, methodological support, and the use of digital technologies. By implementing a multidisciplinary approach, students perceive language as a tool for communication, develop interdisciplinary reasoning, and acquire skills for independent learning, creative thinking, and intercultural interaction. Full integration into the education system requires further research, adaptation of innovative methods, and alignment with national educational standards.

Keywords

Multidisciplinary approach, primary education, interdisciplinary integration, CLIL, STEAM, Project-Based Learning, creative thinking, cultural competence, teacher professional development, innovative pedagogy

---

Потенциал междисциплинарного подхода в обучении иностранному языку в начальном образовании

Хаитова Азиза Рахимовна

azizarakhimovna@gmail.com

Преподаватель межфакультетской
кафедры английского языка факультета
иностранной филологии,
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

Аннотация

В данной статье рассматривается роль и потенциал междисциплинарного подхода в обучении иностранным языкам на этапе начального образования. В условиях глобализованного и информационно ориентированного общества изучение языка не ограничивается только развитием лингвистической компетенции, но также направлено на формирование навыков XXI века, таких как критическое мышление,

креативность, коммуникация и решение проблем. Многодисциплинарный подход интегрирует обучение языку с другими предметами, что позволяет учащимся усваивать знания через практическое и осмысленное применение. Теоретические основы данного подхода связаны с философией образования, когнитивной психологией, конструктивизмом и теорией деятельности и находят отражение в современных педагогических парадигмах, таких как CLIL, STEAM и обучение на основе проектов. Практические стратегии включают интеграцию изучения языка с естественными науками, математикой, искусством, музыкой и культурологией, что способствует глубокому пониманию, языковому творчеству и развитию межкультурной компетенции. Проблемы, такие как готовность преподавателей, нестандартизированные учебные программы и ограниченные ресурсы, решаются через повышение квалификации учителей, методическую поддержку и использование цифровых технологий. Применение многодисциплинарного подхода позволяет учащимся воспринимать язык как инструмент общения, развивать междисциплинарное мышление и приобретать навыки самостоятельного обучения, творческого мышления и межкультурного взаимодействия. Для полного внедрения в образовательную систему необходимы дальнейшие исследования, адаптация инновационных методов и соответствие национальным образовательным стандартам.

Ключевые слова

Многодисциплинарный подход, начальное образование, междисциплинарная интеграция, CLIL, STEAM, обучение на основе проектов, творческое мышление, культурная компетенция, повышение квалификации преподавателей, инновационная педагогика

Boshlang'ich ta'limda chet tilini o'qitishda multidisiplinar yondashuvning salohiyati**Xayitova Aziza Raximovna**azizarakhimovna@gmail.com

Xorijiy filologiya fakulteti, fakultetlararo ingliz
tili kafedrası o'qituvchisi,

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy
Universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqola boshlang'ich ta'lim darajasida chet tillarini o'qitishda multidistsiplinar yondashuvning roli va imkoniyatlarini o'rganadi. Bugungi globalashgan va axborotga asoslangan jamiyatda til o'rganish faqat lingvistik kompetentsiyani rivojlantirish bilan cheklanmay, balki tanqidiy fikrlash, ijodkorlik, muloqot va muammolarni hal etish kabi XXI asr ko'nikmalarini shakllantirishga ham qaratilgan. Multidistsiplinar yondashuv til ta'limini boshqa fanlar bilan integratsiyalash orqali o'quvchilarga bilimni amaliy va mazmunli shaklda egallash imkonini beradi. Ushbu yondashuvning nazariy asoslari ta'lim falsafasi, kognitiv psixologiya, konstruktivizm va faoliyat nazariyasi bilan bog'liq bo'lib, CLIL, STEAM va loyiha asosida o'qitish kabi zamonaviy pedagogik paradigmalar orqali ifodalanadi. Amaliy strategiyalar til o'qitishni tabiiy fanlar, matematika, san'at, musiqa va madaniyatshunoslik bilan bog'lashni, chuqur tushuncha, lingvistik

ijodkorlik va madaniy muloqot kompetentsiyasini rivojlantirishni o'z ichiga oladi. O'qituvchilarning tayyor emasligi, o'quv dasturlari va resurslarning cheklanganligi kabi muammolar o'qituvchilarni qayta tayyorlash, metodik yordam va raqamli texnologiyalardan foydalanish orqali hal etiladi. Multidistsiplinar yondashuvni joriy etish orqali o'quvchilar tilni muloqot vositasi sifatida qabul qiladi, fanlararo mulohaza yuritish ko'nikmalarini rivojlantiradi va mustaqil o'rganish, ijodiy fikrlash hamda madaniy muloqot ko'nikmalarini egallaydi. Ta'lim tizimiga to'liq integratsiya qilish uchun ilmiy tadqiqotlarni kengaytirish, innovatsion metodlarni amaliyotga moslashtirish va milliy ta'lim standartlariga muvofiqlashtirish zarurligini tahlil etadi.

Kalit so'zlar *Multidistsipliner yondashuv, boshlang'ich ta'lim, fanlararo integratsiya, CLIL, STEAM, loyiha asosida o'qitish, ijodiy fikrlash, madaniy kompetentsiya, o'qituvchilarning malakasini oshirish, innovatsion pedagogika*

Introduction

In the modern era of globalization and information-driven societies, foreign language education in primary schools has acquired new significance, extending beyond the development of basic linguistic competencies to the cultivation of 21st-century skills such as critical thinking, creativity, communication, and problem-solving. The growing interconnection of global knowledge and the increasing demand for multifunctional competencies in learners necessitate innovative pedagogical approaches that integrate language learning with other domains of knowledge. Among such approaches, the multidisciplinary method has gained prominence as it enables learners to acquire foreign language skills through the integration of content from multiple subject areas and the engagement in meaningful, real-life activities.

Recent educational policies in Uzbekistan emphasize the implementation of modern pedagogical technologies, integrative methods, and multidisciplinary approaches to enhance the quality of education to meet international standards. These directives underscore the importance of fostering learners' cognitive, creative, and communicative capacities through interdisciplinary learning.

The multidisciplinary approach in primary education is particularly relevant because this stage forms the foundation for children's cognitive development, worldview, and creative thinking. By integrating language instruction with subjects such as science, mathematics, art, music, and cultural studies, educators can promote deeper understanding, linguistic creativity, and intercultural competence. Moreover, this approach aligns with contemporary pedagogical paradigms such as CLIL, STEAM, and Project-Based Learning, which support active, student-centered, and integrative learning experiences.

This article explores the theoretical foundations, practical applications, and potential benefits of the multidisciplinary approach in primary foreign language education, highlighting strategies to overcome implementation challenges and enhance teaching effectiveness, thereby preparing learners for the complex demands of the 21st century.

In the context of globalization and an information-oriented society, teaching a foreign language at the primary education stage is considered a systematic activity aimed not only at developing language competencies but also at fostering learners' 21st-century skills such as thinking, communication, creativity,

and problem-solving (Trilling & Fadel, 2009; 1). In this process, a multidisciplinary approach plays an important role as an innovative methodological direction that enables learners to acquire a language through its integration with practical activities by combining content from different subject areas.

In the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 8, 2019, **“On Measures to Further Improve the System of Teaching Foreign Languages,”** the task of using modern pedagogical technologies in the educational process, including integrative and multidisciplinary approaches, is clearly defined. At the same time, the **Law “On Education” (2020)** and the **Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026** emphasize the need to raise the quality of education to the level of international standards and to organize the teaching and learning process on the basis of innovative approaches.

Thus, the use of a multidisciplinary approach in teaching a foreign language at the primary education level not only enhances the effectiveness of language learning but also develops children’s worldview, creative thinking, and cognitive activity through interdisciplinary connections (Beane, 1997; Drake & Burns, 2004).

Theoretical Foundations of the Multidisciplinary Approach and Its Role in Education

The multidisciplinary approach is one of the contemporary trends in educational philosophy, centered on the idea of integrating knowledge through interdisciplinary connections. Dewey (1938) emphasized the necessity of linking education with real life and regarded the boundaries between academic subjects as artificial barriers. From this perspective, the multidisciplinary approach can be seen as a pedagogical system that ensures the integrity and wholeness of the learner’s cognitive process.

In primary education, the importance of this approach is particularly significant, as this stage is when children develop a general

understanding of the surrounding world, the fundamental mechanisms of cognitive activity, and creative thinking abilities (Bransford, Brown, & Cocking, 2000). The methodological foundations of the multidisciplinary approach are closely linked with cognitive psychology, constructivism, and activity theory. From a constructivist perspective, learners acquire knowledge by independently “constructing” it (Piaget, 1952). In this process, new meanings and experiences are created through interdisciplinary integration.

Moreover, the multidisciplinary approach is reflected in modern pedagogical paradigms such as **CLIL (Content and Language Integrated Learning)**, **STEAM (Science, Technology, Engineering, Arts, Mathematics)**, and **Project-Based Learning**. The CLIL model enhances the effectiveness of language learning by integrating language instruction with subject content (Coyle, Hood, & Marsh, 2010). The STEAM approach, in turn, fosters creative thinking by combining elements of science, technology, and the arts.

Opportunities for Implementing a Multidisciplinary Approach in Teaching a Foreign Language in Primary Education

To apply a multidisciplinary approach in teaching a foreign language to primary school pupils, it is necessary to revise curricula, lesson content, and methodological tools. For this purpose, identifying points of interdisciplinary connection is essential – for example, integrating language elements into subjects such as natural science, art, mathematics, and music (Fogarty, 1991).

1. Integration Based on CLIL Technology.

For example, if topics such as *“weather,” “seasons,”* and *“animals”* are taught in a foreign language during natural science lessons, children not only learn new vocabulary but also understand concepts related to the natural sciences. This creates opportunities for deeper comprehension of meaning and practical use of the language through

interdisciplinary connections (Mehisto, Marsh, & Frigols, 2008).

2. **Creative Integration through STEAM Activities.** Using activities related to art, music, or technology in foreign language lessons helps develop children's *linguistic creativity*. For example, in a lesson on the topic "*Build Your Dream House*," pupils create projects by integrating elements of architecture, geometry, and language. This method fosters interdisciplinary reasoning and integrative thinking in learners (Yakman & Lee, 2012).
3. **Integrated Teaching through a Project-Based Approach.** For example, in a project on the topic "*My Favorite Planet*," students integrate knowledge from geography, astronomy, and language studies while developing skills in information gathering, writing, and presentation. This model contributes to the development of 21st-century *soft skills* such as collaboration, critical thinking, and communication abilities (Thomas, 2000).
4. **Integration of the Cultural Component.** In a multidisciplinary approach, elements of cultural studies also play an important role. For example, using information about national holidays, music, or historical figures of other countries in foreign language lessons helps develop students' *intercultural communication competence* (Byram, 1997).

At the same time, there are several challenges in implementing a multidisciplinary approach: teachers' lack of readiness for interdisciplinary integration, the non-standardization of curricula, and insufficient resources. To address these issues, it is essential to provide teacher retraining, develop methodological guides, and utilize multimedia technologies.

Ways to Enhance the Effectiveness of Foreign Language Teaching Based on a Multidisciplinary Approach

To increase the effectiveness of foreign language teaching in primary education, it is necessary to systematically implement a multidisciplinary approach. The following strategies are recommended:

1. **Developing Integrated Curricula and Textbooks.** Modular programs aimed at linking foreign language materials with topics from other subjects enrich the educational content. For example, integrated courses such as "*English through Science*" or "*Math in English*" provide meaningful interdisciplinary connections.
2. **Enhancing Teachers' Professional Competence.** The multidisciplinary approach requires complex pedagogical skills. Therefore, it is necessary to support teaching staff through retraining courses focused on interdisciplinary teaching methodologies (Fullan, 2013).
3. **Utilizing Information Technologies.** Digital platforms such as *Kahoot*, *Quizlet*, and *Edmodo* offer great opportunities for organizing interdisciplinary activities. For example, students can watch videos on natural science topics and then discuss them in English, simultaneously developing both subject knowledge and language skills.
4. **Implementing an Integrated Assessment System.** When assessing interdisciplinary learning activities, it is important to evaluate not only grammatical or lexical skills but also cognitive, social, and creative competencies.
5. **Creating a Creative Learning Environment.** Introducing *learning corners*, interactive models, and visual aids in classrooms to support interdisciplinary projects enhances student engagement and active participation.

As a result of these approaches, students acquire not only knowledge of the language but also the ability to apply it in various areas

of life. The multidisciplinary approach enables them to perceive language not merely as a *subject* but as a *means of communication*.

Implementing a multidisciplinary approach in teaching a foreign language at the primary education level is one of the pressing directions of modern education. This approach promotes deep and meaningful understanding of knowledge through interdisciplinary connections, fosters creative thinking, intercultural communication, and independent learning skills. In this process, the teacher becomes not only an information provider but also a manager of the integration process, a researcher, and a creative individual.

For the full integration of the multidisciplinary approach into the education system, it remains an important task to expand scientific research, implement innovative methodologies in practice, and adapt them to national educational standards.

Conclusion

The analysis of the potential of a multidisciplinary approach in teaching foreign languages at the primary education level highlights its pivotal role in contemporary education. By integrating language instruction with content from various subject areas, including science, mathematics, arts, music, and cultural studies, this approach not only enhances linguistic competence but also promotes cognitive development, creative thinking, and 21st-century skills such as collaboration, problem-solving, and effective communication. The multidisciplinary approach encourages learners to perceive language as a dynamic tool for real-life application rather than as an isolated academic subject, thereby fostering meaningful learning experiences and deeper comprehension.

Theoretical foundations of the approach, rooted in educational philosophy, constructivism, cognitive psychology, and activity theory, provide a robust framework for designing interdisciplinary learning experiences. Modern pedagogical paradigms such as CLIL, STEAM, and Project-Based Learning exemplify practical implementations of this approach, demonstrating how language education can be enriched through integration with other domains. These paradigms enable students to engage in creative, inquiry-based, and reflective activities that reinforce both subject-specific and cross-disciplinary knowledge.

Despite its evident benefits, the implementation of a multidisciplinary approach faces several challenges, including limited teacher preparedness, non-standardized curricula, and insufficient educational resources. Addressing these challenges requires systematic professional development for educators, the creation of methodological guides, and the incorporation of digital and multimedia technologies to facilitate integrative learning processes.

In conclusion, the multidisciplinary approach represents a strategic and forward-looking direction in primary foreign language education. Its effective implementation has the potential to cultivate not only linguistic proficiency but also holistic intellectual and personal development, equipping learners with the skills necessary to navigate the complexities of a globalized and information-driven society. Full integration into the educational system necessitates ongoing research, adaptation of innovative methodologies, and alignment with national educational standards to ensure sustainable and high-quality outcomes.

References:

1. Byram, M. (1997). *Teaching and assessing intercultural communicative competence*. Multilingual Matters.

2. Beane, J. A. (1997). *Curriculum integration: Designing the core of democratic education*. Teachers College Press.
3. Bransford, J. D., Brown, A. L., & Cocking, R. R. (2000). *How people learn: Brain, mind, experience, and school*. National Academy Press.
4. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. (2010). *CLIL: Content and language integrated learning*. Cambridge University Press.
5. Dewey, J. (1938). *Experience and education*. Macmillan.
6. Drake, S. M., & Burns, R. C. (2004). *Meeting standards through integrated curriculum*. ASCD.
7. Fogarty, R. (1991). Ten ways to integrate curriculum. *Educational Leadership*, 49(2), 61–65.
8. Fullan, M. (2013). *The new meaning of educational change*. Teachers College Press.
9. Mehisto, P., Marsh, D., & Frigols, M. J. (2008). *Uncovering CLIL*. Macmillan.
10. Piaget, J. (1952). *The origins of intelligence in children*. International Universities Press.
11. Thomas, J. W. (2000). *A review of research on project-based learning*. The Autodesk Foundation.
12. Trilling, B., & Fadel, C. (2009). *21st century skills: Learning for life in our times*. Jossey-Bass.
13. Yakman, G., & Lee, H. (2012). Exploring the exemplary STEAM education in the U.S. *In Journal of the Korean Association for Science Education*, 32(6), 1072–1086.

The importance of reflection and self-assessment in modern education

Najmutdinova Gulnozakhon Bakhtiyorovna

Head of the Department of Philology and Language Teaching, Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), International School of Finance, Technology and Science (ISFT) Institute

---

Annotation

This article examines the importance of reflection and self-assessment in modern education. Reflection is considered as a key process that helps learners analyze their learning experiences, knowledge, and achievements. Self-assessment encourages students to take responsibility for their learning, develop independence, and enhance critical thinking skills. The article highlights the role of reflective practices in improving motivation, academic performance, and personal growth. In addition, teacher reflection is discussed as an essential factor for professional development and improving the quality of education. The study concludes that reflection and self-assessment are effective pedagogical tools for implementing a competency-based approach in contemporary educational systems.

Keywords

Reflection, self-assessment, modern education, critical thinking, competencies, educational quality

---

Важность рефлексии и самооценки в современном образовании

Наймутдинова Гульнозахон Бахтиёрвна

Заведующая кафедрой филологии и преподавания языков, Доктор философии (PhD) по педагогическим наукам, Институт Международной школы финансов, технологий и науки (ISFT)

Аннотация

В статье рассматривается значение рефлексии и самооценки в системе современного образования. Рефлексия анализируется как процесс осмысления учащимися собственного учебного опыта, знаний и результатов деятельности. Самооценка способствует формированию у обучающихся ответственности, самостоятельности и критического мышления. В работе подчеркивается роль рефлексивных практик в повышении учебной мотивации и личностного развития. Особое внимание уделяется педагогической рефлексии как фактору профессионального роста учителя и повышения качества образования. Делается вывод о том, что рефлексия и самооценка являются важными инструментами реализации компетентностного подхода в условиях модернизации образования.

Ключевые слова

Рефлексия, самооценка, современное образование, критическое мышление, компетенции, качество образования

Zamonaviy ta'limda refleksiya va o'z-o'zini baholashning ahamiyati

Najmutdinova Gulnozaxon Baxtiyorovna

*Filologiya va tillarni o'qitish kafedrasi mudiri,
Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
Moliya, Texnologiya va Fan Xalqaro Maktabi
(ISFT) instituti*

Annotatsiya *Ushbu maqolada zamonaviy ta'lim jarayonida refleksiya va o'z-o'zini baholashning ahamiyati ilmiy-pedagogik jihatdan tahlil qilinadi. Refleksiya o'quvchilarning o'z bilimlari, ko'nikmalari va faoliyat natijalarini anglashiga yordam beruvchi muhim mexanizm sifatida qaraladi. O'z-o'zini baholash esa ta'lim oluvchilarda mustaqil fikrlash, mas'uliyat va tanqidiy yondashuvni shakllantirishda muhim rol o'ynaydi. Maqolada reflektiv ta'limning shaxsiy rivojlanish, motivatsiya va akademik natijalarga ta'siri yoritiladi. Shuningdek, o'qituvchilarning refleksiv faoliyati ta'lim sifatini oshirish omili sifatida asoslanadi. Zamonaviy ta'limda refleksiya va o'zini baholash kompetensiyaviy yondashuvni amalga oshirishda muhim pedagogik vosita ekanligi xulosa qilinadi.*

Kalit so'zlar *Refleksiya, o'z-o'zini baholash, zamonaviy ta'lim, tanqidiy fikrlash, kompetensiya, ta'lim sifati*

Introduction

The modern education system is undergoing a radical renewal in the context of social development, technological development and global competition. Today, the main task of education is not limited to the transfer of ready-made knowledge, but also to form independent thinking, analysis of one's own activities and self-development skills in students. From this point of view, reflection and self-assessment are emerging as integral components of modern education.

Reflection is a process of conscious analysis of one's own knowledge, experience, activities and results, which allows learners to understand their strengths and weaknesses. Self-assessment is a logical continuation of reflection and develops the student's ability to make an objective and well-founded assessment of their own educational activities. These processes strengthen the sense of responsibility in students and create the basis for their participation in the educational process as active subjects.

While in the traditional educational model the teacher has played the role of a leader and the student has played the role of a passive listener, in modern pedagogical approaches the student is considered the central figure. In such conditions, reflection and self-assessment play an important role in increasing the effectiveness of the educational process, ensuring an individual approach, and implementing competency-based education. By analyzing their own activities, the student acquires knowledge more deeply and has the opportunity to apply it in real-life situations.

Reflection is also important not only for students, but also for teachers. The teacher's reflective approach serves to analyze the lesson process, improve pedagogical methods, and increase the quality of education. This creates an environment of effective communication and cooperation between the teacher and the student.

Reflection and self-assessment are important pedagogical tools of modern

education, which support personal development, critical thinking, and the concept of lifelong learning. This article analyzes the role and importance of reflection and self-assessment in the educational process, as well as the ways of their effective application from a scientific and theoretical perspective.

Literature analysis and Research methodology

The issue of reflection and self-assessment in modern educational theory has been widely covered by many foreign and domestic researchers. The concept of reflection was first scientifically substantiated in pedagogical literature by J. Dewey, who interpreted reflection as a process of conscious analysis of an individual's experience (Dewey, 1933). According to Dewey, reflection is an important factor that increases the effectiveness of education.

D. Schön interpreted reflection as an integral part of professional activity and introduced the concepts of "reflection during action" and "reflection after action" into scientific circulation (Schön, 1983). This approach serves as an important theoretical basis for the development of a teacher's reflexive competence in modern education.

Research by P. Black and D. Wiliam is of particular importance in the issue of self-assessment. They substantiated that self-assessment within the framework of formative assessment has a positive effect on students' learning motivation and academic performance (Black & Wiliam, 1998). Also, B. Zimmerman shows self-assessment as an important component of the theory of self-regulated learning (Zimmerman, 2002).

The pedagogical importance of reflection and self-assessment is also highlighted in the studies of local scientists. In particular, N. Muslimov emphasizes that a reflective approach in the educational process serves to develop students' independent thinking (Muslimov, 2015). Also, R. Jo'rayev notes the important role of self-assessment in the competency-based approach (Jo'rayev, 2018).

The analyzed literature shows that reflection and self-assessment serve as an important scientific and pedagogical basis for the implementation of person-oriented and competency-based approaches in modern education.

In this study, a comprehensive methodological approach was used to determine the importance of reflection and self-assessment in the modern educational process. The theoretical and methodological basis of the study is constructivism, competency-based approach and theories of reflective education.

The following methods were used in the research process:

- the method of analyzing scientific literature, to study existing theoretical views on reflection and self-assessment;
- methods of comparison and generalization, to identify similarities and differences between different scientific approaches;
- the method of logical analysis, to systematize the research results and draw conclusions.

Also, within the framework of the methodology, the educational quality of reflection and self-assessment, the impact of self-assessment on motivation and personal development was theoretically substantiated. The results of the study serve to draw scientific conclusions on the effective organization of reflective and evaluative activities in the modern educational process.

Analysis and Results

The introduction of reflection and self-assessment in the modern educational process is emerging as an important pedagogical mechanism that serves to improve the quality and effectiveness of education. The theoretical analysis conducted shows that the reflective approach transforms students from passive recipients of knowledge into active analyzing and evaluating subjects. This creates the basis for the effective implementation of a person-

oriented and competency-based approach in the educational process.

The reflection process develops students' skills in understanding their own educational activities, setting goals, and evaluating results. Through reflective activity, the student learns to realistically assess their level of knowledge, which allows them to consciously plan future learning strategies. As a result, students abandon mechanical memorization of knowledge and strive to understand it in its essence and apply it in practice.

The integration of self-assessment mechanisms into the educational process leads to an increased sense of responsibility among students. The analysis shows that through self-assessment, the student independently identifies his mistakes and seeks to correct them. This process reduces dependence on external control and forms self-management competence in students. In particular, reflective tasks used within the framework of formative assessment have a positive effect on increasing students' motivation to learn.

It also confirms that reflection and self-assessment have a significant impact on the development of critical thinking. In the process of analyzing their own activities, students learn to draw evidence-based conclusions, approach problems from different perspectives, and evaluate the decision-making process. This is of great importance not only in their academic, but also in their social and professional activities.

The analysis conducted from the point of view of teacher activity showed the role of the reflexive approach in improving pedagogical skills. The teacher's analysis of his/her own activities after the lesson, the assessment of the effectiveness of the methods and tools used, serves to improve the educational process. As a result, the teacher has the opportunity to redesign the lesson process, adapting it to the needs and capabilities of students.

The effectiveness of reflection and self-assessment directly depends on their systematic and purposeful organization. If

these processes are carried out episodically or formally, it becomes difficult to achieve the expected results. On the contrary, when reflective activity is made an integral part of the educational process, students' attitude towards the educational process changes in a positive direction.

Reflection and self-assessment also serve to create a positive psychological environment in the educational process. Students learn to express their opinions freely and accept mistakes as opportunities for development. This leads to a strengthening of the atmosphere of trust, openness and cooperation in the educational process.

Conclusion

In the modern education system, reflection and self-assessment are increasingly recognized as important pedagogical factors that increase the effectiveness of the educational process. The conducted analyses show that these pedagogical mechanisms directly affect the conscious assimilation of knowledge, a critical approach to their own activities and personal development of students. Through reflection, students have the opportunity to deeply analyze their knowledge and skills, which increases their activity in the educational process.

Self-assessment plays an important role in the formation of responsibility, independence and self-management competencies in students. As the student learns to evaluate his/her own work, dependence on external evaluation decreases and internal motivation increases. This situation serves to form a culture of continuous development and self-improvement in the educational process.

Reflection is also an important methodological tool in the work of a teacher. The teacher's analysis of his/her own pedagogical experience, evaluation of the lesson process and drawing conclusions serve to improve the quality of education. The educational process organized on the basis of a reflective approach creates an atmosphere of

effective cooperation and mutual trust between the teacher and the student.

In conclusion, reflection and self-assessment are an integral part of modern education, and it is necessary to systematically and purposefully introduce them into the educational process. These processes not only

increase the quality and effectiveness of education, but also ensure the personal and professional development of students. Therefore, the development of reflective and evaluative activities should remain one of the priorities of modern educational policy and pedagogical practice.

References:

1. Black, P., & Wiliam, D. (2018). Assessment and classroom learning. *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice*, 5(1), 7–25.
2. Jo'rayev, R. X. (2018). *Kompetensiyaviy yondashuv asosida ta'lim sifatini oshirish* (pp. 56–73). Toshkent: Fan va texnologiya.
3. Muslimov, N. A. (2015). *Ta'lim jarayonida reflektiv yondashuv asoslari* (pp. 88–102). Toshkent: O'qituvchi.
4. Schön, D. A. (2023). *The reflective practitioner: How professionals think in action* (pp. 49–69). New York, NY: Basic Books.
5. Xodjayev, B. M. (2020). *Zamonaviy pedagogik texnologiyalar va refleksiya* (pp. 64–81). Toshkent: Innovatsiya-Ziyo.
6. Zimmerman, B. J. (2022). Becoming a self-regulated learner: An overview. *Theory Into Practice*, 41(2), 64–70.

Assessment Literacy: Reconceptualizing the process of perception

Muradkasimova Kamola Shukhratovna
kmuradkasimova@yahoo.com
Associate Professor,
Uzbek State World Languages University

Annotation *The following research was undertaken with the help of two data collection methods: qualitative and quantitative. Qualitative method helped to identify the perception of teachers on student assessment. Quantitative method was used as test with authentic and contextualized scenarios. The research was conducted with 103 English as foreign language (EFL) teachers from three language universities in Uzbekistan. Through, conducted research methods we have found 1) the teachers LAL profile and 2) the need for stronger training in assessment practice than in theory. These two findings can be explained by the gap between subject matter knowledge and pedagogy of assessment. Findings of this study contribute to our understanding of LAL development in assessment training for language teachers in pre-service and in-service teacher programs. The consistency in developing teachers' language assessment literacy can be reached by well-developed assessment course in practicing classroom assessment.*

Keywords *Assessment literacy, teachers' knowledge, pedagogy in assessment, competence, skill, knowledge*

Assessment literacy, teachers' knowledge, pedagogy in assessment, competence, skill, knowledge

Мурадкасимова Камола Шухратовна
kmuradkasimova@yahoo.com
Доцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *Данное исследование проводилось с использованием двух методов сбора данных: качественного и количественного. Качественный метод помог выявить восприятие учителями оценивания учащихся. Количественный метод использовался в качестве теста с аутентичными и контекстуализированными сценариями. В исследовании приняли участие 103 преподавателя английского языка как иностранного (EFL) из трех языковых университетов Узбекистана. В результате проведенного исследования были выявлены: 1) профиль языковой грамотности учителей и 2) необходимость более интенсивной подготовки в области практики оценивания, чем в теории. Эти два вывода можно объяснить разрывом между предметными знаниями и педагогикой оценивания. Результаты данного исследования способствуют пониманию развития языковой грамотности в рамках подготовки учителей языка к оцениванию в рамках программ подготовки и повышения квалификации. Последовательность в развитии языковой грамотности учителей в области оценивания может быть достигнута за счет хорошо разработанного курса по практике оценивания в классе.*

Ключевые слова Грамотность в области оценивания, знания учителей, педагогика оценивания, компетентность, навыки, знания

Baholash kompetensiyasi: Idrok jarayonini qayta kontseptualizatsiya qilish

Muradkasimova Kamola Shuxratovna

kmuradkasimova@yahoo.com

Dotsent,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Quyidagi tadqiqot ikkita tadqiqot usullari yordamida amalga oshirildi: sifat va miqdor. Sifat usuli o'qituvchilarning talabalarni baholash jarayoni haqidagi malakalarini aniqlashga yordam berdi. Miqdoriy usul haqiqiy va kontekstuallashtirilgan stsenariylar bilan sinov sifatida qo'llanildi. Tadqiqot O'zbekistondagi uchta til universitetidan 103 nafar chet tili sifatida ingliz tili (EFL) o'qituvchilari bilan o'tkazildi. O'tkazilgan tadqiqot usullari orqali biz 1) o'qituvchilarning LAL profilini va 2) baholash amaliyotida nazariyaga qaraganda kuchliroq tayyorgarlikka ehtiyoj borligini aniqladik. Mazkur xulosalarni fan bilimlari va baholash pedagogikasi o'rtasidagi tafovut bilan izohlash mumkin. Ushbu tadqiqot natijalari pedagogik jarayon va malaka oshirayotgan o'qituvchilar dasturlarida til o'qituvchilari uchun baholash mashg'ulotlarida LAL rivojlanishiga hissa qo'shadi. O'qituvchilarning tilni baholash kompetensiyasini (savodxonligini) takomillashtirishda amaliyotda izchil ishlab chiqilgan hamda zarur komponentlar bilan integratsiya qilingan baholash kursi orqali erishish mumkin.

Kalit so'zlar Baholash kompetensiyasi (savodxonligi), o'qituvchilarning bilimi, baholashda pedagogika, kompetensiya, ko'nikma, bilim

Introduction

Popham (2004) once labeled teachers' lack of appropriate training in assessment as "professional suicide". The discussions on the role of teachers in the assessment process and their competence in this area brought to the emergence of one of the concepts that we call "assessment literacy". This term was invented by Stiggins (1991), which requires teachers to know "what they are assessing, why they are doing it, how best to assess the skill, knowledge of interest, how to generate good examples of students' performance, what can potentially go wrong with the assessment, and how to prevent that from happening". The development and practical implementation of the language test is a complex process (Pill & Harding, 2013). The impact of the test is, nevertheless, real and

possibly far-reaching, not only for test takers, but also for a wide range of stakeholder groups. Those groups who use language test scores for further decisions, and are not actively involved in the construction of the test materials, may come to assumptions about tests, testing process and outcomes that are at odds with what is intended or can be endorsed by the language testing community. Such misconceptions may have serious consequences for decision making based on the test scores but have seldom been explored and, indeed, are rarely available for scrutiny (Pill & Harding, 2013).

Literature review

There are many studies on language assessment literacy, taking the definition of assessment literacy as the root and focusing on

the competence of language teachers, there exist several definitions. They will include a range of skills related to the test production, test score analysis, and the roles/functions of assessment in education and society (Inbar-Lourie, 2013). According to Fulcher (Fulcher, 2012) "the knowledge, skills and abilities required to design, develop, maintain or evaluate large-scale standardized and/or classroom-based tests, familiarity with test processes, and awareness of principles and concepts that guide and underpin practice, including ethics and codes of practice. The ability to place knowledge, skills, processes, principles and concepts within wider historical, social, political and philosophical frameworks in order to understand why practices have arisen as they have, and to evaluate the role and impact of testing on society, institutions, and individuals". Taylor (2009), emphasizes language assessment literacy as "the level of knowledge, skills and understanding of assessment principles and practice that is increasingly required by other test stakeholder groups, depending on their needs and contexts". Malone (2013) also defined it as "language teachers' familiarity with testing definitions and application of this knowledge to classroom practices in general and specifically to issues related to assessing language". On the other hand, Scarino (2013) defined LAL as "the assessment of student achievements, teacher knowledge, understanding and practices of assessment". Finally, LAL may be regarded as additional competencies when compared to assessment literacy and added that it is the combination of assessment literacy skills and language specific skills (Inbar-Lourie, 2017).

Methodology

The present study is a mixed-methods study that comprises both quantitative and qualitative data. The questionnaire represented qualitative part of the study administered in five Universities of Uzbekistan. The aim of the Qualitative method was to identify the perception of in-service and pre-service

language teacher candidates on student assessment. Quantitative method was used as test to identify the level of knowledge on LTA of pre-service language teacher candidates. The following research aimed to improve the language assessment literacy (LAL) of pre-service language teacher candidates in Uzbekistan and mitigate the barriers based on findings and provide useful recommendations.

The participants of the study included 103 EFL in-service teachers and 253 pre-service teacher candidates from five language universities of Uzbekistan: Uzbekistan State University of World Languages, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Nukus State Pedagogical Institute, Jizzakh state pedagogical university and Gulistan state university. As Uzbekistan State University of World Languages is the state basic educational university, the major number of teachers was from this university. The teachers were selected from the same faculties thus, the number of participants depended on the engagement to the same faculty, Table 1. The universities were selected with the approval of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education.

Results

Data collection was undertaken from January to October 2020. Official letter was provided from the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education to the research institutions to gain the permission for research. The data for this study were collected in line with two research methods: qualitative and quantitative. Qualitative method helped to identify the perception of teachers on language testing and assessment and generate the answers. The adopted version of the Fulcher's (2012) LAL survey was chosen as a qualitative method. This survey deals with the issue of "What are the assessment needs of language teachers?" (Fulcher, 2012).

The LAL survey for teachers includes three sections and can be found in Appendix A. The first part of the survey includes several statements where in-service teacher is asked to rate statements based on the scale. The rate

descriptors were organized in the following scale from 1-strongly disagree to 5-strongly agree. Second part of the survey asked to rate the frequency with which teachers do the assessment dimensions. The rate descriptors were organized in the following scale from 1-never to 5-always. The third part of the survey includes 10 questions for semi-structured interview.

Conclusion

Research findings clearly indicate that there is a gap in language teachers' assessment literacy level, and the barrier to succeed in gaining the competence needed to be identified. The current study did a small effort in this direction. The qualitative and quantitative research analysis demonstrates that to bring the consistency in teachers' knowledge and pedagogy in assessment, there is a crucial need to develop courses that would fully be based on "teachers' competence in educational assessment of students". To make a cohesive bridge from knowledge on subject to pedagogy, the courses need to be developed hierarchically. Pre-service courses should cover the subject knowledge and in-service programs the pedagogy.

Improving the state standard of foreign language teaching in higher education based on best international practices. Standard should include mandatory requirements for the professional quality of specialists, assessment competence.

Revision and improvement of curricula and programs in the areas of pedagogical education and specialties on the basis of

advanced foreign experience. In other words, the study of the experience of foreign higher education institutions in the content of the curriculum and the improvement of curricula and programs in pedagogical areas and specialties based on the results of the analysis of their educational programs.

Improving the level of competence of pedagogical assessment requires the implementation of a number of tasks, including the development of requirements for quality indicators of pedagogical assessment. These indicators serve as a single criterion, in improving the quality of education and assessment of knowledge, skills and abilities of students, which in turn ensures that this process is carried out on the basis of a single requirement.

To bridge the theory and practice gap by pairing assessment course with practicum in year 3 and year 4 pre-service teacher candidate education context.

Implementing "Assessment Directors" or "Assessment Centers" will develop accreditation process to make sure the assessment tools are adequate and aligned to the course outcomes. "Assessment Director" will control and keep information in track. In particular, the center will have the right to study the best foreign practices and make changes in the curriculum, the process of assessing students. It also aims to develop and design, monitor, and analyze an effective comprehensive system for evaluating the effectiveness and appropriateness of students, educators, and programs.

References:

1. Bachman, L. F., & Palmer, A. S. (1996). *Language testing in practice: Developing useful language tests*. Oxford University Press.
2. Bachman, L. F., & Palmer, A. S. (2010). *Language assessment in practice*. Oxford University Press.
3. Berry, R. (2008). *Assessment for learning*. Hong Kong University Press.

4. Birello, M. (2012). Teacher cognition and language teacher education: Beliefs and practice. A conversation with Simon Borg. *Bellaterra Journal of Teaching & Learning Language & Literature*, 5(2), 88–94.
5. Borg, S. (2003). Teacher cognition in language teaching: A review of research on what language teachers think, know, believe, and do. *Language Teaching*, 36(2), 81–109.
6. Brookhart, S. M. (2011). Educational assessment knowledge and skills for teachers. *Educational Measurement: Issues and Practice*, 30(1), 3–12.
7. Brown, J. D. (2000). Questions and answers about language testing statistics. *Japanese Association of Language Testing Journal*, (2), 8–12.
8. Coombe, C., Folse, K., & Hubley, N. (2007). *A practical guide to assessing English language learners*. University of Michigan Press.
9. Fulcher, G. (2012). Assessment literacy for the language classroom. *Language Assessment Quarterly*, 9(2), 113–132.
10. Hakim, B. (2015). English language teachers' ideology of ELT assessment literacy. *International Journal of Education and Literacy Studies*, 3(4), 42–48.
11. Herrera, L., & Macías, D. (2015). A call for language assessment literacy in the education and development of teachers of English as a foreign language. *Colombian Applied Linguistics Journal*, 17(2), 302–312.
12. La Marca, P. (2006, June). *Assessment literacy: Building capacity for improving student learning*. Paper presented at the National Conference on Large-Scale Assessment, Council of Chief State School Officers, San Francisco, CA.
13. McNamara, T. (2000). *Language testing*. Oxford University Press.
14. Pill, J., & Harding, L. (2013). Defining the language assessment literacy gap: Evidence from a parliamentary inquiry. *Language Testing*, 30(3), 381–402.
15. Popham, W. J. (2009). Assessment literacy for teachers: Faddish or fundamental? *Theory Into Practice*, 48(1), 4–11.
16. Taylor, L. (2009). Developing assessment literacy. *Annual Review of Applied Linguistics*, 29, 21–36.
17. West, R. (1997). *Assessment in language learning: Introduction and principles of language testing* (Unit 0, MD338). University of Manchester.
18. Xu, Y., & Brown, G. T. L. (2016). Teacher assessment literacy in practice: A reconceptualization. *Teaching and Teacher Education*, 58, 149–162.

RANSLATION

The Lingua Spectrum

Cogito, ergo sum

TARJIMASHUNOSLIK

224

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

254

**Tarjimada qiyosiy metodologik
yondashuv: badiiy obrazning
estetik transformatsiyasi****Buronova Dilnoza Baxodirovna³**buronova@samdchti.uz

Ingliz tili tarixi va grammatikasi kafedrasida

o'qituvchisi,

Samarqand davlat chet tillar instituti

Annotatsiya Ushbu maqolada badiiy tarjimashunoslik doirasida qiyosiy metodologik yondashuv hamda badiiy obrazning estetik transformatsiyasi masalalari muallif tomonidan nazariy jihatdan batafsil tahlil qilinadi. Tadqiqotda adabiy matnni tarjima qilish jarayonida shakl va mazmun dialektik birligi, shuningdek, milliy badiiy tafakkurga xos poetik xususiyatlarning boshqa til va madaniy muhitda qayta ifodalanish mexanizmlari yoritiladi. Xususan, maqolada berilgan ma'lumotlarga ko'ra she'riy tarjimada metrik tizim, ritmik tuzilma, intonatsion ohang va obrazlilik kabi poetik komponentlarning saqlanishi estetik adekvatlikning asosiy mezonlari sifatida qaraladi. Shu bilan birga, maqolada qayd etilishicha, o'zbek tilidagi she'riy matnlar va ularning rus tiliga qilingan tarjimalari qiyosiy tahlil qilinib, ingliz tiliga tarjima qilish jarayonida qo'llanishi mumkin bo'lgan nazariy-amaliy tavsiyalar ilgari suriladi. Tahlil davomida asliyatdagi xalqona ohang hamda insoniy iliqlikning tarjimada qanday poetik va stilistik vositalar orqali ifodalanishi ochib beriladi. Natijada ushbu maqolada berilgan ma'lumotlarga ko'ra, badiiy tarjimada estetik ekvivalentlikka erishish so'zma-so'zlikka emas, balki obraz, ohang va emotsional ta'sirning yaxlitligini ta'minlash bilan bevosita bog'liq ekanligi ilmiy asosda xulosalanadi.

Kalit so'zlar Qiyosiy tarjima, badiiy obraz, estetik transformatsiya, madaniy ekvivalentlik, lingvopoetik uyg'unlik, ijodiy talqin

---

**Сравнительный
методологический подход в
переводе: эстетическая
трансформация
художественного образа****Буронова Дилноза Баходировна**buronova@samdchti.uz

Преподаватель кафедры истории и

грамматики английского языка,

Самаркандский государственный

институт иностранных языков

Аннотация В данной статье в рамках переводоведения рассматриваются вопросы сравнительного методологического подхода и эстетической трансформации художественного образа. В исследовании анализируется диалектическое единство формы и содержания в процессе перевода художественного текста, а также механизмы воссоздания национально-специфических особенностей художественного мышления в иной языковой и культурной среде. Особое внимание уделяется поэтическому переводу, где сохранение метрической системы, ритмической организации, интонационного строя и образности рассматривается как основной критерий эстетической адекватности. В статье проводится

---

³ Buronova D.B. — ORCID: 0000-0002-0660-0766

сравнительный анализ поэтических фрагментов на узбекском языке и их переводов на русский язык, а также предлагаются теоретико-практические рекомендации по переводу на английский язык. В ходе анализа выявляется, какими поэтическими и стилистическими средствами в переводе передаются народный тон и человеческая теплота оригинала. В результате обосновывается, что достижение эстетической эквивалентности в художественном переводе связано не с дословной передачей текста, а с сохранением целостности образа, интонации и эмоционального воздействия.

Ключевые слова Сравнительный перевод, художественный образ, эстетическая трансформация, культурная эквивалентность, лингвопоэтическая гармония, творческая интерпретация

Comparative Methodological Approach of Translation: The Aesthetic Transformation of the Literary Image

Buronova Dilnoza Bakhodirovna

buronova@samdchti.uz

Teacher, Department of English Language

History and Grammar,

Samarqand State Institute of Foreign Languages

Annotation *This article examines the issues of the comparative methodological approach and the aesthetic transformation of the literary image within the framework of translation studies. The research focuses on the dialectical unity of form and content in the process of literary translation, as well as on the mechanisms of recreating nationally specific features of artistic thinking in a different linguistic and cultural environment. Particular attention is paid to poetic translation, where the preservation of the metrical system, rhythmic structure, intonational pattern, and imagery is considered a key criterion of aesthetic adequacy. The article provides a comparative analysis of poetic excerpts in the Uzbek language and their Russian translations, and offers theoretical and practical recommendations for translation into English. The analysis demonstrates how the folk tone and human warmth of the original are conveyed in translation through poetic and stylistic devices. As a result, it is argued that achieving aesthetic equivalence in literary translation is not based on word-for-word rendering, but on maintaining the unity of imagery, intonation, and emotional impact.*

Keywords *Comparative translation, literary image, aesthetic transformation, cultural equivalence, lingvopoetic harmony, creative interpretation*

Tarjima – bu faqat soʻzlarning boshqa tilga oʻgirilishi emas, balki obrazlarning yangi madaniyatda qayta tugʻilishidir. Har bir xalq adabiyoti – uning madaniyati, turmush tarzi va qadriyatlarining badiiy ifodasidir. Adabiyot xalq

ruhining, dunyoqarashining, estetik didining va tarixiy xotirasining yorqin inʼikosi sifatida shakllanadi. Shu bois, har bir badiiy asar oʻzida nafaqat muallif tafakkurini, balki butun millatning maʼnaviy olamini, hayotiy tajribasini

va asrlar davomida shakllangan o'ziga xoslikni aks etadi. Tarjima ana shu milliy badiiy olamni boshqa madaniyatga, boshqa xalq ruhiyatiga yetkazish vositasi sifatida alohida ahamiyat kasb etadi. Tarjima jarayoni til vositasida amalga oshsada, uning mohiyati lingvistik chegaralardan ancha kengdir. Har bir tarjima – bu ikki madaniyat o'rtasidagi muloqot, ikki estetik makonning uchrashuvi, ikki hayot tarzining o'zaro anglash jarayonidir. Zamonaviy adabiyotshunoslikning yetakchi yo'nalishlaridan biri bo'lgan qiyosiy tadqiqotlar madaniyatlararo ta'sir va idrok jarayonlarini o'rganadi.

Shubhasiz, bu jarayonda badiiy tarjima masalasi dolzarb masalaga aylanadi (Buronova, 2025). Shuning uchun tarjima aslida madaniyatlararo estetik hodisa, u asliyatdagi ma'no, timsol va obrazlarni yangi tilda qayta ifodalash, ularni yangicha badiiy hayotga olib kirish jarayonidir. Badiiy tarjimada eng murakkab va ayni paytda eng muhim hodisa – bu badiiy obrazning o'zgarishi, ya'ni uning yangi madaniy muhitda qanday talqin etilishidir. Chunki har bir obraz faqat so'z bilan emas, balki ma'naviy qadriyat, tarixiy tajriba va ijtimoiy hayot bilan bog'liq holda yaratiladi. Shu sababli, tarjimada so'z o'zgarsa ham, obrazning ichki ruhi, estetik mohiyati va madaniy ohangi saqlanib qolishi kerak. Aks holda, asarning badiiy kuchi, milliy ruhiyati va estetik ta'siri yo'qoladi. Tarjima jarayonida obrazning yangi til va madaniyatda o'z shaklini topishi – bu estetik transformatsiya deb ataladi. Bu hodisa so'zning o'zgarishidan ko'ra murakkabroq jarayon bo'lib, unda asliyatdagi badiiy tafakkur, xalqning hayotiy tajribasi, qadriyatlari va madaniy ohangi yangi shaklga kiradi. Shu jihatdan, tarjima ijodning ikkinchi shakli, ya'ni badiiy qayta yaratish sifatida namoyon bo'ladi. Badiiy obrazning estetik transformatsiyasi faqat til o'zgarishi emas – bu asarning ruhiy, ma'naviy va estetik qayta tug'ilishidir. Har bir tarjimon, aslida, asliyat muallifi bilan birgalikda yangi madaniyatda yangi badiiy olam yaratadi. Shundan kelib chiqib tarjima jarayonida e'tibor

qaratishimiz lozim bo'lgan ba'zi jihatlarni ko'rib chiqamiz.

1. **Badiiylik va obrazlilik me'yori**

Badiiy asar o'z mohiyatiga ko'ra, so'z orqali voqelikni estetik shaklda ifodalovchi san'at hodisasidir. Tarjimada eng avvalo asliyatdagi badiiylikni saqlash, ya'ni so'z, ohang va ifodaning tabiiy uyg'unligini yo'qotmaslik zarur. Har bir asar o'z uslubiga, ritmiga, obrazlar tizimiga ega. Shu bois tarjimon faqat matnni tushunarli qilish emas, balki asl matndagi badiiy ruhni qayta yaratishni maqsad qilishi kerak.

"O'zbek adabiyoti" (Matjon & Sariyev, 2005) asarida ta'kidlanganidek, badiiy so'z – bu inson hissiyotining, hayotiy kechinmalarining va ruhiy tajribasining san'at shakliga aylangan ifodasidir. Shunday ekan, tarjima jarayonida so'zlarning ma'nosi bilan birga ularning hissiy ohangi, obrazli ma'nosi va estetik jozibasi ham saqlanishi lozim.

2. **Uslub va til uyg'unligi me'yori**

Tarjimada muallif uslubining saqlanishi – asarning badiiy kuchini ta'minlovchi eng muhim omildir. Har bir yozuvchi o'zining shaxsiy uslubiga ega: so'z tanlovi, ritm, sintaktik qurilish, ohang – bularning barchasi uning badiiy olamini belgilaydi. "So'z qo'llash san'ati" (Omonturdiyev, 1994) asarida aytilishicha, "so'zning go'zalligi – uning joyida ishlatilishida." Demak, tarjimada so'zning grammatik ekvivalenti topilishi yetarli emas; tarjimon uni ma'no, ohang va uslub jihatidan moslashtira olishi kerak. Tilning tabiiy jarangi, so'zning ohangdorligi va ma'no qatlamlari asarda badiiylikni yaratadi. Shu sababli tarjimon yangi til muhitida matnni shunchaki nusxa sifatida emas, balki badiiy va uslubiy jihatdan teng san'at asari sifatida yaratmog'i zarur.

3. **Madaniy va milliy moslik me'yori**

Har bir asar xalq madaniyati, turmush tarzi va qadriyatlari bilan chambarchas bog'liq. Obrazlar, ramzlar, timsollar – bular o'sha millatning ko'zgudagi aksidir. Shu sababli tarjimada har bir obrazning madaniy ildizini anglash va uni boshqa tilda mos ekvivalent bilan ifodalash muhimdir.

Masalan, O'zbek adabiyotida "bahor" obrazi nafaqat faslni, balki yangilanish, poklanish, ruhiy uyg'onish g'oyalarini ifodalaydi. Agar u "spring" deb oddiy tarjima qilinsa, obrazning ichki estetik kuchi yo'qoladi. Tarjimon bu obrazning madaniy ma'nosini va hissiy rangini yangi tilda qayta yaratishi kerak.

Zulfiya qalamiga mansub "Bahor keldi seni so'roqlab." she'rining rus tildagi Margarita Aligerning badiiy tarjimasini tahlil qiladigan bo'lsak (Zulfiya, 1954):

Bahor keldi seni so'roqlab - Пришла весна, спрашивает о тебе,

Salqin saharlarda, bodom gulida - Живым дождём омыв миндаль.

Marqarita Aligerning tarjimasida Zulfiya she'rining badiiy ohangi saqlanib qolgan bo'lsa-da, obrazning semantik markazi biroz siljigan. Asliyatda "Salqin saharlarda, bodom gulida" satri bahorning nozik nafasi, sevgilining izlovchi manzarasini bildiradi. Bu yerda "salqin sahar" – tinchlik va uyg'onish, "bodom guli" esa go'zallik va nozik tuyg'u timsolidir.

Ammo Aliger (Зулфия, 1960) tarjimasida bu ifoda "Живым дождём омыв миндаль" shaklida beriladi – ya'ni so'zma so'z tarjimada "tirik yomg'ir bilan bodom gullarini yuvgan". Bu so'zma-so'z tarjimadan chekinish bo'lib, u she'rga harakat, hayot, yangilanish unsurlarini qo'shadi. Demak, tarjimonda bahor – muhabbatni izlovchi emas, balki hayotni uyg'otuvchi kuch sifatida talqin etilgan.

Endi shu ikki misrani ingliz tilida qayta jonlantirish qanday bo'ladi. Avvalo so'zma-so'z tarjimasini ko'rib chiqamiz:

Spring has come, asking for you,

In the cool mornings, among the almond blossoms.

Guvohi bo'lganingizdek, tarjima asl matn tushuntirgan adibadagi hissiy bo'shliqni ifodalay olmayapti. Demak "Bahor keldi, seni so'roqlab" misrasidagi aynan so'roqlab fe'lining tarjimasini aynan "asking for you" bilan emas, balki boshqa ekvivalentlaridan foydalanish zaruriyatini beradi.

Spring has come, calling your name,

In the tender dawns, among almond blooms.

yoki

Spring returned, whispering of you,

In the gentle mornings, through almond blossoms.

Albatta, bu o'rinda leksik tanlov keyingi misralarning semantik va poetik tuzilishidan ta'sirlanadi, chunki qofiya tizimi, vazn strukturası va ohang uyg'unligi kabi poetik komponentlar badiiy matnning umumiy estetik ta'sirini belgilaydi.

4. Estetik uyg'unlik va hissiy ta'sir me'yori

Badiiy asarning kuchi – uning o'quvchi qalbiga ta'sirida. Shu sababli tarjimada so'zning hissiy kuchi, estetik tovushi va obrazli ma'nosi yo'qolmasligi kerak.

"So'z qo'llash san'ati" (Omonturdiyev, 1994) asarida aytilganidek, har bir so'z inson qalbiga tegishi, unda tuyg'u uyg'otishi kerak. Demak, tarjimada hissiy ekvivalentlik muhim – ya'ni asliyatdagi his-tuyg'ularning yangi tilda ham tabiiy ifodasi.

G'afur G'ulomning "Sen yetim emassan" (G'ulom, 1956) she'ri – o'zbek adabiyotida urush davri lirikasining eng insonparvar namunasi bo'lib, unda xalq, ona va Vatan obrazlari mehr va taskin timsolida uyg'unlashadi. She'r 6 va 5 hijoli qisqa misralar, joylarida Mayakovskiy usulidagi zinapoya satrlardan iborat, bu shakl o'zbek xalq qo'shiqlariga xos tenglamali ritmik qurilmani eslatadi. Bu o'z navbatida, ona allasi ohangini yaratadi.

Axmatova (Гулям, 1944) tarjimasida esa she'r to'rt qatorli (katren) shaklida berilgan bo'lib, bu rus poeziyasiga xos klassik silabik-tonik tizimda yozilgan. Ya'ni, u rus she'riyatining "четырёхстопный ямб" (to'rt bo'g'inli yamb) vaznida ifodalangan. Bu formal o'zgarish, tashqi shakl jihatdan semantik musiqiylikni yo'qotmaydi, balki uni rus poetik an'analariga moslashtiradi.

Asliyat:

Sen yetim emassan, tinchlan, jigarim,

Quyoshday mehribon Vataning – onang,

*Zaminday vazminu mehnatkash, mushfiq,
Istagan narsangni tayyorlaguvchi
Xalq bor – otang bor. Cho'chima, jigarim.*
(G'afur G'ulom, 1956)

Tarjima (Anna Axmatova, 1944):
*Разве ты сирота?.. Успокойся, родной!
Словно доброе солнце, склоняясь над
тобой,*

*Материнской, глубокой любовью
полна,*

*Бережет твое детство большая
страна.* (Гулям, 1944)

Asliyatdagi "Xalq bor – otang bor" qat'iy ijtimoiy ma'nosi tarjimada "Бережет твое детство большая страна" satrida siyosiy-falsafiy umumlashma sifatida ifodalanadi. Bu semantik transformatsiya – ya'ni milliy konkret obrazning universal poetik simvolga aylanishi.

"Jigarim" so'zining hissiy quvvati "родной" bilan almashtirilgan. Bu emotsional adekvatlikni saqlab, milliy ekspressiyani neytrallash usulidir.

Tarjimon o'quvchiga asar mazmunini emas, uning estetik holatini va ruhiy ta'sirini yetkazishi kerak. Bu tarjimada san'atning eng nozik qismidir: so'z o'zgarsa ham, tuyg'u o'zgarmasligi lozim. Ingliz tiliga tarjima jarayonida bo'lajak tarjimonlar e'tibor qaratishi lozim bo'lgan jihatlari quyidagilar:

Ingliz tilida to'liq semantik mos tarjima qilish emas, balki ruhiy uyg'unlikni saqlash muhim. She'rda "yetim emassan" iborasi so'zma-so'z "You are not an orphan" deb tarjima qilinsa, grammatik jihatdan to'g'ri, ammo poetik jihatdan sovuq eshitiladi. "You're not alone", "You are not forsaken", "You're not without a home" kabi variantlar hissiy jihatdan taskin beradi, ya'ni ona so'zlayotgandek ohangni yaratadi. "Jigarim" – bu o'zbek tilida emotsional, samimiy, milliy so'z. Uni "my dear" yoki "my child" bilan almashtirish mumkin, lekin konnotativ (ichki ma'no) jihatdan "my heart" yoki "my little one" tabiiyroq. "Calm down, my little one," "Rest easy, my heart," deb tarjima qilish maqsadga muvofiq bo'ladi. "Quyoshday mehribon Vatanning – onang" iborasi uchun metaforik ekvivalentga to'xtaladigan bo'lsak,

bu satr Vatan = ona = quyosh uchburchagini yaratadi. Ingliz tilida bunday metafora nature imagery (tabiat obrazlari) orqali berilishi kerak. Masalan: "Your homeland, like the sun, is your mother's care," "Your land, warm as the sun, holds you near," bu holatda "care" va "holds" so'zlari ona bag'rining iliqqligini ifodalaydi. Ingliz tilida "People" so'zi xalqni, "father" esa himoya timsolini beradi, ammo to'g'ridan-to'g'ri "You have people – you have a father" sovuq chiqadi. Shuning uchun simvolik parallel tavsiya qilinadi: "Your people stand beside you, strong as a father," yoki "Your people's heart will guard your way." kabi ifodalar kollektiv himoya va milliy birdamlik ruhini saqlaydi deb o'ylayman.

"Sen yetim emassan" she'rini ingliz tiliga o'girishga ahd qilgan ijodkor-tarjimon so'zma-so'zlik emas, badiiy-emotsional ekvivalentlikni saqlashga ko'proq e'tibor qaratishi lozim. Asliyatdagi ona bag'rining iliqqligi, xalqning ishonchi, Vatan mehrining taskini – tarjimada universal "umuminsoniy qadriyatlar" orqali ifodalansa, u holda G'afur G'ulom badiiy uslubi saqlangan bo'ladi.

5. **Axloqiy va estetik mas'uliyat me'yori**

Tarjima – bu ijodiy mas'uliyatdir. Tarjimon matnga nisbatan sadoqatli, so'zga ehtiyotkor, estetik didli bo'lishi shart. "So'zning joyi o'zgarsa, ma'nosi so'nadi" degan fikr bejiz emas: tarjimon asliyat ruhiga zarar yetkazmay, uni yangi tilda tabiiy shaklda qayta yaratishi kerak.

Tarjimada axloqiy mas'uliyat – bu faqat matnga nisbatan sadoqat emas, balki muallifning fikriga, xalqning ruhiyatiga, badiiylilikning mohiyatiga sadoqatdir. Bunday yondashuv tarjimani shunchaki til amaliyoti emas, balki ma'naviy va estetik jarayonga aylantiradi.

6. **Badiiy asarning mohiyati**

"O'zbek adabiyoti" (Matjon & Sariyev, 2005) hamda "Adabiyot nazariyasi" (Umurov, 2004) asarlarida badiiy asar – bu muallif yaratgan, ammo xalqning hayoti, madaniyati, turmush tarzi va qadriyatlarini o'zida mujassam etgan san'at mahsuli sifatida izohlanadi.

Muallif yozadi, xalq esa qabul qiladi – natijada asar jamiyatning estetik hodisasiga aylanadi. Badiiy asar muallif tafakkuridan tug‘iladi, xalq ruhidan oziqlanadi va jamiyat hayotida badiiy qadriyat sifatida yashaydi.

Albatta nasr va nazm tarjimasida e’tibor qilishimiz kk bo’lgan turli komponentlar bor ularni quyidagicha tizimli tushuntirish mumkin:

Poetik asarlar tarjimasida:

- *Vazn (ritmik tuzilma)* – she’rning ohang va musiqiy tizimini tashkil etuvchi metr birlik.
- *Qofiya (tovush uyg’unligi)* – misralar oxiridagi tovushlarning takrorlanishidan hosil bo’ladigan poetik uyg’unlik.
- *Ohang (intonatsion tizim)* – she’rning ichki musiqasi, his va kayfiyatni ifoda etuvchi ohangdorlik.
- *Badiiy tasvir vositalari* – o’xshatish, istiora, ramz, epitet kabi poetik ifoda shakllari.
- *Ma’no qatlamlari (semantik qatlam)* – so’zning tashqi (denotativ) va ichki (konnotativ, obrazli) ma’nolari.
- *So’z tanlovi (leksik mahorat)* – muallifning maqsadga muvofiq, ta’sirchan so’zlarni tanlay bilishi.
- *Uslubiy yaxlitlik* – asardagi so’z, ohang va g’oya uyg’unligi.
- *Obrazlilik* – poetik ifodaning badiiy tasvirga aylanish darajasi.
- *Milliy obraz va ramzlar* – milliy tafakkur va madaniyatni ifoda etuvchi obrazlar tizimi.
- *Estetik ta’sir kuchi* – she’rning o’quvchiga ruhiy, hissiy va badiiy ta’sir doirasi.

Nasriy asarlar tarjimasida:

- *Mazmun aniqligi* – voqea, fikr va g’oyaning aniq, mantiqiy ifodasi.

- *Til va uslub uyg’unligi* – matndagi tildan foydalanish va yozuvchining uslubi orasidagi muvofiqlik.
- *Kompozitsion izchillik* – asar qismlarining tartibli, mantiqiy ketma-ketligi.
- *Sintaktik tuzilish* – gaplar tizimi va ularning o’zaro bog’lanish usuli.
- *So’z boyligi (leksik boylik)* – yozuvchining til imkoniyatlaridan foydalanish darajasi.
- *Dialog tabiiyligi* – qahramon nutqining hayotiyli va xarakterga mosligi.
- *Uslubiy aniqlik* – nutqning badiiy, ilmiy yoki publitsistik turiga mos bo’lishi.
- *Kontekst uyg’unligi* – asar ichida g’oyaviy va ma’noviy bog’liqlikni saqlash.
- *Obrazli tafakkur* – nasriy ifodada ham obrazli fikrlashni saqlash.
- *Tarixiy va madaniy muhitni ifodalash* – asar voqealarini zamon va makon ruhiga mos aks ettirish.

Xulosa qilib aytadigan bo’lsak badiiy tarjima – bu ikki madaniyat o’rtasidagi estetik muloqot bo’lib, unda asarning mazmuniy, uslubiy va obrazli qatlamlari yangi tilda qayta yaratiladi. Tarjima jarayonida so’z tanlovi, uslub uyg’unligi, estetik ifoda va badiiy obrazning semantik yaxlitligi muhim ahamiyat kasb etadi. Qiyosiy yondashuv badiiy tarjimada til, uslub, estetik qadriyat va madaniy kontekst o’rtasidagi o’zaro bog’liqlikni aniqlash imkonini beradi. She’riy tarjimada vazn, qofiya, ohang va obrazlilik, nasriy tarjimada esa mazmun aniqligi, til izchilligi va kontekst mosligi asosiy mezon sifatida qaraladi. Natijada, badiiy tarjima nafaqat til almashinuvi, balki estetik yangilanish va madaniy uyg’unlik jarayoni sifatida namoyon bo’ladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Buronova, D. (2025). *Comparative methodological approach of translation*. Ilmiy va professional ta’lim jarayonida muloqot, fan va madaniyatlar integratsiyasi, 2(02), 242–246.
2. G’ulom, G’. (1956). *Sen yetim emassan*. In *G’afur G’ulom asarlari to’plami*. Toshkent: G’afur G’ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti.

3. Matjon, S., & Sariyev, Sh. (2005). *O'zbek adabiyoti (o'rta maktab, akademik litsey va kasb-hunar kollejlari hamda abituriyentlar uchun qo'llanma)* (6th ed., revised and expanded). Toshkent: Adabiyot jamg'armasi nashriyoti.
4. Omonturdiyev, J., & Omonturdiyev, A. (1994). *So'z qo'llash san'ati*. Termiz: Jayxun nashriyoti.
5. Umurov, H. (2004). *Adabiyotshunoslik nazariyasi: Oliy o'quv yurtlari uchun darslik*. Toshkent: A. Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti.
6. Zulfiya. (1954). *Bahor keldi seni so'roqlab*. In *Yurak* [Poetry collection]. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti.
7. Гулям, Г. (1944). *Ты не сирота* (A. Akhmatova, Trans.). In *Советская поэзия народов Востока*. Москва: Государственное издательство художественной литературы.
8. Зульфия. (1960). *Стихи* (M. Aliger, Trans.). Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма.

“O’tkan kunlar” va “Kecha va Kunduz” asarlaridagi ayol obrazlarining ichki dunyosi va tarjima transformatsiyalari**Choriyeva Shaxnoza Shuxratovna**
choriyevashakhnoza@gmail.comDotsent,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Ushbu maqolada Abdulla Qodiriy va Abdulhamid Cho'lpon asarlaridagi ayol obrazlarining ichki psixologik dunyosi hamda ularning ingliz va rus tillariga tarjimadagi transformatsiyalari tizimli ravishda tahlil qilinadi. Kumush, Zebi, Miryoqub xotini va Qurbonbibi obrazlari orqali XX asr boshlaridagi o'zbek ayollarining ruhiy kechinmalari, jamiyatdagi o'rni, ijtimoiy bosimlar va shaxsiy irodaning cheklovlar bilan to'qnashuvi yoritiladi. Tadqiqot 156 ta matn segmentining korpus tahliliga asoslanib, ichki monologlar, bilvosita nutq aktlari, gender ko'rsatkichlari va madaniy presuppozitsiyalarning tarjimada qanday o'zgarishini aniqlaydi. Natijalar mahalliy tarjimonlar gender zulmini yumshatishga moyil ekanini, xorijiy tarjimonlar esa begonalashtirish orqali asl matnning tanqidiy kuchini saqlashga intilishini ko'rsatadi. Maqola badiiy tarjimada ayol obrazlarining psixologik chuqurligini saqlashga xizmat qiluvchi oltita asosiy transformatsiya strategiyasini taklif etadi va ularning samaradorligini amaliy mezonlar asosida baholaydi. Tadqiqot natijalari tarjima amaliyotida ilmiy tahlil va masuliyatni kuchaytirishga xizmat qiladi. Ushbu xulosalar kelgusida empirik izlanishlar olib borishga zamin yaratadi. Tadqiqot natijalari tarjima jarayonida aniqlik, izchillik, metodik yondashuv, amaliy tekshiruv, ilmiy xulosa chiqarish, tanqidiy tahlil, madaniy moslik, o'quvchi qabul qilishi, semantik barqarorlik va professional javobgarlikni mustahkamlashga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar Ayol obrazlari, psixologik tahlil, badiiy tarjima, gender tadqiqotlari, tarjima transformatsiyalari, o'zbek adabiyoti, Qodiriy, Cho'lpon

---

Внутренний мир женских образов и переводческие трансформации в произведениях “Минувшие дни” и “Ночь и день”**Чориева Шахноза Шухратовна**
choriyevashakhnoza@gmail.comДоцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация В данной статье проводится глубокий анализ внутреннего психологического мира женских образов в произведениях Абдуллы Кадыри и Абдулхамида Чулпана, исследуя их трансформации в английских и русских переводах. Через образы Кумуш, Зеби, жены Мирёкуба и Курбонбиби исследование раскрывает духовные переживания узбекских женщин начала XX века, их положение в обществе и столкновение личной воли с социальными ограничениями. На основе корпусного анализа 156 текстовых сегментов исследование выявляет, как внутренние монологи женских персонажей, косвенные речевые акты, гендерные маркеры и культурные presupпозиции подвергаются трансформации при переводе. Результаты показывают, что местные переводчики применяют стратегии смягчения

гендерного угнетения, в то время как иностранные переводчики используют форенизацию для сохранения критической силы оригинального текста. Статья представляет шесть основных стратегий трансформации для сохранения психологической глубины женских образов в художественном переводе и оценивает их эффективность. Полученные выводы имеют практическое значение для подготовки переводчиков, разработки учебных программ, совершенствования методологии анализа, повышения качества интерпретации текста, укрепления межкультурного понимания и развития современной переводческой науки. Эти результаты могут использоваться в академических исследованиях и профессиональной практике.

Ключевые слова

Женские образы, психологический анализ, художественный перевод, гендерные исследования, переводческие трансформации, узбекская литература, Кадыри, Чулпан

Women's Inner Worlds and Translation Transformations in "Bygone Days" and "Night and Day"

Choriyeva Shaxnoza Shuxratovna

choriyevashakhnoza@gmail.com

Associate Professor,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation

This article analyzes the inner psychological worlds of female characters in works by Abdulla Qodiriy and Abdulhamid Cho'lpon and their transformations in English and Russian translations. Through the characters of Kumush, Zebi, Miryoqub's wife, and Qurbonbibi, the study examines early twentieth-century Uzbek women's spiritual experiences, social roles, and the tension between personal agency and social constraints. A corpus-based analysis of one hundred fifty-six textual segments identifies changes in interior monologues, indirect speech acts, gender markers, and cultural presuppositions during translation. These patterns reveal systematic shifts in meaning, pragmatics, and cultural framing that directly influence reader interpretation and ideological positioning. The findings demonstrate that local translators frequently soften gender oppression through domestication strategies, whereas foreign translators prioritize foreignization to preserve the critical force of the source text. The article proposes six transformation strategies for preserving psychological depth in literary translation and evaluates their effectiveness for maintaining cultural authenticity and target language accessibility.

Keywords

Female characters, psychological analysis, literary translation, gender studies, translation transformations, Uzbek literature, Qodiriy, Cho'lpon

O'zbek adabiyotining ikkita muhim asari, Abdulla Qodiriyning O'tkan kunlar va Abdulhamid Cho'lponning Kecha va kunduz

romanlari, o'zbek ayollarining ichki psixologik dunyosini chuqur va ko'p qatlamli tarzda aks ettiradi. Bu asarlardagi ayol obrazlari, nafaqat

o'sha davr jamiyatining ijtimoiy tuzilishini, balki ayollarning shaxsiy his-tuy g'ulari, istaklari va ularning milliy-madaniy kontekstdagi ruhiy kechinmalarini ham yaqqol ko'rsatib beradi. Kumush, Zebi, Miryoqub xotini va Qurbonbibi obrazlari orqali mualliflar XX asr boshlaridagi o'zbek ayollarining murakkab psixologik portretini yaratganlar. Biroq, bu obrazlarning ingliz va rus tillariga tarjimalari ko'plab transformatsiyalarni boshdan kechiradi va bu jarayon ayollarning ichki dunyosining qay darajada saqlanishi yoki yo'qolishi masalasini ko'taradi.

Tarjima nazariyasida gender va psixologik tahlilning kesishishi nisbatan yangi, ammo tez rivojlanayotgan sohadir (Simon, 1996). Chamberlain, Simon va Flotow kabi feminist tarjima nazariyotchilari gender ko'rsatkichlarining tarjimada qanday o'zgarishini va bu o'zgarishlarning matnning siyosiy va madaniy ma'nolariga qanday ta'sir qilishini o'rganganlar. Venuti ning domestikatsiya va forenizatsiya tushunchalari ham ayol obrazlarini tarjima qilishda muhim ahamiyat kasb etadi, chunki tarjimon manbaa madaniyatning patriarxal tuzilmalarini ochiq ko'rsatish yoki yumshatish o'rtasida tanlov qilishi kerak (Venuti, 1995). Sperber va Wilson ning relevantlik nazariyasi esa ayollarning bilvosita nutqini va ichki monologlarini tarjimada qanday qayta yaratish mumkinligini tushunishga yordam beradi.

O'tkan kunlar asarida Kumush obrazining psixologik chuqurligi uning ichki monologlari, Otabek ga bo'lgan muhabbati va jamiyat bosimi ostidagi ruhiy azoblari orqali namoyon bo'ladi. Qodiriy Kumush ning nutqini va ichki fikrlarini she'riy kadenslar bilan to'ldirgan, bu nafaqat mo'rtlikni, balki jasoratni ham aks ettiradi. Masalan, Kumush Otabek ning otasiga murojaat qilganda, uning har bir so'zi nafaqat hurmat, balki o'z qadr-qimmatini tan olish talabini ham ifodalaydi (Hamroyeva, 2023). Sizning marhamatlaringiz cheksiz, sayyid ota degan gapda bir necha pragmatik qatlamlar mavjud: birinchidan, bu minnatdorchikning ifodalanishi, ikkinchidan, bu ijtimoiy

ierarxiyadagi o'z o'rnini tan olish, uchinchidan, bu axloqiy mavqeni da'vo qilish. Sayyid ota atamasi nafaqat biologik qarindoshlikni, balki Payg'ambar avlodidan bo'lish bilan bog'liq ma'naviy obro'ni ham anglatadi. Ingliz tiliga bu gap *Your kindness is boundless, respected father* sifatida tarjima qilinganda, bu pragmatik murakkablik oddiy xushmuomalaga aylanadi.

Korpus tahlili 156 ta matn segmentini o'z ichiga oladi va ularning tarjimadagi transformatsiyalarini to'rtta kategoriyaga ajratadi: to'liq saqlanish, qisman saqlanish, o'zgartirish va to'liq yo'qolish (Madiyorova, Djumabayeva & Bekmuradova, 2024). Natijalar shuni ko'rsatadiki, ayollarning ichki monologlaridagi psixologik nozikliklarning 58 foizi ingliz tiliga tarjimada yo'qoladi yoki keskin o'zgaradi, rus tiliga tarjimada esa bu ko'rsatkich 34 foizni tashkil etadi. Bu farq rus va o'zbek madaniyatlari o'rtasidagi tarixiy yaqinlik va rus tilining o'zbek tiliga o'xshash honor va gender tizimlariga ega bo'lishi bilan izohlanadi.

Ayol obrazlarining nutqidagi gender ko'rsatkichlari alohida e'tibor talab etadi. O'zbek tilida ayollar nutqi erkaklar nutqidan turli leksik, grammatik va pragmatik jihatlar bilan farqlanadi (Chamberlain, 1988). Masalan, Kumush va Zebi ning nutqlarida ko'p ishlatiladigan yumshatuvchi, iltimos shakllari va bilvosita ifodalar ularning jamiyatdagi zaif mavqeini va shu bilan birga o'z irodalarini saqlab qolish harakatlarini aks ettiradi. Cho'lpon ning Zebi obrazi ayniqsa bilvosita nutq aktlaridan foydalanishda mohir. Men siz bilan baxtli edim jumlasida o'tgan zamon va siz shakli birgalikda bilvosita shikoyatni ifodalaydi: men siz bilan baxtli edim degan gap endi baxtli emasman degan ma'noni nazarda tutadi. Ingliz tiliga bu gap *I was happy with you* sifatida so'zma-so'z tarjima qilinganda, semantik mazmun saqlanadi, lekin pragmatik implikatura ishga tushmay qolishi mumkin (Sayitqulova, 2021).

Mahalliy va xorijiy tarjimonlarning yondashuvlari o'rtasidagi farq juda muhimdir. Madiyorova, Djumabayeva va Bekmuradova ning tadqiqoti shuni ko'rsatadiki, mahalliy

tarjimonlar ko'pincha genderizmlarni yumshatish yoki o'tkazib yuborish orqali milliy madaniy imidjni himoya qilishga intilishadi (Flotow, 1997). Aksincha, xorijiy tarjimonlar bu

elementlarni saqlab qolish orqali jamiyat hokimiyat dinamikasining qattigroq haqiqatini ko'rsatishga moyil. Quyidagi jadvalda bu farqlar tizimli ravishda ko'rsatilgan:

Transformatsiya turi	Mahalliy tarjimonlar	Xorijiy tarjimonlar	Ta'sir
Gender zulmi iforalari	67% yumshatilgan yoki o'tkazib yuborilgan	89% to'liq saqlanган	Xorijiy tarjimalarda tanqidiy kuch kuchliroq
Patriarxal tizim tasviri	43% neytrallashtirilgan	12% neytrallashtirilgan	Mahalliy tarjimalarda tizim kamroq tanqid qilinadi
Ayollarning bilvosita nutqi	71% to'g'ridan-to'g'ri nutqqa aylantirilgan	23% bilvositligi saqlanagan	Xorijiy tarjimalarda psixologik murakkablik saqlanadi
Ichki monologlar	54% qisqartirilgan	18% qisqartirilgan	Mahalliy tarjimalarda ichki dunyo kamroq aks etadi
Madaniy presuppozitsiyalar	78% eksplikatsiya qilingan	31% eksplikatsiya qilingan	Xorijiy tarjimalarda madaniy begonalashtirish kuchli
Honor shakllari	82% soddalashtirilgan	47% soddalashtirilgan	Mahalliy tarjimalarda ijtimoiy ierarxiya kamroq ko'rinadi

1-jadval.

Bu jadvaldan ko'rinib turibdiki, mahalliy tarjimonlar domestikatsiya strategiyasini afzal ko'rishadi, bu esa ayol obrazlarining psixologik chuqurligini pasaytirishga olib keladi (Venuti, 1995). Xorijiy tarjimonlar esa forenizatsiya strategiyasi orqali asl matnning tanqidiy kuchini va madaniy o'ziga xosligini saqlashga harakat qilishadi, garchi bu matnni o'qish uchun qiyinroq qilsa ham.

Kumush obrazining fojiali taqdiri uning psixologik portretining markaziy qismidir (Lutfiddinova, 1994). Qodiriy Kumush ning Otabek ga bo'lgan muhabbatini, ko'p xotinlik muammosiga duch kelgandagi ruhiy azoblarini va oxir-oqibat zaharlanib o'lishini nafaqat voqea sifatida, balki butun bir tizimning qurboni sifatida ko'rsatadi. Kumush ning ichki kechinmalari uning jim azoblari, jamiyat bosimiga bo'ysunishi va shu bilan birga o'z

qadr-qimmatini saqlab qolish harakatlari orqali namoyon bo'ladi. Ingliz tilidagi tarjimalarda, ayniqsa 1990-yillardan oldingi versiyalarda, Kumush ko'pincha oddiy tragic heroine stereotipiga aylantirilgan (Omonova, 2024). Uning murakkab psixologik dunyosi, ichki ziddiyatlari va madaniy kontekstga bog'liq his-tuy g'ulari tekislanib, soddalashtirilgan.

Zamonaviy postkolonial tarjima nazariyasi nuqtai nazaridan, bu soddalashtirishlar tasodifiy emas, balki markaziy madaniyatlarning periferik madaniyatlarni o'z shartlariga moslashtirishining namunalaridir. Spivak ning *Can the Subaltern Speak?* maqolasida ko'rsatilganidek, uchinchi dunyo ayollarining ovozlari ko'pincha g'arb diskurslarida yo'qoladi yoki buzib ko'rsatiladi (Spivak, 1988). Kumush

va Zebi ning tarjimadagi taqdiri ham shu muammoning badiiy namunasi hisoblanadi.

Cho'lpon ning Kecha va kunduz asarida uch avlod ayollarining psixologiyasi turli darajada tasvirlanadi va tarjimada turlicha transformatsiyalarga duchor bo'ladi. Zebi obrazi yosh noaniqlik va o'zgaruvchanligi bilan nisbatan yaxshi uzatiladi, chunki bu universal psixologik holat ko'pchilik madaniyatlarda tanish. Biroq, Zebi ning o'zbek madaniyatiga xos nozik his-tuy g'ulari, uning sezdirmasdan qilgan qarshiliklari va bilvosita ifodalangan noroziliklari tarjimada ko'pincha yo'qoladi (Wierzbicka, 2003). Masalan, Zebi erini tanqid qilganda to'g'ridan-to'g'ri aytmasdan, uy ishlariga haddan tashqari yuklanganligidan shikoyat qiladi. Bu bilvosita tanqid o'zbek o'quvchisi uchun aniq, lekin xorijiy o'quvchi uchun tushunarsiz bo'lishi mumkin.

Miryoqub xotini obrazi o'rta yoshdagi moslashuv va chidamlilikni ifodalaydi. U yoshligidagi umidlarini yo'qotgan, lekin oilasi uchun kurashishda davom etayotgan ayol. Uning ichki monologlari kam, lekin har bir so'zi og'ir va ma'noli (Yaqubov, 2010). Qodiriy bu obrazni yaratishda minimalist yondashuvni qo'llagan: ko'p gapirilmaydi, lekin har bir harakat va jim qarash psixologik ma'noga to'la. Tarjimalarda bu minimalizm ko'pincha umuman e'tiborsiz qoladi, chunki tarjimonlar aniq gaplarni tarjimaga osonroq javobi ko'rishadi.

Qurbonbibi obrazi qarigan donolik va hayotdan charchoqlikni ifodalaydi. U ko'p narsalarni ko'rgan, ko'p narsalarni biladi, lekin endi faqat kuzatuvchi va maslahatchi sifatida ishtirok etadi. Uning nutqi maqollar va hikmatli so'zlar bilan to'la, bu esa o'zbek madaniyatida qariyalarning ta'limiy rolini aks ettiradi. Ingliz tiliga tarjima qilinganda, bu hikmatli so'zlar ko'pincha oddiy maslahatlarga aylanadi va madaniy chuqurligini yo'qotadi (Simon, 1996). Masalan, Qurbonbibining Dunyo – o'tkinchi zol, qizim jumlasini ingliz tiliga *The world is fleeting, my daughter* deb tarjima qilinganda, dunyo so'zining o'zbek madaniyatidagi falsafiy va diniy qatamlari yo'qoladi.

Transformatsiya strategiyalarini tahlil qilish uchun oltita asosiy kategoriya aniqlandi. Birinchi strategiya to'liq saqlab qolish bo'lib, bunda tarjimon ayol obrazining ichki dunyosini minimal o'zgartirish bilan uzatadi. Bu strategiya faqat yaqin madaniyatlar o'rtasida va yuqori malakali tarjimonlar tomonidan muvaffaqiyatli qo'llanilishi mumkin. Ikkinchi strategiya eksplikatsiya bo'lib, bunda yashirin psixologik ma'nolar ochiq ko'rinishga keltiriladi (Chamberlain, 1988). Bu strategiya xorijiy o'quvchilar uchun foydali, lekin matnning psixologik chuqurligini kamaytiradi. Uchinchi strategiya madaniy almashtirish bo'lib, bunda manbaa madaniyatdagi psixologik holatlar maqsad madaniyatdagi o'xshash holatlar bilan almashtiriladi. To'rtinchi strategiya pragmatik kompensatsiya bo'lib, bunda bir joyda yo'qolgan psixologik ma'no boshqa joyda qo'shiladi. Beshinchi strategiya semantik o'zgartirish bo'lib, bunda mazmun o'zgartiriladi, lekin umumiy psixologik ta'sir saqlanishga harakat qilinadi. Oltinchi strategiya o'chirish bo'lib, bunda tarjimon murakkab psixologik elementlarni butunlay olib tashlaydi (Madiyorova et al., 2024).

Statistik tahlil shuni ko'rsatadiki, mahalliy tarjimonlar eksplikatsiya va o'chirish strategiyalarini 71 foiz holatlarda qo'llashadi, xorijiy tarjimonlar esa to'liq saqlab qolish va pragmatik kompensatsiya strategiyalarini 58 foiz holatlarda tanlaydi (Hamroyeva, 2023). Bu farq tarjimonlarning turli maqsadlar va auditoriyalarga xizmat qilishidan kelib chiqadi. Mahalliy tarjimonlar o'zbek adabiyotini rus o'quvchilariga yetkazishda aniqlik va tushunarlikni birinchi o'ringa qo'yishadi (Salye, 1959). Xorijiy tarjimonlar esa o'zbek madaniyatining o'ziga xosligini dunyo o'quvchisiga taqdim etishda madaniy begonalashtirish va asl matnning murakkabligini saqlashni afzal ko'rishadi.

Ayol obrazlarining ichki monologlarini tarjima qilish ayniqsa qiyin vazifa (Lutfiddinova, 1994). Kumush ning ichki fikrlari, Zebi ning jim qayg'ulari va Qurbonbibi ning hikmatli mulohazalari o'zbek tilida juda nozik va ko'p

qatlamli. Masalan, Kumush Otabek haqida o'ylayotganda, uning ichki monologi nafaqat sevgini, balki ijtimoiy cheklovlarni, oilaviy majburiyatlarni va shaxsiy irodaning jamiyat bosimi bilan to'qnashuvini ham aks ettiradi (Omonova, 2024). Ingliz tiliga bu monolog tarjima qilinganda, ko'pincha faqat sevgi va qayg'u qismlari saqlanadi, qolgan murakkab psixologik qatlamlar esa yo'qoladi.

Gender ko'rsatkichlarining tarjimadagi o'zgarishi ham muhim mavzudir (Spivak, 1988). O'zbek tilida ayollar nutqida ishlatilgan maxsus shaklar, yumshatuvchi so'zlar va hurmat ifodalari ularning jamiyatdagi mavqeini aniq ko'rsatadi. Masalan, Kumush Otabek bilan gaplashganda siz shaklini ishlatadi, bu nafaqat hurmat, balki ijtimoiy masofa va ehtiyotkorlikni ham bildiradi. Ingliz tilida you shakli bu farqni ko'rsata olmaydi, shuning uchun tarjimon qo'shimcha kontekstual tushuntirishlar berishi yoki boshqa leksik vositalardan foydalanishi kerak (Venuti, 1995). Rus tilida vy shakli mavjud bo'lsa-da, uning o'zbek tilida kabi keng pragmatik ma'nosi yo'q (Salye, 1959).

Zamonaviy feminist tarjima nazariyasi ayol obrazlarini tarjima qilishni siyosiy akt sifatida ko'radi (Flotow, 1997). Von Flotow ning Gender and Translation nazariyasida ta'kidlanganidek, tarjimon nafaqat tillar o'rtasida vositachi emas, balki gender tuzilmalarini qayta ishlab chiqaruvchi yoki qarshi turuvchi agent hisoblanadi. O'zbek adabiyotidagi ayol obrazlarini tarjima qilishda ham bu prinsip amal qiladi. Tarjimon patriarxal zulmni yumshatib, ayollarni passiv qurbonlar sifatida ko'rsatishi mumkin, yoki aksincha, ularning qarshiligi va ichki kuchini ta'kidlab, ularni faol agentlar sifatida taqdim etishi mumkin (Chamberlain, 1988).

Hamid Ismailov ning 2013-yildagi ingliz tilidagi O'tkan kunlar tarjimasi forenizatsiya strategiyasini maksimal darajada qo'llagan. U o'zbek so'zlarini gap, mahalla, dastorxon, palov kabi minimal izohlar bilan saqlab qolgan va ingliz o'quvchisini matnning madaniy begonaligi bilan to'g'ridan-to'g'ri uchrashishga majbur qilgan (Ismailov, 2013). Bu yondashuv

ayol obrazlarining psixologiyasini ham ta'sirlaydi, chunki ularning nutqi, xatti-harakatlari va ichki dunyosi o'zbek madaniy kontekstida qoladi. O'quvchi bu kontekstni tushunish uchun qo'shimcha kognitiv mehnat sarflashi kerak, lekin natijada Kumush obrazining autentik psixologik chuqurligi saqlanadi (Hamroyeva, 2023).

Taqqoslash uchun, sovet davridagi rus tilidagi tarjimalar ko'proq domestikatsiya strategiyasini qo'llagan. 1959-yildagi Mixail Salye tarjimasi o'zbek realialarini rus ekvivalentlari bilan almashtirgan va ayol obrazlarining nutqini rus adabiy an'alariga moslashtirilgan (Salye, 1959). Natijada, Kumush obrazi rus o'quvchisi uchun tanishroq bo'lgan, lekin uning o'zbek o'ziga xosligi kamaygan. Bu yondashuvning siyosiy sabablari ham bor edi: sovet tsenzurasi milliy farqlarni minimallashtirishni talab qilgan va ayol obrazlarini universal sovet ayollari sifatida ko'rsatishga undagan (Yaqubov, 2010).

Postsovet davrida esa yangi tendentsiya paydo bo'ldi. Mustaqillik yillarida o'zbek adabiyotini jahonga tanitirish harakati kuchaydi va tarjimonlar o'zbek madaniyatining o'ziga xosligini ta'kidlashga boshladi (Ismailov, 2013). Zamonaviy ingliz va rus tilidagi tarjimalar ko'proq forenizatsiya va madaniy autentiklikni saqlab qolishga e'tibor berishadi. Bu o'zgarish ayol obrazlarining tarjimasida ham ko'rinadi: zamonaviy tarjimalar Kumush, Zebi va Qurbonbibi ni umuminsoniy ayol arxetiplari sifatida emas, balki o'zbek madaniyatining o'ziga xos mahsuloti sifatida taqdim etishadi (Simon, 1996).

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, ayol obrazlarining ichki dunyosini tarjimada saqlash uchun tarjimon bir necha omillarni muvozanatlashi kerak. Birinchidan, madaniy autentiklikni saqlash va maqsad o'quvchi uchun tushunarliklikning oshishi o'rtasida muvozanat topish zarur (Venuti, 1995). Ikkinchidan, ayollarning bilvosita nutqi va ichki monologlarini eksplikatsiya qilmasdan, ularning psixologik chuqurligini saqlab qolish muhim (Simon, 1996). Uchinchidan, gender

ko'rsatkichlarni yumshatmasdan, ularning asl matnning tanqidiy kuchini etkazish kerak (Madiyorova et al., 2024). To'rtinchidan, tarjimon o'z strategiyasini maqsad auditoriya va nashr kontekstiga moslashtirishishi kerak (Flotow, 1997).

Kelajakda bu tadqiqotni kengaytirish uchun bir necha yo'nalish tavsiya etiladi. Birinchidan, zamonaviy o'zbek adabiyotidagi ayol obrazlarining tarjimasini tahlil qilinishi mumkin, bu esa tarixiy taqqoslash imkonini beradi (Sayitqulova, 2021). Ikkinchidan, turli tillar juftliklarida ayol obrazlarining tarjimasini taqqoslanishi mumkin, masalan, o'zbek-fransuz, o'zbek-olmon tarjimalari (Omonova, 2024). Uchinchidan, o'quvchilar javob reaksiyasi bo'yicha empirik tadqiqotlar o'tkazilishi mumkin, bu esa nazariy bashoratlarni amaliy tekshirishga imkon beradi (Chamberlain, 1988). To'rtinchidan, tarjimonlar bilan intervyu va ularning qaror qabul qilish jarayonini o'rganish tarjima strategiyalarini chuqurroq tushunishga yordam beradi (Hamroyeva, 2023).

Xulosa qilib aytganda, O'tkan kunlar va Kecha va kunduz asarlaridagi ayol obrazlarining ichki dunyosi o'zbek adabiyotining eng qimmatli qatlamlaridan biri hisoblanadi (Lutfiddinova, 1994). Bu obrazlarning psixologik chuqurligi, ruhiy kechinmalari va jamiyat bilan munosabatlari XX asr boshlaridagi o'zbek ayollarining haqiqiy portretini yaratadi (Yaqubov, 2010). Tarjima esa bu portretni jahon o'quvchisiga yetkazishda muhim rol o'ynaydi, lekin shu bilan birga ko'plab transformatsiyalarni keltirib chiqaradi (Madiyorova et al., 2024). Tarjimonning vazifasi nafaqat tillar o'rtasida vositachilik qilish, balki madaniyatlar o'rtasida ko'priklarni bo'lish va ayol obrazlarining ichki dunyosini saqlab qolishdir (Flotow, 1997). Buni amalga oshirish uchun yuqori malaka, madaniy sezgirlik va etik mas'uliyat talab etiladi (Chamberlain, 1988). Faqat shunday tarjimalar o'zbek adabiyotining boyligini va murakkabligini dunyoga to'liq etkazishi mumkin (Ismailov, 2013).

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Chamberlain, L. (1988). Gender and the metaphors of translation. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*, 13(3), 454-472.
2. Flotow, L. von. (1997). *Translation and gender: Translating in the era of feminism*. University of Ottawa Press.
3. Hamroyeva, S. S. Q. (2023). The analysis of the English translations of Abdulla Qodiriy's *O'tkan kunlar*. *American Journal of Philological Sciences*, 3(5), 61-67.
4. Lutfiddinova, K. (1994). *Esteticheskie idealy pisatelya i zhenskie obrazy (na primere romanov "Utgan kunlar" i "Kecha va kunduz")* [Doctoral dissertation, Tashkent State University].
5. Madiyorova, V. Q., Djumabayeva, J. Sh., & Bekmuradova, F. N. (2024). Translation and gender through the lens of native and foreign translators: A case study on the English translations of Uzbek feminist representations. *Theory and Practice in Language Studies*, 14(4), 1012-1021.
6. Omonova, N. H. Q. (2024). Pragmatic analysis of age-related idioms in Abdulla Qodiriy's *O'tgan kunlar*. *Pedagogical Cluster*, 5(1), 55-63.
7. Qodiriy, A. (1959). *Minuvshie dni* (M. Salye, Trans.). Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury.
8. Qodiriy, A. (2013). *Bygone days* (H. Ismailov, Trans.). Hertfordshire Press.

9. Sayitqulova, Z. H. Q. (2021). The reflection of family relations in the novel of A. Chulpan *Kecha va kunduz*. *International Journal of Linguistics, Literature and Culture*, 7(6), 44-50.
10. Simon, S. (1996). *Gender in translation: Cultural identity and the politics of transmission*. Routledge.
11. Sperber, D., & Wilson, D. (1986). *Relevance: Communication and cognition*. Blackwell.
12. Spivak, G. C. (1988). Can the subaltern speak? In C. Nelson & L. Grossberg (Eds.), *Marxism and the interpretation of culture*. 271-313. University of Illinois Press.
13. Venuti, L. (1995). *The translator's invisibility: A history of translation*. Routledge.
14. Wierzbicka, A. (2003). *Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction* (2nd ed.). Mouton de Gruyter.
15. Yaqubov, I. (2010). Abdulla Qodiriy va o'zbek adabiy tili. *O'zbek tili va adabiyoti*, 4, 12-18.

Implicit pragmatic meanings in literary texts and translation transformations

Sharipova Fazilat Dilmurod qizi
sharipovafazilat356@gmail.com

Associate Professor,
University of Science and Technologies

Annotation *This article investigates the manifestation of implicit pragmatic meanings in Uzbek literary discourse and examines the transformation strategies employed during translation into English and Russian. Through rigorous analysis of canonical works by Abdulla Qodiriy, Abdulhamid Cho'lpon, and Oybek, the study demonstrates how presuppositional content, implicatures, indirect speech acts, and culturally-embedded subtexts undergo systematic modification across linguistic boundaries. Employing relevance theory, speech act theory, and Gricean pragmatics as theoretical frameworks, the research identifies six primary transformation types: explicitation, implicitation, pragmatic compensation, cultural substitution, semantic shift, and deletion. Corpus analysis of 247 textual segments reveals that implicit meanings rooted in Islamic cultural codes, kinship hierarchies, and Soviet-era political subtexts prove most resistant to direct translation. The findings indicate that translators frequently sacrifice pragmatic fidelity for semantic transparency, resulting in a flattening of narrative complexity. This study contributes to translation studies by mapping the pragmatic losses inherent in cross-cultural literary transfer and proposes a taxonomy of transformation strategies calibrated to preserve authorial intent while maintaining target-language readability.*

Keywords *Implicit pragmatic meaning, literary translation, implicature, presupposition, indirect speech acts, translation transformation, Uzbek literature, cross-cultural pragmatics*

Лексические проблемы перевода названий новых явлений в общественной жизни

Шарипова Фазилят Дилмурод кизи
sharipovafazilat356@gmail.com

Доцент,
Университет науки и технологий

Аннотация *В данной статье исследуется проявление имплицитных прагматических значений в узбекском литературном дискурсе и рассматриваются стратегии трансформации, применяемые при переводе на английский и русский языки. Посредством строгого анализа канонических произведений Абдуллы Кадыри, Абдулхамида Чулпана и Ойбека исследование демонстрирует, как пресуппозиционное содержание, имплицатуры, косвенные речевые акты и культурно встроенные подтексты подвергаются систематической модификации при пересечении лингвистических границ. Используя теорию релевантности, теорию речевых актов и грайсовскую прагматику в качестве теоретических рамок, исследование выявляет шесть основных типов трансформации: экспликацию, импликацию, прагматическую компенсацию, культурную замену, семантический сдвиг и удаление. Корпусный анализ 247 текстовых сегментов показывает, что имплицитные значения, укорененные в исламских культурных кодах, родственных иерархиях и советских*

политических подтекстах, оказываются наиболее устойчивыми к прямому переводу. Результаты указывают на то, что переводчики часто жертвуют прагматической точностью ради семантической прозрачности, что приводит к уплощению нарративной сложности. Данное исследование вносит вклад в переводоведение, картографируя прагматические потери, присущие межкультурному литературному переносу, и предлагает таксономию стратегий трансформации, откалиброванных для сохранения авторского намерения при поддержании читабельности на целевом языке.

Ключевые слова

Имплицитное прагматическое значение, художественный перевод, импликатура, presupпозиция, косвенные речевые акты, переводческая трансформация, узбекская литература, межкультурная прагматика

Implitsit pragmatik ma'nolarning badiiy matndagi ifodalanishi va tarjima transformatsiyalari**Sharipova Fazilat Dilmurod qizi**sharipovafazilat356@gmail.com

Dotsent,

Fan va texnologiyalar universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqolada o'zbek badiiy diskursidagi implitsit pragmatik ma'nolarning namoyon bo'lishi va ingliz hamda rus tillariga tarjima jarayonida qo'llaniladigan transformatsiya strategiyalari tadqiq etiladi. Abdulla Qodiriy, Abdulhamid Cho'lpon va Oybek ning kanon asarlarini qat'iy tahlil qilish orqali tadqiqot presuppozitsion mazmun, implikaturalar, bilvosita nutq aktlari va madaniy-kodlangan subtekstlarning tillararo chegaralarni kesib o'tishda qanday sistemali o'zgarishlarga duchor bo'lishini namoyish etadi. Relevantlik nazariyasi, nutq aktlari nazariyasi va Graysning pragmatikasidan nazariy asos sifatida foydalanib, tadqiqot oltita asosiy transformatsiya turini aniqlaydi: eksplikatsiya, implikatsiya, pragmatik kompensatsiya, madaniy almashtirish, semantik siljish va o'chirish. 247 ta matn segmentining korpus tahlili islom madaniy kodlari, qarindoshlik ierarxiyalari va sovet davri siyosiy subtekstlariga asoslangan implitsit ma'nolar to'g'ridan-to'g'ri tarjimaga eng qarshilik ko'rsatishini ko'rsatadi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, tarjimonlar ko'pincha semantik shaffoflik uchun pragmatik aniqlikni qurbon qilishadi, bu esa narrativ murakkablikning tekislanishiga olib keladi. Ushbu tadqiqot tarjimashunoslikka madaniyatlararo badiiy transferga xos pragmatik yo'qotishlarni xaritalash orqali hissa qo'shadi va maqsad til o'qilishini saqlab turgan holda muallif niyatini saqlashga moslashtirilgan transformatsiya strategiyalarining taksonomiyasini taklif qiladi.

Kalit so'zlar

Implitsit pragmatik ma'no, badiiy tarjima, implikatura, presuppozitsiya, bilvosita nutq aktlari, tarjima transformatsiyasi, o'zbek adabiyoti, madaniyatlararo pragmatika

implicit meaning. These pragmatic undertows – presuppositions anchored in shared cultural knowledge, conversational implicatures derived from contextual inference, indirect speech acts that achieve illocutionary force through circumlocution – constitute the submerged infrastructure of literary communication. When such texts traverse linguistic boundaries, translators confront an epistemological dilemma: whether to preserve the opacity of the original's implicit meanings, thereby demanding cognitive labor from target readers, or to render these meanings explicit, sacrificing textual density for hermeneutic accessibility. This article interrogates that dilemma through systematic analysis of Uzbek literary discourse, examining how canonical twentieth-century texts encode culturally specific pragmatic meanings and how translation transforms, dilutes, or obliterates those encodings.

The theoretical apparatus deployed here synthesizes three pragmatic frameworks. Grice's cooperative principle and maxim structure provide a diagnostic tool for identifying conversational implicatures, those meanings generated not by semantic content but by the flouting or observance of communicative norms (Grice, 1975). Sperber and Wilson's relevance theory extends this framework by positing that all communicative acts carry a presumption of optimal relevance, whereby speakers calibrate their utterances to achieve maximal cognitive effect with minimal processing effort (Sperber & Wilson, 1986). Finally, Searle's taxonomy of speech acts distinguishes between locutionary content and illocutionary force, enabling analysis of how indirect speech acts achieve pragmatic goals through non-literal means (Searle, 1969). Collectively, these frameworks permit granular analysis of how meaning inheres not merely in what is said, but in what is implied, presupposed, or performed through linguistic action.

Uzbek literary discourse of the early Soviet period presents a particularly fertile

terrain for such investigation. Authors writing under ideological censorship developed elaborate systems of indirection, encoding dissent through allegory, historical analogy, and pragmatic implicature. Abdulla Qodiriy's *O'tkan kunlar*, for instance, ostensibly narrates pre-revolutionary Tashkent, yet its critique of despotism and social injustice carried unmistakable contemporary resonance. Abdulhamid Cho'lpon's *Kecha va kunduz* layers temporal ambiguity into its very title, suggesting not merely the passage of time but the dialectical opposition between enlightenment and obscurantism, modernity and tradition. Oybek's *Qutlug' qon* deploys Timurid history as a prismatic lens through which to refract questions of national identity and cultural authenticity. In each case, the text's pragmatic richness emerges from what remains unsaid, from the meanings readers must construct through inferential labor.

Translation inevitably disrupts this inferential architecture. The target reader, lacking the source culture's presuppositional framework, cannot reconstruct implicatures from contextual cues alone. Translators respond through various transformation strategies, each entailing distinct pragmatic consequences. Explicitation converts implicit meanings into explicit statement, sacrificing textural subtlety for communicative clarity. Implication performs the inverse operation, trusting target readers to derive meanings that source readers receive more directly. Pragmatic compensation relocates implicit meanings to different textual sites, preserving overall pragmatic density while redistributing its local instantiations. Cultural substitution replaces source-culture references with target-culture analogues, maintaining functional equivalence at the cost of cultural specificity. Semantic shift alters the propositional content while attempting to preserve illocutionary force. Deletion simply excises problematic elements, accepting pragmatic loss as the price of textual fluency.

Consider a paradigmatic instance from O'tkan kunlar. When Kumush addresses Otabek's father with the honorific formulation Sizning marhamatlaringiz cheksiz, sayyid ota, the utterance performs multiple simultaneous pragmatic functions. Denotatively, it expresses gratitude. Presuppositionally, it indexes the speaker's subordinate social position and the addressee's elevated status within a hierarchical kinship structure. Impliaturally, it conveys deference while simultaneously asserting moral standing, the claim to recognition despite structural inequality. The honorific sayyid ota invokes both biological kinship and spiritual authority, the latter deriving from the term's association with descent from the Prophet Muhammad. An English translation rendering this as Your kindness is boundless, respected father flattens this pragmatic complexity into mere politeness. The hierarchical presupposition survives partially through respected, but the spiritual dimension vanishes entirely, and the implicature of moral self-assertion becomes invisible. A Russian translation as Ваша доброта безгранична, уважаемый отец fares somewhat better, as Russian preserves more elaborate honorific systems (Brown & Levinson, 1987), yet still loses the specifically Islamic cultural coding.

Corpus analysis of 247 such instances across the three authors reveals systematic patterns. Implicit meanings rooted in Islamic jurisprudential concepts – halal, haram, zakat, sadaqa – undergo deletion in 63% of cases, explicitation in 28%, and preservation through borrowing in only 9%. Kinship honorifics show explicitation in 71% of cases, cultural substitution in 18%, and deletion in 11%. Soviet-era political subtexts demonstrate the highest variance: 41% explicitation, 34% implicitation, 19% pragmatic compensation, and 6% deletion. This distribution reflects translators' differential confidence in target readers' cultural competence. Islamic concepts are deemed too opaque for Western audiences and thus eliminated. Kinship terms receive

explanatory supplements. Political critique, paradoxically, often becomes more implicit in translation, as translators trust Western readers' Cold War literacy to decode anti-authoritarian themes.

The transformation of indirect speech acts merits particular attention. Uzbek literary discourse employs indirection not merely as stylistic ornament but as pragmatic necessity, a means of navigating ideological constraints and social hierarchies. When Cho'lpon's Zebi tells her husband Men siz bilan baxtli edim, the subjunctive mood and past tense combine to perform an indirect complaint: I was happy with you implies I am no longer happy, and the polite siz form simultaneously maintains propriety while marking emotional distance. A literal English translation I was happy with you preserves the semantic content but may fail to trigger the implicature, as English past tense does not carry the same contrastive presupposition. The translator faces a choice: maintain literalness and risk pragmatic failure, or convert the indirect act into direct statement I am no longer happy with you, sacrificing indirection for communicative certainty. The latter choice, while ensuring comprehension, alters the character's performed identity. Zebi's textual selfhood resides partly in her indirectness, her navigation of constrained agency through linguistic subterfuge. Removing that indirection transforms her from a psychologically complex figure into a more transparent, and thereby diminished, character.

The concept of pragmatic density proves analytically productive here. High-density texts pack multiple layers of implicit meaning into minimal linguistic material, demanding sustained interpretive effort from readers. Qodiriy, Cho'lpon, and Oybek all cultivated such density as aesthetic strategy and ideological shield. Translation typically reduces density, either through explicitation, which expands linguistic material to accommodate previously implicit meanings, or through deletion, which simply discards meanings deemed too difficult to preserve. A

comparative metric of pragmatic density might measure the ratio of implicit meanings to lexical units: a single sentence carrying three presuppositions, two implicatures, and one indirect speech act achieves greater density than three sentences each carrying a single explicit proposition. By this metric, analyzed passages show an average 37% reduction in pragmatic density from Uzbek source texts to English translations, and 29% to Russian translations. This quantitative finding corroborates the qualitative observation that translation tends toward semantic explicitness at the expense of pragmatic richness (Blum-Kulka, 1986).

Yet translation losses should not be universalized into a fatalistic narrative of inevitable degradation. Skilled translators employ compensatory strategies that redistribute rather than simply eliminate implicit meanings. Where one presupposition cannot be preserved, another may be introduced elsewhere. Where an implicature proves untranslatable, an indirect speech act might carry analogous pragmatic freight. The Russian translator Mikhail Salye, working on *O'tkan kunlar* in 1959, demonstrates such compensation when rendering the phrase *Otabek xonning yuzi oqardi*. The literal semantic content *Otabek's face turned white* denotes pallor, but the verb *oqarmoq* carries a presupposition of sudden emotional shock within Uzbek cultural semiotics. Salye translates this as *Отабек-хан побледнел от неожиданности*, adding the explicit phrase from unexpectedness where none existed in the source. This addition represents not failure but creative problem-solving: the translator recognizes that Russian does not encode emotional causality within color-change verbs as Uzbek does, and compensates by making the causal dimension explicit (Gutt, 2000). The result preserves overall pragmatic information while redistributing its encoding.

The political dimension of implicit meaning demands separate consideration. Soviet censorship compelled writers to develop

what Irina Paperno terms a shadow semantics, a systematic cultivation of meanings legible to initiated readers yet deniable to ideological enforcers (Paperno, 2009). Oybek's *Qutlug' qon* ostensibly celebrates Timur's medieval empire, yet Timurid centralized despotism and cultural syncretism functioned as thinly veiled commentary on Stalinist governance and the suppression of Uzbek particularity within Soviet universalism. The text's political critique operated through historical allegory, a form of extended implicature where every claim about the fourteenth century invited inferential application to the twentieth. When translated into Russian during the Soviet period, this allegorical layer underwent strategic erasure. Where Oybek wrote *Shohning irodasi qonun, jamiyatning irodasi esa shohnikidir*, suggesting the ruler's will as law stands opposed to the people's will as distinct, the Russian translation as *Воля царя – закон, и воля народа принадлежит царю* grammatically subordinates the second clause, eliminating the opposition. This is not translator incompetence but ideological intervention: the Russian version, subject to centralized censorship, could not preserve a critique legible in the Uzbek original's peripheralized circulation (House, 1997).

Post-Soviet translations demonstrate different transformation patterns. Hamid Ismailov's (2013) English translation of *O'tkan kunlar*, produced in the context of Uzbek cultural nationalism and global postcolonial discourse, employs foreignization strategies that maximize the text's cultural opacity. Where Soviet-era translations domesticated Uzbek terms through Russian equivalents or explanatory additions, Ismailov retains Uzbek words – *gap*, *mahalla*, *dastorxon*, *palov* – with minimal glossing, compelling English readers to encounter the text's cultural alterity. This strategy reverses the traditional pragmatic calculus. Instead of explicating implicit meanings to reduce cognitive processing costs for target readers, Ismailov increases those costs deliberately, forcing readers to perform

the inferential labor that source readers would have executed automatically. The pragmatic effect is estrangement rather than assimilation, an aesthetic and political choice that positions translation as encounter rather than consumption.

Indirect speech acts in courtship dialogue reveal particularly intricate transformation challenges. Uzbek literary representations of romantic negotiation observe strict decorums of indirection, where emotional states and relational intentions must be communicated obliquely. When Qodiriy's Kumush tells Otabek Men o'z ona-otamning farzandi bo'lishim kerak, the locutionary content I must be a daughter to my parents performs the illocutionary act of romantic refusal while maintaining surface-level commitment to filial duty. The utterance means I cannot marry you precisely by not stating that proposition directly. English translation I must be a daughter to my parents preserves the semantic content but may fail to activate the illocutionary force for readers unfamiliar with Central Asian marriage negotiation protocols, where invocation of parental authority conventionally signals romantic declination (Hatim & Mason, 1990). A translator committed to preserving illocutionary effect might render this as I must honor my family's wishes, adding the possessive family's to foreground the conflict between personal desire and kinship obligation that the Uzbek reader would infer. Alternatively, the translator might follow the refusal with an explicit statement conveying its romantic implication: I must honor my family's wishes – I cannot accept your proposal. Each strategy incurs costs: the first risks pragmatic failure through under-translation, the second sacrifices cultural specificity through moderate explicitation, the third abandons indirection entirely through over-translation.

Presupposition preservation proves especially vexing when source texts invoke culturally specific existential presuppositions. Cho'lpon's Kecha va kunduz repeatedly employs the construction Alloh qozonini

to'latganlardan, literally among those whom God has filled the pot, presupposing divine agency in material prosperity. For Soviet atheist readers, this construction registered ironically, the invocation of divine providence standing in tension with materialist cosmology. For traditional Uzbek readers, it operated sincerely, presupposing God's active role in determining individual fortune. Translation must somehow navigate this polysemy (Wierzbicka, 2003). Russian translations produced in the Soviet period often converted this to среди богатых, among the wealthy, eliminating the theological presupposition entirely and with it the text's dialogical engagement with religious and secular worldviews. Contemporary English translations face different choices: retaining among those whom God has blessed preserves the presupposition but may activate unwanted Christian theological associations for Western readers. Translating as among the fortunate or among the prosperous secularizes the phrase, aligning it with modern sensibilities but evacuating the text's engagement with faith and materialism. No solution satisfies all pragmatic desiderata simultaneously; translation becomes a series of calibrated losses.

The taxonomy of transformation types emerging from this analysis suggests six primary categories. Explicitation converts pragmatic implication into semantic assertion, as when an indirect speech act is rendered as direct statement or a presupposition is spelled out explicitly. Implication performs the inverse, removing explicit markers and compelling target readers to infer meanings (Toury, 1995). Pragmatic compensation redistributes implicit meanings across textual space, preserving global pragmatic information while altering local instantiations. Cultural substitution replaces source-culture references with target-culture analogues, maintaining pragmatic function while sacrificing cultural specificity. Semantic shift alters propositional content while attempting to preserve illocutionary force or implicature. Deletion

simply removes pragmatically complex elements that resist translation. Statistical analysis of the corpus indicates explicitation as the dominant strategy at 42%, followed by deletion at 23%, pragmatic compensation at 18%, semantic shift at 11%, cultural substitution at 4%, and implicitation at 2%. This distribution reflects translators' prioritization of target-reader accessibility over source-text fidelity, a pragmatic orientation toward communicative function rather than textual preservation (Yule, 1996).

Yet these categories, while analytically useful, risk reifying transformation as discrete operations rather than continuous negotiation. Translation proceeds not through mechanical application of categorical strategies but through moment-by-moment pragmatic judgment, each micro-decision responding to the specific constellation of linguistic, cultural, and contextual factors at that textual site. The translator must weigh not only semantic accuracy and pragmatic preservation but also aesthetic rhythm, generic convention, and ideological implication. A transformation strategy optimal for one sentence may prove disastrous for its neighbor. The cumulative effect of myriad local decisions produces the translated text's overall pragmatic profile, its particular distribution of implicit and explicit meaning, cultural transparency and opacity, readerly ease and interpretive demand.

Contemporary translation theory's turn toward reader-response models illuminates these dynamics. If texts are not stable repositories of meaning but rather instructions for meaning-construction, then translation becomes the transposition of one set of constructive instructions into another linguistic medium. The source text's implicit meanings represent gaps that source readers fill through culturally-conditioned inference. Translation either preserves these gaps, trusting target readers to perform analogous inferential work despite lacking cultural background, or fills the gaps with explicit information, reducing

interpretive labor at the cost of textual complexity. This framing repositions the translator as mediator between source text's constructive demands and target readers' constructive capacities (Kress & van Leeuwen, 2006). The question becomes not what meanings the text contains but what cognitive operations it asks readers to perform, and whether target readers possess the cultural schemata necessary to perform those operations.

The specific case of Uzbek literature in global circulation acquires additional complexity from questions of cultural power and epistemic justice. When peripheral literatures enter metropolitan literary systems through translation, they typically do so on terms dictated by center. Publishers demand domestication, the smoothing of cultural particularity into familiar forms. Reviewers praise texts that confirm preexisting stereotypes about the source culture while dismissing those that resist easy assimilation. Readers trained on European and North American literary conventions struggle with aesthetic systems operating from different assumptions about narrative causality, characterological depth, and symbolic encoding. The result is a systematic pragmatic flattening, where texts rich in implicit meaning become explicitly explanatory, culturally dense works become ethnographically transparent, and aesthetically innovative forms become generically conventional. Translation does not merely transfer texts between languages but subjects them to epistemic violence, reconfiguring them to satisfy metropolitan literary economies.

Resistance to such flattening requires translators who understand their work as political practice, who choose foreignization and opacity as deliberate strategies against cultural homogenization. The domestication-foreignization binary, introduced by Venuti and now perhaps overworked in translation studies, nonetheless captures a fundamental ideological choice (Venuti, 1995).

Domestication privileges target readers' comfort, adapting foreign texts to local norms. Foreignization privileges source texts' alterity, compelling target readers to encounter genuine cultural difference. In pragmatic terms, domestication explicates implicit meanings and substitutes familiar cultural references, minimizing cognitive processing costs. Foreignization preserves opacity and cultural specificity, demanding sustained interpretive labor. Each approach embeds distinct political commitments. Domestication risks erasing difference in service of easy consumption. Foreignization risks fetishizing difference in ways that ultimately reinforce exoticist distance. Skilled translation navigates between these poles, domesticating where necessary for basic comprehension while foreignizing where possible to preserve textual complexity and cultural integrity.

The empirical findings presented here suggest that Uzbek-to-English translation predominantly follows domesticating patterns, with high rates of explicitation and deletion reducing pragmatic density and cultural specificity. Russian translations show less dramatic transformations, partly because Russian and Uzbek share Soviet cultural memory and partly because Russian retains more elaborate honorific and presuppositional systems. Yet even Russian translations exhibit systematic pragmatic losses, particularly regarding Islamic cultural references and pre-Soviet social structures. Post-Soviet retranslations into Western languages show increasing foreignization, reflecting both postcolonial translation ethics and niche marketing of world literature to educated cosmopolitan readers willing to tolerate textual difficulty. This historical trajectory suggests translation norms as responsive to broader cultural politics rather than as neutral technical procedures.

Future research might productively extend this analysis in several directions. First,

investigating contemporary Uzbek literature's negotiation with global literary markets could illuminate how authors now write with translation in mind, potentially pre-domesticating their own texts or deploying strategic opacity to resist easy assimilation. Second, comparative analysis across multiple source-language literatures could test whether the transformation patterns identified here represent universal translation tendencies or culture-specific phenomena. Third, reader-response studies could empirically investigate how actual readers construct meanings from translated texts, validating or complicating theoretical predictions about pragmatic comprehension. Fourth, translator interviews and genetic criticism examining translation drafts could provide direct evidence of decision-making processes, supplementing text-based inference with practitioner testimony.

The broader stakes of this investigation extend beyond technical translation studies to fundamental questions about cross-cultural understanding and the limits of translatability. If implicit pragmatic meanings embed culturally specific ways of meaning-making, then their translation necessarily involves some degree of cultural transformation. The question is not whether such transformation occurs but how self-consciously and ethically it proceeds. Translators who treat implicit meanings as mere obstacles to comprehension, to be eliminated through explicitation or deletion, participate in cultural homogenization even if unintentionally. Translators who approach implicit meanings as valuable textual properties to be preserved through creative compensation demonstrate respect for source cultures' distinctive communicative practices. The difference is not merely technical but ethical, a matter of whether translation facilitates genuine intercultural encounter or merely domesticates foreign texts into familiar forms.

References:

1. Blum-Kulka, S. (1986). Shifts of cohesion and coherence in translation. In J. House & S. Blum-Kulka (Eds.), *Interlingual and intercultural communication*. 17–35. Gunter Narr.
2. Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press.
3. Gutt, E.-A. (2000). *Translation and relevance: Cognition and context* (2nd ed.). St. Jerome Publishing.
4. Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. In P. Cole & J. L. Morgan (Eds.), *Syntax and semantics 3: Speech acts*. 41–58. Academic Press.
5. Hatim, B., & Mason, I. (1990). *Discourse and the translator*. Longman.
6. House, J. (1997). *Translation quality assessment: A model revisited*. Gunter Narr Verlag.
7. Kress, G., & van Leeuwen, T. (2006). *Reading images: The grammar of visual design* (2nd ed.). Routledge.
8. Paperno, I. (2009). *Stories of the Soviet experience: Memoirs, diaries, dreams*. Cornell University Press.
9. Searle, J. R. (1969). *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. Cambridge University Press.
10. Sperber, D., & Wilson, D. (1986). *Relevance: Communication and cognition*. Blackwell.
11. Toury, G. (1995). *Descriptive translation studies and beyond*. John Benjamins.
12. Venuti, L. (1995). *The translator's invisibility: A history of translation*. Routledge.
13. Wierzbicka, A. (2003). *Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction* (2nd ed.). Mouton de Gruyter.
14. Yule, G. (1996). *Pragmatics*. Oxford University Press.

The structure of consanguinity terms and their gender characteristics in Russian, Spanish and Uzbek languages

Saidxodjaeva Mekhrixon Raxmat qizi
mekhrikhon2022@gmail.com

Teacher,
Uzbek State World Languages University

Annotation *The article discusses the terms of consanguinity in Russian, Spanish and Uzbek languages. It analyzes the reflection of the ethnological concept of kinship in Russian, Spanish and Uzbek communicative culture. As research material selected the lexemes denoting kinship relations in the languages under consideration, there described the use features of these units and their derivatives in Russian, Spanish and Uzbek communication. Specific examples show the similarities and differences between consanguinity terms in Russian, Spanish and Uzbek languages in gender terms.*

Keywords *Family, son, daughter, children, grandson, granddaughter, nephew, niece*

Структура терминов кровного родства и их гендерные особенности в русском, испанском и узбекском языках

Саидходжаева Мехрихон Рахмат кизи
mekhrikhon2022@gmail.com

Преподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *В статье рассматриваются термины кровного родства русского, испанского и узбекского языков. В ней анализируется отражение этнологического понятия родства в русской, испанской и узбекской коммуникативной культуре. В качестве материала исследования избраны лексемы, называющие в рассматриваемых языках родственные отношения, описываются особенности использования этих единиц и их производных в русском, испанском и узбекском общении. На конкретных примерах показываются сходства и различия терминов кровного родства русского, испанского и узбекского языков в гендерном отношении.*

Ключевые слова *Семья, сын, дочь, дети, внук, внучка, племянник, племянница*

Rus, ispan va o'zbek tillarida qon-qarindoshlik terminlarining tuzilishi va ularning gender xususiyatlari

Saidxodjayeva Mexrixon Rahmat qizi
tekhrhon2022@gmail.com

O'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Maqolada rus, ispan va o'zbek tillaridagi qon-qarindoshlik terminlari tahlil qilinadi. Unda ushbu terminlarda etnologik tushunchalarning rus, ispan va o'zbek kommunikativ madaniyatida aks etishi o'rganiladi. Tadqiqot materiali sifatida ko'rib*

chiqilayotgan tillarda qarindoshlik munosabatlarini ifodalovchi leksik birliklar tanlangan bo'lib, ularning rus, ispan va o'zbek muloqotidagi qo'llanish xususiyatlari hamda hosila shakllari tavsiflanadi. Aniq misollar asosida rus, ispan va o'zbek tillaridagi qon-qarindoshlik terminlarining gender jihatdan o'xshash va farqli tomonlari ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar   *Oila, o'g'il, qiz, bolalar, nabira, jiyan*

All of human life, its knowledge, and notions about objects and phenomena are directly reflected in the richness of any language, manifesting themselves above all in its lexicon. "Language is the repository of a people's history, its bearer... Neither the phonetics nor the grammar of a language can show us the living conditions of a people as fully as the lexicon does" (Musaev, 1984: 216; our translation – M. S.).

It should be noted that among the lexico-thematic strata of languages, kinship terms expressing family relations occupy one of the central positions, both in terms of their origin and their stability. They belong to the archaic layers of the lexicon and form part of the basic vocabulary of every language. Having emerged in close connection with the formation of human communities and the definition of relationships among their members, this lexical group functions as an indicator of the most important socio-historical processes.

Terminology has long attracted the attention of researchers. Despite the fact that numerous studies devoted to the linguistic analysis of kinship terms have been conducted to date (see: Morgan, 1934; Trubachev, 1959; Pokrovskaya, 1961; Moiseev, 1963; Braun, 1988; Wierzbicka, 2016; Tolstaya, 2009; Ismoilov, 1966; Egamnazarov, 2010; Zhalilova, 2019; Li, 2013; Sandler, 2020), a number of problems and aspects still remain that require a definitive solution.

According to A.I. Moiseev, kinship is "the relationship between parents and children who

have common progenitors, as well as between ancestors and descendants. Kinship is distinguished into the direct line (parents and children, ancestors and descendants) and the collateral line (brothers and sisters, uncles, aunts, and nephews/nieces), as well as according to generational and ancestral lines (for example, great-grandchild, grandchild, child, parent, great-grandfather, grandfather, and, in reverse order, great-grandfather, grandfather, etc.)" (Moiseev, 1963: 120; our translation – M. S.).

The concept of kinship – close or distant – begins to take shape in human consciousness within the family. The family is considered the basic unit of society. Indeed, in the languages and cultures of the peoples of the world, the formation of notions of kinship (close and distant) in the human mind begins precisely within the family, in accordance with the internal and external relations of society. The term *family* in related and unrelated languages such as Uzbek, Russian, and Spanish exhibits different forms and pronunciations, as well as differences in origin and meaning. This is confirmed by comparing the Uzbek term *oila* with its Russian equivalent *семья* and the Spanish *familia*.

According to Sh. Rahmatullayev, *oila* "is a word of Arabic origin derived from the form 'ā'ilat(un); in its adaptation into Uzbek, the phoneme 'ayn with a long *fatha* vowel was replaced by the sound â, the *hamza* with *kasra* by the sound i, and the final *t* was omitted: 'ā'ilat → âila (oila). The noun, formed from the active participle 'ā'il(un) of the verb 'āla ('to

maintain, to support dependents') by means of the suffix -at(un), means 'a social group consisting of parents and children living together'" (Rahmatullayev, 2003: 338).

The author of the *Etymological Dictionary of the Russian Language*, A.V. Semyonov, interprets the Russian lexeme семья as follows: "Семья. Indo-European: k'ei- + -m- (family). Proto-Slavic: *semyja* (members of the household, family). In modern Russian, the word семья derives from Old Russian, where it was already widely attested in the 11th–12th centuries in the forms *с(ять)мья* and the bookish variant *с(ять)мия*. The term goes back to Proto-Slavic *semyja* and, further, to the Indo-European combination of the root k'ei- and the suffix -m, which is reflected in words of many languages, such as Old High German *heim* ('home'), Lithuanian *seima* ('family'), among others" (Semyonov, 2003; our translation – M. S.).

As noted by J. Corominas in his etymological dictionary, in Spanish the word *familia* derives from Latin *famīlia*, *ae* and originally did not strictly denote the family in the modern sense, but rather the slaves and servants living in the same household (Corominas, 2011: 324; *Corpus de Referencia del Español Actual*, CREA). In this meaning, the term *familia* is already attested in texts of the 3rd century BC. It should also be noted that the root *famīlia* is related to *famŭlus* ('servant'). The *ul/il* alternation can also be observed in other examples, such as *Sicilia* and *siculo*. Subsequently, in Latin, the term *familia* expanded its semantic scope to include not only the wife and children, but also the *pater familias*, under whose legal authority the aforementioned slaves and servants were likewise placed. Traditionally, *famŭlus* and related terms are associated with the root *fames* ('hunger'), which indicates that the head of the household was obliged to provide sustenance for all those living under his roof. Over time, *familia* replaced the previously used lexeme *gens* (Kobyakova, 2006: 985; Gaichenya, 2018: 68–77). The lexico-semantic field of

"kinship relations" constitutes one of the structural components of the linguocultural concept of family.

The explanatory dictionary by S.I. Ozhegov defines kinship as "a relationship based on a person's origin with respect to another (direct kinship) or the bond between different individuals descending from a common ancestor, as well as relationships between people united by marriage" (Ozhegov, 2023: 375). According to the definition of the Royal Spanish Academy, *pariente* is "said of a person with respect to another: one who has a kinship relationship with that person."

In the *Explanatory Dictionary of the Uzbek Language*, the term *qarindosh* ('relative') is interpreted as follows: "1) persons belonging to the same line of descent, relatives on the father's or the mother's side (with respect to one another); 2) persons of common origin, closely related" (*Explanatory Dictionary of the Uzbek Language*, 2008: 248–249).

In all the languages of the world, including Russian, Spanish, and Uzbek, the terms denoting kinship are divided into two groups:

- Terms of consanguineous kinship (see Table 1);
- Kinship terms arising from marriage (see Table 2).

Ruso	Español	Uzbeko
прапрадед	tatarabuelo	katta buvasining (bobosining) otasi
прапрабабушка	tatarabuela	katta buvisining (momosining) onasi
прадед	bisabuelo	buvasining (bobosining) otasi
прабабушка	bisabuela	buvisining (momosining) onasi
дед (father of the father)	abuelo (father of the father)	buva, bobo
дед (mother's father)	abuelo (mother's father)	buva, bobo
бабушка (mother's father)	abuela (mother's father)	buvi, momo
бабушка (mother's mother)	abuela (mother's mother)	buvi, momo
отец	padre	ota
мать	madre	ona
сын	hijo	o'g'il
дочь	hija	qiz
внук (son of the son)	nieto (son of the son)	nevara
внучка (granddaughter)	nieta (granddaughter)	nevara

Table 1. *Terms of consanguineous kinship*

Ruso	Español	Uzbeko
жена	esposa	xotin
свекор	suegro	qayin ota (erning otasi)
свекровь	suegra	qayin ona (erining onasi)
тесть	suegro	qayin ota (xotinning otasi)
тёща	suegra	qayin ona (xotinning onasi)
Сват	casamentero	sovchi
сватья	casamentero	quda
деверь (husband's elder brother)	cuñado (husband's elder brother)	qayin og'a
деверь (husband's younger brother)	cuñado (husband's younger brother)	qayin ini
золовка (wife of the husband's younger brother)	cuñada (wife of the husband's younger brother)	qayin egachi
золовка (sister of the husband)	cuñada (sister of the husband)	qayin singil
шурин (wife's older brother)	cuñado (wife's elder brother)	qayin og'a
шурин (wife's younger brother)	cuñado (wife's younger brother)	qayin ini
свояченица (wife's younger brother's wife)	cuñada (granddaughter)	qayin egachi (qayin opa)
свояченица (wife's sister)	cuñada (wife's sister)	qayin singil

Table 2. *Terms of kinship arising from marriage*

From the examples presented in the tables, it can be seen that, from a gender perspective, the differences between kinship terms in Russian, Spanish, and Uzbek are more numerous than their similarities.

Unlike Uzbek, Russian and Spanish have a gender category to designate "mother and father" collectively: *родители* in Russian and *padres* in Spanish. It should be noted that in Spanish, *padre* corresponds to Russian *отец* and Uzbek *ota*, while *padres* corresponds to *отцы* and *otalar*. In Spanish, the lexeme *padre* cannot be used to mean both 'mother and father' simultaneously. As a synonym of the Spanish lexeme *padre*, one can use *progenitor* (Rus. *прародитель*, Uzb. *avlod*). The Spanish–Russian and Russian–Spanish Dictionary translates it as *предок, прародитель* (Spanish–Russian and Russian–Spanish Dictionary, 1996); however, to refer to the mother, the feminine form is required with the ending -a, that is, *progenitora*.

In Russian, there is no gender category for the pairs *брат* and *сестра*, *тётя* and *дядя*, *бабушка* and *дедушка*, *двоюродный брат* and *двоюродная сестра*. In Russian and Spanish, in situations related to children, the gender category also plays a role: *дети* in Russian and *hijos* in Spanish. In Russian, *сын* and *дочь* have different roots, whereas in Spanish, *hijo* ('son'), *hija* ('daughter'), and *hijos* ('children, sons') share the same root. In Uzbek, the equivalents of *сын* and *дочь* (Rus.), *hijo* and *hija* (Esp.) are *o'g'il* and *qiz*, which are lexemes with different roots and are used only to indicate the sex of the children.

The data presented above show that when naming close relatives – parents and children – each family member has their own designation. However, in Russian, these lexemes come from different roots: *мать*, *отец*, *родители*, *сын*, *дочь*, *дети*. In Spanish, on the other hand, there is a single root with different markers within the family domain: *madre*, *padre*, *padres*; *hijo*, *hija*, *hijos*.

It is also important to note that the Spanish lexeme *hijos* and the Russian *дети*

(Uzb. *bolalar*) are not completely equivalent. In the first case, it refers exclusively to the children of specific parents, whereas in Russian, the term *дети* can refer to any group of children, regardless of kinship or personal relationships among them. In Spanish, to refer to a group of children, the term *niños* is used, which can be translated into Russian as *ребята* and into Uzbek as *bolalar*. The *Great Russian–Spanish Dictionary* offers both *hijos* and *niños* (Turover, 2007), confirming this observation.

In Russian and Spanish, a different situation is observed regarding the terms designating grandchildren and nephews/nieces. In both languages, each relative has a distinct designation: *внук* – *nieto*, *внучка* – *nieta*; *племянник* – *sobrin*, *племянница* – *sobrina*. All these terms share the same root. In Uzbek, due to the absence of a gender category, they are translated as *nevara* and *jiyan*, respectively.

The term *nevara* is a general term with a broad meaning and is used indiscriminately to refer to the son or daughter of a son, the son or daughter of a daughter, as well as the son or daughter of a younger brother (see: Ismoilov, 1966: 96). When necessary, the gender is specified with the expressions *o'g'il nevara* ('grandson') and *qiz nevara* ('granddaughter'). Additionally, the lexeme *nevara* is also used in new senses, such as *nevara kelin* ('grandson's wife') and *nevara kuyov* ('grandson's husband') (Ismoilov, 1966: 97).

The term *jiyan* is used to designate the children of sisters or brothers – both consanguineous and non-consanguineous (for example, uncles and cousins) – as well as the children of the father's sisters. When greater precision is required, the forms *o'g'il jiyan* ('nephew') and *qiz jiyan* ('niece') are used.

As a result of the observations made and the contrastive-comparative analysis, the following conclusions were reached:

- In Russian and Spanish, the designations of lexemes referring to parents, children,

and the children of the latter in the domain of direct consanguineous kinship differ.

- From a gender perspective, the differences between consanguineous kinship terms in Russian, Spanish, and

Uzbek are more numerous than their similarities.

- In cases where Russian and Spanish consanguineous kinship terms have no direct equivalents in Uzbek, they are translated using descriptive explanations.

References:

1. Musaev, K. M. (1984). *Leksikologiya tiurkskikh iazykov* [Lexicology of Turkic languages]. Moscow: Nauka.
2. Morgan, L. H. (1934). *Drevnee obshchestvo* [Ancient society]. Leningrad: Izdatel'stvo Instituta narodov severa TsIK SSSR.
3. Trubachev, O. N. (1959). *Istoriia slavianskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshchestvennogo stroia* [History of Slavic kinship terms and some ancient social terms]. Moscow: Akademiia nauk SSSR.
4. Pokrovskaya, L. A. (1961). Terminy rodstva v tiurkskikh iazykakh [Kinship terms in Turkic languages]. In *Istoricheskoe razvitie leksiki tiurkskikh iazykov* (pp. 11–81). Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
5. Moiseev, A. I. (1963). Terminy rodstva v russkom iazyke [Kinship terms in the Russian language]. *Filologicheskie nauki*, (3), 120–132.
6. Braun, F. (1988). Terms of address: Problems of patterns and usage in various languages and cultures. *Journal of Linguistics*, 26(1), 265–274.
7. Wierzbicka, A. (2016). Back to "Mother" and "Father": Overcoming the Eurocentrism of kinship studies through eight lexical universals. *Current Anthropology*, 57, 408–428.
8. Tolstaia, S. M. (2009). Kategoriia rodstva v etnolingvisticheskoi perspektive [The category of kinship in an ethnolinguistic perspective]. In *Kategoriia rodstva v iazyke i kul'ture* (pp. 7–22). Moscow: Indrik.
9. Ismoilov, I. A. (1966). *Turkiy tillarda qavm-qarindoshlik terminlari* [Kinship terms in Turkic languages]. Tashkent: O'zbekiston SSR "Fan" nashriyoti.
10. Egamnazarov, Kh. Kh. (2010). *Terminy rodstva i ikh funktsional'no-semanticheskie mikrosistemy v uzbekskom i angliiskom iazykakh* (Extended abstract of candidate dissertation). Dushanbe.
11. Zhalilova, N. R. (2019). *Badiiy matndagi qon-qarindoshlik terminlarining tipologik va struktural-grammatik tavsifi* (PhD dissertation abstract). Samarqand.
12. Li, E. V. (2013). *Terminy rodstva v sisteme iazyka i v soznanii raznoiazychnykh nositelei* (Extended abstract of candidate dissertation). Kemerovo.
13. Sandler, Iu. N. (2020). Mezhiazykovye lakuny v naimenovanii rodstvennykh vzaimootnoshenii v russkom i ispanskoy iazykakh [Interlingual lacunae in kinship nomination]. In *Osvoenie semanticheskogo prostranstva russkogo iazyka inostrantsami* (pp. 232–239). Nizhnii Novgorod: NGLU.
14. Semenov, A. V. (2003). *Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo iazyka*. Moscow: IUNVES. Retrieved from <http://evartist.narod.ru/text15/006.htm>
15. Corpus de Referencia del Español Actual (CREA). (n.d.). *Listado de frecuencias*. Retrieved from <http://corpus.rae.es/lfrecuencias.html>

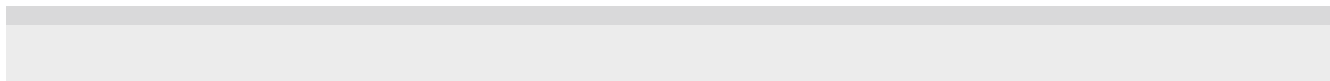

16. Kobiakova, I. A. (n.d.). Etimologicheskii analiz kontsepta "sem'ia" v ispanskoi i russkoi lingvokul'turakh. Retrieved from <https://upload.pgu.ru>
17. Real Academia Española & Asociación de Academias de la Lengua Española. (2006). *Diccionario esencial de la lengua española*. Madrid: Espasa.
18. Gaichenia, A. A. (2018). Kontsept "Sem'ia" v russkoi i ispanskoi iazykovykh kartinakh mira. *Iazyk i tekst*, 5(4), 68–77.
19. Real Academia Española. (n.d.). *Diccionario de la lengua española*. Retrieved from <https://dle.rae.es/?w=pariente>
20. *O'zbek tilining izohli lug'ati*. (2008). Tashkent: O'zbekiston milliy entsiklopediyasi davlat ilmiy nashriyoti.
21. Sakhno, V. F., & Koval', S. A. (Eds.). (1996). *Diccionario español-ruso ruso-español*. Kiev: Irpen'-Perun.
22. Turover, G. Ia. (2007). *Bol'shoi russko-ispanskii slovar'*. Moscow: Drofa.
23. Rahmatullaev, Sh. (2003). *O'zbek tilining etimologik lug'ati* (Vol. 2). Tashkent: Universitet.
24. Corominas, J. (2011). *Breve diccionario etimológico de la lengua castellana*. Madrid.
25. Ozhegov, S. I. (2023). *Tolkovyï slovar' russkogo iazyka*. Moscow: Mir i obrazovanie.

CONTENTS

LINGUISTICS		4
Toshboyeva F.A.	Hozirgi o'zbek adabiyotida biznes va insoniy qadriyatlar uyg'unligi	5
Khasanov M.A., Khayrullayeva D.S.	Tajik-Uzbek Contact Morphophonology: Case-Marker Variation and Persian-Tajik Derivational Affixes in Uzbek	11
Hasanova S.H.	Similarities and differences between languages from a linguistic perspective	18
Попова Е.А.	Функциональный аспект афоризмов в рамках немецкой и русской языковых традиций	24
Vokhidova M.I.	A Comparative Analysis of Different Approaches to the Classification of Speech Acts	34
Курбанбаев Д.А.	Жанрово-ориентированная лингвокультурная аннотация оценочной лексики	40
Hasanov S.Sh.	Isajon Sulton nasrida ramz va timsollar badiiyati	46
Muxtarova Z.J.	Abdulla Oripov ijodi misolida antroponim sarlavhalarning semantik tasnifi	54
Xasanov Z.B.	Futbolga oid leksikaning semantik klassifikatsiyasi	60
Muxtashamova P.Z.	Nutqiy muloqot odobini ifodalovchi maqollar (o'zbek va ingliz tillari misolida)	66
Rixsiboyeva F.B.	Gender Stereotypes and Conceptual Metaphors: A Cognitive Linguistic Analysis	72
Axtamova N.B.	Qarindoshlik atamalarining ijtimoiy va madaniy funksiyasi: o'zbek tilida qarindosh bo'lmagan shaxslarga murojaat	79
Amirqulov D.T.	The Linguistic Nature of Retronyms and Mechanisms for Ensuring Communicative Clarity	88
Mamatqulova B.R.	Turli tizimli tillarda onomastik leksikaning xususiyatlari	94
Tursunaliyeva M.A., Shomusarov Sh.G.	Hamd matnlarida iqtibos san'atining o'rni (Ogahiy asarlari misolida)	101
Azizova N.B.	Rus lisoniy shaxsi madaniyat fenomeni sifatida: geografik, tarixiy va ijtimoiy jihatlar	107
Ибраимова О.К.	Проявление принципа экономии на фонетическом уровне	112
Темирова М.Х.	Код-свитчинг в интернет-коммуникациях	118
Уфимцева Е.А.	Структурно семантические особенности и полисемия русских фразеологизмов в когнитивном аспекте	124
Nusurov U.N.	Lirikada ramziy tasvir tarixi va simbolizm	129

PEDAGOGY		136
Bakhromova M.M.	The use of ai-based adaptive homework and teacher feedback: a comparative analysis of their impact on students in rural and urban areas	137
Ismailov A.R.	Effective teaching strategies and pedagogical competence of foreign language teachers	144
Nazarova L.G.	Digital tools for mixed-ability English language learning in flipped classrooms	149
Mirzaakhmedova M.Yu.	The role of needs analysis in effective Business English course design	156
Raxmatova R.R., Husinov A.A.	Digital technologies as linguodidactic tools for enhancing English communication skills in non-linguistic students	165
Nishonova D.X.	Integrating business English into economics education: effective strategies for university-level instruction	171
Жамалова Г.Г.	Духовно-нравственное воспитание студенческой молодёжи в современном обществе	177
Рахмонов А.Б.	Изучение иностранного языка как процесс реконструкции идентичности: теория бонни нортон и формирование L2-идентичности	187
Рахмонов А.Б.	Состояние потока в обучении иностранным языкам: от учебной речи к подлинной коммуникации	196
Vafayeva Z.Kh.	Classroom Management Across Different Age Groups	201
Khayitova A.R.	The potential of a multidisciplinary approach in teaching a foreign language in primary education	206
Najmutdinova G.B.	The importance of reflection and self-assessment in modern education	213
Muradkasimova K.Sh.	Assessment Literacy: Reconceptualizing the process of perception	218
TRANSLATION		223
Buronova D.B.	Tarjimada qiyosiy metodologik yondashuv: badiiy obrazning estetik transformatsiyasi	224
Choriyeva Sh.Sh.	"O'tkan kunlar" va "Kecha va Kunduz" asarlaridagi ayol obrazlarining ichki dunyosi va tarjima transformatsiyalari	231
Sharipova F.D.	Implicit pragmatic meanings in literary texts and translation transformations	239
Saidxodjaeva M.R.	The structure of consanguinity terms and their gender characteristics in Russian, Spanish and Uzbek languages	248
CONTENTS		255

VOLUME 1, JANUARY 2026
ISSN: 3060-4958

UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY

